

КАЗАЧЬЕ

БРАТСТВО

ВЕРНОСТЬ

ДО СМЕРТИ

**Казак без веры —
не казак!**

К пятилетию со дня основания Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока и выпуска журнала Казачье братство

Господа Атаманы, братья казаки, уважаемые читатели, дамы и господа!

Мы благодарны всем и каждому из вас, кто поддержал нас в трудную минуту. Кто оказывал и продолжает оказывать нам помощь в создании и развитии общего и столь важного для каждого из нас проекта! Кто своим журналистским талантом и знаниями казака — краеведа, историка, писателя и поэта наполняет наш журнал своими произведениями об истории, культуре и традициях нашего народа! Кто в своем сердце сохранил верность Господу, Отечеству и Казачьему братству, стараясь перенести это на страницы нашего журнала.

Мы храним и творим свою историю, и ничего из ее страниц не должно быть утеряно и предано забвению. Сохранить и преумножить наше казачье наследие, то что веками создавалась нашими предками и создается сегодня, — наша первоочередная задача.

Предлагаемый вам историко-литературный журнал «Казачье Братство» издается с 2012 года в городе Томске и является официальным печатным органом Межрегиональной Общественной Организации Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока.

Организация зарегистрирована в отделе Министерства юстиции РФ с марта 2012 года и на сегодняшний момент является единственной подобной зарегистрированной организацией на всей территории России. Представленная вам организация и ее отделения объединяет казаков журналистов не только на территории Сибири и Дальнего Востока, но и казаков, проживающих во всех регионах России, а также ближнего и дальнего зарубежья. До ее создания подобных организаций просто не существовало.

15 июня 2013 года Председатель Синодального комитета РПЦ МП по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, ознакомившись с деятельностью нашей организации письменно благословил издание журнала «Казачье братство», оценив его «Как полезное казачеству и общественности».

Какие задачи ставит перед собой наша организация и журнал: это популяризация и пропаганда идей казачества, вопросы развития и изучения казачьей культуры, литературы и истории. Особое внимание уделяется патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи, подготовке к службе в армии. Отстаивание интересов всего казачества и отдельных казаков является для нас главной прерогативой в нашей журналистской деятельности.

Казаки-журналисты на высоком профессиональном уровне подходят к решению возложенных на них задач, освещая историю, культуру и социально-экономическую деятельность многих казачьих общин и организаций.

Зная, какое огромное внимание уделяется нашим правительством и президентом на создание в нашей стране межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепления единства народов Российской Федерации, обеспечения межнационального согласия и мира, мы желаем и дальше продолжать свою

деятельность, согласовывая с органами власти все разрабатываемые нами казачьи и межнациональные журналистские проекты. Тем более, что развитие информационной базы для их сопровождения заложены в виды государственной деятельности.

С учетом последних вызовов России как за рубежом, так и внутри ее, мы ориентируем казаков на решения нашего правительства противостоять этим мировым силам, как того требует честь казака, слава наших предков и законы Российской Федерации.

Мы очень надеемся, что наше сотрудничество и профессиональная журналистская работа на данном направлении и в дальнейшем как нельзя лучше будет способствовать деятельному развитию и укреплению междиказачьих связей и нахождения путей для преодоления всех стоящих перед нами проблем как в сфере национальной политики, так и в других областях.

Мы обращаемся ко всем казакам и другим заинтересованным лицам, всем кому, не безразлична судьба казачества принять деятельное участие в нашем проекте. За годы существования нашей организации и журнала «Казачье братство» своей журналистской деятельностью мы не раз доказывали верность законам казачьего братства.

Мы надеемся, что наша с вами работа в этом направлении и в дальнейшем будет служить на благо Казачества и России. Мы всегда рады любому сотрудничеству и готовы работать с каждым из вас!

Да благословит нас всех Господь в этом непростом, но очень нужном деле!

**Председатель правления организации,
главный редактор журнала
«Казачье братство»
Сафронов А. В.**

На первой странице обложки:

фоторепродукция картины художника И. Торопова «Атаман Генерал Бакланов»

На четвертой странице обложки:

фоторепродукция картины художника И. Торопова «Сибирские казаки первопроходцы»

Историко-Литературный Журнал

Казачье Братство

ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ПЕЧАТНЫМ
ИЗДАНИЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА КАЗАЧЬИХ ЖУРНАЛИСТОВ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Издается по благословию Его
Высокопреосвященства*

*Высокопреосвященнейшего Кирилла,
митрополита Ставропольского и*

*Невинномысского, Председателя синодального
комитета РПЦ МП*

*по взаимодействию с казачеством и
содействию Администрации
Томской области.*

**Учредители и члены правления МОО Союза
Казачьих Журналистов Сибири и
Дальнего Востока:**

Сафронов Алексей Владимирович (председатель),
Матюхов Николай Петрович, Тимофеев Виктор
Николаевич, Торопчин Максим Викторович,
Савченко Федор Олегович, Волков Николай
Васильевич, Родионов Андрей Иванович.

**Главный редактор журнала «Казачье
Братство» и директор издательского дома
"Томский острог", член Всеславянского Союза
Журналистов Сафронов А. В.**

Адрес для писем:

634062 г. Томск, ул Беринга 2, офис 083,
тел.офис (3822)67-49-59, сот. 8 (9039147942),
E-Mail: rusrati@yandex.ru

Журнал издается при поддержке и участии:

Администрации Томской области, Союза
казаков воинов России и Зарубежья, Ассоциации
единоборств древней Руси и Томского клуба ЕДР
Димитрий Донской, Томского Казачьего Корпуса,
ветеранов МВД и ВС России, межрегионального
казачьего центра по борьбе с наркоманией
и наркобизнесом по СКФО РФ.

**Мнение редакции, не всегда совпадает
с мнением автора.**

Реквизиты МОО СКЖС и ДВ: ИНН 7017999873,
КПП 701701001, ОО «Иркутский тракт» в г. Томск
ОАО «Промсвязьбанк»,
634049 г. Томск, ул. Иркутский тракт 53 Б,
р/сч 40703810604000000055,
кр/сч 30101810500000000816,
БИК 045004816

**Периодичность издания журнала — один раз
в три месяца, тираж — 600 экземпляров.**

**Рассылкой и распространением журнала
производится региональными представителями
отделений (филиалов) журналистской
организации.**

▶ ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ	
Наша цель — прийти к казачьему единству!	2
Николай Долуда: Слухи о казачестве распространяют «эксперты»	5
Казачи пытаются преодолеть ельцинский раскол	6
Мероприятие под названием круг	8
▶ О ДУХОВНОМ МИРЕ	
Архангел Михаил — небесный покровитель всех воинов Христовых. Чудо Архистратига Михаила	9
▶ ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА	
Неистовый Боклю	12
▶ ДЕЛА КАЗАЧЬИ	
«Благие дела томских казаков» или «Томское казачество на страже детства»	20
▶ КАЗАЧЬИ ТРАДИЦИИ	
Томские пластуны вчера и сегодня	24
▶ МИФЫ И ФАКТЫ	
О причинах, мифах и реалиях февраля 1917 г.	28
▶ СЛОВО ПРАВОСЛАВНОГО СТАРЦА	
Главное — сохранить единство народа	38
▶ СИБИРСКАЯ РУСЬ	
Сибирская Русь	40
▶ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Светлая память сердца или эстафета поколений	44
▶ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА	
Иван Торопов — казак, художник с Алтая!	49
▶ СТРАНИЦА КАЗАКА - КРАЕВЕДА	
Исследования по году основания Крутишинского казачьего острога на Алтае	52
▶ КАЗАЧЬИ РОДОСЛОВНЫЕ	
Полный Георгиевский кавалер — казак Сафронов Максим Васильевич	58
▶ КАЗАЧЬИ ШЕРМИЦИИ	
Немного об истории джигитовки	62
▶ ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА	
Жизнь и судьба генерала Кубрина	65
▶ ДИСКУССИОННЫЙ КАЗАЧИЙ КЛУБ	
Казак воин Христов или...?!	70
▶ ТАЙНЫ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ	
Рукопашная схватка у Чимтаны или кто первым встал — того и тапочки	74
▶ О СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ	
Казачька в папаче — это по казачьи?!	85
▶ ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА	
Кто же ты, Ермак Аленин	87
▶ МЫ ПОМНИМ	
«Терская Голгофа»: история и современность	92
▶ КАЗАЧЬИ ФЕРМОПИЛЫ	
Казачьи Фермопилы: битва за Амур	96
▶ КАЗАЧЬЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ	
"Казачьему роду нет перевода"	102
▶ БАЛЛАДА О КАЗАКЕ	
Баллада о казаке	104
▶ АНАЛИТИКА СОБЫТИЙ	
Краткий очерк о современной истории Уссурийского казачьего войска	106
▶ КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	
Казачья доля по ту сторону Амура	108
▶ КОНФЕРЕНЦИЯ В ТЮМЕНИ	
Конференция в Тюмени	112
▶ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ СМУТЫ	
Неизвестный городской	113
▶ ЗАПАДНЫЙ ГЛОБАЛИЗМ	
TISA — смертельный приговор государству	116
▶ КАЗАЧЬЯ ПРОЗА	
Белоярские казаки на Кузнецкой линии	121
▶ ВОЙСКОВОЙ КРУГ	
Войсковой круг Семиреченского казачества	132
▶ КАЗАЧЬЯ ПОЭЗИЯ	
Николай Менжинский	135
▶ ФОТО ИЗ СТАРИННЫХ КАЗАЧЬИХ АЛЬБОМОВ	139

В Москве, 15 февраля 2018 года прошел I Большой круг российского казачества. Союз Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока получил на него аккредитацию и отправил двух своих специальных корреспондентов осветить происходящие на нем события и представить широкому кругу читателей его итоги на страницах нашего журнала. Мы надеемся, что казаки с Божией помощью решат главную и наипервейшую проблему - казачество должно снова стать единым, только тогда оно сможет решить возложенные на него Отчеством задачи, ведь в единстве наша сила!

Редакция журнала "Казачье Братство"

Итоги круга

Наша цель — прийти к казачьему единству!

При проведении данного мероприятия и после его окончания в казачьих СМИ, также, как и в казачьей среде не утихают споры о его результатах. Многие казаки сходятся во мнении или указывают на то, что ожидаемых результатов и других важных решений, от которых бы в дальнейшем зависела судьба казачества России так получено и не было. Никаких ожидаемых действий в деле его объединения в одну мощную и единую организацию которой пророчили славное будущее так и не произошло. Рождение организации под названием Всероссийское казачье общество так и не состоялось. Почему этого не случилось, хотя перед началом Большого круга, казалось бы государством в лице председателя Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Беглова А.Д., руководителя Федерального агентства по делам национальностей Баринова И.В., при духовном окормлении и поддержке Русской православной Церкви Московского Патриархата, реестровым казачеством, некоторыми общественными казачьими организациями из которых выделяется достаточно крупная как Союз Воинов России и Зарубежья (Верховный атаман Водолацкий В.П.) были предприняты к этому казалось бы определенные шаги?

Изначально не было предложено единого принципиального решения, на фундаменте которого

можно было объединить множество различных казачьих общественных организаций. Решение, которое устроило бы большинство казаков, проживающих на территории РФ и за ее пределами принято не было. За годы существования государственного реестра между казаками находящимися в нем и в других казачьих организациях, что необходимо признать произошел раскол, который со временем так и не был преодолен, и имеет тенденцию к еще большему размежеванию. Казачьи организации за редким исключением не просто разобщены, а соперничают друг с другом, пытаются показать свою большую значимость или легитимность перед друг другом, народом и властью.

Их позиция весьма понятна, поскольку «де факто» разницы между этими казачьими структурами просто не существует, но реестр упрямо заявляет о своем доминировании над всеми остальными казачьими организациями, тем самым пытаясь поставить себя в более привилегированное положение. Но это только созданный миф.

Все официально существующие казачьи организации, реестровые они или общественные выполняют одну и ту же задачу перед государством прописанную в их существующих уставах. И на самом деле никакой разницы, как бы они не назывались, между ними не

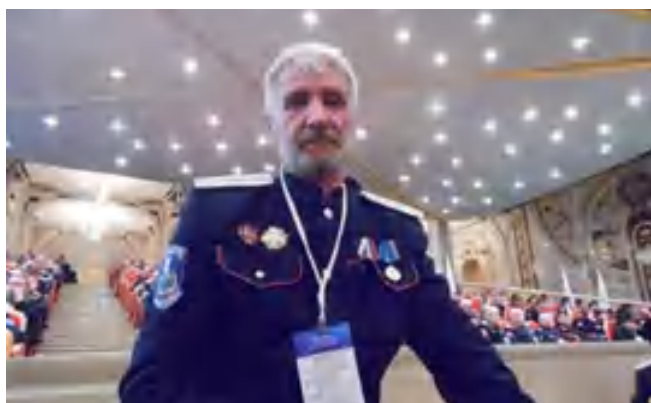
существует. Российский закон о казачестве согласно которому существуют все казачьи организации ни одной из них никаких преференций не дает. Все различные организации как и казаки находящиеся в них друг перед другом абсолютно равны и несут перед законом одинаковую ответственность. И совершенно понятно, что в случае наступления внешней или внутренней угрозы, никто из казаков не останется в стороне и все как один встанут на защиту Отечества.

Необходимо признать, что идея создания единого государственного реестра в 1995 году как отдельной организации казаков оказалось во многом роковой ошибкой, чуть было не приведшей к всеобщему коллапсу в казачьем движении, поскольку не только не решила стоящих проблем, но и еще больше запутало их, поделив казаков на «нужных и ненужных». Такого допускать было нельзя. И вот перед нами итог той ошибки доставшиеся нам от Ельцинской либеральной эпохи, и эту ситуацию нужно быстрее исправить. И чем быстрее тем лучше!

Где тут собственно «зарыта собака» или где сокрыт сократовский смысл противоречий?! Да их вообще, то и нет. Многие проблемы или надуманны или условны. За годы разделения общественников и реестровых утвердилось некая корпоративность и желание некоторых войсковых и общественных отцов - атаманов держать свою «мазу», как говорилось выше и несмотря не на какие государственные или общие казачьи интересы пытаться удержать казаков вокруг себя. Не желая ни в чем уступать друг другу, эти батюшки своим упрямством удовлетворяют только свои личные амбиции, порождая взаимное недоверие между казачьими организациями.

Как это не парадоксально звучит, сама государственная власть пока неторопится занять место арбитра в решении наболевшего казачьего вопроса полагая, что в сложившейся ситуации казаки сами смогут разобраться и прийти к правильному решению. Но этого к сожалению не произошло, Российское казачество разделилось не просто на реестровых и общественных, оно разделилось на природных и неприродных, пришедших по велению сердца или являющимися родовыми казаками. Вот поэтому этот имеющийся факт является одной из причин почему современное казачество не может само определиться кем оно является, народом, этносом или чем то иным. И если это все таки народ, то и все проблемы связанные с этим необходимо решать на самом высоком государственном уровне, ну а если нет, то и принятие решения по важным для нас вопросам могут отдаваться на необозримое время.

Второе и нам на сегодняшний момент кажется главным, казаки, поскольку вопрос об объединении стоит достаточно жестко, должны обратиться со своими предложениями или разработанным проектом об изменении существующего законодательства в отношении всего Российского казачества к президенту России, исходя из чаяний и желаний казаков всех организаций и обществ. Этот вопрос больше не может висеть в воздухе ожидая разрешения еще как минимум следующих тридцать лет. Все эти вопросы в прошлом решало царское правительство иногда жестко, но в конечном итоге правильно, поскольку как сказал Григорий Мелехов в романе Шолохова Тихий Дон « Казакам сколько воли не давай, все равно мало будет!» Но при этом необходимо сказать, что казаки перед октябрьским переворотом имели многое

из того, что в результате кровавых репрессий отняла у них советская власть, и нынешнее даже реестровое казачество по сей день этого не имеет. Ни своей земли, ни войсковой казны, ни прямого атаманского правления, ни признания народом, ни государевой службы, ни рабочего центрального органа управления.

Третье и не менее важное, казаки не знают, что может предложить на сегодняшний день государство взамен их службы, да и казачьей службы как таковой на сегодняшний день просто не существует. И по сему к всеобщему сожалению многие вопросы так и остались без ответа. Само государство находится в некоем затруднении, пытаясь разрешить один и весьма немаловажный вопрос как и каким образом казаков лучше использовать на государственной службе да и какую службу им предоставить?!

И далее, как вернуть казаков в прежнее состояние в котором они находилось в изначальном виде - в Российской Империи. И если решение будет найдено, то где изыскать ресурсы для развития казачества уже на новом этапе развития. То есть придется найти и экономическое решение вопроса и менять политику в отношении всего казачества. И как итог, отношение к казачеству в нашей стране должно измениться самым кардинальным образом.

Что бы кто не говорил о Первом Большом круге российского казачества (как его назвали организаторы его проведения), выясняется, что он был

необходим, и был своевременным, он решил один важнейший вопрос, в преддверии выборов президента России, казаки приняли единогласное решение поддержать на выборах В.В. Путина, поскольку только он как нынешний лидер нашего Отечества сможет помочь казакам России в решении всех перечисленных выше вопросах, а поскольку эта проблема стала весьма существенной решать ее нужно не откладывая, так, как дальнейшее затягивание решения на неопределенное время может привести к дальнейшему раздору и неразберихе в жизни казачества России.

Будем считать, что этот круг был предварительным и следующий Круг, с Божьей помощью, будет проведен на должном уровне с участием представителей всех казачьих общин и организаций. И конечно с огромным желанием добиться позитива и согласия в казачьих рядах. Мы просто обязаны наладить взаимовыгодный и доверительный диалог как с государством так и со всеми существующими казачьими организациями. Мы должны найти выход из создавшейся ситуации и решить наконец вопрос каким должно стать современное Российское казачество!

Слава Богу, что мы казаки!

Авторы статьи:

**Трофим Верный и Федор Воеводин
Всеславянский Союз Журналистов (Сербия-Россия), ОКС - «Голос казачества» апрель 2018г.**

Николай Долуда: Служи о казачестве распространяют «эксперты»

На Большом круге российского казачества в Москве рассмотрели концепцию о создании единого всероссийского казачьего войска в конце нынешнего года. По словам Долуды, накануне и после Большого круга в СМИ появлялись не всегда объективные мнения, направленные на то, чтобы внести раскол в ряды казачества, сообщает пресс-служба ККВ.

«Для нас, атаманов и казаков реестровых казачьих войск, непонятно, почему, прежде всего, так активно поднимали и поднимают этот вопрос те, кто живут совершенно другой жизнью и порой не знают, чем занимаются казачьи войска. Легче всего сидеть на диване и критиковать все начинания, выставляя себя в качестве великих экспертов. К данным господам сразу возникает закономерный вопрос: «А судьи кто?», — сказал Долуда.

Он обратился к тем, кто распространяет в интернете гнусные пасквили и клевету по поводу Большого казачьего круга и идеи объединения казаков.

«Господа! Испокон веков казачество верой и правдой служило Отечеству. И сегодня мы не только опираемся на героическое прошлое наших предков, но и пишем свою современную историю. <...> Наша гордость — взвод Почетного караула. Торжественный церемониал «Час славы Кубани» в его исполнении уже более 10 лет является визитной карточкой нашего казачьего края. Проводя этот церемониал каждое воскресенье в центре кубанской столицы, мы рассказываем тем самым об истории края и восстанавливаем разрушенное и забытое — то, что до революции было частью жизни кубанского казачества», — высказался атаман.

Долуда уточнил, что они также гордятся возвращенными из-за рубежа регалиями Кубанского казачьего войска. На Кубани действуют 35 общеобразовательных школ с региональным статусом «казачье образовательное учреждение» и 7 казачьих кадетских корпусов, где готовятся будущие атаманы первичных и районных казачьих обществ. В настоящее время почти 2 тысячи кубанских казаков охраняют

учреждения социальной сферы в казачьей форме одежды.

«На сегодняшний день кубанские казаки несут абсолютно все виды государственной службы согласно федеральному закону № 154. Более 1600 казаков охраняют правопорядок на улицах наших городов и станций совместно с полицией на постоянной основе. А в праздничные дни их количество увеличивается до пяти тысяч человек», — сказал Долуда.

Он уточнил, что высокую оценку деятельности кубанских казаков, согласно данным социологических опросов, дают 78% жителей Краснодарского края и Адыгеи.

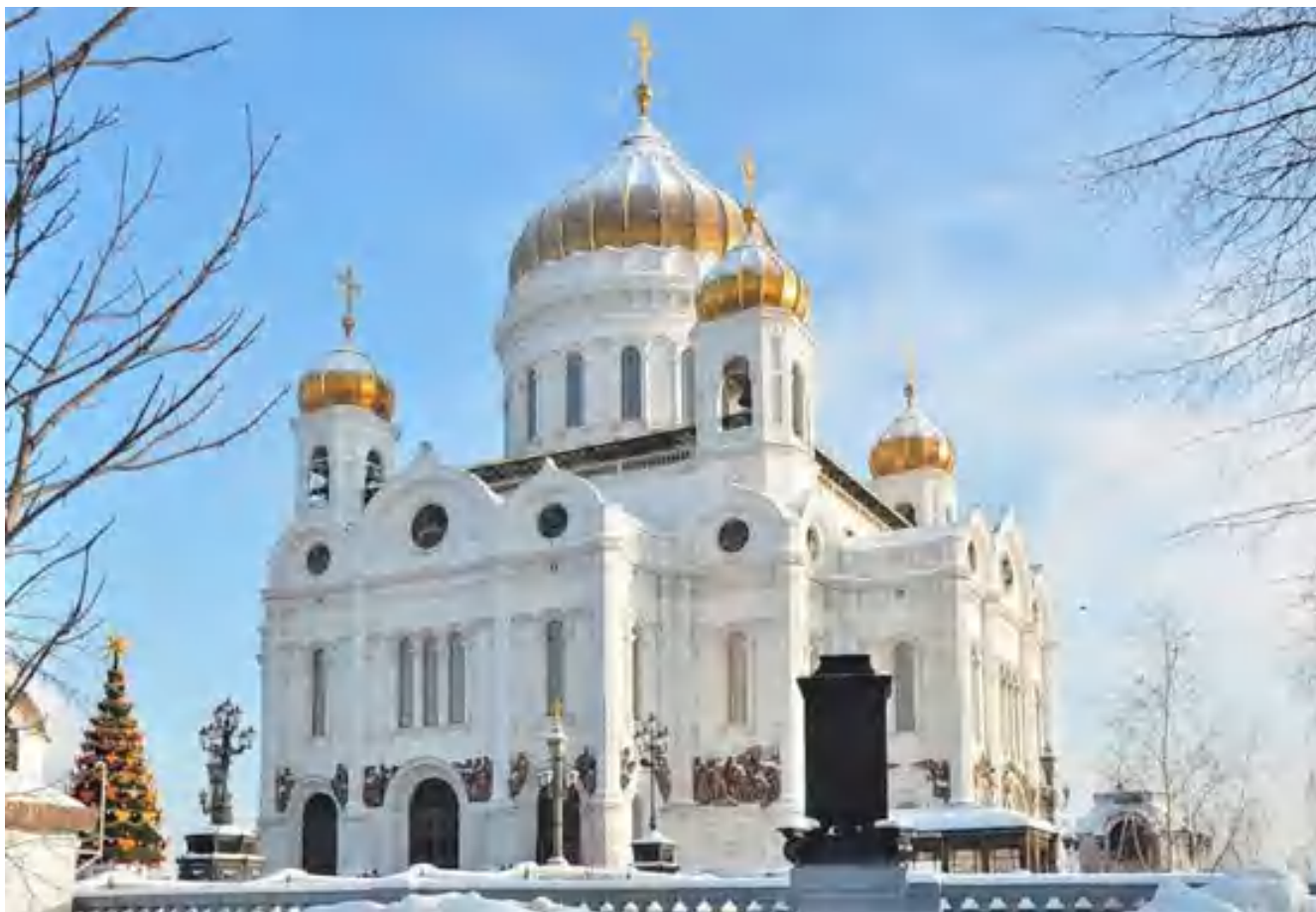
«Хочу напомнить вам, что до революции казачество было стовым хребтом Российской империи. Поэтому сейчас очень важно объединить всех казаков России, строить полноценное будущее казачества. <...> Господа писатели! Вы ничего конструктивного не предложили для казачества. Прежде чем поливать грязью тех, кто хочет развития казачества во имя служения Отечеству, разберитесь лучше сначала в своих организациях, где все далеко не идеально. И, если вы действительно казаки и хотите, чтобы казачество вышло на новый уровень развития, не мешайте другим! Как говорится, не судите да не судимы будете», — закончил атаман.

Добавим, в Большом круге российского казачества приняли участие представители всех 11 реестровых казачьих войск России, общественных объединений казаков, молодежных казачьих организаций из 80 регионов страны. Мероприятие прошло в Храме Христа Спасителя и собрало более 1,5 тысяч человек. Открыло мероприятие праздничное богослужение, которое провел патриарх Кирилл. Здесь же было принято решение о создании всероссийского реестрового казачьего войска.

Источник: <http://fedpress.ru>

Казачи пытаются преодолеть ельцинский раскол

«Необходимо полностью пересмотреть политику в отношении казачества. Она нелогична, неправильна, неконструктивна и наносит вред российскому государству», — заявил газете ВЗГЛЯД депутат Госдумы, казачий генерал Виктор Водолацкий. Он рассказал о своих ожиданиях от первого в истории Большого круга казаков, начинающегося в Москве, и о том, что делают казаки в Донбассе и Сирии.

На четверг в московском храме Христа Спасителя намечен Первый Большой круг российского казачества. На повестке отношения в треугольнике казачество — церковь — государство, а также вечный вопрос объединения российских казаков, разбитых на государственные и общественные союзы.

Атаман войскового казачьего общества «Всеволокое Войско Донское» в 2000—2013 годах, зампред комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками казачий генерал Виктор Водолацкий ранее не раз призывал отменить деление на реестровые (государственные) и общественные казачьи объединения. Такое деление, на его взгляд, мешает консолидации всех россиян, которые идентифицируют себя с этим сословием.

В интервью газете ВЗГЛЯД Виктор Водолацкий рассказал о том, что он ждет от Большого круга.

ВЗГЛЯД: Виктор Петрович, в начале 90-х возрожденные казачьи союзы были разделены на «белых» и «красных», как в гражданскую войну. Потом они поделились на реестровые, то есть государственные, и на общественные организации. Каковы шансы на то, что первый Большой круг поможет преодолеть этот раздрай?

Виктор Водолацкий: В начале 90-х годов, когда казачество возрождалось, была единая структура и всякое деление отсутствовало. Сегодня большая часть казаков разрознена, и это деление на общественных и реестровых казаков идет с 1995 года, когда Ельцин подписал указ о госслужбе казачества. Этим указом был жестко установлен водораздел между казаками. Казаков начали дробить. Тогда же произошло деление на красных и белых. Раньше это была мощная общественно-политическая сила на Дону, на Кубани, на Тереке. Сегодня этого нет.

Сегодня деление продолжается, и есть высокая вероятность дальнейшего дробления казачества на еще более мелкие группы. Это наносит огромный

вред и внутренней безопасности государства, и работе в плане патриотического воспитания, и в плане сохранения казачества как важного этносоциального фактора.

ВЗГЛЯД: Сейчас реестровое казачество разбито на 11 «войск». Регулярно обсуждается идея объединить их в одно Всероссийское войско под началом одного верховного атамана. Нуждается ли казачество в такой реформе?

В. В.: Эти 11 обществ имеют реальную возможность интегрироваться в единое всероссийское казачье общество. Но этот процесс не говорит об объединении всего казачества. Это лишь маленькая часть казаков, которые взяли на себя обязательства по несению государственной службы.

Сегодня Федеральному агентству по делам национальностей (ФАДН), которое возглавляет донской казак Игорь Вячеславович Баринов, необходимо полностью пересмотреть ту политику в отношении казачества. Она нелогична, неправильна, неконструктивна и наносит вред российскому государству.

Необходимо создать на базе ФАДН площадку, где казаки всех объединений и всех структур, а также те казаки, которые не находятся в реестрах и обществах, могли объединиться.

То заседание, которое состоится в Москве, увы, не отвечает в полной мере всем чаяниям казаков, которые хотят увидеть механизмы объединения казачества. Это печально, это плохо, но я надеюсь, что это все же станет отправной точкой, благодаря которой тот же Баринов займет внятную и четкую позицию в отношении всего казачества.

ВЗГЛЯД: Нужно ли, по-вашему, унифицировать форму казаков? А то многие из них ходят по улицам ряженые, носят кучу каких-то самодельных орденов и медалей.

В. В.: У нас традиционная форма, которую носили еще наши предки. На Кубани — своя форма, и мы видим на парадах, насколько красива форма. У нас, на Тихом Дону, своя форма, доставшаяся от предков.

Сегодня появились новоделы, ряженые, которые «работают» казаками, шьют себе форму, не соответствующую действительности; лепят погоны и шевроны, которых исторически не было. Здесь необходимо наводить порядок, необходимо вносить поправки в КоАП, гражданский кодекс. Потому что это дискредитирует казачество. И как раз те механизмы, которые пытается найти Баринов и ФАДН, затрагивают эту проблему. Нужно убрать накипь, которая прилипла к казакам.

ВЗГЛЯД: Вы — верховный атаман «Союза Казаков — Воинов России и Зарубежья», вы же — зампред комитета Госдумы по связям с соотечественниками. Вы недавно призвали казаков, проживающих за рубежом, объединиться в одно сообщество с российскими. Но ведь зарубежные казаки остаются гражданами других государств?

В. В.: Мы лишь строим политику дружеских, братских отношений. У нас есть 38 представительств в ближнем и дальнем зарубежье. Представители Киргизии, Казахстана, США, Германии, Чехии и других стран раз в год приезжают к нам на большое собрание.

Это та самая мягкая сила, которая необходима России. Они на местах рассказывают о происходящем в нашей стране, поясняют, что показываемые местными СМИ сюжеты о России искажают действительность, что Россия — не агрессор.

ВЗГЛЯД: А насколько тесно связаны казачьи круги и движение «добровольцев» в Донбассе и Сирии?

В. В.: Что касается Донбасса, они не просто тесно связаны, это наша земля. Прежние Луганская и Донецкая области — это историческая часть Всевеликого войска Донского.

Ленин подписал декрет о передаче этой территории в создаваемую УССР, но эти земли никогда не были Украиной, они всегда были единой территорией. Будучи почти 14 лет атаманом войска Донского, я каждый квартал приезжал в хутора и станицы прежних Луганской и Донецкой областей. И у нас не было деления, мы все входили в одну структуру.

Когда в 2014-м случилась беда, когда началась братоубийственная война в результате госпереворота в Киеве, естественно, казаки поехали помогать своим, своему брату, своей маме, своему племяннику и так далее. Потому что это наш дом, мы никому не позволим, в том числе неонацистам, топтать нашу землю.

Что касается Сирии — там ситуация иная, которая сейчас передергивается некоторыми СМИ. В Сирии есть много православных святынь, которые помогали восстанавливать наши казаки. Они не ездили туда воевать. Есть отдельные, частные случаи, когда казаки в индивидуальном порядке воюют против террористов, но это не носит системный характер.

ВЗГЛЯД: Известно, что на Украине есть свои казачьи организации со своей историей, традициями. Вы поддерживаете с ними контакты?

В. В.: Некоторые казачьи организации поддержали Порошенко, но их очень мало. Другая часть выбрала нейтралитет, осталась в своих городах, живут, работают. Уверен, они потом еще сыграют свою роль в наведении конституционного порядка на Украине. Но большая часть украинских казаков вместе со своим руководством сегодня находится на территории ЛНР и ДНР. Они категорически не приняли режим Порошенко.

Автор: Алексей Нечаев

Мероприятие под названием круг

11 казачьих войск, входящих в государственный реестр казачьих обществ, объявили об объединении во Всероссийское войсковое общество. Решение было принято на так называемом «Большом круге российского казачества», прошедшем в храме Христа Спасителя.

Данное мероприятие совпало с праздником Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, поэтому началось довольно-таки ранов восемь утра. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию. В богослужении приняли участие войсковые казахи священники, члены делегаций, прибывших в Москву для участия в форуме, а также полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества А. Д. Беглов; руководитель Федерального агентства по делам национальностей И. В. Баринов, атаманы реестровых казачьих войск. Было торжественно и помпезно... Однако немного торжественность момента подпортил запах перегара повисший плотной завесой под сводами храма. Многие казахи всю ночь провели в дороге, ну и понятно, чтобы не скучать... Кругом этот реестровый сход назвать нельзя, так как он проводился вообще игнорируя традиции казачьих кругов. А тем более «российского казачества». Хотя казахи общественники и пригласили, но без права голоса на круге. Г-н Беглов опять манипулировал цифрами. По переписи населения 2010 года казахов в РФ 67,5 тыс. Глава президентского совета по делам казачества Александр Беглов считает, что их 6 млн., из них в реестр вошли 500 тыс. Игорь Баринов попытался хоть как-то сгладить остроту вопросов, задаваемых по поводу неучастия Союза казахов России: «Многие казахи нас не так поняли. Так казахи из Союза российских казахов решили, что их попытаются силой загнать во всероссийское общество». Слабая и неаргументированная отговорка! Много слов было сказано и о том, что только православный человек может быть казаком. И, как бы, в насмешку над этими словами в зале был замечен буддийский лама, который прибыл в составе забайкальской делегации. После выступления первых лиц, сначала в одиночку, а потом и группами казахи потянулись в буфет, бойко торговавший водкой (рюмка 150 руб.) и коньяком (рюмка 250 руб.). Лица у казахов сменили серо-зеленый цвет на багровый. «Круг» удался! Выступления войсковых атаманов сводись к обыкновенным годовым отчетам, об объединении мало кто и вспоминал. Да и зачем? Все давно-давно решено. И не казаками вовсе... В итоге: создать Всероссийское войсковое

общество из реестровых. Верховного атамана назначит президент сроком на шесть лет. Высшим органом управления общества будет всероссийский казачий круг (опять же реестровый). Право созывать внеочередной казачий круг получают верховный атаман и Агентство по делам национальностей. Штаб разместить в Москве. Привлекать «общественников» на общие мероприятия. Следующий круг для утверждения Устава и принятия соответствующих документов провести в ноябре. И. Баринов, правда, обмолвился, что это только первый шаг. Второй шаг к созданию Всероссийского казачьего общества привлечение в него общественных казахов. Но какими способами и на каких условиях не сказал. Что ж, поздравляю вас, братья казахи! В России появится еще одна чиновничья административная единица! На этот раз с казачьей составляющей. Фарс закончился, а вот новая кормушка появилась!

Виктор Лядов,

СКР газета «Казачьи ведомости» № 2 2018 г.

Архангел Михаил — Небесный покровитель всех воинов Христовых

На протяжении всей истории человечества войны находились под особой защитой Небесных покровителей. С древних времен особенно почитались в воинской среде Архангел Михаил — начальник небесного воинства и великомученик Георгий Победоносец — прославленный военачальник, защитник слабых и обиженных. На Руси же, особенно в настоящее время, после разделения на рода и виды войск, стали почитаться те святые, которые при жизни своей сами были воинами, как, например, преподобный Илия Муромец, праведный Феодор Ушаков, благоверный князь Димитрий Московский, либо стали известны своим покровительством служивым людям — как святитель Николай Чудотворец, великомученица Варвара.

Священное Писание говорит о том, что кроме физического существует духовный мир, населенный разумными, добрыми существами, именуемыми Ангелами. Слово «Ангел» на греческом языке значит «вестник». Священное Писание их именует так потому, что Бог нередко через Ангелов сообщает людям Свою волю. О том же, в чем состоит их жизнь в духовном мире, который они населяют, и в чем заключается их деятельность — мы почти ничего не знаем. Приставка «архи» к некоторым ангелам указывает на их более возвышенное служение сравнительно с другими Ангелами. Имя Михаил — на иудейском значит «Кто, как Бог». Когда сатана, бывший в то время ангелом света, возроптал на Бога и восхотел сам им стать, тогда-то Архангел Михаил воскликнул: «Кто как Бог?» «... и произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось у же для них места на небе. И низвержен

был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатану» (Откр. 12,7–9).

Архангел Михаил в Писании именуется «князем», «вождем воинства Господня» и изображается, как главный борец против диавола и всякого беззакония среди людей. Отсюда его церковное именование «архистратиг», т.е. старший воин, вождь. Неоднократно Господь посылал его на землю для помощи и защиты древним иудеям от нападавших врагов.

Не лишил архангел Михаил своего заступничества и нас, наше Отечество, когда спас Новгород Великий от татарского хана Батыея в 1239 г. Не случайно на многих воинских знаменах на Руси изображали Михаила как архистратига Божиего воинства. Вот уже более тысячи лет Архангел Михаил является покровителем земли Русской. Празднование Собора Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных совершается 21 ноября (8 ноября по старому стилю).

Чудо Архистратига Михаила

Проповедь, произнесенная достойно чтимым Тимофеем, патриархом Александрийским, к празднику Чуда Архистратига Михаила 19 сентября, возвещающего великую милость, дарованную от Бога человеку: «Мир Божий да снизойдет на вас, братья. Расскажу я вам, что случилось со мною, Тимофеем, рабом Иисуса Христа. Однажды я отправился ко Святому Животворящему Кресту и гробу Господню

и ко всем святым местам, по которым проходил Господь наш Иисус Христос. Зашел я в дом святого Прохора, любимого ученика евангелиста Иоанна Богослова. Здесь я нашел книгу, писанную Прохором. В этой чудной книге я прочитал следующее великое утешение Иоанна Богослова: «Однажды я шел в сопровождении Ангела Божия, который открывал мне Небесные тайны о людях. И вот я услышал

шум, подобный шуму многих вод, падающих с большой высоты. Когда мы с Ангелом подошли ближе, то я увидел огромное озеро и ужасную казнь нераскаявшихся грешников. Я спросил моего проводника, и он объяснил мне, что это за лютая бездна. Мы увидели огромное пламя, исходящее из этой преисподней — с облаком огромного дыма над ней. Пламя бурлило и с шумом поднималось на 300 метров в высоту. Мерзкие черви, величиной с гадюку, ползали по телам грешников в этом озере-бездне. О, Иоанне, друже Божий, мучение, которое мы видели сейчас, страшнее всех казней. Это огненное озеро может вместить в себя — весь мир. Глубина его безконечна: черви-змеи, которые грызут тела грешников, заставляют их подниматься вверх. Иоанн горько заплакал о гибели человеческих душ. «Не плачь, Иоанне, друже Божий, не плачь, скоро ты увидишь великую радость — великое благоволение к Архистратигу Божию Михаилу у Господа». В это время я увидел в чудной красоте самого Архистратига Михаила, который в прекрасной ладье из Херувимов и Серафимов в сопровождении множества Ангелов, святых, пророков и мучеников, приближался к огненному озеру. Все они были облечены красотой неописано. Скоро Ангелы приблизились к грешникам, преданным на казнь. Тотчас же огонь погас, бездна перестала дымиться, омерзительные животные исчезли. Когда все утихло, Архангел Михаил погрузил свое белоснежное крыло в озеро — вывел множество человеческих душ и перенес их на берег. Потом опустил то же правое крыло во второй раз — и вывел из озера еще больше душ, чем в первый раз. Тогда Херувимы и Серафимы простерлись ниц перед ним и стали просить его погрузить крыло — в третий раз. Архистратиг Михаил устремил свой благой молящий взор ко Господу, вознес горячие сердечные молитвы о спасении страдающих за свои грехи. Потом снова погрузил в озеро белоснежное крыло и вывел безчисленное множество — новых душ. Тогда Ангелы и святые, с великой радостью приняв эти души, омыли их водою Благодати, умастили их благоуханием радости и поставили перед лицом Божиим. В тот час из завесы Господней исшел глас: «Предстательством Архангела Михаила и Матери Моей, Пресвятой Девы, и всех Моих Ангелов и избранных, исполнивших на земле волю Отца Моего — введи эти души в Рай блаженства, Вечности и покоя. Аминь». При этом страшном и святом деянии святой Иоанн подивился состраданию Михаила Архангела. Ангел сказал: «знай Иоанне, друже Божий, что чудо, которое ты видел, повторяется ежегодно 6/19 сентября, в честь праздника его вождя Небесного воинства — за великую победу, которую он одержал над силами сатаны. Когда иудеи безжалостно пригвоздили Спасителя ко Кресту, Михаил Архангел был в такой скорби, что небо и земля поблекли, не умея перенести ее. Когда Господь наш Иисус Христос восстал из гроба, именно Михаил Архангел отвалил камень и принес благую весть женам-мироносицам. Он удержал сатану в геене и отнял все, что у него было. Бог даровал Архангелу Михаилу великую силу и власть спасать тех, кто пребывает в муках. Господь наименовал ему чины Небесных сил безплотных

и позволяет ему ежегодно 6/19 сентября и 9/21 ноября в сопровождении Ангелов и святых приближаться к душам, осужденным на мучения. Архангел Михаил помогает спастись тем, кто совершил милостыни во имя его, а также во имя мучеников и святых. Архистратиг Михаил предстательствует за них, ибо святые претерпели скорбь и страдание во имя Господне. Он навсегда освобождает от казни тех, за кого приносятся жертвы и молитвы. Архангел Михаил не перестает творить Божию милость каждый год 6/19 сентября и в свой день 8/21 ноября — что будет продолжаться до скончания времен.

В эти знаменательные дни он падает, преклонив колени пред завесой Божией, повергается ниц и молится о душах, находящихся в страшных муках ада до тех пор, пока Бог не благоволит помиловать тех людей, о которых особенно усердно молятся на земле, подавая за них щедрую милостыню. Молится он и о всех живущих на земле. В святые его праздники все Ангелы собираются вокруг Архангела Михаила у завесы Божией. По благословию Божию, Архангел Михаил подходит, облеченный в одежды благости и милосердия и возвещает всем, что Бог еще раз умилился над миром.

Ты видел теперь, Иоанн, что не будет забыт у Бога, каждый, кто совершит дело милосердия во имя Архистратига Михаила, либо кто потрудится переписать книгу сию, где находится это описание, и будет читать ее другим. Или кто поставит свечу или зажжет светильник, лампаду или воскурит ладан, или делает честное какое-нибудь приношение во имя Архангела Михаила.

Он не забудет благотворившего, и наградит благочестиво. Если кто окажет милосердие бедным по своим средствам, а по смерти из-за греховной жизни будет ввержен в ад, Господь не забудет его добро и предстательством Архангела Михаила спасет его. Если кто-либо пожелает записать эти слова, то написанное надо хранить дома с благоговением. Ни пуля, ни змей, никакая вражия сила не сможет навредить этому человеку или его дому. Ни червь, ни саранча, никакая пресмыкающаяся сила не сможет принести вред саду или огороду его.

Список этот послужит ему оружием и щитом ограждения во всех бедах. Ибо сила сих слов велика и чудесна. Да хранит вас Господь и Архангел Михаил». Вот что рассказал мне святой Ангел Божий. Потом он отвел меня на гору Елеонскую, а затем оставил меня, взлетев на Небо. Я много удивился и прославил Бога и Архангела Михаила».

Этот рассказ найден мною в доме Прохора, ученика Иоанна Богослова. Услышав это откровение любимого ученика Христова и евангелиста Иоанна Богослова, мы не должны пренебрегать им, не переставая преуспевать в молитве, бдени и милостыне во имя Христа. Будем творить милостыню и во имя Архистратига Михаила — да избегнут вечных мучений наши усопшие и мы грешные. Да обретут все любящие и почитающие Архангела Михаила — великое милосердие у Бога. Аминь.

Молитва святому Михаилу Архангелу

О, Господи Боже Великий, Царю Безначальный! Пошли, Господи, Архангела Твоего Михаила на помощь рабу Твоему (имя) изъяти мя от враг моих видимых и невидимых!

О, Господень Михаиле Архангеле, излей миро благостыни на раба своего (имя). О, Господень Михаиле Архангеле, демонов сокрушителю! Запрети всем врагам, борющимся со мною, сотвори их яко овцы и сокруши их, яко прах пред лицом ветра.

О, Господень Великий Архангеле Михаиле, шестикрылатых первый княже и воеводе небесных сил Херувим и Серафим!

О, Господень угодный Михаиле Архангеле! Будь ми помощник во всех обидах, в скорбях, в печалех, в пустынях, на распутьях, на реках и на морях — тихое пристанище! Избави мя, Великий Михаиле Архангеле, от всякия прелести диавольския, егда услышиши мя, грешного раба своего (имя рек), молящегося тебе и призывающего имя твое святое, ускори на помощь мне, и услыши молитву мою.

О, Великий Архангеле Михаиле! Поведи вся противящиеся мне силою Честного Животворящего Небесного Креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы и Святых Апостол, святого пророка Или, святого Николая Чудотворца, святого Андрея Юродивого и святых великомучеников Никиты и Евстафия, преподобных отец, всех святителей и мученик и всех святых Небесных сил. Аминь.

О, Великий Михаиле Архангеле, помоги мне грешному рабу твоему (имя рек), избави мя от трюса, потопа, огня, меча и врага льстиваго, от бури, от нашествия и от лукаваго. Избави мя, раба твоего (имя), Великий Архангеле Михаиле, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Также можно молиться за всех своих живых близких (дети, муж, жена, родители) ежедневно, называя их имена по крещению. Желательно делать это каждое утро. Кто читает сию молитву каждодневно, не прикасается к нему ни диавол, ни злой человек, и лестью не соблазнится сердце его, и ада преисподняго избавится. Сия молитва написана на паперти Храма Святого Архистратига Божия Михаила в Чудовом монастыре, в Кремле 11.08.1906 г. Молись под праздник Архангела Михаила под 19.09 (Чудо в Хонех) и под 21.11. (его память), т. е. под Михайлов день, — молись в 12 часов ночи, ибо Архангел Михаил под свои праздники ночью находится на берегу долины огненной и опускает правое крыло в геену огненную, которая в это время гаснет. Молись под эти ночи и Он услышит молитву просящего, называя усопших по имени и проси, чтобы Он вывел их из ада. Поминай своих родных, знакомых и близких, называй, их имена, добавляя при этом: и сродников их по плоти до Адамова колена, За каждую усопшую поминаемую душу клади по три земных поклона.

Желательно перед этим прочитать Канон и Акафист Архангелу Михаилу.

МОЛИСЬ ЗА УСОПШИХ МОЛИТВОЙ:

«Святой Архангеле Божий Михаиле, если мои сродники (имена усопших) находятся в огненном озере, то выведи их из вечного огня своим благословенным крылом и приведи их ко Престолу Божию и умоли Господа нашего Иисуса Христа, чтобы простил им их грехи». «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, даруй Царствие Небесное, прости вольные и невольные согрешения рабам Твоим Божьим (их имена)».

Я вот так молюсь за своих усопших (игумен Гурий): «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, даруй Царствие Небесное, прости вольные или невольные согрешения моему отцу телесному, рабу Божию (имя). И земные поклоны делаю.

Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с ВС, МВД и другими правоохранительными органами

Неистовый Боклю

145-лет исполнилось со дня смерти казака, генерала Русской Императорской армии Якова Петровича Бакланова

«Если бы вы боялись Аллаха так же, как боитесь Бакланова, давно были бы святыми».

Имам Шамиль

Немного найдется среди военачальников русской армии генералов более популярных на Кавказе, чем Яков Петрович Бакланов. Даже спустя много десятилетий после его мирной кончины у чеченцев в ходу была поговорка: «Не хочешь ли убить Бакланова?» Этот странный вопрос адресовали тому, кому желали дать понять, что он — безнадежный хвостун и не отдает себе отчета в своих словах. Ибо убить Якова Петровича в бою, как убедились воинственные горцы в десятках больших сражений и малых стычек, оказалось не под силу никому. Он нередко получал ранения, но всегда с невероятным мужеством переносил их, оставаясь на ногах даже после большой потери крови, отчего черкесы и чеченцы считали его заговоренным от смерти. Этот богатырского телосложения великан (рост его составлял 202 см) внушал врагам суеверный страх. Он был воистину непобедим. Не случайно имам Шамиль упрекал своих мюридов: «Если бы вы боялись Аллаха так же, как боитесь Бакланова, давно были бы святыми». Но кроме храбрости и поразительного мужества, казачий вождь обладал и умением быстро ориентироваться в обстановке и принимать верные решения, овладел горскими наречиями и создал такую надежную сеть лазутчиков и информаторов (расходуя на оплату их услуг почти все свое жалованье), что намерения противника очень часто становились ему известны. Он был живым воплощением всех доблестей, необходимых офицеру-кавказцу. Не случайно сегодняшние защитники Отечества, несущие нелегкую службу в тех краях, где полтора столетия назад сражался Яков Петрович, считают большой честью удостоиться медали в честь прославленного казачьего генерала, которую учредила Ассоциация ветеранов подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» "Витязь».

«СКОРЕЕ УМРЕМ, ЧЕМ ВЫДАДИМ РОССИЮ И ТИХИЙ ДОН...»

БАКЛАНОВ родился 15 марта 1809 года в станице Гугнинской. Отец его был простой казак, мало разумеющий в грамоте, зато честный и храбрый. Все его достойные состояло из деревянного домика и нескольких десятин земли. Жена его, Устинья

Малаховна Поставалова, родилась в соседней станице Терновской — еще более бедной и малочисленной, чем Гугнинская. Она также принадлежала к небогатой казачьей фамилии, а потому семейство Баклановых жило очень бедно. В годы, предшествующие рождению Яши, отец служил в рабочем полку «кочуров» (это был своего рода казачий стройбат, занимавшийся возведением Новочеркасска, земляными работами на территории Войска Донского). Даже являться на службу он был обязан не с шашкой, а с «качком» — одноконной тачкой для перевозки земли и прочих материалов. Таким образом, хлеб насущный батюшка будущего героя Кавказа зарабатывал тяжким физическим трудом. Однако будучи наделен, как пишет о нем историк XIX века В. Потто, «самой счастливой богатырской наружностью и умом», он был «замечен начальством» и в 1808 году произведен в хорунжие. Этот первый офицерский чин тогда сразу давал права потомственного дворянства, а посему появившийся на свет Яков с рождения считался дворянином.

Наступил 1812 год. Хотя Яше Бакланову было всего три годика, но ему крепко запали в память события той знаменательной поры. Тогда гонцы, присланные из действующей армии атаманом Платовым, объезжали все станицы, извещая, что Наполеон,

«ОДИН РАЗ РОДИЛА МАТИ, ОДИН РАЗ И УМИРАТИ...»

пришедший с несметными полчищами разорить Россию, похваляется пройти ее до самых берегов заветного Дона. «Если враг осквернит своим присутствием казацкую землю, — возвещали глашатаи, — тогда не пощадит он ни жен, ни детей, поругает храмы Господни, встревожит прах отцов наших и смешает горячую казацкую кровь с волнами Тихого Дона... Атаман призывает всех верных донцов встать на защиту царя и Отечества!»

«Скорее умрем, чем выдадим Россию и Тихий Дон на поругание поганым французам!» — единодушно отвечали казаки своему атаману. По его наказу в считанные недели сформировались 20 казачьих добровольческих полков, которые и прибыли осенью в лагерь русской армии под Тарутином. Никто не ожидал их там, кроме Платова, действовавшего в этом случае тайно, а потому восторг и изумление всех были таковы, что вызвали слезы умиления даже у самого Кутузова.

Ушел со своим полком изгонять французов с русской земли и отец Яши. Поэтому мальчик рос, предоставленный сам себе, на улице, как и дети других станичников. Когда Якову исполнилось пять лет, бабушка отдала его «в науку» старухе по имени Кудимовна. Затем он попал в руки приходского пономаря, а потом и станичного дьячка и изучал с ними, как и большинство сверстников, псалтырь и часослов.

Мальчику было 6 лет, когда отец вернулся из зарубежных походов, пройдя с боями всю Европу. Он был уже есаулом, с Аннинским крестом на эфесе шашки и тремя жестокими ранами, и приобрел репутацию одного из храбрейших казацких офицеров.

Яков Петрович до конца дней своих помнил эту встречу, о чем и рассказал в написанных уже на покое в Петербурге «Воспоминаниях». Вся станица вышла тогда приветствовать воротившихся со славой воинов. Старики, ветераны суворовских походов, истоиво крестились и, припадая к земле, радостно восклицали: «Да, сослужили наши казаки Богу, государю и Всевеликому Войску Донскому!»

Спустя год Яша ездил с отцом встречать и вернувшегося на Дон атамана Платова, взысканного необыкновенными милостями всех союзных монархов. В обоюдных приветствиях, в живом проявлении древних казацких обычаев, в самой обстановке встречи «столько звучало неподдельной и искренней казачьей поэзии, — писал в «Воспоминаниях» Бакланов, — что эти минуты решили судьбу моей жизни...»

ОТЕЦ пробыв дома недолго. Вернувшись на Дон в 1815-м, в следующем году он уже уезжал в Бессарабию, откуда на Россию шла чума. Чтобы воспрепятствовать проникновению в русские пределы страшной заразы, донские полки были расставлены кордонами, перекрывая все пути с юга. Бакланов-старший решил взять сына с собой — пусть теперь учится у полковых писарей, а заодно и постигает азы воинского ремесла. Так уже в детском возрасте Яков повстречался с первой серьезной опасностью и приучился ее презирать, потому что увидел вокруг себя такое полнейшее равнодушие к жизни, которое могло явиться только у людей, глубоко, до фатализма уверовавших в смысл изречения «Чему быть, того не миновать». «Один раз родила мати, один раз и умирати», — рассуждали казаки двенадцатого года, и эта их присказка стала девизом всей жизни Якова Петровича.

Любимым занятием его в месяцы, проведенные на кордоне, стало сидеть в хате с бывалыми казаками и жадно внимать их рассказам про воинские подвиги: как ходили когда-то станичники войной на «турского салтана», отбивались в «Азовском сидении», как сами теперешние собеседники одерживали победы над великой армией Бонапарта. Последние события особенно волновали воображение мальчика. Донцам было чем похвалиться: в Отечественную войну 1812 года казаки истребили до 18500 французов, взяли в плен 10 генералов, 1050 офицеров, 39500 нижних чинов, захватили 15 знамен и 346 орудий. Особенно нравилось Яше слушать про героизм отца, про то, как в 1814 году один немецкий генерал даже назначил его, к немалой гордости всего казачьего околота, комендантом небольшой французской крепости Сасфогент. И загоралось сердце мальчика, и мечталось ему о таких же великих подвигах, о бранной славе...

Вернувшись вместе с отцом из Бессарабии на Дон, Яков окончательно оставил букварь и стал заниматься хозяйством: пахал вместе с батюшкой землю, косил сено и пас табуны, где, между прочим, выучился ездить верхом на необъезженных, норовистых степных лошадях. На коне он скакал уже с 3 лет, а когда подрос, любимым его развлечением стало ходить по воскресеньям на охоту или на военные игры, на которых казачья молодежь упражнялась в джигитовке, стреляла в цель, состязалась в борьбе и кулачном бою.

Охота, или, как ее называли донцы, "гульба", тогда имела особое значение для становления воинских навыков и качеств характера казака. Она развивала не только умение стрелять и колоть, но и сметливость, удачу, осторожность, военную хитрость, глазомер и отважную решимость. В те годы в донских степях попадались не только лисицы, олени, волки, медведи, но даже барсы и дикие вепри, заходившие из закубанских лесов. Казак полагалось настигнуть зверя верхом и положить его на месте ловким ударом дротика. Стреляли только в крупных

хищников, причем выстрел должен был выйти один и смертельный, иначе жизнь самого охотника подвергалась серьезной опасности — ретироваться на охоте, даже от расшвирипевшего зверя, считалось ззорным.

Яков Бакланов стал заядлым охотником и великолепным стрелком. На пари он попадал в туза на предельных дистанциях, причем сажал пулю в пулю — все равно, держал ли в руках пистолет, штуцер (нарезной карабин) или охотничью двустволку.

Снайперская меткость в стрельбе пришла к нему, похоже, с генами: еще его дед был прозван черкесами "шайтан-джегенеем" (пользующийся помощью дьявола) за то, что, столкнувшись однажды в закубанской степи нос к носу со множеством джигитов князя Конакова, кои отправились в хищнический набег на русские станицы, он не только ушел от них в многоверстной бешеной скачке, но и на скаку ссадил выстрелами из ружья одного за другим семерых своих преследователей — ровно столько, сколько было с собой пуль. Причем все семеро отправились на тот свет с пулевым отверстием точно между глаз. После сей несчастливой погони князь Конаков повернул в родные аулы, сделав вывод, что Аллах отвернулся от него, коли послал столь опасного врага, пусть и одиночку... Память об этом случае долго жила среди закубанских черкесов.

Знал об удивительном подвиге деда и внук его Яков. И ни в чем не уступал своему знаменитому предку: ни богатырской наружностью, ни физической силой, ни крепостью духа. С малых лет он первенствовал во всех военных забавах. Никто в станице лучше его не стрелял, никто, похваляясь выездкой своего коня, не умел заставить его так смело, как Бакланов, пройти на укороченных поводьях между двумя пылавшими кострами или с размаху перескочить через разложенный в поле огонь. А сколько раз становился он победителем в состязаниях между лучшими борцами или кулачными бойцами и принимал за это награду из рук хорошеньких казачек — стопу родного цымлянского, а то и чару крепкого меду!

20 мая 1824 года 16-летний Бакланов был зачислен на службу урядником в казачий полк Попова. Спустя год вместе с отцом, командовавшим в том же полку сотней, он отправился в Крым.

Однако его воинская служба была прервана через несколько месяцев самым неожиданным образом. Однажды, когда, по воспоминаниям Якова Петровича, он дежурил по сотне, ему пришлось самому составлять какую-то рапортчику, не Бог весть какую важную. И тут выяснилось, что вот этого-то молодой казак совершенно не умеет. Обнаружившаяся безграмотность сына столь сильно поразила отца, что он с согласия начальства немедленно отослал его в Феодосию, чтобы в тамошнем уездном училище тот хоть немного подучился.

Но и здесь Яков пробыл недолго — мать, не успевавшая управляться с хозяйством, настоятельно требовала в письмах, чтобы отец вместе с сыном прибыл домой и женил бы его на избранной невесте. А поспеку в начале 1826 года Баклановы приехали в отпуск на Дон. 19 января Яков был обвенчан с дочерью

гугнинского священника Серафимой Анисимовой. Пробыв с молодой женой короткое время, он вскоре возвратился в полк.

ОТЦОВСКАЯ НАГАЙКА КАК ЛЕКАРСТВО ОТ БЕЗРАССУДСТВА

29 АПРЕЛЯ 1828 года за выслугу лет Бакланов-младший получил офицерский чин хорунжего.

Между тем Россия вступила в войну с Турцией. К тому времени отец стал командиром полка вместо умершего Попова. Его часть с началом военных действий передвинули к границам европейской Турции. Когда Бакланову-старшему понадобился гонец, чтобы передать депешу великому князю Михаилу Павловичу, осаждавшему Браилов, он отрядил сына.

Прискакав под стены сильно укрепленной османской крепости и узнав, что войска готовятся к штурму, Яков тотчас вызвался участвовать в этом деле и был назначен в охотники, кои должны были идти впереди штурмующих колонн. Штурм не удался. Но того, что творилось под крепостными стенами, юный доброволец не увидел: уже в первые минуты атаки рядом с ним разорвался снаряд. Взрывной волной Бакланова подбросило в воздух. Пролетев несколько метров, он упал на землю, оглушенный. К счастью, хорунжий отделался лишь ушибами. Эта контузия спасла ему жизнь, потому что остальные уцелевшие от артиллерийского огня охотники погибли, будучи встречены янычарской вылазкой. Спасся лишь унтер-офицер, бросившийся в Дунай и переплывший к своим.

Явившись в полк после выписки из госпиталя, Яков первым делом рассказал отцу про свою отвагу, надеясь услышать похвалу. "Вместо похвалы отец отдубасил меня нагайкой, — вспоминал он впоследствии, — приговаривая: "Не суйся в омут, когда отдален от своей части, а с ней иди в огонь и в воду".

И в другой раз ему пришлось отведать отцовской нагайки при схожих обстоятельствах. А случилось вот что. Хорунжего Бакланова перевели (неясно, по какой причине) на некоторое время в донскую артиллерию. Когда его батарея стояла под Шумлой, он узнал, что полк отца расположился поблизости, и отправился навестить батюшку. По дороге Яков услышал на аванпостах сильную перестрелку. Встретившийся казак объяснил, что турки произвели вылазку и полковой командир (его отец) с дежурной сотней отправился в поле. Желая взглянуть на перестрелку, молодой офицер выехал из лагеря и остановился на небольшом холме, недалеко от цепи, где уже стояла кучка казачьих офицеров. Отсюда открывался вид на долину, пестревшую нашими и турецкими всадниками. Казачья лава (около 3 сотен) перестреливалась с турками, то наступая на них, то отодвигаясь назад, с целью заманить в засаду. Турки действовали подобным же образом: отчаянно они бросались на казаков и, разрядив в белый свет свои длинные пистолеты, как вихрь уносились назад. Опустив поводья, Бакланов весь предался созерцанию этой новой для него картины, как вдруг голоса разговаривавших позади офицеров заставили его встрепенуться.

Разговор шел как раз о нем. Какой-то казачий командир с ехидцей в голосе сообщил товарищу, что это — сын полкового начальника, который служит в артиллерии, а сюда завернул, верно, затем, чтобы получить чин или крест, поглазев на перестрелку...

Услышав эти слова, Бакланов с минуту оставался неподвижным, не зная, на что решиться и чем ответить на подобное незаслуженное им оскорбление. Кровь ударила ему в голову, и он повернулся в седле, положив ладонь на эфес шашки. Говорливый офицер, сообразивший, какую реакцию вызвали слетевшие с его языка необдуманные слова, поспешил скрыться за спинами товарищей. Так и не увидев, от кого потребовать сатисфакции, Яков Петрович несколько мгновений пребывал в задумчивости. От пережитой обиды ему невообразимо захотелось совершить какой-нибудь отчаянно смелый подвиг. Под влиянием этого настроения он машинально стиснул коленями бока своего жеребца, гикнул и, выпустив поводья, взмахнул тяжелой калмыцкой плетью.

Застоявшийся конь его встал на дыбы и с места в карьер полетел стрелой прямо на неприятеля. Наши фланкеры испуганно бросились в стороны, давая дорогу. Хорунжий в гордом одиночестве помчался по чистому полю, где мимо ушей его стали свистать и русские, и турецкие пули. Придя в себя, он силился остановить коня. Но все было напрасно. Сердитый жеребец, закусив удила и не слушая ни узды, ни голоса седока, мчал его все дальше и дальше. Скоро он достиг турецкой цепи. Кучка неприятельских всадников, заступившая было дорогу, инстинктивно раздвинулась перед бешено скачущим казаком. Проскочив мимо них, Бакланов обогнул строй турецких резервов по краю крутого обрыва и вынесся на прежнюю дорогу.

За ним понеслись в погоню, взяв наперевес длинные копья, с десятков османских делибашей. Уйти от них на усталом коне у Якова Петровича не было уже никакой возможности. Расстояние между ним и догоняющими врагами быстро сокращалось. Вот уже двое османов в высоких пестрых тюрбанах обскакали его справа и слева. Хорунжий слышал, как тяжело дышали их запыхавшиеся кони, видел, как тонкие жала пик, сверкнув, скользнули почти у самой его груди... Собрав последние силы, он громко закричал своим о помощи... "Что было дальше — я ничего не помню, — рассказывал годы спустя Бакланов. — Как сквозь сон слышатся мне голос отца, выстрелы и яростные крики сражавшихся казаков и турок. Я очнулся уже в палатке, возле отца, который очень сердился на мое безрассудство, но я, разумеется, тщательно скрыл от него то, что было причиной всего происшествия".

7 июля 1828 года хорунжий Бакланов отличился при форсировании реки Камчик, возглавив партию охотников, которая под сильным орудийным огнем турок переправилась через водную преграду вплавь и захватила мост. Корпусной командир лично поблагодарил молодого офицера за проявленную храбрость. Но от отца ему вновь досталось несколько ударов нагайкой — за то, по словам Бакланова, "что позволил себе пуститься вплавь на вороной,

а не на белой лошади, которая была сильнее и надежнее, тогда как на вороной он мог утонуть".

В последующих боях казачий полк Бакланова схлестнулся с турецкой конницей в поле под крепостью Бургас, в яростной сече опрокинул ее и на плечах бегущего противника прорвался за крепостные стены. Сын полкового командира, который и на этот раз оказался на острие атаки, едва не погиб в жаркой схватке, под ним была убита лошадь.

В Бургасе были сосредоточены огромные продовольственные запасы османской армии; их потеря означала для султанского воинства фактически проигрыш всей кампании. Не случайно за этот успех полк Бакланова удостоился Георгиевского знамени. А Яков Петрович за доблесть, проявленную в Турецкой войне, был награжден орденом Святой Анны IV и III степени.

"СПАСИБО ЗАССУ И ГОРЦАМ. ОНИ НАУЧИЛИ МЕНЯ МНОГОМУ..."

В 1834 году с донским казачьим полком Жирова Яков Бакланов впервые попал на Кавказскую войну, в войска левого фланга Кубанской линии, бывшие под начальством генерал-майора барона Г.Х. Засса. Это было время, когда Григорий Христофорович от обороны перешел к наступлению, двинул свои полки за Кубань и осуществил ряд успешных экспедиций против воинственных племен бесленеевцев, абадзехов, кабардинцев и прочих, живших между реками Кубанью и Лабой.

Здесь Бакланов впервые узнал, что такое война на Кавказе. Недешево далась ему эта наука. "Спасибо Зассу и горцам, — говорил Яков Петрович. — Они научили меня многому..." Личность и подвиги ба-

рона Засса настолько интересны, что заслуживают отдельного рассказа. А сейчас только затем, чтобы читатель понял, сколь достойного учителя послала Бакланову судьба, мы приведем мнение об этом прибалтийском немце декабриста А. Розена, хорошо знавшего кавказскую жизнь: "Никого из предводителей русской армии не боялись так черкесы и ни один из них не пользовался такой известностью у горцев, как этот оригинальный курляндец. Его военная хитрость была столь же замечательна и достойна удивления, как и его неустрашимость, и при этом он

обнаруживал еще необыкновенную способность изучать характер кавказских народов".

Первый раз Бакланов обратил на себя внимание генерала Засса в июньской экспедиции 1836 года, когда войска Кубанской линии выступили для захвата враждебных аулов между реками Псефиром, Лабой и Белой.

...Летучий отряд казаков и драгун подступил к одному из аулов еще затемно, за два часа до рассвета. Вызвав охотников, Засс приказал им скрытно подползти под самые стены аула и по сигналу постараться овладеть выездными воротами или по крайней мере разбросать плетни, чтобы открыть свободный проезд кавалерии. Командовать охотниками было поручено Бакланову. Когда его группа подобралась к аулу и начало светать, казаки убедились, что плетни вокруг всего селения были двойные, доверху обложенные землей и камнями, так что разбрасывать их пришлось бы до вечера; ворота же имелись одни, и притом дубовые, запертые толстыми железными засовами. Не зная, на что решиться, Яков Петрович с двумя пластунами еще раз обошел вокруг всего аула и вот тут, при тщательном осмотре стены, увидел, что над выездными воротами имелась небольшая лазейка, проделанная, видимо, для прохода пеших. Через эту брешь можно было проникнуть внутрь самого аула. Поэтому, как только взвилась сигнальная ракета, Бакланов и бросился именно здесь вперед, стараясь как можно скорее взобраться по крутой и осыпавшейся насыпи. Казаки рвались за ним. Бакланов уже почти достиг цели, как вдруг горец, стоявший на смотровой площадке над воротами, в упор выстрелил в него из винтовки. К счастью, произошла осечка. От пушечной же пули казачий офицер ловко увернулся и вскочил на ворота. От засовов, которые надо было открыть, его отделяли всего несколько сажень. Но тут горец, отпрянувший было назад после своего промаха, схватил пистолет за ствол и ударил Бакланова его массивной рукояткой прямо в лоб. Яков Петрович повалился в ров с проломленным черепом как убитый. "Долго ли я пролежал без памяти, не знаю, — вспоминал он, — но когда опомнился, казаки уже были в ауле, ломали плетни и сбивали ворота. Я не получил за это ни креста, ни чина, но был награжден выше моих заслуг вниманием Засса, который с этих пор начал оказывать мне знаки особенного своего расположения".

Наука Засса и опыт почти ежедневных стычек с горцами вскоре сделали из молодого офицера-кавказца отличного боевого командира. Этому способствовало и то, что Бакланов обладал редкостной интуицией, позволявшей ему верно угадывать критический момент боя и принимать верные решения.

Показателен в этом отношении бой 4 июля 1836 года. Он начался с промаха Якова Петровича, увлекшегося преследованием партии черкесов и неожиданно оказавшегося перед лицом втрое превосходящего по численности противника. Отбив кряду 12 атак неприятеля и не видя помощи, казаки уже готовились к смерти. Но Бакланов сумел переломить ход событий в свою пользу, прибегнув к довольно хитрому психологическому приему: когда внезапно

хлынул ливень и загремели раскаты грома, напомнившие пушечные выстрелы, он крикнул казакам, что это идет подмога, и во главе полусотни донцов врезался пиками в гущу отходивших на исходный рубеж после очередной атаки черкесов. От неожиданности те дрогнули, а тут во фланг им ударила и вторая казачья полусотня. Черкесы в беспорядке бежали, устилая поле сражения телами убитых. За этот подвиг Засс, особенно ценивший удальцов, наградил Бакланова орденом Святого Владимира IV степени с бантом и стал доверять ему особенно сложные и опасные задания.

"ЧТОБЫ КАЗАК СМЫСЛИЛ ПОБОЛЬШЕ ОДНОЙ ТОЛЬКО ХРАБРОСТИ"

В 1837 году полк Бакланова, отбыв свой срок на Кавказе, вернулся на Дон. Якова Петровича назначили в только что собранный в Новочеркасске учебный полк, где казаки должны были изучать новый устав, совершенствовать боевую выучку. Служба в этом полку принесла кавказскому герою много пользы. Затем ему довелось побывать в Польше, а в 1845 году — снова вернуться на Кавказ, уже в чине войскового старшины.

Он был назначен в двадцатый казачий полк, стоявший на левом фланге Кавказской линии в небольшом укреплении Куринском. В следующем году он принял этот коллектив под свое командование, с легкой руки наместника и главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом князя Семена Воронцова, приглянувшись ему своей храбростью и энергией в операции по спасению попавших в ловушку горцев войск, совершавших печально знаменитую Даргинскую экспедицию 1845 года ("Братишка" ранее рассказывал об этих событиях).

Надо заметить, что донские казаки в отличие от линейных (то есть местных, проживших всю жизнь на Кавказе), имели тогда репутацию неважную в боевом отношении. Выросшие среди степных просторов, они очень трудно привыкали к чужим для них горным условиям, были подвержены массовым заболеваниям, проистекавшим от непривычного климата, гибли понапрасну, не умея противостоять внезапным нападениям горцев. Затянувшаяся кровопролитная война вдали от дома, в горах, воспринималась большинством донцов как кара Божия за какие-то им неведомые грехи. Не прибавлял ей популярности и тот факт, что кавказское начальство щедро раздавало казаков штабным офицерам и чиновникам всех рангов в качестве ординарцев, конюхов, денщиков, вестовых...

Поэтому Бакланов начал превращать свой полк в грозу для черкесов и чеченцев с того, что вернул всех своих казаков в строй, не считаясь даже с увещаниями высокопоставленных чинов, которым жалко было терять дармовую прислугу. Потом он одел полк. Форменные мундиры и шаровары были запрятаны в сундуки для смотров и парадов. Каждый казак обязан был достать себе удобную черкеску. Сначала их просто снимали с убитых врагов, а потом уж стали и шить на заказ. Появились у казаков и булатные

черкесские шашки и кинжалы, английские нарезные шуцеры, которым заморские доброхоты в изобилии снабжали воюющих горцев.

И кони в баклановском полку стали другие — не худые и заморенные, с пропитым овсом и не знающие чистки, а ухоженные, сытые, гладкие. Чтобы навести в содержании конского состава строгий порядок, Бакланов повел себя круто. Как рассказывали очевидцы, воровавших овес подчиненных он несколько раз подвергал жесточайшей порке, и вскоре лошади в его полку изменились до неузнаваемости, после чего не страшны были казакам выносливые черкесские скакуны.

Но нужно было еще и обучить как следует полк войне в горах. Бакланов начал с того, что стал устраивать вечерние беседы с офицерами.

— О храбрости казака, — говаривал Яков Петрович на этих беседах, — заботиться не надо, потому что донскому казаку нельзя не быть храбрым, но надо, чтобы казак смыслил что-нибудь и побольше одной только храбрости.

И он неутомимо обучал казаков разведывательной службе, саперному и артиллерийскому делу. Чтобы легче было сделать это, он пренебрег буквой устава и сформировал особую седьмую сотню, учебную. В ней под его пристальным наблюдением готовились урядники (младшие командиры) на весь полк. В битвах она служила авангардом или надежным резервом.

В каждой сотне один взвод был снабжен шанцевым инструментом, и бойцы его особо обучались саперному делу. Имелась и пластунская команда из лучших стрелков и наездников, употреблявшаяся на самые опасные разведывательные операции. А ракетная батарея полка при Бакланове стала образцовой на Кавказе. Из бесполезной обузы начиненные порохом и пулями ракеты превратились в мощное оружие, эффективно действовавшее там, где не могли пройти пушки.

Никто в его полку не смел во время боя покинуть рядов; легко раненные должны были оставаться во фронте; те же, кто лишился лошади, должны были биться до той поры, пока не добывали себе новой.

— Покажи врагам, — говорил Бакланов, — что думка твоя не о жизни, а о славе и чести донского казачества!

Обладая удивительной физической силой, железным здоровьем и неутомимой энергией, Яков Петрович, по словам Потто, даже самое короткое время не мог оставаться в бездействии. Не спать несколько ночей, рыская с пластунами по непроходимым чащобам, для него ничего не значило. Он лично водил разъезды и приучал своих донцов вести наблюдение и разведку в непривычной для них горной стране. Постепенно баклановские воины втягивались в трудную кавказскую службу, приобретали практические навыки, приучались к неусыпной бдительности.

Все это пришло, разумеется, не вдруг, а постепенно, через повседневные практические уроки, на которых Яков Петрович показал себя учителем мудрым и строгим. Он обладал необыкновенным умением распознавать присутствие неприятеля даже по мелким признакам и упорно учил этому казаков.

Имея лазутчиков из местных жителей, из которых наиболее известны Али-Бей и Ибрагим, Бакланов всегда врасплох налетал на неприятеля, появлялся как снег на голову. Скоро имя грозного Боклю, как называли горцы Якова Петровича, стало страшным для всей Чечни. И донские дротики они уже не называли презрительно камышом. "Даджал", что значит — дьявол, — вот как величали чеченцы Бакланова. Они не раз имели возможность убедиться, что ни пуля, ни сабля его не берут.

...5 декабря 1848 года гарнизон Куринского укрепления, где стояли Тенгинский пехотный и 20-й донской казачий полки, был поднят по тревоге. Горцы напали на батальон Тенгинского полка, занимавшийся в лесу рубкой дров. Едва прогремел первый выстрел, как баклановские сотни уже ринулись в бой. Чеченцы спешили ретироваться. Началась погоня, в которой один казак был схвачен чеченцами да двое свалились, простреленные пулями. Сам Бакланов был ранен. Он вдруг пошатнулся в седле и выпустил поводья. Казаки хотели было подхватить его, но он переложил поводья в другую руку, крикнул: "Вперед" — и помчался отдавать распоряжения. Пуля перебила ему ключицу левой руки. Кровь проступила через рукав желтой черкески и окрасила ее. Но Бакланов, претерпевая страшную боль, продолжал распоряжаться в бою. Только тогда, когда все было кончено и казаки сняли с убитых оружие, Бакланов прилег на бурку, и казак платком перевязал ему руку...

В АПРЕЛЕ 1850 года предстояла смена донским полкам, находившимся на Кавказе. Донской казачий 20-й полк должен был идти домой, а с ним вместе и его командир, грозный Боклю. Но Бакланов был так нужен на Кавказе, без него так осиротели бы полки кавказские, что князь Воронцов писал военному министру графу А. И. Чернышеву: "Доложите Государю, что я умоляю Его оставить нам Бакланова... Этот человек дорог нам за свою выдающуюся храбрость, свой сведущий ум, за военные способности, знание мест и страх, который он внушил неприятелю..." Просьба эта была исполнена, и Бакланов остался на передовой, получив под свое начало донской казачий 17-й полк. С ним остались по доброй воле пять сотенных командиров и адъютант, а также несколько рядовых казаков.

Трогательно вышло прощание Бакланова с выпестованным им двадцатым полком. Когда он выехал к полку — все эти железные богатыри, увешанные крестами, плакали от правого до левого фланга, как малые дети. Сжалось сердце у грозного Даджала, он отвернулся в сторону, махнул рукой и молча выехал из ворот укрепления. За ним потянулись и его сотни. Он проводил их до Карасинского поста и там распростился со своими боевыми товарищами.

"ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА"

В НАЧАЛЕ 1851 года в Куринское с прибывшим туда почтовым обозом Бакланову доставлена была неизвестно от кого и откуда посылка. Развернули ее, и в ней оказался черный значок, на котором вышита

была адамова голова с двумя перекрещенными костями под нею и круговая надпись: "Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь". Когда значок этот впервые появился перед полком, казаки были смущены его печальным видом, навевавшим мрачные думы о смерти. Но когда казаки увидели, что этот черный значок наводит ужас на чеченцев, они полюбили его. Бакланов же с ним не расставался до конца жизни.

Одолеваемые со всех сторон нашими войсками, чеченцы решились на отчаянное предприятие. Они задумали напасть на Куринское укрепление. В день Успения Богородицы было особенно жарко и душно. Бакланов, пообедавши, лег отдохнуть в своем домике на горском ковре. Жара сморила его. Он совершенно разделся, снял даже рубашку и остался в одних чужаках. Вдруг раздался пушечный выстрел совсем близко, зазвенели окна в той комнатке, где спал Бакланов, и к нему влетел растерявшийся ординарец.

— Чеченцы в предместье, — крикнул он.

Выстрелы участились; шум, крики, скачка и суматоха на улице показывали, что дело нешуточное. Бакланов спросонья, как был без одежды, бросился к двери, вырвал из рук ординарца шашку, надел ее прямо на голое тело, накинул какую-то бурку и явился в таком виде перед казаками. Две сотни, собравшиеся по тревоге, кинулись за ним. Едва казаки вышли из укрепления — они увидели человек до восьмисот конных чеченцев, спускавшихся с гор. Казаки замялись. Но Бакланов выхватил из рук своего ординарца пику, крикнул: "Вперед!" — и помчался в рукопашную свалку. Казаки не отстали от своего начальника, и горсть их врезалась в толпу неприятельской конницы. Работая пикой, Бакланов, как сказочный богатырь, валил вокруг себя толпы неприятеля. Горцы, дрогнувшие на первых порах, не могли поправиться и скоро бежали.

Казаки забрали пленных, и пленные были уверены, что страшный Бакланов, если и не настоящий даджал, то уже, наверное, сродни ему.

ВСКОРЕ горцам пришлось окончательно убедиться, что грозный Боклю действительно настоящий дьявол. Как-то вечером у Бакланова собралось большое общество. Много было офицеров русских полков, пили чай, играли в карты, разговаривали. Было уже за десять, когда к Бакланову прошел ординарец и доложил, что его желает видеть лазутчик.

— Который? — спросил Бакланов.

— Али-бей, — ответил ординарец.

— Проси сюда.

Тихо, неслышными шагами прошел преданный Бакланову горец и таинственным шепотом стал докладывать:

— Шамиль, грозный предводитель чеченцев, узнал, что просека на реке Мичике окончена русскими. Ему доложили, что чеченцы не могут тебя остановить, и вот он... я боюсь и говорить, господин полковник.

— Ну! — ободрил его Бакланов.

— Шамиль тогда позвал из гор стрелка, и стрелок на Коране поклялся тебя убить. Стрелок приехал в наш аул. Много хвастал. Он говорит, что на пятьдесят шагов разбивает куриное яйцо, подброшенное

кверху. Ну, только наши старики ему говорят, что они видали, как ты на полтора шага убиваешь муху. "Смотри, Джанем, — говорят ему наши старики, — если ты промахнешься, Боклю положит тебя на месте".

— Ну что же горец? — спросили Али-бей офицеры.

— Ничего, — отвечал чеченец, — побледнел немного, однако скоро оправился. Я, говорит, только раз в жизни промах давал, да и то мне тогда всего семь лет было. Я, говорит, на Коране клялся. Он завтра на батарее за рекой засядет и будет тебя ждать, — сказал Али-бей Бакланову. — Ты завтра не ездил на курган, — добавил он.

— Ладно, — сказал Бакланов, щедро наградив чеченца и отпустил его.

На другой день, в обычное время, войска вышли из Куринского укрепления. Бакланов, переправившись через реку Мичик, остановил колонну несколько раньше, чем обыкновенно, и в сопровождении одного ординарца поехал к батарее, где его ожидал знаменитый стрелок Джанем. Поднимаясь на пригорок, Бакланов взял ружье из рук ординарца и, оставив казака, один выехал на батарею, остановил лошадь и стал вглядываться в кусты. И вот он увидел среди листьев черную шапку чеченца, и в ту же минуту сверкнул ствол ружья и грянул выстрел. Бог спас Бакланова. Джанем промахнулся второй раз в жизни; пуля только чуть задела край полушубка Бакланова. Чеченец поднялся до пояса и с ужасом увидел, что Бакланов, целый и невредимый, сидит на коне. Чеченец пригнулся за валом и стал вторично заряжать винтовку. Но руки у него тряслись, и сам он суетился, и Бакланов понял, что второй выстрел не может быть верным. Тогда Бакланов вынул ногу из стремени, положил ее на шею лошади, оперся на нее рукой и приготовил свое ружье. Раздался выстрел. Чеченец опять промахнулся, и как только он немного высунулся, Бакланов спустил курок, и чеченец упал навзничь: пуля ему попала между бровей и прошла через голову. И наши, и чеченцы внимательно следили за этим состязанием, и когда Бакланов медленно поехал к своим, наши войска приветствовали его громким "Ура!", а чеченцы, махая папахами, вскочили на завалы и кричали: "Якши, Боклю! Bravo, Боклю! Молодец, Боклю!" И долго после этого в Чечне говорили: "Не хочешь ли убить Бакланова?" — и останавливали этим вопросом расхваставшихся стрелков.

30 декабря 1852 года Бакланов получил давно заслуженный им орден Св. Георгия IV степени. В 1855 году, уже в чине генерал-майора, Бакланов участвовал с казаками в разведке подступов к Карсу и в штурме Карса. 16 ноября этого года Карс был взят, и вскоре после этого Бакланов был назначен в Кутаиси. Тогдашний наместник Кавказа генерал Муравьев назначил его в Кутаиси.

Но Бакланову не пришлось быть в Кутаиси, он должен был уехать на Дон, а оттуда вскоре получил назначение в Польшу командовать собранными там для усмирения взбунтовавшихся поляков казачьими полками. Там генерал Бакланов управлял некоторое время Августовскою губернией. Но железное здоровье Бакланова пошатнулось. Хотя ему всего было

55 лет, но годы его жизни прожиты были во время постоянных походов и боевых тревог. Бакланов отпросился в отпуск на Дон. Но на Дону он заболел воспалением легких. Перемогаясь, он вернулся в Вильно и продолжал командовать до 1867 года донскими полками, расположенными в Польше. Зачисленный в этом году по Войску Донскому, Бакланов остальное время жизни провел в Петербурге. 18 января 1873 года не стало казака-богатыря. Его похоронили в Петербурге в Новодевичьем монастыре и там его друзья поставили над могилой памятник.

На гранитной скале брошена кавказская бурка и на нее донская папаха. Под папахой лежит знаменитый баклановский черный значок — гроза Большой и Малой Чечни. Под значком веночек с надписью: "Войска Донского Яков Петрович Бакланов. Родился 1809 г., умер 1873 г. "; на постаменте памятника изображены названия всех тех местностей, где сражался Яков Петрович. 17-й донской казачий генерала Бакланова полк имел своим знаменем тот самый знаменитый черный флаг с черепом и скрещенными костями, с которым не расставался Яков Петрович...

В 1911 году прах героя был торжественно перевезен в Новочеркасск и перезахоронен в войсковом соборе рядом с могилой М. И. Платова. В казачьей столице тогда же появился проспект Бакланова, а родная станция генерала — Гугнинская стала впредь именоваться Баклановской...

Вечная память казаку и Русскому полководцу Якову Петровичу Бакланову положившему свою жизнь на алтарь Отечества нашего! Слава о тебе и твоих ратных подвигах будет вечно жить в сердцах благодарных потомков!

Александр Пронин

«Благие дела ТОМСКИХ КАЗАКОВ», или «Томское казачество на страже детства»

Томская региональная патриотическая организация «Казачий корпус» была основана в 2015 году. Но благие дела томских казаков начались гораздо раньше и успешно продолжаются. Одним из направлений деятельности является сопровождение воспитанников и выпускников детских домов, детских социальных учреждений, "трудных" подростков в целях их социальной адаптации и подготовки к самостоятельной взрослой жизни.

По данным статистики в Томской области численность детского населения, в возрасте до 18 лет составляет 223571 человек, общая численность населения — 1 077 896 человек. Среди детского населения — более 5000 человек — это дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, ежегодно таких детей в нашей области вновь выявляется более 600. Абсолютное большинство из них — социальные сироты вследствие неблагополучия семей, ограничения и лишения родителей их прав. В детских домах региона находятся более 400-х детей. Дети в этих учреждениях — как обычные дети, только намного

На фото: Владимир Иванович Кирсанов – председатель Томской региональной патриотической общественной организация (ТРПОО) «Казачий корпус» и руководитель регионального отделения «Казачья партия Российской Федерации»

больше «домашних» — нуждаются в общении и заботе. Именно сирот у казаков называли атаманскими детьми, и атаман всегда знал, а сколько обездоленных в общине.

Старшие следили, чтобы сирот не обижали, а крестные ребят занимались их воспитанием и здоровьем. Такой вид наставничества, которым занимаются казаки, является наиболее эффективным способом социализации детей-сирот в период их взросления, помогает определить жизненные ориентиры, понять своё предназначение и сделать выбор. Большинство воспитанников детских домов и интернатов от 7 до 14 лет остро нуждаются в присутствии рядом людей, кто уверенно может помочь в любой ситуации. Детям-сиротам трудно общаться с людьми вне детского дома, они бывают закомплексованы и стеснительны, привыкли к административно-командной форме деятельности. Активисты «Казачьего корпуса» — В. И. Кирсанов, А. И. Кирсанов, С. И. Толстов, П. О. Ключин, В. В. Головкин,

Б. И. Терехов, Н. И. Михайлина и другие выступают в роли кураторов таких общин детей, проживающих в интернатных учреждениях и их выпускников, встречаются с ними, проводят мероприятия культурно-патриотической направленности с посещением выставок, организуют экскурсии, проводят мастер-классы по казачьей кулинарии, казачьему оружию, привитию культурных традиций казачества, в том числе на службе Отечеству.

20 февраля активисты «Казачьего корпуса» организовали для подопечных «атаманских детей» из ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. Томска» посещение выставки казачьего быта и костюма. Интересная экскурсия получилась. Среди экспонатов выставки — одежда казаков из разных регионов России и даже из Турции. Внимание ребят привлекли уникальные

экспонаты: казачьи награды, оружие и женский костюм, которому 120 лет, переданный местной жительницей. На выставке также были представлены сценические костюмы школы-студии народного танца «Русские забавы», изготовленные с использованием различных исторических источников. От традиционных казачьих костюмов они отличаются лишь дополнительной яркостью и легкими тканями. Ребята узнали, что, например, у Марии Гриценко не самое обычное хобби — она изучает казачий костюм и сама его шьет — правда, пока только кукольный. Чтобы превратить игрушку в куклу-казачки, девушка сама ищет и выбирает ткани.

Кукольные работы Марии и ее подруг стали частью выставки.

Экскурсию для казачьих подопечных провела Алексеева Ольга Владимировна, идейный вдохновитель и организатор выставки. Часть экспонатов для выставки переданы томскими партийцами: флаги, награды, подарочное оружие, предметы быта.

На Масленицу — 18 февраля стоял морозный и солнечный день. Веселый и радостный праздник Масленицы

знаменует конец зимы и после долгих морозных и снежных дней это не может ни радовать. В эти дни устраивают массовые гуляния, уличные игры, песни, пляски, участвуют в соревнованиях и угощаются блинами. Вот и наши активисты-казаки вместе со своими подопечными из Центра помощи детям, отметили праздник Масленицы.

В настоящее время в Центре проживают 40 ребят от 7 до 18 лет. У детей много разнообразных увлечений: они играют в футбол и шашки, занимаются боксом, шьют, рисуют, а также участвуют в спектаклях кукольного театра.

Для воспитанников Центра была подготовлена развлекательная программа на свежем воздухе, организованы игры, забавы, весёлые состязания: битва на подушках, попадание в кольцо, бросание в снег рукавиц. Праздник завершился сжиганием чучела Масленицы, хороводом и чаепитием.

Ребята каждой группы совместно с воспитателями испекли блины. После праздничного гуляния дружно пили ароматный чай с блинами и сладкими пирогами.

Новогодние поздравления и сладкие подарки от томских казаков и танцевального клуба «Диамант ТПУ», собранные в рамках благотворительной акции, получили дети из ОГКУЗ «Дом ребенка специализированный для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики», ОГКУ для

детей с ограниченными возможностями здоровья «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Росток», ОГКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Орлиное гнездо» и ОГКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей г. Томска. Ребята, в свою очередь, поблагодарили наставников-казаков, исполнением концертных номеров, чтением стихов, поделились другими своими детскими талантами. Сотрудничество с сиротскими учреждениями региона и патронаж «атаманских» детей — постоянная забота наших казаков.

В. И. Курсанов,
председатель ТРПО «Казачий корпус»

Томские пластуны вчера и сегодня

Казачьи пластуны были одними из лучших разведчиков в Русской армии. Также они устраивали диверсии в стане врага. Пластуны оставили серьезный след в истории русско-турецких войн и войн на Кавказе. Эта разновидность казаков во все времена считалась не просто элитной, но еще и самой эффективной.

Разведчики проходили длительную подготовку, которая давала им огромное количество полезных и уникальных навыков. Пластуны практически исчезли после разгрома казачества большевиками. Тем не менее память о них пережила XX век. Даже в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны были созданы пластунские части, в которых пытались восстановить уклад легендарных следопытов.

В наше время благодаря казакам активно ведутся поиски старых казачьих боевых искусств и традиций возрождается утраченный опыт как сейчас говорят "казачьего спецназа". Мы надеемся, что придет тот день когда подразделения казаков — пластунов вернутся в состав уже Российской армии.

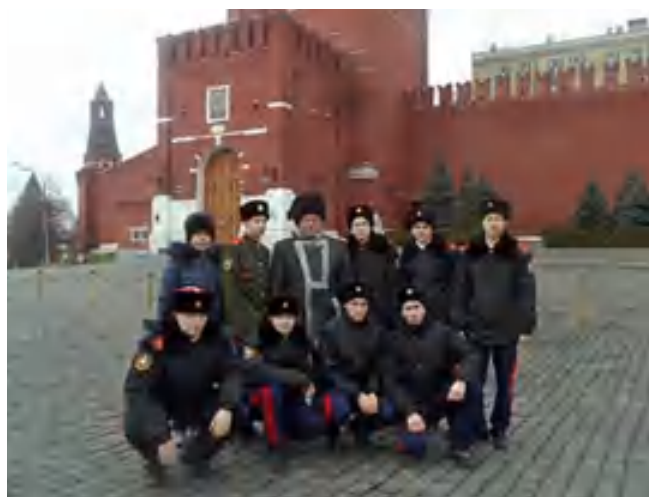
В июне 2018 года исполнится четверть века подрастающему казачьему военно-спортивному патриотическому клубу «Пластун». Родился он в северном городе Стрежевой, что в Томской области. Задумал и воплотил в жизнь его появление тогдашний стрежевский атаман Александр Петрович Казаков. Читателям нашего журнала нет необходимости во всех подробностях рассказывать о повседневной жизни казачат в сотнях подобных клубов. Естественно, что в них преподаётся история казачества, полная героических примеров истинного служения России, ведётся моральная и физическая подготовка к воинской службе, познаются её азы, совместно со старшими казаками мальчишки участвуют в казачьих, государственных и религиозных праздниках, религиозных церемониях.

Стрежевский клуб не стал исключением. Кроме всего прочего, он не терял связь со своими выпускниками. Старшие казаки провожали их в армию до областного центра. Добились прохождения службы стрежевских казаков в одной части. На личных контактах с её командованием, организовали в ней

На фото: Атаман Александр Петрович Казаков — руководитель клуба "Пластун", его заместитель по военно-воспитательной работе В. Гаврилов и инструктор по рукопашному бою П. Ключин

казачий взвод. Неоднократно, помимо дня присяги, посещали часть, оказывая ей и своим землякам реальную помощь, столь необходимую армии в «лихие девяностые».

Когда А. П. Казаков был избран Томским отдельским атаманом Сибирского казачьего войска, вслед за ним в областной центр постепенно и плавно переселился и «Пластун». Возможно это не совсем правильно, но именно так уж и случилось. Вероятно, по образцу и подобию переселения начальников из Питера в Москву. В «столице» области клуб преобразовался в казачьи кадетские классы при средней школе. На этом его собственная история могла бы и закончиться. Ан нет. Количество участников

различных спортивных соревнований ограничено. Как же сделать так, чтобы соревновались не только лучшие, но ВСЕ кадеты? Чтобы не сидела большая их часть среди зрителей? Стали заявлять на соревнования сразу несколько команд, якобы между собою не связанных. Одни боролись за награды как собственно казачьи кадеты, другие, «в гражданке», как ученики средней общеобразовательной школы № 41, третьи, в «гражданке» же, как военно-спортивный клуб «Пластун». Иногда даже приходилось добавлять и выдуманные на период ристалища коллективы типа «Стремя», «Нагайка» и т. п.

«Пластун» же клуб реальный, официально-бюрократически зарегистрированный, и сражался

Встреча клуба "Пластун" в Администрации Томской области

за победу всегда. Кстати, успешно. В своём кадетском качестве он расцвёл. Много где побывал. Не все родители мальчишек ходили по Москве, видели Байкал, тем более Владивосток. Сыновья были и ходили, и видели эти города. В Москве, на белую зависть некоторых родителей, так и неоднократно. Дважды на «Кремлёвской ёлке», дважды на соревнованиях кадетских школ и классов. Всегда возвращались с серьёзными наградами. Т.е. «катались» не зря.

В наше время школьник, посетивший с родителями-бизнесменами десяток стран, не вызовет большого удивления. Особой зависти тоже. Завидуют нашим мальчишкам. Их значкам «За дальний морской поход», которые далеко не у каждого моряка имеются. А имеющие таковые взрослые «морские волки» выпучивают глаза, узнав, что поход прошёл под парусом. Что 16-летний «салага» — участник Сибирской арктической экспедиции. Да он же и стремительные горные реки лихо покорял.

А парашютный значок с несколькими цифирями на мундире 15-летнего кадета чего-нибудь да стоит?

Остальное, повторюсь, нашему читателю явно знакомо. Всё как у всех кадет и «клубников». Стрельбы из боевого оружия, лошадки, рукопашка, танцы и вернисажи, значки мастеров спорта и т. д.

Стрежевские «пластунские» традиции не забыты. Связь со служащими «срочку» и курсантами ВВУЗов поддерживается. Осенью вернулись отслужившие. Всего трое. Два морпеха с Тихого океана: матрос и старший матрос. Сержант-спецназовец с Северного Кавказа пришёл домой с двумя медалями.

Ушёл Казаков с отдельского атаманства и, кроме одного выпустившегося кадетского класса, остальные успешно развалились. Но теперь вновь подымает голову, отошедшая было на вторые, вспомогательные роли, «гражданская» часть «Пластуна». И опять с ними возится неугомонный Александр Петрович. Ой, не переведутся казаки на Руси!

Заместитель Атамана Томского Отдела Союза Казаков Воинов России и Зарубежья по военно-воспитательной работе, ветеран ВДВ ВС РФ, Казачий полковник Владимир Гаврилов

О ПРИЧИНАХ, МИФАХ И РЕАЛИЯХ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА КАК НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ СМУТЫ XX-го ВЕКА

А.И.Родионов

Полковник СВКО, профессор АВН,
член ПАНИ, академик МСА,
член ДС г. Новосибирска, член СЖР России

Темы статьи

1. Введение.
2. Экономические, политические и социальные реалии царской России в предвоенное, военное и предреволюционное время.
3. Февральский переворот как глобальный масонский заговор.
4. Церковь и духовные причины катастрофы Российской империи.
5. Солнечная активность, революции, мы и наши психозы.
6. Так было ли отречение Государь-Императора Николая 2-го от престола?
7. Заключение.

Введение

Известно, что ещё со времён Ивана Грозного большое количество мифов о России и клеветы на нас, русских, распространялось русофобами по всему миру и среди граждан нашей державы. Однако и сегодня “есть множество мифов об эпохе 1917 года, которые для достаточно большого числа наших граждан считаются самой настоящей правдой. Конечно, серьёзные учёные-историки и просто хорошо образованные люди знают истинную им цену, но в массовом сознании до сих пор доминируют именно сказки” [1].

Эта статья об экономических, политических, социальных, военных, космофизических и духовных причинах, мифах и реалиях начала Второй Великой Русской Смуты — Русской Революции 1917 года жестокой и беспощадной, наложившей неизгладимый отпечаток на будущее России и на все мировые события XX-го и XXI веков.

Миф №1: Россия в канун революции 1917 года отсталая страна

А Реалии?: Российская Империя в конце XIX — начале XX века — Великая Россия, которую мы потеряли.

Российская Империя в конце XIX — начале XX века имела все предпосылки для процветающего развития: огромная территория, неисчерпаемые природные ресурсы, многомиллионное трудолюбивое и талантливое население, окультуривавшие пространство от западных границ до Аляски [2].

В Российской империи с учетом Польши и Финляндии в 1913 г. проживало более 178 миллионов человек, прирост населения активно продолжался. Народонаселение России за 23-и года правления Государь-Императора Николая II увеличилось почти

на 50 миллионов человек. Такого не было никогда в истории России ни в прошлом, ни в настоящем.

К 1914 г. Российское государство добилось огромных успехов практически во всех сферах жизни страны и, особенно, во время и после реформ Столыпина. Действительно, предвоенное пятилетие — время наивысшего и последнего взлета дореволюционной России, затронувшего все важнейшие стороны экономической и социальной жизни страны. Россия переживала бурный экономический подъем. Примерно на протяжении тридцати лет с 1885 года и до начала Первой мировой войны Россия занимала первое место в мире по темпам экономического роста (5—8%), опередив даже США

к 1913 году. Валовый продукт России составлял порядка 10% от мирового [2].

Высокими темпами шло развитие промышленности. По общему объему промышленного производства Россия занимала 4—5-е место в мире, сравнявшись с Францией и превзойдя ее по ряду важнейших показателей тяжелой промышленности.

Продолжалось формирование современной инфраструктуры — путей сообщения, средств связи, кредитной системы. Русский рубль считался одной из твердых конвертируемых валют, его золотое обеспечение было одним из самых прочных в мире. А в целом по уровню экономического развития она уступала в Европе только Англии и Германии, догнав Францию, обогнав Японию и шагая по ряду показателей вровень с Америкой. Россия занимала ведущее место по добыче золота в мире. К началу войны Россия не только рассчиталась со старыми долгами, но и смогла создать солидный золотовалютный резерв. Его хватило на Великую войну и еще осталось.

Немецкая марка тогда стоила меньше рубля, доллар — 1,94 рубля, английский фунт стерлингов — 9,46 руб. [2,3]. На двадцатом году царствования Императора Николая II страна достигла невиданного прежде уровня материального преуспеяния.

Количество товаров, потребляемых внутренним рынком, за эти годы удвоилось. Вклады в государственных сберегательных кассах возросли с 300 млн. рублей в 1894 г. до 2-х млрд. рублей в 1913 г. По образному выражению Ленина Россия к 1913 году из «ситцевой империи», превратилась в индустриальную державу и прочно заняла четвертое место в мире. Темпы роста промышленного производства составляли до 19% в год. Энергично развивалась химическая, энергетическая промышленность. В 1913 году Россия на 56% удовлетворяла свои потребности в станках и оборудовании за счет внутреннего производства. Добыча угля за 20 лет увеличилась в 4-е раза, марганцевой руды в 5-ть раз, нефти на две трети, чугуна и стали вчетверо, а меди и стали впятеро больше. Основной капитал ведущих машиностроительных заводов с 1911 по 1914 гг. возрос со 120 до 220 млн. рублей. Производство сельскохозяйственных машин с 1897 года выросло на 659%. Россия обладала половиной всего мирового табуна лошадей. Энерговооруженность страны 1913 года была достигнута в Советском Союзе только лишь к 1970 году. Огромная империя покрылась сетью железных дорог, в том числе и самой протяженной на планете Транссибирской магистралью. Были освоены угольные месторождения Донбасса, активно стали функционировать нефтепромыслы Баку и Грозного, строились такие гиганты, как Путиловский, Обуховский, Русско-Балтийский заводы, текстильные центры в Иваново, Подмоскowie, Лодзи и т.п. Вводились в оборот мощные залежи Кузнецкого бассейна в Западной Сибири.

Заметно выросло производство сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерновых, картофеля, сахарной свеклы и ряда технических культур: хлопка, табака. Увеличилось в абсолютном выражении поголовье скота. Россия занимала первое место в мире по производству зерновых. Так, например, урожай хлебных злаков в 1913—1914 гг., четверть

которых шла на экспорт, превысил грандиозный показатель в 40 млрд. пудов. Этот показатель был на треть больше, чем в Аргентине, Канаде и США вместе взятых. В 1910 г. одна молочная продукция России оценивалась в 1017,5 миллиона рублей, а вся остальная продукция животноводства — в 841 миллиона рублей. В общем экспорте продуктов сельского хозяйства и лесоводства, сливочного масла прочно занимал ведущие позиции в Европе. На первом была пшеница, затем лес, яйца и птица. Только за одно масло, проданное в 1913 году за рубеж, страна получила в два с половиной раза больше золота, чем добывали его все золотые прииски Империи. Россия занимала первое место в мире среди экспортёров масла [3].

Доходы страны росли. Бюджет достиг 3,5 млрд. рублей без повышения налогов. При вступлении на престол Николая II он был 1,2 млрд. рублей. Золотой фонд империи по сравнению с 1894 г. увеличился на 146% и составил 25664 тонны. Налоги были самыми низкими в мире: в 4-е раза меньше, чем во Франции и Германии, и 8,5 раз меньше, чем в Англии! Трудовое законодательство тогда было самым прогрессивным в мире. Американский президент Тафт признавал, что Николай II «создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может». «Поразительный подъём экономических сил страны» (по выражению Государя) в эти годы был отмечен и благожелателями, и недругами за границей. Ноябрьский номер 1914 года значимого в научных и экономических кругах американского журнала «The National Geographic Magazine», целиком посвящённый России, был назван «Россия — страна неограниченных возможностей» [4]. Темпы экономического и культурного развития страны, структурные изменения в народном хозяйстве впечатляли весь мир. Председатель синдикальной палаты парижских биржевых маклеров М. Вернаиль, приехавший летом 1913 года в Петербург для выяснения условий предоставления России очередного займа, предсказывал неизбежный, как ему казалось, в течение ближайших 30 лет громадный подъём российской промышленности, который можно будет сравнивать с колоссальными сдвигами в экономике США в последней трети XIX века. С ним фактически солидаризировался французский экономический обозреватель Э. Тэри, также знакомившийся по заданию своего правительства с состоянием российской экономики. Его заключение, сделанное в книге «Россия в 1914 году». Экономический обзор», гласило: «...Экономическое и финансовое положение России в настоящий момент превосходно, ...от правительства зависит сделать его еще лучше». Более того, он предупреждал: «Если у большинства европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении» [5]. Профессор Берлинской сельскохозяйственной академии Аухаген, обследовавший в 1912—1913 годах ряд губерний центральной России на предмет изучения хода аграрной реформы,

завершал свой анализ так: «Я заканчиваю изложение своего мнения о вероятном успехе предпринятого правительством дела, соглашаясь с мнением выдающегося сельского хозяина, уроженца Швейцарии, управляющего около 40 лет одним из крупнейших имений России в Харьковской губернии, о том, что «еще 25 лет мира и 25 лет землеустройства — тогда Россия делается другой страной».

Счетная палата РФ опубликовала в 2016 году данные о зарплатах представителей различных профессий в Российской империи в современные рубли. Если перевести эти жалования в современные деньги РФ, то заработки получаются солидные. В сообщении СПР приводится список «Зарплаты дореволюционной России» из семи профессий.

В 1913 году средняя семья в Российской империи тратила на продукты питания не менее 20—25 руб. (около 30-37 тыс. руб.). Небольшая квартира в Москве стоила не менее 15—20 руб. (22—30 тыс. руб.). При этом рабочий день длился 10 часов, а отпусков не существовало» [3].

Подтверждением этих данных является свидетельство Н. С. Хрущёва о его жизни в Российской Империи. Он вспоминал:

«Я женился в 1914 году, двадцати лет от роду. Поскольку у меня была хорошая профессия — слесарь — я смог сразу же снять квартиру. В ней были гостиная, кухня, спальня, столовая. Прошли годы после революции и мне больно думать, что я, рабочий, жил при капитализме гораздо лучше, чем живут рабочие при Советской власти. Вот мы свергли монархию, буржуазию, мы завоевали нашу свободу, а люди живут хуже, чем прежде. Как слесарь в Донбассе до революции я зарабатывал 40—45 рублей в месяц (60520—66085 современных рублей). Черный хлеб стоил 2 копейки фунт (410 граммов), а белый — 5 копеек. Сало шло по 22 копейки за фунт, яйцо — копейка за штуку. Хорошие сапоги стоили 6, от силы 7 рублей. А после революции заработки понизились, и даже очень, цены же — сильно поднялись... Мы (большевики) иной раз брали грех на душу и говорили, что в старое время, дескать, жилось хуже. Грех

потому, что хотя и не все, но высококвалифицированные рабочие в том районе Донбасса, где я трудился, до революции жили лучше, даже значительно лучше. Например, в 1913 году я лично был обеспечен материально лучше, чем в 1932 году, когда работал вторым секретарем Московского комитета партии».

Вследствие роста доходов населения, непрестанно увеличивалось количество учащихся и студентов, что свидетельствовало о росте уровня образования в стране. В 1912 г. в России по инициативе Николая II-го был принят закон о начальных училищах и введении обязательного начального образования. Если же коснуться российского среднего образования, то нелишне вспомнить, что тогдашние гимназии и реальные училища давали объем знаний, превосходящий во многом по качеству выпускников некоторых современных российских вузов. А человек, получивший высшее образование тогда, был специалистом высочайшей квалификации — специалистом с «с большой буквы».

На всю Россию с населением порядка 180 млн. человек в 1917 году насчитывалось всего лишь 250 тыс. государственных чиновников! [6]. Царские чиновники вполне справлялись со своими задачами. Скрупулезные подсчёты, проведённые сотрудниками еженедельника «Аргументы и факты» и представленные в АиФ в № 88 от 22.02.12, дали суммарную оценку современного чиновничества РФ всех уровней почти в 6 млн. человек при 138 млн. населения РФ на 2012 год!!! [6].

Предвоенное время известно как «Серебряный век» русской культуры. Невиданного расцвета достигла литература, поэзия, музыка, балет, наука. На развитие фундаментальной и прикладной науки тогда тратилось пять процентов государственного бюджета [3]. А сегодня?!?! Всеобщее ликование и энтузиазм охватили все слои населения Российской Империи (кроме революционеров) в дни празднования 300-летия дома Романовых не предвещали никакой беды для народа и государства. Всё было спокойно.

В пользу этого говорят данные о политических судебных делах. «В российской Империи с 1826 года

	Зарплаты 1913 года	В переводе на нынешний рубль*
Дворник	18 руб.	27 242 руб.
Красильщик	27,9 руб.	42 234 руб.
Участковый	50 руб.	75 688 руб.
Слесарь	56,8 руб.	85 981 руб.
Чиновник среднего класса	62 руб.	93 853 руб.
Учитель гимназии	85 руб.	128 669 руб.
Полковник	325 руб.	491 969 руб.

*примерное соотношение 1:1513,75

и по 1905 год по политическим преступлениям было вынесено 625 смертных приговора, из которых только 191 был приведён в исполнение. В годы Первой русской революции с 1905 по 1910 годы — было вынесено 5735 смертных приговора по политическим преступлениям, из которых приведён в исполнение лишь 3741. Для сравнения «по приговорам ревтрибуналов и внесудебных заседаний ВЧК в 1917—1922 годах было расстреляно... от 50 до 140 тысяч человек» и далеко не всегда врагов Советской Власти [6]. А сколько поданных Империи погибло в топке Гражданской Войны?

Экономические и политические причины Русской Смуты 1917 года

За несколько лет до Первой Мировой Войны российские (Менделеев и другие) и зарубежные аналитики отмечали следующее. Если Россия продолжит развиваться такими же темпами как в этот период, то к середине XX века она прочно займет лидирующие позиции в мире. Позиции в политическом, экономическом, финансовом и военном отношениях. Англичанин Э. Тэри писал, что если западные страны не сумеют удержать Россию, то к 1930 году ей не будет соперников, и Европа и США окажутся на коленях у сырьевого гиганта [5]. Пугал Запад и возможный рост населения Российской империи. Согласно их оценкам получалось, что численность населения России к середине XX-го века превысит совокупный показатель ведущих европейских стран: население России в 1948 году могло достигнуть 343,9 млн. человек, а Германии, Австро-Венгрии, Англии, Италии и Франции, вместе взятых, только 336 млн. человек.

На протяжении веков Русское Самодержавие было основой существования России и Российской империи. Оно давало возможность России быть концептуально независимой державой политики от западной цивилизации. Одна воля русского императора могла сломать многолетние махинации внешних и внутренних врагов русского народа. Хороший пример — правление Александра III Миротворца, который не давал втянуть Россию в ненужные ей войны, превратить Россию в фигуру для битвы в чужой большой игре.

Николай II как достойный сын своего отца искренне пытался предотвратить войну. Однако по попустительству Божию, — грехам народов, элиты и руководства европейских держав ему это не удалось. Великая Война [7] началась для Империи неблагоприятно. Однако после того, как 23 августа (5 сентября) 1915 года Император стал Главнокомандующим, русская армия одержала ряд выдающихся побед. К весне 1917 года готовилось генеральное победоносное наступление на германцев и австрийцев. Германское военное руководство понимало неизбежность катастрофы. Выдающийся флотоводец Великой войны и известный учёный-полярник — адмирал Колчак был назначен командующим черноморским флотом для подготовки десантной операции по захвату Константинополя с воздвижением Святого Креста над Аль-Софией и проливов Босфора и Дарданелл. В случае успеха стратегическая

ситуация в мире поменялась бы коренным образом. Этого не могли допустить ни «союзники» и, прежде всего Англия, ни противники, ни внутренние враги-предатели — «пятая колонна» Империи! Для «пятой колонны» это означало бы полный крах их мечты о ликвидации монархии в России. **Всё это и привело нас к катастрофе в апреле 1917 году при таком благоприятном для России состоянии во всех отношениях дел.**

Российская Империя потерпела катастрофу в результате:

1. Хорошо подготовленного глобального масонского проекта-заговора [8] во главе с ожидаемым — масонским экономическим, политическим и военным руководством Великобритании — главным врагом России как минимум со времён Петра Великого, на основе принятого на Первом Мировом сионистском конгрессе решения о свержении трёх христианских монархий: Православной России, Католической Австро-Венгрии и протестантской Германии а, также, Оттоманской Порты, — в результате подготавливаемой Мировой Войны, о чём подробно говорить в этой статье не стоит.

2. Всё-таки состоявшейся Первой Мировой Войны в результате Всеевропейского масонского заговора и её последствиях для России! О чём подробно говорить в этой работе не будем.

3. Омасоненности и политической близорукости царского окружения, 6-й книги дворянства, высшего руководства Русской Армии, части дворянства и офицерства как «пятой колонны» Самодержавия [8].

4. Близорукости и хладоверия на тот момент иерархов Православной церкви России и наличия как минимум пяти общенациональных Грехов [8].

5. Омасоненности руководства социалистических партий — яростных и непримиримых врагов Отечества;

6. Влияние пика солнечной активности 1917 года на умы, психику и поведение подданных Империи и всего человечества [9];

7. И, самое главное, царская Россия потерпела катастрофу из-за Духовных Причин оскудения Веры, прежде всего высшей аристократии, дворянства и интеллигенции, породившую Великую Русскую Смуту XX века [10].

Заметим также, что экономической и политической причинами мирового конфликта являлось, прежде всего, соперничество Великобритании, Франции и Германии в борьбе за передел мира, за преобладание на морях и колониях, резкий экономический и военный рост России после её поражения в Русско-японской войне, Первой русской революции и Столыпинских реформ.

Масоны и гибель Империи

А том, кто такие масоны как авангард «князя мира сего», мы говорим в работе [8]. Первым, кто поставил вопрос о масонских планах насильственного отстранения императора Николая II от власти путем дворцового переворота и ведущей роли масонов

в феврале 1917 года был историк С. П. Мельгунов [9]. Массонские ложи по типу английских и французских активно расплодились в России в Петербурге, Москве и других больших городах Империи в начале XX века и, особенно, после Первой Русской Революции.

В вышедшей в 1931 году в Париже сенсационной книге С. П. Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту» [9] он убедительно показал, что подготовкой и организацией Февральского переворота 1917 года руководили две группы или два кружка русских масонов.

Во главе одного из них — военного стоял А. И. Гучков. Другой — гражданский возглавлял А. Ф. Керенский.

Однако истинным организатором крушения России стояло масонское руководство Великобритании. Англия была с заговорщиками вместе с самого начала [10]. Английский посол в России — масон сэр Бьюкенен принимал активное и руководящее участие в этом движении, многие совещания проходили у него.

В России главную ставку масонские заговорщики делали на армию [9] и влиятельных старообрядцев-масонов: Авксеньевых, Гучкова, Рябушинского и других [11]. Характерной особенностью атмосферы, господствовавшей в масонских ложах в 1915—1916 гг., была «ненависть к трону, к монарху лично», возбуждённой по схемам типа «оранжевых революций». Эта ненависть транслировалась на широкие, в основном городские, народные массы через печать, собрания, кружки. С. П. Мельгунов приводит в своей книге следующий примечательный факт. Принимали в масонскую ложу командира Финляндского полка В. В. Теплова. Один из «братьев» задал ему вопрос о его отношении к плану физического устранения царя. В. В. Теплов не долго думая с солдатской прямотой ответил: «Убью если велено будет» [9].

В результате ряда организованных единым масонским центром совещаний оппозиционных деятелей был разработан общий план захвата царского поезда во время одной из поездок Николая II из Петербурга в Ставку или обратно. Арестовав Царя планировалось тут же принудить его к отречению от престола в пользу царевича Алексея при регентстве Михаила Александровича и введения в стране конституционного строя.

Роль первой скрипки играл на этих переговорах лидер октябристов масон А. И. Гучков. «Есть упоминания о создании в Петрограде Военной ложи с участием А. И. Гучкова, В. И. Гурко, А. А. Половцева и еще человек десяти высокопоставленных военных чинов», — отмечает историк О. Ф. Соловьев. Это были генералы М. В. Алексеев, Н. В. Рузский, А. М. Крымов, В. В. Теплов и другие. 9 февраля 1917 года в кабинете председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко состоялось совещание лидеров оппозиционных думских фракций с участием генерала Н. В. Рузского и полковника А. М. Крымова.

Переворот планировали на апрель 1917 года. Схема была простой: во время очередной поездки государя в Ставку в Могилев постараться задержать царский поезд (эта задача возлагалась на главнокомандующего Северным фронтом Н. В. Рузского), а арестовав

царя заставить его отречься от престола [10]. Так всё и получилось, но чуть-чуть раньше.

К моменту переворота помимо Государственной думы под контролем масонов находились: армия, флот, большая часть прессы, а также такие влиятельные общественные организации русской буржуазии как Всероссийский земский союз во главе с князем Г. Е. Львовым и Центральный Военно-промышленный комитет во главе с А. И. Гучковым. С масонами был связан и председатель московского Военно-промышленного комитета крупный фабрикант Павел Рябушинский.

Царь, получив 27 февраля 1917 г. первые сведения о фактическом перевороте в Петрограде, распорядился о немедленной отправке в столицу батальона Георгиевских кавалеров в 700 человек во главе с генералом Н. И. Ивановым. По дороге к ним должны были присоединиться надежные части Северного фронта. Этого, в принципе, было вполне достаточно для восстановления правительственного контроля над столицей. А в 5 часов утра отправился из Могилева на Петроград и царский поезд по маршруту: «Смоленск — Лихославль — Тосно — Царское Село». 1 марта около 2 часов ночи поезд прибыл на станцию Малая Вишера. И вот здесь то и произошел первый сбой в планах царя. Пронесся слух что, все станции на пути царского поезда якобы заняты революционными солдатами и матросами. Это была ложь. Главным виновником задержки царского поезда был масонский комиссар А. А. Бубликов. Командированный своими «братьями»-думцами в Министерство путей сообщения, он буквально засыпал местное железнодорожное начальство на пути следования царского поезда своими «революционными» приказами о его немедленном блокировании. Однако коронным и, пожалуй, наиболее действенным номером А. А. Бубликова стала дезинформация о занятии тех или станций. И произошло то, что произошло и «аукнулось» России и всему миру в XX веке [10].

Гибель русского государства стала необратимой после двух важнейших актов предательства, которые совершили влиятельные политики, думские деятели, великие князья, аристократы, генералы и банкиры (многие бывшие «братьями» по различным ложам, подчиненным концептуальным центрам Запада).

Во-первых, прогнившая верхушка Российской империи ликвидировала Самодержавие. Самодержавие олицетворяло священную преемственность русской власти от киевских и московских великих князей, царей. Царь в России был священной фигурой. «Плохие бояре» («элита») могли совершать ошибки, воровать, но царская фигура сохраняла единство державы, не давала начаться смуте. Царь олицетворял порядок и закон. При всех недостатках царской власти она позволяла России поступательно развиваться и сохранять независимость, давать отпор внешним врагам. Царь был символом единства земной власти и власти небесной.

Лишив Россию этого стержня, либералы-масоны впустили в страну смуту. Для крестьянской России — подавляющей части населения страны, власть просто исчезла. Для них власть был Царь и его представители на местах. Временное правительство,

всевозможные временные комиссары и комитеты не были настоящей властью, «властью от Бога». Наступило время для «русского бунта — бессмысленного и беспощадного».

Во-вторых, февралю сокрушили главный оплот самодержавия и империи — армию. Царская власть и Российская держава стояли на штыках мощной миллионной армии, которая могла отразить удар внешнего врага, подавить попытку дворцового переворота или вспышки бунта рабочих и крестьян, как во время революции 1905—1907 гг. Разрушив самодержавие либерал-масоны лишили армию Верховного Главнокомандующего. Это был первый важнейший шаг по разрушению русской армии. Вторым шагом стал приказ № 1 от 2 (15) марта 1917 г. о «демократизации армии», который выпустил Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. С принятием Приказа № 1 в армии был нарушен основополагающий для любой армии принцип единения, что привело к резкому падению дисциплины и боеспособности русской армии, и в конечном итоге способствовало её развалу.

Стоит особенно отметить, что до сентября 1917 года, большевики не играли ведущей роли в Петроградском совете. Непосредственным составителем приказа был секретарь ЦИК, знаменитый тогда адвокат Николай Дмитриевич Соколов. По происхождению из духовенства, Соколов участвовал в подрывном движении народников, был в ссылке, в 1900-е годы сделал блистательную карьеру на многочисленных политических процессах, связанных с защитой различных террористов-революционеров. С 1910 года член Верховного совета «Великого востока народов России», и некоторых других масонских лож, как и Керенский. Выпуская приказ № 1, Соколов, разумеется, не предвидел, что его детище чуть его не убьёт. В июне Соколов возглавит делегацию ЦИК на фронт, и, когда делегаты начнут убеждать солдат не нарушать дисциплину, солдаты набросятся на них и зверски избьют. Соколов без сознания несколько дней пролежал в больнице и долго лечился.

Приказ № 1 вёл к полному уничтожению созданной в течение столетий русской армии — главного хребта государства. Одно уже демагогическое положение о том, что «свобода» солдата не может быть ограничена «ни в чем», означало ликвидацию самого института армии. Этот приказ был издан не в мирное время, когда подобные эксперименты, хоть и губительны, но не смертельны, а в условиях грандиозной Мировой войны. Россия несла в это время на себе тяжесть противостояния с Германской, Австро-Венгерской и Османской империями. Под ружьем в России было около 11 млн. человек. Заметим, что октябрист Гучков, бывший тогда военным министром, немедленно заявил, что приказ «немыслим». Глава кадетов Милюков, бывший министром иностранных дел Временного правительства, стал убеждать Соколова в невозможности публикации этого приказа (хотя газету с его текстом уже стали распространять). Гучков и Милюков, хоть и были среди разрушителей самодержавия, все же понимали, что

без армии страну не удержать. Став 5 мая военным и морским министром, Александр Керенский всего через несколько дней издал свой «Приказ по армии и флоту», который близок по своему содержанию к приказу № 1. Его называли «декларацией прав солдата». Как впоследствии отмечал генерал Деникин, эта декларация прав «окончательно подорвала все устои армии» [12].

Таким образом, русское государство и армию разрушили отнюдь не большевики, как утверждалось во времена Советской Власти. Это понимали и враги большевизма. 16 июля 1917 года, выступая в присутствии главы Временного правительства Александра Керенского, Деникин прямо говорил: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии стали большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалило военное законодательство последних месяцев» [12]. А «военными законодателями» последних месяцев были именно масоны Соколов и Керенский.

Таким образом, именно Российское масонство XX столетия стало решающей силой Февраля 1917 года в силу того, что оно смогло объединить различные элитарные группировки в верхушке российского общества, которые ненавидели Русское Самодержавие и хотели «модернизировать» Россию на западный лад. В разных ложах собирались как великие князья и аристократы, так и «разночинцы» — юристы, разного рода авантюристы. Влиятельные деятели различных партий, движений, и группировок выступали на политической сцене более или менее разрозненно. А масонские ложи и иностранные посольства сливали их разрушительную энергию воедино. Скрепленные масонской дисциплиной, клятвой перед своим и одновременно западным масонством, различные, порой, явно враждебные друг другу деятели — от октябристов до меньшевиков и большевиков, — стали дисциплинированно и целеустремленно осуществлять единую миссию разрушения Российской империи. Заметим, что большая часть Временного правительства первого состава (9 из 11, а по другим данным все) и большая часть министров Временного правительства последующих составов были «братья» по ложам.

Либералы и масоны смогли быстро разрушить самодержавие и армию, по сути, государство, его главные институты, но оказались совершенно бездарными и бессильными управленцами, которые не смогли предложить народу новый проект и создать новую государственность. Поэтому так легко потеряли власть, не сумев оказать сопротивление новому октябрьскому большевистскому перевороту.

Уже в начале Советской власти был создан миф, что переворот в феврале 1917 года в Петрограде был делом рабочих и солдат столичного гарнизона, которых возглавили большевики. Однако исторические факты опровергают эту версию. «Во время Февральского переворота в Петрограде почти не было сколько-нибудь влиятельных большевиков. С начала войны они выступили с пораженческих позиций, что вызвало всеобщее осуждение народа. Партийный актив большевиков (в большинстве так же масоны, а по национальности — иудеи)

пребывал или в далекой эмиграции в Европе и США, без серьёзных связей с Россией, а также в постоянной междоусобной грызне и склоках, или в далекой ссылке за свою подрывную деятельность, не имея прочных связей с Петроградом. Из 29 членов и кандидатов в члены большевистского ЦК, избранного на VI съезде (в августе 1917 г.), ни один не находился в феврале в российской столице. Сам Ленин, как это хорошо известно, не только ничего не знал о готовящемся перевороте, но и не предполагал, что в ближайшей перспективе он вообще возможен, отодвигая возможность революции в России на очень далекое будущее» [Самсонов Александр. <http://topwar.ru/71429-v-1917-godu-rossiyskiyu-imperiyu-razrushili-liberaly-i-masony-a-bolsheviki-spasli-russkiyu-civilizaciyu-nachav-novyy-sozidatelnyy-proekt.html#>].

Роль Российской Православной Церкви и общероссийских грехах в катастрофе 1917 года

Исключительно разрушительным для Империи оказались тогда весенние послания и метания руководства ПРЦ. Так 7-го марта 1917 года новой властью были внесены изменения в текст государственной присяги для лиц христианских исповеданий. В присягу было включено обязательство «служить Временному правительству». Девятого марта из традиционной формулы «За веру, царя и отечество» было убрано упоминание Царя.

А уже того же 9-го марта Синод выпустил послание «К верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий», также признавшее Временное правительство. Генерал Деникин А. И. в своих воспоминаниях охарактеризовал это послание как «санкционировавшее совершившийся переворот» [12]. В целом, руководство Церкви приходит к точке зрения, что, раз уж Николай II отрёкся от престола, а великий князь Михаил Александрович признал Временное правительство, то и Церкви стоит тоже его признать. В десятых числах марта духовенство ПРЦ само принесло присягу на верность Временному правительству и в дальнейшем участвовало в таком же присягании чинов армии и флота. 11-го марта 1917 года духовенство ПРЦ устанавливает форму присяги для членов Временного правительства, которые и приводятся к такой присяге 15 марта. Формула торжественного обещания включала в себя клятву. Она звучала так: «...пред Всемогущим Богом и своею совестью служить верою и правдою народу Державы Российской ... всеми предоставленными мне мерами подавлять всякие попытки, прямо или косвенно направленные к восстановлению старого строя... принять все меры для созыва в возможно кратчайший срок... Учредительного Собрания, передать в руки его полноту власти». По сути дела это был акт руководства ПРЦ отречения от присяги 1613 года, принятой «на Кресте и Евангелии», — мистический акт Отречения от Бога. В том числе и за это и «умылась кровью» Россия в XX-м веке!

Этот акт принятия новой присяги сбил с толку как часть паствы, так и определённую часть духовенства, рассматривавшую ситуацию в стране как «междоусобицу». Историк Михаил Бабкин приводит, как характерное, письмо в Святой Синод группы лиц, подписавшихся как «православные христиане», и просивших разъяснить им, «как быть со старой присягой и с той, которую принимать заставят? Какая присяга должна быть милее Богу, первая, аль вторая?». В целом позиция Церкви в какой-то мере выбила почву из-под ног монархических движений, лишив их идеологической поддержки.

14 (27) апреля 1917 года Временное правительство распустило старый состав Синода, стремясь очистить его от «распутинцев». Из «старой гвардии» остался только архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей.

Церковь увидела в падении монархии повод перейти от синодального своего устройства к патриаршему. С апреля ПРЦ начинает готовиться к проведению Поместного Собора, начавшего свою работу в августе 1917 года. Тогда же упразднился пост обер-прокурора Синода. В феврале 1918 года синодальное устройство ликвидировано окончательно.

Но что сделало руководство ПРЦ таким слепым в 1917 году? — Это накопившиеся национальные и церковные Грехи [10]! Естественно возникает вопрос: А что есть грех?

Православным известно, что наиболее полное и предельно научное определение греха дал апостол Иоанн Богослов. Он сказал, что «грех есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4).

Да, действительно, нарушение законов собственной природы приводит к духовным, душевным, психическим и телесным болезням. И это теперь уже научно неоспоримо, очевидно и факт [10]!

Нарушение законов общественной природы приводит к социальным конфликтам и революциям, «бузе», «оранжевым майданам» и вырождению Духа нации. Заметим ещё раз, что и в 1905 году, и в 1917 у нас не обошлось без масонско-сионистского политического и экономического руководства Англии и Америки как генератора всепланетарного беззакония, провокатора генерации этого беззакония и его спускового крючка на пиках солнечной активности. Заметим, что в начале 20-го века пятью банкирскими масонскими домами Америки, в том числе и дядей Льва Троцкого, было выделено \$5 млрд., что по тем временам являлось астрономической суммой. На эти, масонские: американские, английские и германские деньги многие годы готовились российские революции.

Нарушение законов естественной природы приводит к катаклизмам и разгулу «стихий». Об этом можно судить по наблюдениям за климатическим и экологическим состоянием планеты во время солнечных и биополевых бурь.

Нарушение Божественных Законов ведёт к Концу Света. И всё человечество, в том числе и мы, русские, с каким-то садистским наслаждением, бездумно шли к Концу в XX и XXI-м веках.

Какие же у нас Русских были общенациональные грехи, породившие с неизбежностью катастрофу 1917 года [10]?

Это, прежде всего, дореволюционные грехи:

1. Богоотступничества.
2. Богоборства.
3. Оскудения Веры.
4. Клятвопреступления.
5. Серии Цареубийств в эпоху Романовых.

За это, собственно, и «умылись кровью» Россия, Русский Мир в XX-м веке.

Разберём, как и почему появились эти национальные грехи?

Богоотступничество навязывалось на протяжении веков чуждой русским тайной вражеской сатанинской силой. В нём погрязли, прежде всего, цвет русского дворянства и значительная часть интеллигенции Русского Мира. Это породило богоборчество. Хотя простой русский народ с 1613 года в основном хранил с верою всенародную клятву верности династии Романовых.

Ещё раз заметим, что в период с февраля 1917 года и далее клятвопреступниками оказались многие из иерархов той Православной Церкви России и почти все лидеры февральской революции и Белого Движения — масоны, заметная доля представителей 6-й книги дворянства и часть русского офицерства. Они лично присягали на Кресте и Евангелии на верность Господу Богу, Царю и Отечеству. Они предали и Христа, и Царя — помазанника Божия, и по попустительству Божьему в силу клятвопреступления обрекли Царское Дело и Белое Движение изначально на поражение. И потеряли всё: и данную им Богом власть, и Отечество! На это обратил внимание в своих мемуарах Великий князь Александр Михайлович Романов. А «красные» по попустительству Божию сыграли роль «бича Божия» на скатывающийся в Ад весь российский народ.

Грех цареубийств в эпоху Романовых не искуплен русским народом и по сей день, несмотря на вялое покаяние современных иерархов РПЦ и канонизацию Новомучеников и Исповедников Церкви Русской.

Солнечная активность, революции, мы и наши психозы

Наш великий соотечественник А.Л.Чижевский ещё в 20-е годы прошлого века в своих гениальных трудах, таких как: «Физические факторы исторического процесса» (1924), «Мы и погода» (1926), «Солнечные пятна и психозы (Гелиопсихология)» (1928), убедительно показал, что «отец-мать» нашей планетарной системы — Солнце как Божие Творение активно влияет на все естественные, общественно-политические и другие процессы, протекающие и на нашей матушке-Земле.

Более поздние исследования, в том числе и наши, выявили следующее. Природные, погодные, техногенные катаклизмы, катастрофы на транспорте, экономические нестабильности и валютные кризисы, «оранжевые революции» и «буза», события на «Майдане», в Крыму, в Новороссии, «мордобой»

Номер	Минимум	Максимум
14	1901	1905
15	1913	1917
16	1923	1928
17	1933	1937
18	1944	1947
19	1954	1957
20	1964	1968
21	1976	1979
22	1986	1989
23	1996	2000
24	2008	2014

на стадионах и площадях, а также проблемы со здоровьем людей: инсульты, инфаркты, остеохондрозы, психические заболевания, повышенная смертность случаются во время магнитных и так называемых биополевых бурь и нестабильностей, при резком увеличении их количества в годы повышенной солнечной активности [10].

Рассмотрим таблицу минимумов и максимумов солнечной активности в XX-м и XXI-м веках

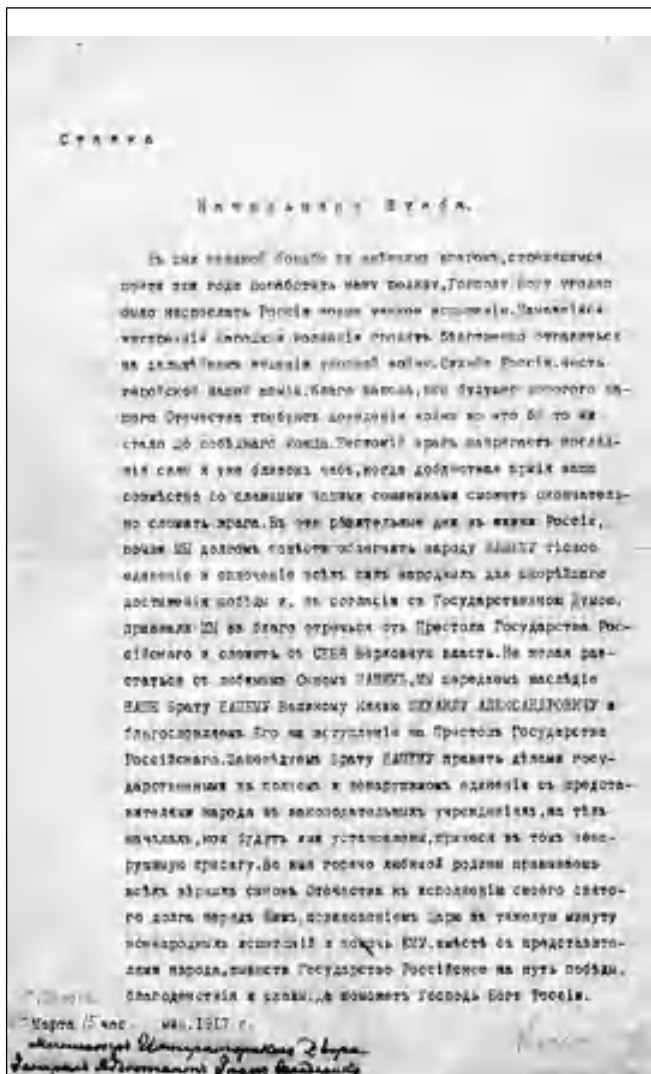
Заметим, что промежуток времени между переплюсовками магнитного поля Солнца составляет от 10-ти до 12-ти лет, а нарастание солнечной активности происходит чаще всего за 3—4-е года. А иногда за 5—6 лет. Максимум же событий происходит, как правило, именно в эти годы.

Вспомним, глядя на эту таблицу, какие значимые и заметные политические и другие события происходили в 1905, 1917, 1928... годах в мире, происходят в и начале XXI-м века, и станет понятно влияние активности звезды — Солнца на нас и нашу жизнь.

Так было ли отречение Государь-Императора Николая 2-го от престола?

История 100-летнего российского Мифа.

«История человечества однозначно показала, что Русское Самодержавие в корне отличалось как от классических западных, так и от восточных монархий. В отличие от западных абсолютных монархий Русское Самодержавие имело огромную сакральную составляющую и сопровождалось множеством мистических явлений, не поддающихся объяснению с точки зрения науки. Не каждый из наших государей при вхождении на престол был его достоин, но, пройдя таинство помазания на царство, он со временем изменялся до такой степени, что заканчивал свой путь очень достойно, настоящим государственным, хранителем веры и русского народа. При вхождении на престол во время таинства он давал клятву перед Богом хранить Веру, Народ и Государство. То есть,

русский Государь, прежде всего, брал на себя обязанности. А его права, как Государя, уже вытекали из них» [13,14].

При насильственной смене власти в результате Большевистского переворота в октябре 1917 года новым лидерам государства было необходимо всячески закрепить свою харизматическую легитимность, что делало просто необходимым создание иллюзии законности обоих переворотов 1917 года. Для этого и был создан миф о законности и самом существовании отречения государя Николая II, который активно поддерживается коммунистами до сих пор. А без восстановления исторической справедливости, отказа от многолетних пропагандистских штампов и переосмысления исторических событий, движение вперед для современной России просто невозможно. Мы рискуем застрять между искаженным прошлым и неопределенным будущим, лишив самих себя необходимого стержня и уверенности в правильности пути, которые ковали наши предки на протяжении тысячелетий. Только честно взглянув на прошедшие события, осознав и проанализировав прежние ошибки, можно уверенно и спокойно строить фундамент будущей жизни нашего народа и государства.

«Очень многие законы и акты Российской империи и сейчас юридически являются источниками

действующего права для Российской Федерации, и поэтому я предлагаю в год 100-летия «отречения» Николая II именно по ним судить не только о факте, но и о самой возможности этого события. Для этого нам нужно ответить на 2 простых вопроса: — Возможно ли было по существовавшим тогда законам отречение Государя? — Имел ли место сам факт отречения, или это подделка и мистификация?» [13,14].

С февраля 1917 года основным «доказательством» отречения Николая II от российского престола служит документ [14].

Это простой листок бумаги с машинописным текстом с подписью Государя, сделанной карандашом. В документах Империи не найдено ни одного официального документа, где стояла бы простая карандашная подпись наших императоров, включая и Николая 2-го!

Основным законом Русского Царства являлся «Свод законов Российской Империи». Частью этого «Свода» являлся «Акт о престолонаследии». Он был оглашен и принят императором Павлом I 5 апреля 1797 г. в день своего коронования. Согласно этому Акту, действующий Государь не может отречься от престола [14].

Отречение от Престола возможно только для кандидата на престол на правах престолонаследия и только в том случае, если отречение не создаст нестабильности в государстве. Никаких иных отречений не предусмотрено, ибо царская власть дается от Бога при святом Миропомазании и Венчании на Царство пожизненно.

Предположим, что Государь все же решил отречься, каковы были бы его действия по существовавшему закону. В статье 14 Свода основных законов Российской Империи в редакции от 23 апреля 1906 года говорится:

«Государь Император есть Державный Вождь российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства. Он определяет устройство армии и флота и издает указы и повеления относительно: дислокации войск, приведения их на военное положение, обучения их, прохождения службы чинами армии и флота и всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского Государства».

А в статье 8 того же Свода:

«Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и Государственной Думе».

Если бы Николай II действительно принял бы решение об отречении, то он должен был оформить его законодательно в Государственном Совете и Государственной Думе, а после этого измененный Закон, позволяющий проводить отречение от Престола, необходимо было утвердить. При этом нужно было изменить и Акт о Престолонаследии Императора Павла I, правила которого положены в основу Свода законов Российской Империи, ведь в Акте не предусмотрено отречение от Престола монарха. Согласно статье 37:

«При действии правил, выше изображенных о порядке наследия Престола, лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола».

Таким образом, право отречения предоставлено только наследнику и кандидату, а не самому Государю. И уж совсем невозможно представить, чтобы Державный Вождь российской армии и флота обращался бы к своему подчиненному с «отречением» от Престола, как это изложено в представленном экземпляре «Отречения». Подобными адресами для столь важных государственных документов должны быть не подчиненный Государю Начальник штаба, а Государственный Совет и Государственная Дума, согласно статье 7: «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думою».

Согласно ограничениям, накладываемыми Актом о престолонаследии, Великий Князь Михаил Александрович Романов, в пользу которого якобы отрекся император Николай II, не имел прав на престол!!! Он был женат на разведенной женщине бывшей жене его подчиненного, поручика В. В. Вульфберта, и даже имел от нее сына Георгия, который тоже не мог наследовать Российский Престол. Поэтому ещё до рождения Цесаревича Алексея Великий Князь Михаил был вычеркнут в соответствии с законом о Престолонаследии из кандидатов на Трон Императором Николаем II.

Заметим, что Таинство Венчания на Царство даровал Императору Николаю II право Самодержавной Власти сам Иисус Христос.

Вступая на Трон, Император признавал, что воля Царя находится в руке Господней и клялся Богу не отступать от Заповедей, хранить Веру Православную, народ и вверенное государство. При этом Царь провозглашался Главой Русской Православной Церкви. Согласно Основному Закону Империи он становился Хранителем Догматов Православия в России. Отречься от данной Богу клятвы Император не мог! Не имел права и самостоятельно сложить с себя Священнический Сан и попечение о Церкви, как ее Глава. Для этого необходимо было заседание и законное решение Священного Синода. Однако и Синод не имел права снять с Императора обязанности главы Церкви, так как снять с него Сан мог только тот, кто его даровал — Господь! Царь не мог отказаться и от Российского Престола, так как обязанность быть Императором была возложена на Самодержца исключительно Богом, а не людьми! Единственная возможность Отречения предоставленная Господом Царю заключалась в его избрании Патриархом! Как известно Синод отказал в этом Николаю II-му в 1905 году.

С учётом всего сказанного возникает вопрос: а мог ли Николай II подписать этот незаконный текст «отречения», да ещё и карандашом?

Научный разбор представленного документа осуществил А. Разумов в исследовании «Отрекался ли Император Николай Второй?». Оказывается вариантов «отречения» существует не один, а целых три. [14]. А именно: экземпляр государственного архива

РФ (Москва, 2007 г.), экземпляр Щёголева (Ленинград, 1927 г.) и экземпляр Ломоносова (Нью-Йорк, 1919 г.). Все они написаны на неофициальных государственных бланках, и на всех стоит карандашная подпись Николая II. А. Разумов путем сравнения текстов «отречения» и телеграммы генерала-предателя Алексея императору Николаю II о ходе восстания в Москве доказал, что в обоих документах используются одинаковые словосочетания и выражения, что говорит об их едином авторстве. Кроме того, в наше время было научно доказано, что подписи Николая II на двух экземплярах, сделанные карандашом, полностью идентичны, как если бы были сделаны через копирку. Однако они не соответствуют подлинным подписям императора на любых документах того периода!!! Заметим, что за день до «акта Отречения» были напечатаны в ряде газет и подготовлены к распространению «тексты Отречения». Это также косвенно указывает на наличие заговора. По-видимому, заговорщики в лице генерала-предателя Рузского принудительно заставили Царя согласиться с «Отречением» возможно угрожая репрессиями в отношении семьи Императора. И произошло то, что произошло! И Россия упала в Ад XX-го века!

Заключение

В заключение заметим, что почти на сто процентов масонский и большевистский вариант трактовки истории России эпохи февраля 1917 года оказался Великим Мифом, изменившим по попустительству Божию в силу наших национальных Грехов судьбу России и всего Мира в XX и даже в XXI-м веках!

Цитируемая Литература

1. Мединский В. Мифы о России. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013—304 с.
2. Родионов А. И., Фабрика Ю. А. Россия и Сибирь в забытой Отечественной Войне 1914—1918 годов // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» № 3 (3), 2015 [Электронный ресурс]. Эл №ФС 77—59069/ISSN 2409—7616. В мире науки.
3. Родионов А. И., Фабрика Ю. А. О двух мифах великих русских смут // Казначеевские чтения. № 1, 2017. Воспитание и обучение в современном обществе: актуальные аспекты теории и практики: сб. науч. тр. 5 междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск; Бийск: МСА (ЗСО), 2017. — С. 109—116.
4. The National Geographic Magazine. — New-York, 1914. — № 11.
5. Э. Тари. Россия в 1914 году. - М., 1914.
6. Родионов А. И. Казачество как феномен русского мира = Cossacks on military service of Russia // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» № 3 (7), 2016 [Электронный ресурс]. Эл №ФС 77—59069/ISSN 2409—7616. В мире науки.
7. Родионов А. И., Фабрика Ю. А. Русская армия, казачество и сибиряки в годы Великой войны 1914—1918 гг. // Военно-научный журнал «Гуманитарные проблемы военного дела» № 3 (3). 2015 г. — Новосибирск: Изд-во НВВКУ (Военный институт), 2015. — С. 179—183.
8. Медведев Ю. П., Родионов А. И. Что нужно знать россиянам о масонстве, папизме, экуменизме. // Казначеевские чтения. № 2 — 2017. Новосибирск. Изд-во «Окарина», 2017. С. 151—170.
9. Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. - Париж, 1931.
10. Родионов А. И. О состоянии и ближайших перспективах Русской цивилизации // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» № 2 (2) 2015. [Электронный ресурс]. Эл Эл №ФС 77—59069/ISSN2409—2409—76
11. 09.00.00. Философские науки.
12. Пырх Г. А. О роли старообрядчества перед и в эпоху Русской Смуты. // Казначеевские чтения. № 2 — 2017. Новосибирск. Изд-во «Окарина», 2017. С. 91—100.
13. Деникин А. В. Путь русского офицера. М.: «ЭКСМО», 2014. — 486 с.
14. Электронная «Библиотека Гумер-История. Глава 15. «Масонский заговор накануне революции 1917 года. Масоны и отречение Николая.
15. А. Никишин. Отречение Николая II — слабая попытка придать видимость легитимности власти революционером. // Русская народная линия. 100-летие революции 1917 года/31.05.2017.

Главное — сохранить единство народа

Слово архимандрита Наума (Байбородина) к 100-летию революции и гражданской войне в России.

13 октября 2017 года на 90-м году жизни преставился ко Господу старейший насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, известный на всю Россию старец и духовник архимандрит Наум (Байбородин).

Публикуем слово старца о сути того, что происходило в России 100 лет назад, и нынешних временах.

На фото: Архимандрит Наум (Байбородин)

По проповеди одного пророка Ионы Ниневия и все жители ее покаялись и были спасены в то время, как их город должен был погибнуть. А у нас до революции сколько было святых! Святой праведный Иоанн Кронштадтский, блаженные Паша и Пелагея Дивевские... Ведь могли же они все помолиться Богу, чтобы Он не допустил революции. Сколько тогда еще по стране действовало семинарий, сколько церковно-приходских школ! Но в стране уже заправляли сатанисты. С различных руководящих да учительских должностей православных верующих увольняли. Ставили каких-то французигов. Раньше священники учили Закону Божию, а к началу XX века в классах стали учить блудники. Моя мама пошла в школу в 1908 году. Раз сходила, два сходила... Потом приходит и говорит: «В такую школу и ходить нечего». — «Чему вас там учили?» — «Учителя говорят: "Мы теперь будем строить счастливую жизнь без попов и без царей!"» Тогда же столько было прозорливых,

почему они не позаботились о народе? Почему допустили революцию? И в армии почти все сплошь предателями оказались.

В мире сегодня много власть предержащих, поклоняющихся диаволу. Они ненавидят Евангелие, Церковь и Православие. У сатанистов все извращено. Это они организовали революцию в России в начале XX века и в этом веке тоже уже неоднократно пытались устроить переворот. Но В. В. Путин все-таки предпринял меры, не допустил гражданской войны и этим спас Россию. Не произошло переворота, не дошло до стрельбы.

Главное — сохранять единство народа. До сих пор тайна: как во время Второй мировой войны вся Европа работала, чтобы погубить Россию, а мы выстояли. Мы все равно смогли быстро наладить производство танков и самолетов в достаточном количестве, даже наука во время войны развивалась. Когда в начале войны советская власть столкнулась с чудесами,

происходящими на фронтах, то было приказано открыть храмы, восстановить Патриаршество. Церкви были открыты и на оккупированной территории.

Вопрос веры тогда был решающим. 4 сентября 1943 года состоялась кремлевская встреча Сталина с местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и митрополитом Киевским Николаем (Ярушевичем). Тогда же было принято решение об открытии Лавры, возобновлении богословских курсов.

Сегодня в России необходимо определять людей так, чтобы каждый был на своем месте. Вредителям или бестолковым ничего доверять нельзя. Нам необходимо сейчас мобилизоваться, снять с руководящих должностей нравственно ущербных чиновников и начальников. 100 лет прошло после устроенного в России переворота. Сатанисты не отказались от своих планов насчет нашей страны. И сейчас во власть продвигают врагов Христовых, которые люто ненавидят Церковь. Начни где-нибудь в школе или в институте всерьез говорить истину о Христе, так и уволить могут. Руководящие должности не должны занимать нравственно нечистоплотные люди. Это касается и руководства отдельных предприятий, и городского управления, и общефедерального — министерских кресел.

Народу сегодня нужны добрые правители всех уровней. Надо привлекать старых и мудрых людей, чтобы с ними советоваться и чтобы через бестолковых правителей не хулилось Имя Божие. Надо, чтобы сами люди, чувствуя в жизни во всем Божие устройство, стали добрыми. Господь в каждого вложил определенные таланты. И все должны соблюдать заповеди. Они даны для всех. А как соблюдать Закон Божий, если он неизвестен? Библию надо читать. Причем читать лучше даже по-церковнославянски. Аз емь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии, разве Мене (Исх. 20: 2—3).

А сейчас в мире утверждается система юридического признания однополых браков, продвигаются законы о смене пола. В Англиканской церкви таких венчают, даже епископы такие у них есть. Необходимо исключить мужеложество, убийство нерожденных младенцев, продажу земель и имущества русского государства. В провинции, рассказывают, иностранцы часто скупают в округе производство, русских увольняют и грабят, высасывают ресурсы, а деньги отправляют за границу. Если так пойдет дальше, придешь к такому хозяину земли русской: «Ты от обезьяны произошел?» — «Я от Бога!» — «Вот и иди с Богом, питайся».

Если в России зло будет распространяться, то этим будет приближаться конец света. Может быть большая война. Если взять большую веревку и один конец будут тянуть одни, другой другие, то понятно, что кто-то в конце концов перетянет. Вот если современные саддукеи и фарисеи, блудники, убийцы, воры да развратники перетянут, то молитва верующих уже не остановит бедствий. Должно утверждать Евангелие, водворять Истину, добро и святость. Особенно женщин надо привести в порядок, прекратить блудодеяния. Веру Божию надо воздвигать,

а не уничтожать. Россия погибнет, если не пресекать богохульство.

Видимо, конец уже близок. В Африке сейчас много чудес происходит. Многие принимают Крещение. Переходят из мусульманства, исповедуют Христа, Матерь Божию. Известен случай, как один убил жену-христианку и малолетних дочек, закопал их, а одна из девочек явилась и сказала: «Мама кормила нас грудью, Господь нас всех воскресил». Или также был случай с арабом-мусульманином в Сирии: долгое время у них с женой не было детей, и его родители уже требовали, чтобы он развелся с супругой, взял другую, способную родить наследника. Но он любил свою жену, молился Матери Божией, и Она послала ему ребенка. Тогда он собрал свои деньги и поехал в монастырь, чтобы сделать пожертвование на святую обитель, посвященную его Благодетельнице. Мусульмане, узнав об этом, ограбили его и, разрубив его тело на части, спрятали в багажник машины. Проехали сколько-то, а у них машина встала. Не едет дальше, и все. Мимо проезжала полиция и остановилась. Полицейские решили их проверить. Сказали открыть багажник. Тем ничего не оставалось, как это сделать. Открывают и видят, что он жив! Истекает кровью, но жив! «Матерь Божия, — говорит, — даровала мне жизнь, Сама накладывала швы». Этот араб крестился. Мусульмане намеренно делали все, чтобы умолчать об этой истории.

В свое время евреи — сыны Царствия — изверглись. Призваны были язычники, потомки Иафета, европейские народы, которые сейчас все больше уклоняются в нечестие. И точно так же, как когда-то евреи, сейчас извергаются по неверию европейские народы, а потомки Хама — прежде всего, живущие в Африке — познают и исповедуют Христа.

Раньше в Российской империи в школах преподавали Закон Божий. Люди соблюдали посты, хранилось Апостольское правило. Монастыри были оплотами веры. И сколько по вере народной творилось чудес! Церковь просвещала народ, много было церковно-приходских школ. В них учили, как жить во спасение души, как сохранять семью, как воспитывать детей нравственно крепкими и жизнеспособными. Все делали для того, чтобы в обществе, в семьях и душах была гармония. Церковь была в союзе с государством. А как воплощался этот союз? Церковь учила, что аборт — это убийство, и государство запрещало аборт. Нация не вымирала. Нас сегодня уже чуть ли не миллиард населения должно было бы быть! За 20 лет правления Государя Императора Николая II население возросло на 50 млн. человек. После богоборческого же периода население сокращалось чуть ли не по миллиону в год. А аборт до сих пор сколько? Убивают и убивают младенцев. А стране так нужны воины, ученые...

Архимандрит Наум (Байборodin)

Записала Ольга Орлова

13 октября 2017 г.

<http://www.pravoslavie.ru/107147.html>

Сибирская Русь

«...данные по истории Сибири, полученные в последнее время, позволяют надеяться, что не только могущество, но и сама история России прирастать будет Сибирью, поскольку самым могучим сибирским ресурсом является неправильная история Сибири».

Николай Новгородов

Согласно немцу-академику Г.Ф. Миллеру, Сибирь «ни ест змля историческофая», и на ней всегда, вплоть до XVII века, был каменный век, что и подтверждают «историки» Сибири, как и то, что индоевропейцев в ней никогда не было. История русского Зауралья — это рассказ о том, как его малочисленные монголоидные народы из века в век охотились, ловили рыбу, разводили оленей и лечились у шаманов. И это несмотря на то, что казаки Ермака повсюду находили русские топонимы, горы железного шлака, развалины городов, доменных печей и кузнечных горнов. Миллер, десять лет проведший в Сибири, тоже не мог их не видеть.

Ватикан решил стереть Сибирь с исторической карты мира и почему его агенты-иезуиты 250 лет были заняты сочинением для её «подбрюшья», т.е. Китая, небылицы о якобы самой древней на Земле «китайской» цивилизации. Из книги Новгородова мы узнаём, что ещё в 1516 г. ректор Краковского университета и, без сомнения, иезуит и масон Матвей Меховский опубликовал брошюру «Записки о двух Сарматиях», в которой по команде из иезуитского «ЦК» вдруг заговорил о Сибири в карикатурном свете:

«В этих странах (сибирских) не пашут, не сеют... живут в шалашах из прутьев. Лесная жизнь сделала и людей похожими на зверей неразумных: одеваются они в грубые звериные шкуры, сшитые вместе, как попало, большая часть их костенеет в идолопоклонстве, поклоняясь солнцу, луне, звёздам, лесным зверям и всему, что ни попадётся».

Как видим, «артиллерийская подготовка» в преддверии исторических похорон Сибири началась ещё до «командировки» Маттео Риччи в Китай, а Г. Миллера — в Сибирь.

Это изречение, «естественно», давно извлечено на свет божий, но почему-то «специалисты» не догадались заглянуть в труды исландского поэта Снорри Стурлуссона (1179—1241), того самого, который записал исландские народные саги «Младшая Эдда» и был автором географического трактата «Круг Земной». Он побывал в Азии, т.е. в Сибирской Руси, в период очередного температурного максимума XI—XIII вв. Вот что он пишет:

«С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией. В этой части мира всё красиво и пышно, там владения земных плодов, золото и драгоценные камни. Там находится середина земли. И потому, что сама земля там во всём и прекраснее, и лучше, люди, её населяющие, тоже выделяются всеми дарованиями: мудростью и силой, красотой и всевозможными знаниями. В близи середины земли был построен град, снискавший величайшую славу».

Этим градом в «середине земли» был город Камбалык, который западноевропейские картографы обозначали в верховьях Оби. Если согласно НХФ-Н, итальянский путешественник Марко Поло за Уралом не был и изучал Сибирь в библиотеках русов, то Новгородов пришёл к выводу, что Марко Поло всё-таки был в Сибири, жил в Камбалыке целых 17 лет и оставил нам очень интересные очерки. В этой «Книге...» рассказывается о том, что город Камбалык имел в окружности (по периметру) 24 мили. Для сравнения тогдашний Константинополь имел периметр 18 миль.

В Камбалыке было 12 ворот с тысячью стражников при каждом. Ежедневно в город прибывало по тысяче и более подвод с шёлком. В городе «честно трудились» 25 тысяч проституток. (В четырёхмиллионном Лондоне в 1878 г. проживало 24 тысячи проституток.) Очень известный арабский путешественник Рашид-ад-дин указывает, что в 1300 г. в Камбалыке хранились архивные и другие книги за минувшие пять тысяч лет!

В середине XVII века одним из первых посланников России в Китае после установления там власти казаков-манжуров побывал молдавский философ Милеску Спафарий, служивший переводчиком Посольского приказа в Москве. Он писал:

«...и не токмо величиною Азия есть больше иных частей света, но и обилием всяким, что человеку надобно, наипаче же древностью превосходит все

части, потому что в Азии рай сотворен был от Бога также и первозданные наши праотцы Адам и Ева тут же созданы были, и тамо род их пожил и до потопа. Тако же и после потопа из Азии разделились все языки и жилья во иные части света: в Азии началась вера, обычаи гражданские, грады строить, письмо и учение оттуда началось... и оттого по достоинству иных частей света благороднейшая Азия есть...».

Понятно: казаки Ермака нашли Сибирь суровой, пустынной и заброшенной. Но почему в отношении Сибири не учитывается, что в ней, как и в других регионах Земли, менялись и климат, и исторические

эпохи? Наличие в Сибири столь мощной городской культуры говорит о том, что ранее, при более мягком климате, в Сибири были периоды бурного расцвета. Именно из Сибири пошли мощные миграционные первоисточники ариев-индоевропейцев в Месопотамию, Средиземноморье, Малую Азию, Северное Причерноморье, Индию!

Впервые о том, что именно Сибирь является родиной ариев-индоевропейцев, написал в середине XIX века французский аристократ граф Артюр де Гобино. После себя арии оставили мощный топонимический след и руины многочисленных городов. Последними покидали Сибирь славяне-скифы, рядом

с которыми в болотах Васюганья (Западная Сибирь) проживали протогерманцы, известные, как готы.

Михайло Ломоносов о ранних славянах писал «... что они от востока из Азии в Европу, на запад в разные времена разными дорогами преселились; то же явствует из вышеописанного и следующего о россах, славенских варягах». Высказывание Михаила Васильевича — русского гения мирового уровня — вполне определёнno, тем не менее, «отцом истории Сибири» считается не Ломоносов, а приезжий немец Г. Ф. Миллер.

К моменту прихода Ермака, в конце XVI века за Уралом государства русов-индоевропейцев уже не было, а были разного рода каганаты: тюркский, уйгурский, кыргызский и пр. Но история Сибири — это не только три последних столетия — она уходит в глубину десятков тысяч лет! Новгородов пишет:

«Европеиды создали в Сибири великую северную цивилизацию, однако история этой цивилизации — это история последовательного исхода, миграции в южные и западные области Евразии. К числу народов — переселенцев из Сибири — можно отнести хеттов, пеласгов, венедов, индов, киммерийцев, скифов, кельтов, готов, славян и многие другие народы. Практически везде появление сибирских мигрантов сопровождается становлением новых центров цивилизации (Крит, Хараппа, Хеттское царство). В Сибири же от ушедших народов оставались руины городов. Эти города описывались арабскими и европейскими путешественниками и писателями, а в самые последние годы начинают обнаруживаться археологами. Таков Чичебург в Новосибирской области».

При исходе любого народа, независимо от причин, какая-то часть его остаётся хотя бы для упокоения духа предков, витающего над покидаемыми могилами. Это можно даже принять, как закон. Нам было бы весьма кстати обнаружение в Сибири таких «упёртых» русов. И они действительно находятся. Борис Годунов в конце XVI века послал в Сибирь разведку во главе с Фёдором Дьяком, который доложил:

«Там в незнаемых странах восточных полно русских людей... Каких? — А всяких... Они там давно кто торгует, кто охотится, а кто дань с самояди берёт в свою пользу воровски». Г. Ф. Миллер также

подтверждает факт наличия множества русских в доермаковской Сибири и добавляет, что у них были города: «Общим слухом подтверждается, что Сургут вместо бывшего русского городка... был построен».

Томский этнограф Галина Ивановна Пелих установила, что за десять поколений до прихода Ермака «большой массив русских людей» численностью в десять тысяч семей переселился в Сибирь в XIV веке, а до этого они жили «за Доном у тёплого моря» на реке Самаре. Их потомки до сих пор называют себя самарцами. Часть «самарцев» носят фамилию Каяловы, данной по реке Каяле.

Кроме «самарцев», продолжали, без сомнения, жить в Сибири и многие другие русские, потому как слишком огромен русский топонимический пласт Сибири, который не могла оставить лишь небольшая группа волжских русов. Пелих предполагает, что Доном самарцы называют реку Яик. Река Самара действительно существует и впадает в Волгу напротив Жигулей.

Местное монголоидное население называло не оставивших Сибирь коренных русских «паджо». Этимологию этого слова этнографу Пелих, к сожалению, установить не удалось. Ханси, манси и селькупы относились к самарцам очень хорошо за их высокие духовные качества, за «бескомпромиссную честность» и уважение к аборигенам. К казакам Ермака и пришедшим за ними русским они относились настороженно из-за их алчности и грубости.

Исконные старожильцы долго сохраняли свою древнюю культуру и говорили «комони» вместо кони, «скала» вместо береста, «веко» в значении блюдо, поднос, «камень» в значении горный хребет и т. д. В европейской России такие семантические архаизмы, как, скажем, «комони», не употреблялись уже в XV веке, во всяком случае, в Задонщине их уже нет. Не случайно этнографы отмечают, что записанные в Приобье «тексты былин обнаруживают большую близость к общему древнерусскому эпосу» и подчёркивают: «...быть может, нигде, кроме северной России, не сохранилась такая старая Русь, как в Сибири».

Друг к другу «самарцы» обращались не иначе, как «брателько», «Михалко». По сравнению с казаками Ермака и вообще с новыми поселенцами, они отличались гораздо большей силой, выносливостью, «габаритами» и энергией. Однако через три столетия произошло чудо сибирского преобразования и с потомками тех, ермаковских, казаков:

«Сравнение новобранцев из России и Сибири во время русско-японской войны 1904—1905 гг. показало врачам, что европейские русские «мелки, бледны, узкогруды. Лицо в подтёках — видно, дома до службы скверно ели и росли на тяжёлой работе. Глаза застывшие... Зато сибиряки точно совсем другой породы. Рослы (на голову выше), с обветренными, здоровыми медно-красными лицами... Грудь, что твоя наковальня. А руки — не дай бог попасться в них в недобрую минуту... Они и сами про себя говорят: «Наши томские народ серьёзный, раз вдарит, а больше и не понадобится» (из воспоминаний военврача В. Н. Немировича-Данченко).

Куда бы ни приходили русские после Ермака, всюду находили на местности русские названия, особенно на севере Сибири. Например, Лукоморьем называется правобережье Оби на западноевропейских картах XVII века. А на карте Г. Сансона (Рим, 1688) Лукоморьем названа земля в бассейнах рек Томи, Чулыма, Кети и частично Енисея. Кроме Лукоморья и Самарова в Приобье есть ещё реки: Кия, Кожух, Керчь (Кемеровская обл.), Ока (Иркутская обл.), Полос близ Томска и др.; сёла: Чумай, Карачарово, Златогорка, Лебязжа, Лебедеяния и др.

Что мешает нам сделать вывод, что от р. Кии произошло название Киева, что через Чумай пролегал Чумацкий шлях, что со Златогоркой и Карачаровым связаны былины о русских богатырях, что сибирское Лукоморье навеяло А.С. Пушкину строки пролога к поэме «Руслан и Людмила»?

И на Дальнем Востоке с неолитических времён тоже оставлены русские топонимы: Амур, Уссури, Пидан, Манзовка, Иман, Бикин, Алчан, Кия, Ко, Тетюха, Култуха, Кхуцин и мн., мн. др.

Специалистами по топонимике установлено, что в Сибири множество топонимов объясняются на основе индоарийских, иранских, славянских и древнегерманских языков. Известный в СССР специалист по топонимике Э.М. Мурзаев писал: «Чем больше накапливается знаний о географических названиях северной части Центральной Азии или примыкающей к ней южной части Сибири (т.е. к «полосе» Великого Турана древней Руси. — О.Г.), тем более явственнее выступают индоевропейские топонимические элементы в районах, где в течение многих столетий господствовали тюркские, монгольские, самодийские и другие неиндоевропейские языки».

И это действительно так. Если бы самыми первыми насельниками Сибири были тюрки, то в здешних топонимах мы не нашли бы индоевропейских корней. Однако мнение не только Э.М. Мурзаева, но и М.В. Ломоносова, Ж.А. Гобино и др. учёных до сих пор не признаётся.

О том, что европеиды в Сибирь переселялись из Европы, начиная с палеолита, неолита и далее в эпоху бронзы и раннего железа, «научно» доказано в монографии А.М. Малолетко «Древние народы Сибири» (Томск. Изд. ТГУ, 1999). За эту работу автор был удостоен Демидовской премии, считающейся сибирским аналогом Нобелевской премии.

Какую важную истину пытаются всем этим затушевать?

Вот что пишет Новгородов:

«...сибирская ситуация была на самом деле диаметрально противоположной: европеиды и индоевропейцы не проникали в Сибирь на поздних этапах заселения этих холодных просторов, а рождались здесь. По-другому говоря, европеоидные гены, скорее всего, не привносились в Сибирь извне, а рождались в Сибири. Здесь в последние три миллиона лет под воздействием глобального климатического процесса концентрировались евроазиаты, здесь же «холодовые удары» приводили к генетическим адаптационным мутациям и рождению бореальной блондинистой расы, называемой арийской. Этномиграционный процесс в эпоху металла имел обратную направленность, из Сибири в Европу и в южную и юго-восточную Азию».

И далее:

«Быстро размножаясь в Сибири в условиях обилия пищи, приспосабливаясь к холодным условиям, протосибиряки приобрели длинный нос для согревания воздуха, белую кожу для биохимической выработки витамина D при воздействии солнечного облучения (чтобы не развивался рахит у детей), светлую радужку глаз, длинные конечности и высокий рост для ускорения перемещения по саванне и другие европеоидные черты. Таким образом, формирование европеоидной расы в Сибири, сибирская локализация Прародины европеоидов, представляется более обоснованной фактологически и более закономерной теоретически, нежели в Европе... Находки в Дириг-Юряхе (устье р. Лена. — О.Г.) показывают, что всё последнее трёхмиллионное лето, то есть, по сути, весь ледниковый период, Сибирь была ареной становления человека, приобретения им расовых признаков, присущих северным расам. Кроме того, именно здесь, на севере Азии, жестокий холод три миллиона лет принуждал человека трудиться, то есть служил мощнейшим стимулом к труду. Как гениально предвидел немецкий антрополог Мориц Вагнер, именно север Азии был внетропической прародиной человечества. А север Азии — это Сибирь».

Из книги Гусева О. М. «Древняя Русь и Великий Туран»

Источник: https://vk.com/v_e_d_i?w=page-107309195_53393348

Источник: www.kramola.info

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ СЕРДЦА, ИЛИ ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Есть на Томской земле сказочно красивые удивительные места, где Господь Бог, как бы незримо проходя по ним, оставил людям свои следы. Там присутствует особый дух, особый уклад и особое небо. Вот там — то и основали в 1770-м году своё поселение на реке Итатке казаки — братья Воронины. Сказано о том в ревизской сказке тех лет так: «...Пётр Иванов Воронин и его братья Василий и Никита по своему желанию переехали на заимку в новую деревню Верхнюю Воронину по получению довольства, хлебопахотных земель, покосов, где, обзаведясь домами, и жительство имеют, и в сказке написаны будут». Это-то Верхняя Воронина и есть наша Вороно — Пашня — старинное казачье село — некогда богатое и многолюдное.

Деревня расположилась весьма удобно: стоит на высокой горе, под горой богатая рыбой речка Итатка; округ елани — пашни необъятные; чуть поодаль полная даров тайга. Росла она, соблюдая казачьи традиции, как-то быстро и радостно: в 1852-м году построили всем миром православную церковь во имя Архистратига Божия Михаила, чуть позже — церковно-приходское училище, где был многочисленный церковный приход.

В 1911-м году уже 98 домохозяйств и около 800 жителей — это один из крупнейших населённых пунктов Ново-Кусковской волости Томской губернии, живший, соблюдая казачьи традиции и чтя свои казачьи корни. В самый пик развития, в шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия, в селе 164 двора и 1232 человека, восьмилетняя школа, детский дом, предприятие Всесоюзного общества слепых, крупный и богатый колхоз «Заря». Прекрасная библиотека с читальным залом, сельский клуб и клуб общества слепых. Да и много ещё всего доброго и полезного для нормальной жизни.

Абсолютно не случайно в 1933-м году именно в Вороно-Пашне был организован детский дом, где приютили сирот. У казаков чужих детей не бывает, дети

без родителей — это традиционно казачьи дети, атаманские. Мой славный дед, потомственный казак (их у нас называли чалдонами, то- бишь, с Чалу, с Дону прибывшие), Чернов Сергей Иванович, полный Георгиевский кавалер, принёсший с Первой мировой войны четыре Георгиевских креста, с первых дней душою прикипел к детдомовским. Чем мог — помогал: охотник-промысловик, таёжник, а позднее колхозный пасечник, часть добычи нёс ребятишкам, просил, чтоб подкармливали больных да слабеньких. И не только мой дед это делал, но и другие казаки — односельчане.

Особенно тяжело было в годы Великой Отечественной войны, в каждой семье то горе, то беда — мужики на фронте, в селе стар да мал. У деда в семье сын на войне, зять, а женщины с ребятишкой у тяти — семья одиннадцать человек. А тут стали привозить ребятишек с немецкими фамилиями. Ох, и несладко было им. Дед в то время совсем на работу ушёл в детдом. И стал водить домой детишек — немцев. Чётко знал дед — у казаков чужих детей не бывает и не быть тому, чтоб кто из детей загинул. Сначала просто на время забирал домой, а потом насовсем привёл Надю и Женю Гансиор, Колю Борко. Женя с Колей из дедова дома в Армию ушли, а Надю замуж дед с бабушкой выдали. Были и другие ребята, да жаль, их имён я не запомнила.

Скорее всего, память о далёких казачьих корнях, память о замечательных моих дедах Сергее Ивановиче Чернове и Фёдоре Фёдоровиче Абрамове (погибшем на той войне в июле 1942 года), их любви к родному селу и его людям всколыхнули мою душу, заставили болеть моё сердце, когда я в 2012 году на 160-ти-

летнем юбилее села увидела, как оно изменилось. Почти до неузнаваемости. Эта боль заставила меня искать пути оказания помощи своей малой родине. Тогда же, в 2012-м, было принято решение собрать земляков и вместе подумать, что делать дальше. Взялись мы со старожилом села Пашкеевым Николаем

Житель села, казак Чернов С.И.

Фото с закладки Аллеи Памяти

Протодентовичем за организацию вечера встречи бывших выпускников Вороно-Пашенской восьмилетней школы и Вороно-Пашенского детского дома. С этого всё началось.

Встреча выпускников состоялась в августе 2013 года, впервые в истории села. Прибыли на малую родину 124 воронопашенца из Томска, Новокузнецка, Кемерово, Хабаровска, Красноярска, с Алтая, из Германии и Казахстана. Там, на встрече, было принято решение об установке памятника всем участникам Великой Отечественной войны — жителям Вороно-Пашни. Ни мало, ни много, из села на фронт ушло почти двести человек, это мы узнали, когда готовились к вечеру встречи. А памятника им не было. Создали комитет по увековечению памяти участников войны. Я, Михайлина Нина Ивановна (в девичестве Абрамова) — председатель комитета, член комитета всё тот же равнодушный Николай Пашкеев да мой муж — Владимир Рожков, который полюбил Вороно-Пашню с первого взгляда. Такой вот комитет — в затею с памятником мало кто верил. Но... во мне казачьи корни, казачья кровь. Да, и потом помощники появились, Слава Богу.

19 августа 2014 года на месте сгоревшей церкви, на горе, был установлен и освящен православный Поклонный Крест, а 24 октября того же года в небо взметнулись три стелы с именами героев — воронопашенцев. Всех, кто был в той кровавой мясорубке, кто защищал Родину в лихую годину. В почётном карауле на открытии памятника стояли кадеты Северского кадетского корпуса. Среди них внук Николая Протодентовича Захар Пашкеев (правнук пяти дедов Пашкеевых — участников Великой войны). Эстафету памяти мы, члены комитета, передали

ребятам — воронопашенцам и кадетам — северчанам. Мы успели сделать это к Семидесятилетию Великой Победы.

9 мая 2015 года — Парад Бессмертного полка в Вороно-Пашне. Комитет организовал приезд бывших жителей села из Томска и др. городов, а глава Новиковского поселения Сергей Леонтьевич Петров организовал воронопашенцев. Колонной более ста человек, с портретами родных фронтовиков, прошли сельчане по улице до Поклонной горы (давно не видела улица столько людей). Первые, во главе колонны, шли дети; нарядные, красивые, серьёзные. В почётный караул никого не пустили, стояли свои, воронопашенские. «Это наши дедушки» — так заявили ребята, — мы сами». Ребята вместе со взрослыми подготовили прекрасный концерт в честь Дня Победы, порадовали своими песнями, стихами, танцами. Так началось наше более близкое знакомство с юными артистами, которые оказались почти все из опекунских семей. (Из одиннадцати деревенских ребят — восемь «опекунатя»). Живы казачьи традиции! Вороно-Пашня и здесь не осталась в стороне от ребячьих слёз, забрала горемык к себе.

Желание помочь родному селу вело дальше. Поиск даты образования села (это сейчас мы знаем, когда оно образовалось, а тогда ещё не знали) привёл к кандидату исторических наук Сергею Ивановичу Толстову, который к тому же оказался казачьим наказным атаманом. Он готовил материал для проведения секции по теме: «Развитие сельских сообществ Сибири: история и современность» в дни славянской письменности и культуры в Томске в мае 2016 года. Пригласил выступить, поделиться опытом работы. (Я использовала любую возможность говорить

Глава Новиковского сельского поселения С.Л.Петров, председатель ТРПОО «КК» В.И. Кирсанов, начальник штаба ТРПОО «КК» В.В. Петров

о Вороно-Пашне на любых площадках и в СМИ). После вступления на этой секции меня пригласили в Томскую региональную патриотическую общественную организацию «Казачий корпус». Началась совместная работа «Казачьего корпуса» под руководством его председателя, войскового старшины Кирсанова Владимира Ивановича и комитета по увековечению памяти участников Великой Отечественной войны — жителей Вороно-Пашни. Впоследствии присоединилась администрация Новиковского поселения Асиновского района.

Уже 8 июля 2016 года, в День Семьи, Любви и Верности, почти пятьдесят членов ТРПОО «Казачий корпус» прибыли в гости в Вороно-Пашню. Приехали с концертом и с подарками для юных воронопашенцев. Хлебом-солью встречали сельчане дорогих неожиданных гостей, не остались в долгу — ответили своим искромётными концертными номерами. С того дня завязалась дружба казаков и жителей села, сложился замечательный творческий и деловой союз казаков, комитета, главы Новиковского поселения и сельчан. Кстати, глава поселения, Петров Сергей Леонтьевич, сам потомственный казак — это его прародители — Воронины, в 1770 году прибыли на берега Итата и основали деревню). Конечно же, особое внимание гости-казаки уделяют своим юным друзьям, особенно из опекунских семей. Говорят: «Это наши, атаманские ребятки». А ребятки платят казакам признательностью и любовью.

По приглашению комитета 3 сентября 2016-го казаки вновь прибыли в Вороно-Пашню. Теперь уже для участия в закладке Аллеи Памяти на Поклонной горе. И вновь главными героями были дети — юные жители села. Со всей ответственностью, наравне с взрослыми, малышня и чуть побольше самозабвенно копали ямки, возили землю, сажали деревца и поливали из ведёрок. «Здесь будет сад» — утверждали малышки пятилетние Сонечка и Любонька, трогательно обихаживая кустик ранетки.

Растить патриота можно только личным примером. Чтобы твою землю полюбили потомки, научи их её любить, люби её сам. Будь им наставником, стань им другом. Так действуют казаки, так действуют члены комитета по увековечению памяти, так действует светлая наша память.

В октябре всё того же 2016 года ещё одна встреча казаков и юных воронопашенцев — ребят вместе с взрослыми пригласили в г. Северск на праздник «Краеведческие встречи на северской земле «За неделю до покрова». Организовали это свидание с друзьями заместитель председателя «Казачий корпус» Светлана Ивановна Ларионова и женсовет Северского Химического Комбината. Радости от встречи сельчанам хватило надолго. Для них был праздничный концерт, в котором, кстати, и воронопашенцы приняли активное участие, Ребят познакомили с историей города Северска, его комбината, они так же побывали в церкви, музее, Северском театре.

Председатель Комитета по увековечению памяти с. Вороно-Пашня Н.И. Михайлина

Уехали ребятня с памятными подарками от казаков и членов женсовета СХК, радостным настроением и желанием приехать ещё раз.

2017-й год начался с новых встреч; неугомонные активисты из «Казачий корпус» организовали новую программу. В марте на территории библиотеки «Сибирская» в г. Томске в рамках программы «Литературное пространство города» состоялись литературные чтения, где приняли участие творческая интеллигенция Новиковского поселения и юные артисты из Вороно-Пашни. Радужный приём устроили работники библиотеки, а организовали и помогали всё те же казаки и члены женсовета СХК. Председатель ТРПОО «Казачий корпус» В. И. Кирсанов рассказал на встрече об истории казачества на Томской земле и, в частности, на территории Асиновского района и Новиковского поселения. Рассказал, какие крепкие культурно-творческие и деловые нити связали казаков с жителями Новиковского поселения и даже Асиновского района. А его заместитель С. И. Ларионова поведала о той работе, которая ведётся по духовно-нравственному, этическому и культурному воспитанию молодёжи. Я как председатель комитета по увековечению памяти участников В. О. В. представила своих земляков, рассказала о дальнейших планах и провела презентацию своей книги «Дорога домой». Где в стихах и прозе описано все о родной Вороно-Пашне, её людях, непростой их жизни и чудесной природе.

Юные гости — воронопашенцы показали зажигательные номера: казачьи танцы, пляски, песни, и, конечно же, прочли стихи о родном селе. ТРИО «Веснушки» из Вороно-Пашни: Танечка Евдокимова, Алёнушка и Лизонька Березины — атаманские дети, любимицы всего «Казачьего корпуса», стали самым ярким украшением праздника.

Май подарил новую работу на краеведческой секции: «Судьбы Томских деревень: от первых казачьих поселений до современного села», организованной казаками. Руководители секции — председатель «Казачьего корпуса» В. И. Кирсанов и кандидат исторических наук С. И. Толстов. Как краевед, я раскрыла много неизвесных факты из истории села Вороно-Пашня. Слушали меня юные краеведы из школ Томского, Асиновского, Первомайского районов, кадеты Томского кадетского корпуса, студенты двух колледжей. Особый акцент был сделан на соблюдение казачьих традиций в селе и закрепление памяти о родной земле в сердцах молодых людей.

Июль 2017 года. И центр досуга Вороно-Пашни вновь встречал гостей — своих любимых казаков. Не было широкого гулянья в День Семьи, Любви и Верности, так как готовились к Юбилею села. Но поздравить сельчан с праздником, с тортами и конфетами, прибыли атаман Владимир Иванович Кирсанов, вахмистр, член ТРПОО «Казачий корпус» Андрей Крупский и я — ваш покорный слуга. Ребятня воронопашенская встречает казаков как родных:

Светлана Ларионова поздравляет жителей села

обнимут, прижмутся, только и слышно при расставании «А когда ещё приедете?». Кстати, бабушка вахмистра Крупского жила в Вороно-Пашне и всё лето в детстве Андрей проводил здесь, в этом селе, на этой речке, с этими людьми.

В августе подоспел юбилей села. И вновь казаки желанные гости на празднике. Казачий десант высадился большой, не смотря на то, что погода была в тот день ужасная: дождь, ветер, холод. Соорганизатор и соведущая на сцене — председатель комитета по увековечению памяти участников В. О.в., член политсовета казачьей партии. Приветственное слово и поздравление от ТРПОО «Казачий корпус» сказал его председатель В. И. Кирсанов. Начальник штаба ТРПОО Петров В. В. вручил сельчанам стенд, где в фотографиях рассказана история одной любви — общей работы по сохранению села, его казачьих корней, казачьих традиций. Заместитель председателя С. И. Ларионова вручила подарки от женсовета СХК самым юным артистам — воронопашенцам. А ещё было много подарков от казаков всем, кто активно работал по сохранению и преумножению славы старинного казачьего села: ветеранам труда, многодетным и опекунам семьям, активистам, спонсорам, артистам, добросовестным уважаемым на селе работникам из разных отраслей производства. Никто не был забыт!.. И, конечно же, особое внимание любимой ребятне, детям.

Надо особо отметить участие во всех этих мероприятиях администрации Томской области в лице председателя комитета по национальной политике Ульянова Андрея Сергеевича и его помощника Кашина Савелия Сергеевича, которые постоянно оказывают содействие и необходимую помощь в наших делах. Мы надеемся, что совместное сотрудничество будет и в дальнейшем крепнуть и развиваться как и во благо жителей нашего села, так и всех казаков Томской области стремящихся не на словах,

а на деле работать и служить на Томской земле. Можно с полной уверенностью сказать, что работа "Казачьего корпуса" является ярким примером для всех казачьих организаций нашей области. Но дорогие земляки рано успокаиваться, можно лишь подвести только некоторые итоги в нашей работе, ведь сделать предстоит очень и очень многое. И Господь нам в помощь!

Впереди много совместной работы у воронопашенцев и казаков совместно с администрацией Новиковского поселения. Завершить работу на Поклонной горе, а в месте с ней возродить церковь, создать музейный уголок в центре досуга, мне дописать и издать вторую книгу «Дорога домой. К истокам.» О земляках знаменитых поведать, о братьях Марковых: Георгие, Фёдоре и Иване Мокеевичах. Да мало ли что можно совершить, объединив усилия казаков и их потомков из деревни Во-

роно-Пашня.

Немного времени прошло с тех пор, когда эти усилия объединились, а результаты есть, Слава Богу. И не только воронопашенские ребята стали атаманскими детьми, но ещё за этот небольшой промежуток времени побывали активисты ТРПОО «Казачий корпус» с лекциями и беседами о духовно-нравственных ценностях казаков у девочек из воспитательной колонии № 2. Мне представился случай провести с ними творческую встречу, где я знакомила воспитанниц со своими стихами о любви, о Боге, о ценности человеческой души, о красотах родного края и своих казачьих корнях. Основа всех лекций, бесед и встреч преследовала одну цель — показать, что для казаков чужих детей не бывает, все они наши: они от нас ушли и к нам вернуться.

Среди казачьих традиций немаловажное место занимают традиции приготовления пищи донских, кубанских, терских, сибирских казачьих кухонь. Я как их знаток и повар со стажем с удовольствием поделилась и готова делиться со всеми кому интересны секреты их приготовления. Люди из «Казачьего корпуса» — люди неутомимые, ищущие всё новые способы сохранения и преумножения казачьих традиций, ценностей казачьих семей и методов воспитания детей. У них постоянно рождаются новые идеи; расширяется круг единомышленников и друзей, особенно среди молодёжи; растёт интерес к прошлому и будущему казачества, его истории и быту. Особой строкой в планах работы на будущее стоит Новиковское поселение Асиновского района с его старинным казачьим селом Вороно-Пашня. И всё это ради того, чтобы общими усилиями оживить жизнь некогда богатого и многолюдного казачьего поселения.

**Член политсовета Томского регионального
отделения Казачьей партии Р. Ф.
Н. И. Михайлина**

Иван Торопов — казак, художник с Алтая!

Художник Иван Торопов

Ивана я знаю более одного года. Познакомились, как это сейчас водится через интернет, он прочитал на одном из сайтов мою статью о казаках Алтая и написал мне. Помню, удивлялся Иван что, на Алтае кто-то занимается казачьей историей. Написал он тогда из Подмоскovie, где работал на росписи храма. Я подумал, что вот и в европейской России интересуются историей алтайских казаков! Но оказалось всё намного лучше. Оказалось, что художник Иван Торопов наш, Алтайский, **ДА ЕЩЁ И ИЗ КАЗАЧЬЕГО РОДА!** Долго списывались с ним через интернет и вот закончив работу по росписи храма г. Сочи, Иван вернулся **ДОМОЙ НА АЛТАЙ!** Встретились, поговорили и я с удовольствием отметил, что Иван не только талантливый художник, но и замечательный, умный парень, душой болеющий за казачий народ! Оказалось, что Иван давно уже пишет портреты казаков и картины по казачьей тематике! **ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ, ДА БРАТЫ?**

19 февраля Иван Торопов выставил свои работы в Новоалтайском краеведческом музее с персональной выставкой картин «Казачья Слава» и я с радостью сходил на открытие. Если честно не ожидал, что историей казаков Алтая в Новоалтайске интересуется так много людей. Народу на открытие собралось около ста человек и что очень обрадовало, пришли и казаки. Прибыла пресса, историк Виктор Исаев из Алтайского Технического университета, занимающийся историей алтайского казачества (монография; «Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне»).

Был и атаман реестровых казаков Алтая Виктор Трутнев и общественный атаман Александр Ерохин. Очень порадовало то, что атаманы обнялись при встрече, как принято у нас и во время открытия

*Портрет казака Евдокимова
в историческом костюме*

стояли рядом, мирно беседуя (это я тем казакам, которые с пеной у рта хают друг дружку и меряют у кого лампас шире, можно ведь и так, вместе, а братцы?) В общем, открытие выставки прошло НА УРА!

Подумав, я решил, что нужно, что бы казаки всей Сибири узнали, что на Алтае появился свой КАЗАЧИЙ ХУДОЖНИК, ну и конечно договорился с Иваном об интервью для журнала «Казачье братство»! Ну что же братцы читайте, как на мои вопросы ответил НАШ АЛТАЙСКИЙ, КАЗАЧИЙ ХУДОЖНИК ИВАН ТОРОПОВ!

Иван, твое отношение к неполной трактовке истории казачества на Алтае?

Конечно, мне бы очень хотелось, чтоб эта тема была более подробно освещенная и даже включена в курс истории в школьной программе, тем более думаю, она одна из ключевых. Если бы не казаки не было бы у России Алтая и Сибири вообще.

Какими по твоему мнению должны быть современные казаки?

В первую очередь Православными искренне верующими людьми, патриотами своей родины России.

Храните традиции, будьте людьми способными воспитать и передать эти традиции подрастающему поколению. Казаки, да и все мы русские люди должны стремиться быть достойными потомками наших славных предков.

Что по твоему мнению нужно для того что бы на Алтае власти стали всерьёз воспринимать казаков?

На этот вопрос ответить трудно. Думаю, чтоб тебя начали воспринимать в серьез — надо самому начать воспринимать в серьез, самого себя и то к чему ты призван в жизни. Казакам нужно начать серьезно заниматься своим делом — воспитывать казаков воинов, патриотов и развивать традиционные казачьи промыслы. Мне кажется обивание порогов администрации, создание многочисленных ЧОПов, интернетная возня типа — казаки "отдельная нация"

В дозоре

Казачи в дозоре

и прочее, результатов не даст. В общем, каждый современный казак должен быть профессионалом и примером в любой сфере деятельности. Молодежь должна видеть, не казачью форму и медали, а казаков думающих и готовых на отлично выполнять любую работу.

Твои творческие планы на будущее и будет ли это казачья тематика?

Буду и дальше, по мере сил работать над темой казачества и не только.

Вот так ответил на мои вопросы художник Иван Торопов. Творческих успехов тебе Иван в нелёгком деле по сохранению казачьей истории и культуры на Алтае!

Справка: Иван Васильевич Торопов родился 27 мая 1984 года на Алтае — в селе Гоньба. Окончил Новоалтайское государственное художественное училище, дальнейшее образование получил в Российской академии ваяния и зодчества Ильи Глазунова. У Ивана Торопова прошли выставки в Москве и Волгограде. В последние годы живет и работает на малой родине.

От всей души желаем нашему художнику — Сибирскому казаку Ивану Васильевичу творческих успехов в его работе во благо казачества и России. И по сему, с Богом Иван и долгие тебе лета!

Евгений Киринчук, спецкор журнала "Казачье братство", Алтай

Старый казак с нагайкой

Исследования по году основания Крутишинского казачьего острога на Алтае

В данной статье представлены личные изыскания по вопросу даты основания Крутишинского острога. Изыскания не претендуют на полноту сведений. Наоборот, надеюсь, что данные исследования привлекут новых участников и исследования приобретут массовый характер. Как много нового нам предстоит узнать, сколько новых открытий ждёт пытливых исследователей!

Автора этих строк зовут Скворцов Иван Викторович. Родился в г. Камень-на-Оби в 1978 году. Мои родители — уроженцы Крутихинского района. С ранних лет меня интересовала история своего рода. Род Скворцовых — коренной род села Крутиха. История рода, села, края переплетены.

Уже взрослым человеком для составления древа рода начал знакомиться с имеющейся информацией, с краеведческой литературой. И здесь нашёл первое упоминание (прошу не путать с годом основания) о деревне Крутишинской.

Определённые изыскания по истории села Крутиха удалось провести советскому и российскому учёному, кандидату исторических наук, известному историку Алтая и Сибири Юрию Сергеевичу Булыгину (1931—2000) и его ученикам. Исследованный материал Юрий Сергеевич опубликовал под заголовком «К истории села Крутиха Алтайского края». Привожу текст статьи.

Ю. С. Булыгин

(Алтайский государственный университет)

К истории села Крутиха Алтайского края

Село Крутиха — центр Крутихинского района — располагается в северной части Алтайского края у речки Суеты и ручья Крутишка. В «Списке населенных мест Сибирского края», изданном в 1928 г., время основания этого села датируется 1724 г. [1], однако такая датировка не подтверждается источниками. Все первопоселенцы деревни Крутихинской в первую ревизию 1724 г. учитывались в других населенных пунктах, из которых они позднее перебрались на речку Суету. На выполненной в 1729 г. ландкарте П. Чичагова такой деревни не обозначено [2]. На ландкарте геодезиста Василия Шишкова, датированной 19 апреля 1736 г., показана речка Суета, впадающая с левой стороны в Обь, но никакого населенного пункта на этой речке не обозначено [3]. Во вторую ревизию 1745 г. будущие первопоселенцы д. Крутихинской продолжали учитываться на прежних местах жительства. Верно, списки этой ревизии далеко не совершенны. В них отсутствуют многие населенные пункты Верхнего Приобья, существование которых в 1745 г. подтверждается вполне достоверными источниками. Деревня Крутихинская могла возникнуть до второй ревизии после 1736 г. Однако достоверное свидетельство о ее существовании относится только к 1748 г. Указом от 1 мая 1747 г. алтайские предприятия Акинфия Демидова были взяты в собственность российских императоров, а для развития этих предприятий к ним были дополнительно приписаны 4664 мужских ревизских души из Кузнецкого и Томского уездов. Прием новых приписных крестьян производился в 1748 г. При этом были выявлены большие расхождения данных второй ревизии с реальным местожительством крестьян, установлено существование населенных пунктов, которых не было в ревизских сказках. В приемных

списках, составленных в 1748 г. прапорщиком геодезии Пименом Старцевым, содержатся сведения и о Крутихинской. Из них следует, что в этой деревне ведомства Малышевской земской избы в 1748 г. жили: Скворцов Сергей Григорьевич с сыном Абрамом, учтенные в ревизию в Малышевской слободе, Милованов Данила Иванович с сыновьями Иваном, Василием, Никитой, Андреем и внуками Ильей и Савелием, Брызгалов Федор Федорович с братом Гаврилой, Климов Осип Андронович с братом Григорием и племянниками (сыновьями Григория) Герасимом, Онисимом, Потапом и Семеном, Юшков Игнатий Осипович, числившиеся по д. Миловановой, Воронов Андрей Иванович с сыновьями Ефимом, Яковом и внуком Иваном, прибывшие из д. Нижней Каменской, Храпов Дмитрий Никитич с братом Козьмой, Храпов Тимофей Савич и Костылев Никифор Прохорович, переселившиеся из д. Челтемовой — всего 26 душ мужского пола [4].

Некоторые из этих первых жителей Крутихинской известны на территории Верхнего Приобья с 20-х гг. XVIII в. В дополнительную перепись 1721 г. в д. Челтемовой, входившей тогда в ведомство Бердского острога, были записаны оброчный крестьянин Храпов Никита Савич с братом Тимофеем и сыновьями Семеном и Дмитрием, бывшие во время ландратской переписи 1719 г. в степи на бугровальном промысле, и оброчный крестьянин Костылев Никифор Прохорович с отцом Прохором и сыном Андреем, также находившиеся в степи на промысле во время ландратской переписи. Обе семьи из-за недавнего поселения еще не мели в Челтемовой настоящих изб и жили во временных землянках [5].

В начале 50-х гг. XVIII в. в ведомстве Кольвановоскресенских заводов развернулось строительство православных храмов и организация церковных приходов. В связи с этим производился учет приписного крестьянства и распределение деревень по приходам. Составленная в 1751 г. опись содержит интересные сведения о населенных пунктах, количестве дворов, численности жителей не только мужского, но и женского пола. Последнее особенно ценно, поскольку первая и вторая ревизии вообще не учитывали женщин. Попала в эту опись и д. Крутихинская. В ней было тогда 10 дворов приписных крестьян ведомства Малышевской земской избы, в них 57 чел., в том числе 29 мужского и 28 женского пола. Кроме того, в этой деревне было 6 дворов крестьян, числившихся по ведомству Чаусского острога Томского уезда. Число жителей в этих дворах в описи не указано. Кругахинская

была включена в приход назначенной к строительству церкви во имя апостолов Петра и Павла в деревне Чингисской [6]. Ко времени составления этой описи в Крутихинскую прибыли семьи Михаила и Матвея Шибуниных из деревни Поротниковой и Даниила Ивановича Черепанова из д. Челтемовой, а из первопоселенцев выбыли А.И. Воронов в Елбанскую, И.О. Юшков — в Малетину и О.А. Климов, вернувшийся в Милованову.

Сохранилась роспись приписных крестьян по ямским станцам, составленная в 1753 г. В этой росписи в Крутихинской названо 18 ревизских душ, обязанных нести ямскую повинность, в том числе прибывшие в эту деревню к 1753 г. из Дресвянской Андрей и Лука Костромины [7].

В последующие годы население Крутихинской росло довольно интенсивно, как за счет естественного прироста, так и в результате подселения крестьян из других деревень. Третья ревизия 1763 г. учла в этой деревне 274 жителя, в том числе 149 мужского и 125 женского пола [8]. В деревне поселились ко времени ревизии семьи Михаила Облецова из Суетинской, Василия Лопаткина из Кирзинской, Изота Быкова из Дресвянской. В ревизском списке 1763 г. названы и те, кто числился раньше по Чаусскому ведомству. Часть из них жила в Крутихинской еще в 1751 г. в тех 6 дворах, которые были показаны в описи по церковным приходам, а остальные прибыли несколько позднее. До 1759 г. они не включались в списки крестьян, подведомственных Канцелярии Кольвановоскресенского горного начальства, поскольку были

приписаны к Алтайским заводам только в 1759 г. и приняты в 1760 г. В Крутихинской были приняты в заводское ведомство 64 мужских ревизских души чаусских крестьян [9]. По разным источникам удалось выяснить, откуда прибыли в Крутихинскую эти чаусские крестьяне. Из д. Чемской переселились Боровиковы, Распопины, Головины, Панкратовы, Лопаткины, Нечунаевы, Долгановы, Казанцевы, Школдины и из Кривощековой — Кобылины.

На рубеже 70—80-х гг. XVIII в. Крутихинская чуть было не превратилась в город и даже некоторое время числилась таковым. 1 мая 1779 г. императрица Екатерина II подписала указ об учреждении Колыванской обл. с разделением ее на четыре округа: Барнаульский, Томский, Кузнецкий и Бурлинский [10], Бурлинский округ включал обширную территорию от Иртыша на западе до верховий реки Ини на востоке, от реки Тогуцин на севере до реки Кулунды на юге. В округ входили крепости Омская и Железинская, ряд форпостов по Иртышу, 9 казачьих станиц, с. Покровское, 32 государственные деревни, 16 юрт аборигенов, приписанные к Алтайским заводам, Малышевская слобода и 75 деревень бывшего Малышевского ведомства, 2 села и 81 деревня бывшего ведомства Бердского острога, Чаусский и Умревинский остроги, с. Кривощеково и 82 деревни бывшего Чаусского ведомства, с. Гутово и 22 деревни Сосновского ведомства. Административным центром этого обширного округа назначался город Бурлинск, который должен был вырасти из Крутихинской. В «Списке населенных мест Колыванской области за 1782 год», приложенном к книге Д. Н. Беликова «Первые русские крестьяне — насельники Томского края...», назван город Бурлинск

в начале списка населенных пунктов Бурлинского округа [11]. После образования администрации Колыванской обл. была начата работа по формированию центра Бурлинского округа. Городничим будущего города был назначен премьер-майор де Гаррига, в город на поселение приглашались купцы, мещане, государственные крестьяне. В архиве сохранились прошения людей, пожелавших поселиться в новом городе. Так, в январе 1782 г. опереселении в новозаводимый город Бурлинск просились государственные крестьяне Крутоберезовской слободы Харламов из д. Зевакиной и Подседалов из д. Верх-Убинской. В «Росписи: кому именно крестьянам из ведомства в другое поселиться дозволено в 1781 году» среди прочих назван крестьянин д. Бобровской ведомства Усть-Каменогорской комендантской канцелярии, получивший разрешение переселиться в город Бурлинск [12]. В 1782 г. проводилась четвертая ревизская перепись. Премьер-майору де Гарриге было предписано собрать ревизские сказки желающих поселиться в порученном ему будущем городе. Он доносил, что в собранных сказках желающих жить в городе Бурлинске мещан 22 души мужского и 22 души женского пола, 5 отставных военнослужащих с 4 женами, 11 сыновьями и 5 дочерьми, 85 душ мужского пола великорусских поселыциков (ссылнопоселенцев), записанных в крестьяне. Среди просившихся в Бурлинск были: Г.А. Аксенов — мещанин, живший в Масляхе ведомства Малышевской слободы, М.А. Верхотуров — мещанин из Томска, С.Н. Поскотинов — томский мещанин, живший в д. Алеусской, отставной солдат Е.П. Чумов из д. Кирзинской, государственный крестьянин из д. Малаховой Верхотурского уезда Тобольской губ. и др. [13]. Все эти

переселения не состоялись, так как не произошло образование города Бурлинска. В 1783 г. Колыванская обл. была переименована в Колыванскую губ. с пятью уездами: Бийским, Колыванским, Красноярским, Кузнецким и Семипалатинским с губернским центром в Бердском остроге, переименованном в город Колывань [14]. Несколько позднее в Колывань было решено превратить не Бердский, а Чаусский острог, что и было сделано. Город Колывань стал центром губернии и Колыванского уезда. Вся работа по преобразованию Крутихинской в город Бурлинск была прекращена.

В четвертую ревизию 1782 г. в Крутихинской было учтено 225 приписных крестьян, в том числе 107 мужского и 118 женского пола. В межревизские 1763—1782 гг. в этой деревне прибыли 60 душ мужского пола, в том числе у старожил родились 52 сына, прибыли из Суетинской 6 душ, из Бердского ведомства 1 душа и крестьянин из деревни Каменки Енисейской провинции. За те же годы из мужских ревизских душ были 102, в том числе 25 умерли, 6 взяты в рекруты, остальные переселились в деревни: Волчью, Жаркову, Панкрушиху, Прыганскую, Бурлинскую, Велижанскую, Кирзинскую, Масляшинскую, Зыкову и Кобылину, в результате чего число жителей Крутихинской сократилось с 1763 г. на 49 чел. обою пола [15]. Крутихинская стала центром Бурлинской слободы, а с начала XIX в. — Бурлинской волости. В 1797 г. в селе Крутишенском — центре Бурлинской слободы — было 157 мужских душ приписных крестьян и 2 государственных крестьянина [16].

Восьмая ревизия 1834 г. учла в Крутихинской 301 душу мужского пола [17]. В десятую ревизию 1857 г. в с. Крутихинском было учтено 396 мужских душ [18]. За 23 года между восьмой и десятой ревизиями, рост числа жителей был небольшим, зато после открытия Алтайского округа для массового притока поселенцев положение меняется. В «Списке населенных мест Томской губернии за 1893 год» в селе Крутихинском Бурлинской волости показано 248 дворов, в них 1431 житель, в том числе 684 мужского и 747 женского пола [19]. В «Списке населенных мест Томской губернии на 1911 год» в с. Крутихинском показано уже 511 дворов и 3764 жителя, в том числе 1819 мужского и 1945 женского пола. В селе имелись волостное правление, церковь, сельское училище, начальная сельская школа, больница, библиотека, 4 кожевенных завода, 3 маслозавода, 3 мельницы, 8 торговых лавок, казенная винная лавка, в год проводилось по 3 ярмарки [20]. Наибольшее число жителей в Крутихе Крутихинского района Каменского округа зафиксировала перепись 1926 г. Тогда в нем было 1155 хозяйств, 4805 жителей, в том числе 2296 мужского и 2509 женского пола [21].

Во время переписи 1939 г. Крутиха входила в состав Каменского района, в перепись 1959 г. Крутихинский район учитывался как отдельная административная единица. В результате укрупнения районов в Алтайском крае в перепись 1970 г. Крутиха снова входила в состав Каменского района. В 1973 г. Крутихинский район был восстановлен. В 1990 г. в Крутихе имелись 2 общеобразовательных школы, ПТУ, музыкальная школа, 3 детских сада, 2 библиотеки, больница, стадион, 2 спортивных зала, хлебоприемный пункт,

сырзавод, различные перерабатывающие и бытовые предприятия [22]. На 1 января 1994 г. в Крутихе было 4085 жителей [23].

С приведёнными ссылками возможно ознакомиться в труде учёного. Труд доступен в краеведческой литературе и интернете.

И так «...в этой деревне... в 1748 г. жили: Скворцов Сергей Григорьевич с сыном Абрамом...». Данные исследования Ю. С. Булыгина и его помощников поддержали мой интерес к теме моего исследования.

В это время знакомлюсь с краеведом писателем из с. Панкрушиха Скабёлкиным Петром Яковлевичем. Пётр Яковлевич — документалист, архивист, автор нескольких книг по истории районов края. Общий исследовательский интерес краеведения творчески объединил нас.

Вместе с Петром Яковлевичем с 2007 года по общей инициативе целенаправленно и упорно вели сбор материала по истории села Крутихи и окрестностей. Исследования, изыскания, постоянные поездки, проведение отпусков в архивах: государственном архиве Алтайского края (в то время ЦХАФ — центре хранения архивного фонда) в г. Барнауле, г. Камень-на-Оби, Каменского и Крутихинского районов — и всё на полном энтузиазме.

Результат был потрясающим. За несколько лет удалось собрать материал с избытком на книгу. И материала интересного, во многом уникального, порой сенсационного, ранее открыто не публиковавшегося, не известного.

Совместно с исследованием истории села Крутиха через ревизские сказки (перепись населения), метрическим книгам (записи о рождении, крещении, венчании, смерти) церкви в д. Крутишинской, сельскохозяйственным переписям удалось много узнать об истории своего рода и других сроднившихся родах. Весь материал собрался у Петра Яковлевича.

Оставался не отвеченным вопрос: год основания д. Крутишинской. Дальнейшие поиски информации не принесли результата. Для ответа на этот вопрос требовались более глубокие исследования в государственных архивах городов Барнаула, Томска, Иркутска, Тобольска, Новокузнецка, а также Санкт-Петербурга и Москвы. Такой возможности не было.

Для поиска информации была прочитана и проштудирована вся доступная в библиотеке и интернете краеведческая литература. И вот первый успех. Определённые данные удалось найти в монументальном труде учёных, историков, географов Семёнова-Тян-Шанского Вениамина Петровича (1870—1942) и Белявского Фотия Николаевича (1873 —?).

В 1895 г. Семёнов-Тян-Шанский В. П. участвовал в геологической съёмке Салаирского кряжа, затем принимал активное участие в переписи населения. По его идее и под его редакцией вышел в свет многотомник «Россия: полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей».

Информация о селе Крутиха содержится в 16 томе, посвящённом Западной Сибири, который был издан в 1907 г. [стр. 371]. Привожу часть труда.

Глава X

Русский Алтай

[...] Отправляясь из Ново-Николаевска или Кривошекова с пароходом по р. Оби в Барнаул, путник долго не замечает значительных перемен в местности: та же березовая лесостепь, с мощной травянистой растительностью на водоразделах, а по песчаным берегам рек тянутся сосновые боры; там и сям виднеются березовые и осиновые рощи. Все пространство включительно до предгорий Алтая зелено. Население живет сравнительно зажиточно, земли еще много, родит она хорошо. Крестьяне, в значительной части старообрядцы, живут замкнуто и по первому впечатлению недоверчивы и угрюмы, на самом же деле гостеприимны и не скупы.

[...] В некоторых селениях к востоку от Бердского (Тальменка, Коен и Елбаш), так же как и в нём самом, развит кузнечный промысел. Сбываются изделия на местных ярмарках — в Сузуне, Крутихе и Барнауле.

[...] Не доезжая 3 верст до следующей пристани, Атаманова, на берегу р. Оби расположилось значительное торговое село Тула.

[...] Следующая пристань — Красный Яр — значительный торговый пункт.

[...] За Красным Яром следует с. Ордино (сельское училище, [во]лостное правление и около 1.700 жителей обоего пола) — крупное торговое село, оборот торговых заведений которого превышает 160 тыс. рублей. Главные типы торговли здесь — мануфактурная, хлебная и спиртными напитками. В Ордине развито экипажное производство; выделяются выездные экипажи, летние — на деревянных и железных осях, парные сани и зимние повозки; здесь же они и оковываются местными кузнецами. Главный сбыт — на ярмарках в Крутихе и Сузуне, а также и на местных. В Ордине бывают Дмитриевская ярмарка с 26 октября по 1 ноября и Троицкий трёхдневный торжок.

Следующая за Ордино пристань — Спирино — большое село (церковно-приходская школа); торговый оборот его достигает 140 тыс. рублей; преобладающие виды торговли — мануфактурная и хлебная.

[...] Участок Оби между Спириным и следующей пристанью, Камнем, представляет собой едва ли не самую оживленную в экономическом отношении часть из всего Барнаульского округа.

Выше Спирина и западнее Оби остается в стороне — на границе Барабинской и Кулундинской степи — д. Волчья-Бурлинская (церковно-приходская школа), представляющая собой довольно значительный торговый пункт с оборотом свыше 65 тыс. руб.

Кулундинская степь или Кулунда занимает обширное пространство между Крутихинской лукой Оби, Иртышок и Алеем и является непосредственным южным продолжением Барабинской лесостепи.

[...] Следующее за Спириным селение по р. Оби — Крутиха — представляет собой старинный острог, основанный ещё в начале XVIII в. и долго служивший передовым пунктом, укрепленным рвом и рогатками. В Крутихе имеется сельское училище и волостное правление, а население его достигает 1.500 душ обоего пола. Оборот девяти торговых заведений Крутихи

превышает 250 тыс. рублей. Это одна из значительных пристаней по отправке хлеба. В Крутихе бывает две ярмарки: Введенская, с 22 ноября по 6 декабря, и Ивановская, с 18 по 24 июня. По размерам своих оборотов это наиболее значительные в Барнаульском округе.

От Крутихи Обь круто поворачивает под прямым углом на юго-восток (ранее её направление было с северо-востока на юго-запад). Это юго-восточное направление продолжается до следующей пристани — Камня, представляющего собой большое торговое село (почта, телеграф, училище и свыше 1.100 душ обоего пола). Это главный центр по хлебной торговле всей северо-западной части Барнаульского округа. Здесь имеется свыше двадцати торговых заведений с общим оборотом, простирающимся до 700 тыс. руб., из которых более половины (400 тыс. руб.) падает на долю хлебной торговли; из других видов торговли наиболее значительные суммы падают на торг спиртными напитками и мануфактурным товаром.

И так «...Крутиха — представляет собой старинный острог, основанный ещё в начале XVIII в. и долго служивший передовым пунктом, укрепленным рвом и рогатками...». Но где же он находился? Остались ли следы острога и поселения при остроге? Какой год основания точно? Эти вопросы продолжали волновать.

Исследования продолжались. Было прочитано множество литературы о создании и укреплении острогов. По описаниям — это возвышенное место, не приступное для внезапного нападения, приспособленное для наблюдения, обороны, длительной осады с отходными путями. При остроге устанавливались наблюдательные вышки (деревянные сооружения) и сигнальные костры. Рядом с острогами по реке Обь (например исследованный ближайший Умревинский острог) высаживались тополя. Около острога располагались жильё приписных крестьян и казаков. Исследования продолжались на местности.

Исследованию подлежала обширная территория: берега и острова водохранилища. В исследовании и передвижении по водохранилищу на лодке мне помог мой дядя, заядлый рыбак Дятчин Александр Михайлович. За что ему огромное спасибо от всех нас! И вот после множества попыток следующий успех. На южном берегу острова Борок обнаружен круговой не ровный прямоугольный с закругленными краями ров (состоронами около 80 м на 50 м — «золотое сечение») глубиной около 1 м и шириной до 3 м: «...укрепленным рвом и рогатками...». В центре рва вполне мог поместиться острог. И ров вероятно был гораздо глубже, но сравнялся под действием атмосферных явлений (дождь, таяние снега, ветер) в течении длительного времени. Но где же были расположены наблюдательные посты и сигнальные костры, предупреждающие об опасности?

И тут успех. Возможное место для нахождения ближайшего наблюдательного пункта обнаружил северо-западнее в 300 метрах. Места нахождения вышки и сигнального костра представляли собой рвы глубиной до 0,3 м с правильной окружностью круга диаметром около 15 и 20 м на самой возвышенности, на холме острова. Рвы в данном случае служили препятствием распространению огня — противогневым рубежом.

Есть ли спутники острогов: вековые тополя? Есть! Несколько тополеярастут по берегу острова в непосредственной близости южнее острога. Известно, что тополя живут около 300 лет. Да, эти тополя молодыми не назовёшь. Окружность одного ствола составляет 3,2 м. Могут не охватить два взрослых человека!

По всему острову разбросаны с порядком и без одиночные впадины глубиной до 1,5 м и диаметром до 3 метров. Это признаки когда-то существовавших землянок и (или) погребов для хранения овощей в зимний период, которые могли находиться как под жилищем, так и рядом. Значит, рядом с местом предполагаемого размещения острога найдены и признаки жилья. Вид жилья и материал стен могли быть различными: землянка, сруб, глинобитный, камышовый и смешанные.

Необходимо отметить, что в те времена конечно же не существовало водохранилища. И островом Борок возможно было назвать условно, т.к. его от материкового берега отделял ручей Суетка, растекающийся в половодье. Основная часть современного нам водохранилища напротив села Крутиха представляла собой прекрасные заливные луга.

Но, тем не менее, в те времена существовала возможность передвигаться по воде на стругах. Вот они — отходные пути: пешие, конные и водный. Юго-западнее в трёх десятках метров от основного рва острога на склоне берега обнаружена по всей видимости рукотворная правильной формы котловина диаметром около 25 метров для хранения струг. В котловине вполне могли поместиться и спрятаться несколько струг.

Резюмирую: по всем вышеописанным обнаруженным признакам и дошедшему описанию Семёнова-Тян-Шанского В.П. удалось с высокой долей вероятности определить место нахождения Крутишинского острога, наблюдательного пункта и сигнального костровища — южная часть острова Борок. Все описанные признаки вполне удобно просмотреть на спутниковых картах острова. Но остался один важный вопрос: какой год основания точно?

И снова успех! На помощь пришла всемирная сеть. В 2010 году в сети была опубликована в электронном виде совместная работа Института земной коры Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутского государственного университета, Иркутского государственного технического университета Министерства образования РФ, департамента науки и высшей школы администрации Иркутской области и исследовательского центра астрономии и геофизики академии наук Монголии под названием «Современная геодинамика и гелиодинамика». Именно здесь во второй книге «500-летняя история аномальных явлений в природе и социуме Сибири и Монголии» издательства Иркутского технического университета 2003 года на странице 82 указан год основания Крутишинского острога — 1717 год.

В данном труде представлено также множество совершенно чётко описанных событий: от строительства острогов до статистических данных населения острогов, от описания крестьянских волнений до походов казаков, от редких природных явлений

до природных катаклизмов. С этим трудом возможно ознакомиться — он в свободном доступе.

По всем этим исследовательским материалам Петром Яковлевичем Скабёлкиным написана документальная книга по истории села Крутиха. Книга не издана по причине отсутствия средств. Издание книги — это тоже вопрос времени. Обязательно найдётся возможность и уникальные исследовательские материалы будут опубликованы.

По данным материалам также написана краеведом-исследователем, казачьим писателем Липовцевым Владимиром Петровичем художественная книга под названием «Путь в Беловодье». Именно общие интересы познакомили меня с этим замечательным и удивительным человеком, моим другом и единомышленником, проживающим в г. Камень-на-Оби. Презентация его книги прошла 19 августа 2017 года во временном казачьем стане «на ключике» на берегу водохранилища близ с. Крутиха, и была приурочена к 300-летию основания Крутишинского острога.

Также с 18 по 20 августа 2017 года в Крутихе прошло краевое мероприятие «300 лет Крутишинскому острогу», инициированное казачеством. Помимо презентации книги выступали творческие казачьи коллективы, проходила выставка казачьего оружия и снаряжения, был установлен памятный крест на острове Борок.

Но сколько остаётся ещё не исследованным! Автор данной статьи с благодарностью примет любой интересный материал по истории села Крутиха: копии документов, копии фотографий старой Крутихи, предания и прочее. Возможно, и новые материалы будут размещены в издаваемых книгах по истории села Крутиха. Мой адрес электронной почты: krutixa@mail.ru Прошу внимательно набирать английские буквы.

Также призываю молодое поколение к продолжению исследовательской работы по истории родного села, края и своего рода. Это крайне важная часть для продолжения нашего рода, открытия и жизни с родовой памятью!

**Краевед-исследователь казак
Скворцов Иван Викторович**

Полный Георгиевский кавалер - казак Сафронов Максим Васильевич

Житель города Белореченск Краснодарского края, член районного казачьего общества подъяесаул Игорь Нестеренко сообщил организаторам акции, что у него имеется информация о полном Георгиевском кавалере, уроженце станицы Рязанской Максиме Сафронове. С этого момента в Майкопском казачьем отделе начался целенаправленный поиск сведений об этом герое.

Игорь Нестеренко предоставил в отдел справку о Максиме Сафронове, которую он подготовил на основании изучения архивных источников. Он также передал некоторые оригиналы документов — выписку из метрической книги о родившихся в 1880 году в станице Рязанской и пенсионную книжку Максима Сафронова, а также рассказал о потомках прославленного героя, в том числе, о ныне живущем внуке Максима Сафронова — Викторе.

Поиск информации в фондах Майкопского казачьего отдела и в Интернете дополнил сведения Игоря Нестеренко о нашем герое.

Основные сведения о Максиме Сафронове содержатся: в документальном очерке краснодарского историка-краеведа полковника в отставке А.Д. Вершигоры «Черкесский полк в Первую мировую войну», опубликованном в 1998 году в журнале «Литературная Адыгея» № 1 и № 2; в статье В.И. Шкуро «1-й Екатеринодарский кошевого атамана полк на Дальнем Востоке», опубликованной в Кубанском сборнике под редакцией О.В. Матвеева в 2006 году; в статье А.Д. Вершигоры «Кубанские казаки в полках черкесских», опубликованной в газете «Литературная Кубань» в 2006 году № 21 и № 22.

В выписке из метрической книги говорится, что Максим Сафронов родился 28 апреля 1880 года в станице Рязанской в семье казака Василия Сафронова. Службу он начал 1 апреля 1902 года в 1-м Екатеринодарском полку (с 26 августа 1904 года полк именуется 1-й Екатеринодарский Кошевого атамана Чепеги полк в память о втором Кошевом атамане Черноморцев Захарии Алексеевиче Чепеге). С 3 октября 1902 года по 31 мая 1903 года Максим Сафронов учился в полковой учебной команде, 30 августа 1903 года был произведён в чин младшего урядника, 30 августа 1904 года — в чин старшего урядника.

В конце декабря 1904 года полк вошёл в состав Сводной Кавказской казачьей дивизии, готовившейся к отправке на Дальний Восток. На боевые позиции казаки 1-го Екатеринодарского Кошевого атамана Чепеги полка прибыли в конце апреля.

15 июля 1905 года приказом № 350 по 2-й Маньчжурской армии старший урядник Максим Сафронов был награждён Георгиевским крестом 4-й степени

(152903), а приказом № 148 от 15 марта 1906 года — Георгиевским крестом 3-й степени (№ 19440).

Один из сослуживцев Максима Сафронова впоследствии свидетельствовал: «Я, полковник Вениамин Мурavyёв, сим удостоверяю, что сотник Максим Васильевич Сафронов, находясь в составе воинских чинов 3-й сотни 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска, вместе с сотнею во время Русско-Японской войны перешёл границу на станции Манжурия 1 апреля 1905 года. Участвуя в делах против японцев в составе отряда генерал — адъютанта Мищенко в набеге на город Факумынь, он был ранен 7 мая под селением Донсяза в левое плечо пулею и, несмотря на тяжёлую форму ранения, остался в строю до конца боя и, будучи уже ранен, принимал участие в конной атаке на редут, находящийся на сопке, во взятии этого редута. На предложение старшего полкового врача и командира полка эвакуироваться в лазарет — отказался и при набегах и рекогносцировках никогда, несмотря на рану, не выбывал из строя, а нёс походно-боевую

службу до заключения мира с Японией и в 1906 году 25 июля с последним эшелоном перешёл обратно русскую границу на станции Манжурия».

С 21 мая 1908 года по 4 июня 1913 года Максим Сафронов служил в Собственном Его Императорского Величества Конвое.

14 сентября 1914 года он был зачислен в Черкесский конный полк Туземной дивизии. Сначала Максим Сафронов был вахмистром 1-й сотни (командир сотни штабс-ротмистр Сергей Лихачёв из станицы Костромской ныне Мостовского района). Он хорошо ориентировался в боевой обстановке, не терялся в самых трудных положениях. Как вахмистр был надёжным помощником командира сотни, пользовался авторитетом у всадников. Вскоре командир Черкесского полка подполковник Александр Чавчавадзе стал держать его при себе.

В один из январских дней 1915 года в Карпатах соседний Кабардинский полк попал в трудное положение и бойцов Черкесского полка по тревоге в ночь послали на подкрепление. Неподалеку от Струбовиско передовая Абхазская сотня, ослабленная болезнями, попала в засаду. Опытный Максим Сафронов с всадниками быстро отправился в разведку, они нашли обходную дорогу и благополучно вывели полк к цели. Наградой ему был Георгиевский крест 2-й степени (№ 3445).

Спустя некоторое время за мужество и храбрость, проявленные в боях с неприятелем, Максим Сафронов был награждён Георгиевским крестом 1-й степени (№ 2902). В представлении на награждение Сергей Лихачёв писал: «15 февраля 1915 года полусотне 2-й сотни Черкесского конного полка приказано было для содействия атаки лавою к деревне Цу-Бабино повести атаку в пешем строю до берега Ломницы. Вахмистр Сафронов, состоял ординарцем при командире полка, вызвался охотником в это пешее наступление и примером личной храбрости ободрял и увлекал своих товарищей. Будучи ранен, возвратился с перевязки и в полном вооружении и амуниции снова принял участие в бою». Так он стал полным Георгиевским кавалером.

Приказом по войскам Юго-Западного фронта № 548 от 30 апреля 1915 года за отличия в боях с австрийцами Максим Сафронов был произведён в прапорщики, первый офицерский чин того времени.

До тяжёлого ранения, случившегося 29 сентября 1915 года, он был награждён орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и произведён в корнеты и подпоручики.

6 апреля 1916 года выписался из госпиталя и вернулся станицу Рязанскую. Войну закончил в чине поручика.

В 1918 году приказом по Кубанскому казачьему войску Максим Сафронов был произведен в сотники. Более не воевал.

28 августа 1918 года Максим Сафронов назначается командиром сотни Рязанского гарнизона. 20 сентября того же года он направляет прошение в адрес Кубанского краевого правительства, в котором сообщает: «Строевую службу продолжать я не в силах вследствие того, что после тяжёлых ранений в бедре у меня остались неизвлечёнными осколки снаряда, которые

медицина признала неизвлекаемыми, также правая нога после ранения укорочена на 8 сантиметров, что также не даёт возможности продолжать службу».

В пенсионной книжке, выданной на имя инвалида Империалистической войны Сафронова Максима Васильевича в 1936 году, говорится о том, что ему назначена пенсия в размере 9 рублей. Эту пенсию он получил только один раз. 10 августа 1937 года был репрессирован по статье 58/10/11 УК РСФСР, сведений о мере наказания в деле нет. Больше Максима Сафронова никто не видел. Реабилитирован 25 августа 1997 года.

Внук Виктор, живёт в станице Рязанской в доме, который построен на том же месте, где стоял дом его деда. Его отец Алексей воевал на фронтах Великой Отечественной войны, затем после войны всю жизнь работал строителем в колхозе в станице Рязанской. Дядя Виктора также был призван на фронт, погиб под Севастополем.

Казачи Белореченского районного казачьего общества Майкопского отдела Кубанского казачьего войска (атаман подъесаул Александр Галась) решили увековечить память своего знаменитого земляка. Они изготовили монумент полному Георгиевскому кавалеру Сафронову Максиму Васильевичу и установили его в станице Рязанской осенью прошлого года в день празднования 150-летия станицы.

Он стал первым полным Георгиевским кавалером в Черкесском полку, в котором служили и воевали граждане России разных национальностей. Можно сказать, что Максим Сафронов является олицетворением братской дружбы и боевого сотрудничества всех народов, проживающих в России. Символично, что открытие памятника Максиму Сафронову прошел накануне Дня Республики Адыгея — многонационального субъекта Российской Федерации. Здесь свято чтут память казаков, горцев, представителей других национальностей, героически сражавшихся на фронтах Первой мировой войны. Значение данного мероприятия в том, чтобы мы не забывали своих героических предков, чтобы молодое поколение казаков гордилось

ими, брало с них пример беззаветного служения родине — великой России.

В торжестве приняли участие казаки Белореченского районного общества, глава Рязанского сельского поселения Николай Чернов, атаман Келермесского хуторского общества Василий Затолокин и член совета музея станицы Кужорской Галина Романова, священнослужители, жители станицы.

Внуки прославленного казака Виктор Ступаков, Виктор Сафронов и Лидия Хорошевская сняли покрывало с монумента. На черном граните — портрет полного Георгиевского кавалера Максима Васильевича Сафронова и рассказ о его боевом пути. Внуки Максима Сафронова поблагодарили всех, кто участвовал в сооружении памятника своему знаменитому предку.

Казак Игорь Нестеренко, который ведет большую поисковую работу в Белореченском районе по поиску имен Георгиевских кавалеров, рассказал о боевом пути героя, его трагической судьбе.

Николай Чернов подчеркнул в своем выступлении, что казак-герой был сыном одного из первопоселенцев станицы Рязанской — Василия Сафронова.

Только в прошедшем году благодаря усилиям казаков-поисковиков, органов местного самоуправления, общественности в станицах, других населенных пунктах, находящихся на территории Майкопского отдела, установлено пятнадцать памятников и мемориальных досок, на которых увековечены имена более 90 Георгиевских кавалеров.

*Прессслужба ККВ и спецкор журнала
"Казачье братство" Щербак И. В.*

Немного об истории джигитовки

Сколько мы — современные казаки — растеряли сокровищ, доставшихся нам от наших предков. Среди прочих есть там и жемчужина джигитовки. Из когда-то лихих наездников наводивших ужас и на европейцев и на азиатов, мы скатились к асфальтовым казакам, а конные клубы наполняются девушками. Но что такое казачья джигитовка, попробуем разобраться. Данная статья краткой выжимкой из ряда статей по истории джигитовки.

Название «Джигитовка» происходит от тюркского «джигит» (наездник) — лихой и искусный всадник. Джигитовка практиковалась как боевое искусство казаками, народами Кавказа и Центральной Азии. Следует подчеркнуть, что, несмотря на азиатское происхождение слова, практическое его наполнение сугубо казачье. Именно казаки, отличаясь высоким индивидуальным боевым мастерством, перенимали и развивали самые лихие и эффективные боевые приемы у народов, с которыми они дружили или воевали.

Джигитовка возникла как искусство верховой езды у разных народов с древних времен. Еще не имея четкого определения, под джигитовкой в широком смысле понималась скачка, во время которой, всадник демонстрирует свою ловкость, смелость, отвагу, высокое мастерство владения

лошадью. Согласно Византийским хроникам, джигитовку практиковали славянские племена, которые жили на границе между степью и лесом и должны были защищаться от частых набегов степных кочевников.

Большим поклонником казачьего боевого искусства был Наполеон Бонапарт. В своих воспоминаниях о войне 1812 года с Россией он писал: « — казаки имели свою собственную систему подготовки и тренировки боевых коней, но ещё одним секретом их сокрушительных атак была джигитовка...», « — надо отдать справедливость казакам, это они доставили успех России в этой кампании. Казаки — это самые лучшие лёгкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошёл бы с ними весь мир».

В Уставе строевой казачьей службы изд. 1899 г. говорится: (современная орфография). «Ст. 205. Цель джигитовки состоит в развитии в казаке смелости и ловкости, а потому джигитовка необходима для каждого казака».

Джигитовка была обязательной для подростков-казачат. Перед военной службой они принимали участие в станичных скачках, рубке лозы и турнирах

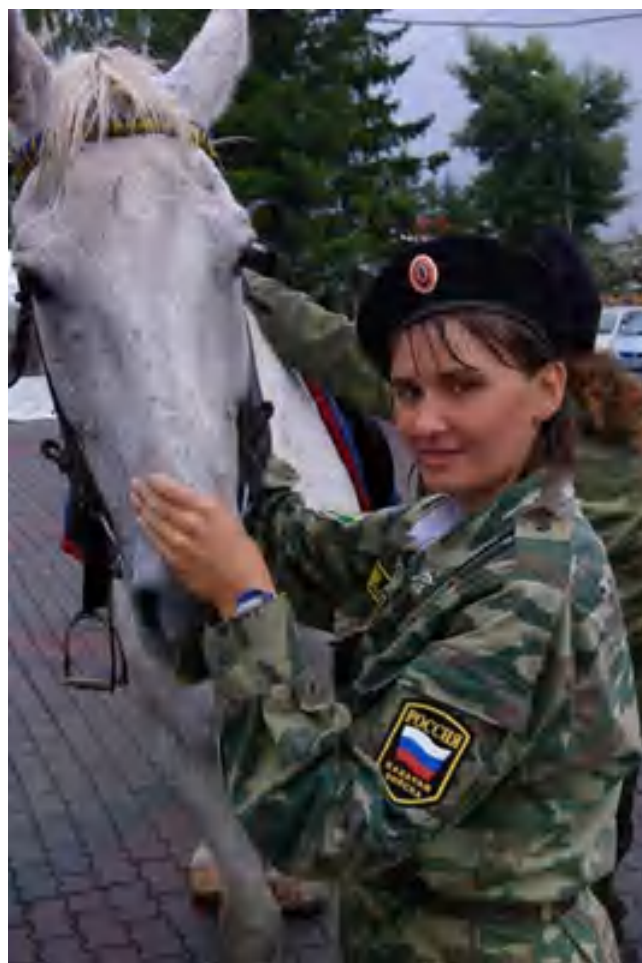
по джигитовке. «Ст. 209. Джигитовка разделяется: 1) на обязательную для всех казаков, исполняемую с оружием и походным вьюком; и 2) на вольную, которая может быть без оружия и вьюка.

К обязательной джигитовке относились: «стрельба с коня и рубка чучел», «поднимание предметов с земли», «подъем на коня пешего товарища», «увоз раненого одним или двумя всадниками», «соскакивание и вскакивание на коня на карьере»

К упражнениям вольной джигитовки относились: «джигитовка с пикой», «умение положить коня на карьере», «скачка о дву-конь и три-конь, пересадкою с одной лошади на другую», «скачка группами», «скачка стоя», «скачка вниз головою», «переворачивание на карьере лицом назад и скачка сидя задом наперед», «расседлывание коня на скаку».

Как вспоминают современники, лучшими джигитами были юнкера Николаевского кавалерийского училища в Петербурге и юнкера казачьих училищ в Новочеркасске и Оренбурге. Каждый год в Петербурге, в Михайловском манеже Николаевского кавалерийского училища в память бывшего своего юнкера, а потом знаменитого Русского поэта Лермонтова, устраивало «Лермонтовский конный праздник».

Впоследствии джигитовка входила в программу боевой подготовки кавалерийских частей Красной Армии. Однако, с развитием военного дела, это видно уже в 30—40-е годы XX века, всё большее значение для боеспособности кавалерии

приобретает не индивидуальное мастерство всадника, а действия в составе подразделений и частей, умение взаимодействовать с моторизованными, артиллерийскими, танковыми соединениями. Главным и определяющим требованием к коннице в период Второй Мировой войны было требование мобильности, возможности перебросить боевые силы и средства при выполнении тактических и оперативных задач. Конечно, были случаи, когда наши кавалеристы совершали настоящие личные подвиги в бою с превосходящим противником, благодаря, прежде всего, высочайшему индивидуальному мастерству, но это были скорее исключения в современной войне.

В послевоенный период спортивная джигитовка еще была популярным видом конного спорта, благодаря кавалерии. Однако с ликвидацией кавалерии как вида Вооруженных Сил в начале 50-х г.г. она постепенно теряет свои позиции, уступая место вольтижировке, имевшей гораздо большее распространение за рубежом. Вольтижировка «победила», когда джигитовка окончательно утратила элементы владения различными видами оружия, т.е. с ликвидацией кавалерии. Однако, неоспорим тот факт, что джигитовка все-таки имеет гораздо больше оснований считаться полноценным видом конного спорта, в отличие от вольтижировки, которая ближе к гимнастике и акробатике, чем к искусству верховой езды.

Конный спорт сегодня — это дорогостоящая и высоко затратная индустрия, доступная далеко

не всем желающим заниматься верховой ездой. В то же время, во всех странах бережно сохраняют и поддерживают свои исторические конные традиции. Военные события, которыми гордится тот или иной народ в своей истории, всегда связаны с лошадью. Это и различные виды народных состязаний, исторические конные праздники, «ковбойские шоу» и многое другое. Всё это привлекает большое количество участников и зрителей, приносит солидный доход, а самое главное несет в себе большой заряд патриотизма, гордости за историю своей страны. Кроме того, это еще и сохранение своих национальных пород лошадей, не имеющих перспектив в олимпийских видах конного спорта. Благодаря такому бережному отношению к своим национальным традициям, некоторые малоизвестные, сугубо национальные виды спорта стали олимпийскими. Известно, что американцы добиваются включения в состав олимпийских конных дисциплин чисто национального вида — «рэйнинга» — ковбойской выездки. У нас же, при нашей богатейшей истории, утрачивается то, что составляло гордость России, целый пласт национальной воинской и спортивной конной культуры — русское конное боевое искусство — «джигитовка».

*По материалам
казачьих и конных журналов
спецкор журнала Юрий Шаровский*

Главному редактору журнала, войсковому старшине Сафронову А. В.

Уважаемый Алексей Владимирович! С огромной радостью прочел от корки до корки журнал «Казачье братство», посвященный казакам, их прошлому и настоящему. Очень рад, что такой журнал издается и читается с большим интересом!

Родился я в казачьей станице Пресногорьковской 1-го военного отдела СКВ (ныне Пресногорьковка, Узункольского района Кустанайской области). При помощи есаула Шилова Олега Геннадьевича и казаков Кустанайской общины издал книгу «Пресногорьковские были», подъясаул Холодков Владимир Петрович (Югра) помог издать книгу «Пресногорьковская казачья линия», в 2012 году вышли в свет «Живая старина Пресногорьковской линии» и «Исход», посвященные периоду основания крепостей, становлению СКВ, гражданской войне.

Высылаю ВАМ материал о командире 1-й Сибирской казачьей дивизии Сибирской армии Восточного фронта генерал-майоре Николае Павловиче Кубрине, который, на мой взгляд, заслужил того, чтобы память о нем была сохранена. Материал краеведческого и поискового характера. Фотографии ранее нигде не публиковались. Можно сказать, статья созрела три десятка лет, пока не оформилась в единое целое. Будет очень жаль, если статья пролежит на полке. Думаю, читателям журнала будет интересен представленный материал.

vinichenko.1960@mail.ru **С уважением, Виниченко Сергей Николаевич**

Забытые герои Отечества

Жизнь и судьба генерала Кубрина

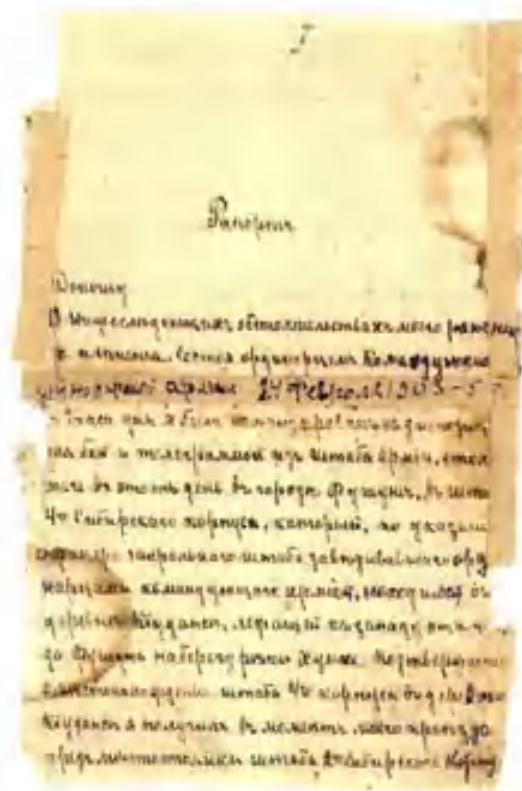
С детских лет от старожилов станицы Пресногорьковской я часто слышал о Николае Павловиче Кубрине. Те, кто прошел через гражданскую, ужасы коллективизации, голод тридцатых и репрессии сороковых годов, характеризовали его только с положительной стороны. Меня, воспитанного на подвигах красных героев гражданской войны, немало удивляло тогда, что белогвардейский офицер, ушедший на восток с колчаковской армией, может быть наделен такими качествами как честь, мужество, справедливость, героизм. Лишь много позже я понял, как далек от истины был в те годы...

Жизненный путь Николая Кубрина во многом типичен для сибирского казачьего офицера царской армии той поры.

Он родился 8 мая 1876 года в станице Пресногорьковской Петропавловского уезда в семье войкового старшины, дворянина Акмолинской области Павла Кубрина, «природного» сибирского казака. Его предок, Андрей Тимофеевич, принимал участие в подавлении восстания Пугачева в составе полевой команды де Колонга.

Станица выросла из валов и рвов бывшей крепости и была знаменита своими людьми. Здесь начал свою военную службу знаменитый атаман 1-го военного отдела Федор Карпович Набоков, здесь был когда-то комендантом герой Бородинской битвы, основатель Акмолинской крепости (ныне г. Астана) Федор Кузьмич Шубин. Детство Николая Кубрина пришлось на годы возвращения в горьколинейные станицы из дальних среднеазиатских пределов казаков, геройски сражавшихся с бухарцами, кокандцами и хивинцами. На груди у многих блестели георгиевские кресты, на папахах — знаки «За штурм г. Андижана», жалованные Государем Александром II. Ветраны, загорелые, с вьевшейся навсегда пылью

заилийских дорог, охотно рассказывали маленьким казачатам о службе в 9-й роте под командованием героя Плевны, генерала М. Д. Скобелева, о походах и удали командира 1-го Ермака Тимофеева полка Семена Елгаштина. Завороженно слушал маленький Коля воспоминания седобородых казаков, мечтая всею душою оказаться когда-нибудь на их месте. Его жизненный путь был предопределен.

В 1887 году Николай поступил в Омский кадетский корпус. К этому времени он имел славную историю. Здесь учились ученые и путешественники Ч. Ч. Валиханов и Г. Н. Потанин, будущие генералы В. Осипов, М. Казачинин, С. Панков, П. Ребров, А. Померанцев. В 1889 году лучшим учеником выпустился Лавр Георгиевич Корнилов, будущий герой белого движения на юге России.

После окончания корпуса Николай Кубрин в числе лучших выпускников отправился в Санкт-Петербург и в 1895 году по 1-му разряду закончил Николаевское кавалерийское училище, «произведен по экзаменам из портупей-юнкеров в 1 Сибирский казачий полк» и направлен служить в Семиречье.

В 1898 году Николай Кубрин женился, родился первенец- Николай.

В 1900 году в чине сотника в составе 4-го казачьего полка Кубрин совершает поход в Китай. В боевых действиях участвовать не пришлось — Сибирская дивизия получила Высочайшее повеление о прекращении боевых действий, едва достигнув пределов Маньчжурии.

Николай мечтал о дочери, о ее появлении на свет сообщает метрическая книга Пресногорьковской церкви «9.10.1903 года, родилась Мария, отец — подъясаул Перваго Ермака Тимофеева полка Сибирскаго казачьяго войска Николай Павлов Кубрин и законная жена его Мария Васильева дочь, оба православные. Крестные — сын подъясаула Николай Николаев Кубрин и учительница Пресногорьковского женского начального училища Александра Георгиевна Зверева».

В 1904 году «неожиданно вспыхнула достопамятная и злосчастная для России война с Японией» (Г. Е. Катанаев). В феврале все льготные полки Сибирского войска были мобилизованы. Четыре полка образовали дивизию под командованием генерал-лейтенанта Н. Симонова. В апреле она выдвинулась

на передовую линию Маньчжурской армии генерала Куропаткина

На войну Николай Кубрин пошел подъясаулом в 7-м казачьем полку. Принимал участие в боях под Вафангоу и кровопролитном бою под Ходцзяпудза, в котором погиб командир 7-го полка войсковой старшина Старков. Казаки полка блестяще показали себя на реке Шахе и в многодневном сражении под Мукден, прикрывая отходящие корпуса русской армии.

Николай Кубрин получил ранение в ногу ниже колена, был награжден за воинскую доблесть орденом Святой Анны 4-й степени, с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и звание есаула. Ранение, после которого он всю жизнь прихрамывал, имеет свою историю. 24 февраля 1905 года подъясаул Кубрин должен был доставить пакет в штаб 4-го корпуса, находящегося неподалеку от города Фу-шуна. Во время бешеной скачки неожиданно наскочил на позиции японцев. Сопровождавшие его, казак 5-й сотни 7-го полка вестовой Линник и казак, присланный для сопровождения подъясаулом Пельымским, сумели проскочить. «С первых же выстрелов подо мной была ранена лошадь, — писал позже Николай в рапорте, — перевернувшись через голову, придавила меня. Высвободившись из-под лошади и отстегнув от седла свою офицерскую сумку с пакетами, я побежал, но тотчас же был ранен навывлет в верхнюю часть берцовой кости правой ноги. От места ранения я в состоянии был пробежать совсем немного... Выбившись из сил от боли раны, ушиба при падении с лошади и бега и убедившись, что нет никакой возможности доставить своевременно по назначению бывших при мне срочных бумаг и не желал дальше подвергать их опасности достаться в руки врага, я остановился в одном из оврагов для уничтожения их и перевязки раны, где и был схвачен японцами, но уже по уничтожении пакета и карт во время перевязки». Позже раненый подъясаул был вызволен из плена подоспевшими казаками.

В Пресногорьковскую Кубрин приехал в отпуск, на лечение, и поселился в собственном деревянном доме неподалеку от церкви. Он был назначен заведующим станицей и с головой ушел в хозяйственные дела. Пресногорьковская тогда была крупной станицей 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска. Здесь располагались медицинский и ветеринарный пункты, союз кооперативов, объединявший 28 сельских потребительских обществ, которые были связаны с фабриками, крупными купцами и ярмарками. В станице была контора переселенческого управления, следившая за устройством переселенцев на новых местах, выдававшая ссуды на строительство и домообзаводство. Иностранные фирмы Деринга, Зингера, Маккормика имели свои склады, отпускали сельхозмашины в кредит. Станица имела пожарную охрану. Пожарники круглосуточно несли службу на каланче станичного правления. Вдоль улицы Большой стояли огромные баки с водой для тушения пожаров. Запасы семенного зерна хранились в обшитых кровельным железом амбарах, поднятых над землей на деревянных столбах. Чистота на улицах поддерживалась самими жителями — по субботам

сор с улицы заметали во двор, чтобы потом вывезти. Были еще две школы. Через станицу проходил почтовый и скотопрогонный тракт Петропавловск — Троицк, по которому в 1891 году проследовал наследник престола Цесаревич Николай Александрович, ночевавший в доме Василия Кладенова. В 1910 году Кубрин и участковый ветеринарный врач Александр Петрович Шехтер организовали культурно — благотворительное учреждение «Братство». При нем создали неплохую библиотеку, из книг, пожертвованных местной интеллигенцией, открылись народная столовая и магазин «Самопомощь». В «Братстве» устраивались чтения, проводились беседы и лекции, концерты, спектакли. Здесь же подавали чай с печеньем и халвой. Во время воскресников засеивали и убирали до двадцати гектар пшеницы. Заготовки топлива, текущие ремонты проводились во время воскресников станичным правлением. В 1914 году началось строительство двухэтажного здания школы, большой вклад в ее строительство внесли Н. П. Кубрин, А. П. Шехтер и священник Василий Преображенский, расстрелянный красными в 1921 году за участие в Западно — Ишимском восстании. Перед Первой мировой войной Николай Павлович служил помощником атамана 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска. В мирное время был награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1909 г) и Св. Станислава 2-й ст. (1912 г).

В начале Великой войны Кубрин оставляет в Омске жену, сына и четырех дочерей и отправляется на германский фронт командиром 1-й сотни 7-го Сибирского казачьего полка. Полки с Горькой линии придали для усиления четырем армейским корпусам Северо — Западного фронта в качестве конницы в районе западнее Жирардова. В начале февраля 1915 года Сибирские армейские корпуса были переброшены по железной дороге и форсированным маршем прибыли в район Прасныша и Остроленки. После тяжелых пятидневных наступательных боев Прасныш был взят. Сибирские казаки 7-го и 8-го полков были единственной конницей в составе корпусов. Им приходилось заниматься разведкой, поддерживать связь между соединениями, атаковать противника в конном строю. Полки отличились в боях у деревни Черняки, в которой были полностью разгромлены два эскадрона конно-гренадерского короля Шведского полка и взят в плен командир дивизиона. Казаки пленили несколько сот германцев.

2 июля 1916 года Кубрину было присвоено звание войсковой старшина. В одном из боев Николай получает ранение в голову. В этот период командование награждает его орденами Святой Анны 2-й ст., Святого Владимира 4-й ст, последний давали за два подвига. Война для Кубрина закончилась в должности помощника командира 4-го казачьего полка

Армия развалилась в результате большевистской агитации. Фронт был открыт вражеским дивизиям. Казачьи полки возвращались домой с германского и кавказского фронтов. По пути следования их разоружали большевики, считая казаков реальной организованной силой, способной противостоять Советам. Нередко возникали вооруженные стычки, доходившие до рукопашной, так георгиевский

кавалер П. Д. Дедов в одной из таких схваток на железнодорожной станции Челябинск лишился двух крестов.

Неоднородное по своему социальному составу казачество колебалось, кто-то поддавался большевистской агитации, но в одном все были единодушны — как можно скорее добраться до родных станиц.

Видя такое положение, Кубрин в середине ноября 1917 года покинул полк под предлогом ревматических болей в нижних конечностях и хромоты, уволился с военной службы и уехал в Пресногорьковскую. Весной 1918 года бывший боевой офицер занялся хлебопашеством на землях, полученных им за службу. После чехословацкого переворота в конце мая 1918 года начался последний трагический период жизни Николая Павловича Кубрина.

О нем вспомнили в Омске.

21 июня боевой офицер был вызван командованием и назначен начальником Сибирской казачьей дивизии. Началось формирование полков, трудно было заставить воевать людей, только что сменивших оружие на мирные заботы. Об этом периоде Кубрин пишет: «После июньского переворота 1918 года, когда положение было неопределенно, когда замаскировавшиеся коммунисты искали пищу среди формируемых первых казачьих частей — формирование казачьих полков требовало большого, исключительного напряжения энергии. При создании полков тяжесть пала на офицерство. Но на помощь офицерству пришли старики — станичники, выставившие полки».

Н. П. Кубрин и его дивизия приняли участие в боях за Уфу в мае 1919 года. В дивизии было около 2000 шашек, 6 орудий, 18 пулеметов. Под станцией Чишмы Сибирская казачья дивизия сражалась против 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаева и каширинцев, красных оренбургских казаков. 9 июня сибирские казаки участвовали в атаке, которую показали как «психическую» в фильме братьев Васильевых «Чапаев». Бои были очень тяжелыми — чапаевская дивизия лишилась половины личного состава.

В августе 1919 года Пятая Красная армия под командованием М. Н. Тухачевского начала наступление на Петропавловск. Война пришла на родную землю полковника колчаковской армии Николая Павловича Кубрина. Станица Пресногорьковская несколько раз переходила из рук в руки, о чем свидетельствуют документы из архива Российской армии, хранящиеся в Москве. 19 сентября Верховный Главнокомандующий адмирал А. В. Колчак, будучи на фронте в Конной группе 2-й армии за отличие в боях на Тоболе произвел Кубрина в чин генерал — майора.

К концу сентября Красная армия была отброшена за реку Тобол, но 14 октября вновь началось наступление 35-й стрелковой дивизии под командованием К. А. Неймана по казачьему тракту. Началось отступление белых на восток. 30 октября пал уездный город Петропавловск.

Из Пресногорьковской в «отступ» ушли многие жители, среди которых был Сергей Преображенский, сын расстрелянного священника. Отступление было страшным — холод, голод, тиф косили людей. Историк О. А. Винокуров пишет об исходе: «Белая армия была потрясена. Она отступала, а за ней зияла широкая полоса напрасно пролитой в сентябрьских боях крови. Сплошными массами отходили войска, скопища обозов, телег, лошадей. Точно конное море заливало сибирскую степь...».

Под Омском генерал Кубрин собрал одностаничников во главе с атаманом Иваном Яковлевичем Вяткиным и предложил им возвращаться домой. Он понимал, что дальнейшее продвижение на восток в условиях сибирской зимы влечет за собой гибель людей. Часть земляков послушали его и вернулись, чем спасли себе жизнь. Великий Сибирский Ледяной поход для 1-й Сибирской казачьей дивизии закончился под Красноярском. Ее полки не смогли пробиться на восток в обход города.

6 января 1920 года штаб дивизии вместе с командиром был пленен красными. Многие казаки дивизии лишь весной вернулись в станицы, среди них пресногорьковчане хорунжий Иван Шилов, Егор Лавринов, Федор Коробейников, Михаил Веневцев, Роман Парфенов, Федор Ермолаев и сотни других. Красноармеец 27-й дивизии Федор Церахто вспоминал, как в апреле 1920 года: « по Люблинскому проспекту

Омска гнали под конвоем более тысячи человек. Это шла Сибирская казачья дивизия, плененная под Красноярском три месяца назад. Среди измученных, грязных людей были и казаки из наших станиц — Пресногорьковской, Камышловской, Кабановской, Пресновской».

Часть из них погибли через два года во время Западном — Ишимского восстания, другие были расстреляны в 1937-м.

Большая часть казаков разоружилась в селе Митино. Кроме Кубрина и начштаба Михайлова в плен попали начальник 3-й дивизии полковник Н. К. Рагозин и командир отдельной Сибирской казачьей бригады полковник В. Е. Первушин. Сдачей в плен Кубрин спас от неминуемой смерти несколько тысяч человек — измученных, голодных, больных, деморализованных бойцов своей дивизии, перенесших ужасы Великого Ледяного Сибирского похода. Он заботился о подчиненных, даже принимая такое непростое для себя решение.

После ареста Кубрин содержался в Красноярской тюрьме. Оттуда он был этапирован в Омск, где его судили 13 июля по обвинению «служба в белой армии». Дело было направлено в Красноярскую чрезвычайку, где «окончательного решения по делу не принято».

Долгое время автор считал, что жизнь генерала прервалась в Омске. Но, как оказалось, он был вывезен на Север, в Архангельские лагеря смерти. Вряд ли семья знала о судьбе Николая Павловича — по словам С. М. Мельгунова: «Из длинного списка офицеров, по официальным сведениям отправленных на Север, никогда нельзя было найти местопребывания ни одного из них». В марте-апреле 1921 года Архангельский губисполком принял решение о расстреле 540 офицеров. Первую группу расстреляли 14 марта. В решении заседания было записано «принимая во внимание неисправимость означенных кровавых белогвардейцев, ярую ненависть к рабоче-крестьянской власти, усиленную их агитацию за выступление среди заключенных в связи с кронштадскими событиями — всех расстрелять». Вместе с Кубриным были расстреляны десятки офицеров, составлявших элиту Русской армии, среди которых забайкальский генерал — атаман И. Н. Толстихин,

ветеран — скобелевец И. С. Кошуба, князь Р. В. Андронников.

Так закончился жизненный путь русского офицера, потомственного дворянина Николая Павловича Кубрина, прекрасного семьянина, крестившегося в православной вере. Своей присяге он остался верен до конца. Он был реабилитирован в 1996 году Омской областной прокуратурой.

Сын генерала, кадет Омского корпуса Николай, летом 1919 года был эвакуирован во Владивосток, на остров Русский, где окончил Корниловское военное училище. 5 октября 1922 года юнкера были брошены в бой за Спасск, где под станцией Свягино сошлись в бою с курсантами Приамурской дивизии. Юнкера напоролась на пулеметный огонь, скосивший 75 человек. Николай Николаевич Кубрин погиб в одном из последних боев Гражданской войны и похоронен где-то в Приморье.

Мария Васильевна Кубрина с дочерьми находилась в обозе отступающей армии и осталась в Красноярске, оттуда перебралась в Омск. Немало времени ушло на то, чтобы установить достоверные факты из жизни семьи расстрелянного генерала. Старожилы в 70-х годах прошлого века хорошо помнили войну с «ерманцами», о гражданской же молчали, будто ее и не было. Тотальный заговор молчания был раскрыт лишь в 90-е, когда уцелевшие от расправы потомки белых офицеров начали вспоминать...

Сегодня правнуки генерала по линии дочери Марии Кубриной — Артюхиной проживают в Омске. У генерала было две сестры Анна (1874 г.р., в замужестве Шехтер) и Елизавета (1875 г.р., в замужестве Мошкова). Старшая сестра скончалась в станице Пресногорьковской в 1920 году, оставив четверых детей — Мариамну, Николая, Павла и Лидию. Мариамна учительствовала в годы гражданской войны в школе, построенной ее отцом и дядей, учила классика казахской литературы Габита Мусрепова. Их потомки проживают в Москве, Вологде, Бельгии. Елизавета Павловна Кубрина — Мошкова была арестована в 1932 году за то, что являлась родной сестрой белого генерала и провела восемь лет в заключении. Ее сын, Виктор, пережил ужасы ленинградской блокады. Внучка Маргарита ныне

проживает в Санкт-Петербурге. Внучка Анны Павловны Кубриной — Шехтер Элина Павловна Фазулина проживает в Москве. В своих воспоминаниях она пишет, что ссыльному народовольцу Александру Петровичу Шехтеру и Анне Павловне Кубриной пришлось втайне от брата венчаться в храме казачьего поселка Песчаный. Брат Николай долгое время считал Александра Петровича «каторжником» и не дал согласия на брак. Позже, когда дети стали постоянно общаться друг с другом, Кубрин смягчился. А. П. Шехтер, окончивший Казанский университет, очень многое сделал для жителей Пресногорьковской — учил детей в построенной им школе, лечил людей и скот, в гражданскую в одиночку боролся с тифом. Скончался в 1922 году за письменным столом, проверяя школьные тетради... Потомки генерала попали в водоворот последующих событий вместе с тысячами семей с похожей историей и с честью пронесли свой крест через годы репрессий, страшной войны и восстановления страны после разрухи. Память о генерале передавалась от детей к внукам как тайное знание, чтобы наконец воскреснуть и стать достоянием многих.

История гражданской войны еще не написана полностью, а между тем на нашей родной земле, по словам историка В. А. Шулдякова « происходили события столь же драматичные, как на «тихом Дону», на «вольной Кубани». И здесь мучила разум ненависть, и здесь ходили корпусами в конные атаки, сшибались в шашечных рубках, совершали военные перевороты, гибли массами от тифа, поднимались на мятежи и шли с кольями на красноармейские пулеметы»...

В этом убеждаешься, читая расстрельные списки со знакомыми с детства фамилиями, изучая сухие рапорты командиров полков. Об этом задумываешься, стоя у невысоких степных могильных холмов...

За всем этим — люди, любившие жизнь и Отечество. Память о них священна.

**Виниченко Сергей Николаевич, краевед.
Пресногорьковка, Кустанайская область, Казахстан.
Использованы фотоматериалы семейных архивов
Кубриных и Шехтер**

Казак — воин Христов или...?!

Казак есть православный христианин, или он может быть мусульманином? Эту тему подняли в своих материалах авторы многих печатных и электронных СМИ, живые обсуждения проходят и в среде терского казачества.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на Первом большом съезде казачьих духовников обозначил свой взгляд, подчеркнув, что «в основе образа жизни казака лежит православная вера и любовь к Отечеству. Любовь, простирающаяся до готовности положить свою жизнь за Отечество. А если система духовных и нравственных ценностей разрушается, то человек превращается в псевдоправославного, в некий карикатурный образ. У казаков должно быть ясное чувство принадлежности к Церкви. Нельзя быть казаком и не причащаться Святых Христовых Таин. Нельзя быть казаком и не исповедоваться. Нельзя быть казаком и жить в невенчанном браке. Таких казаков в старое время высекли бы плетью».

Однако в России сейчас происходят события, которые явно не отвечают заявленной позиции Патриарха Кирилла. Так, в Ингушетии не так давно прошел круг, где рассматривались вопросы по созданию Сунженского станичного казачьего общества и Сунженского казачьего округа. Подавляющее большинство людей, желающих туда войти, являются мусульманами. Цель их понятна. Речь не идет о принятии православия и казачьего образа жизни, этим людям просто нужна оплачиваемая работа, ведь в республике ее практически нет. Но слухи о том, что казаки якобы получают неплохие деньги от государства, как говорится, сильно преувеличены, и этот миф многих сбивает с толку. Здесь уместно вспомнить слова Патриарха Кирилла: «Казачество будет подлинным только тогда, когда вы станете воцерковленными. А без этого увлечение скоро может пройти. И форма будет снята, и традиции попораны...».

И еще один недавний пример: на некоторых сайтах в Интернет размещена информация, что в Центральном казачьем войске появился ахунд (мусульманский военный священник), ответственный за духовное воспитание казаков-мусульман. Но откуда же в казачьем войске взяли казаки-мусульмане? Ведь в уставах первичных казачьих обществ ясно сказано, что казак может быть только православный человек.

Чтобы как-то обосновать такой поворот, заинтересованные личности пытаются сослаться на историю, утверждая, что якобы ингуши когда-то служили в казачьих частях и даже в императорском конвое. Да и другие мусульмане будто бы всегда были в войске и даже принимали казачью присягу на коране. Подтвердить или опровергнуть эту информацию могут лишь историки, к которым мы обратились за разъяснениями.

Сергей Николаевич Савенко, директор Пятигорского исторического музея, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ,

исследователь истории казачества с 25-летним стажем- Вопросы о религиозной принадлежности казаков, как и вся история казачества, не являются простыми и однозначными. Действительно, одной из важных линий исторического развития казачьих сообществ было их постоянное нахождение в контактных полиэтнических и поликонфессиональных зонах на Дону, Северном Кавказе, Урале, Сибири и т.п. Объективно это способствовало тому, что в казачьей среде могли оказываться и периодически оказывались представители различных народов и традиционных религиозных воззрений. В истории российского казачества четко прослеживаются два основных направления его формирования и развития: народное и сословно-служилое. Ядро и этнокультурную базу народной линии развития российского и малороссийского казачества составляли восточнославянские группы населения восточно-христианского православного вероисповедания. Прием в состав казаков-инородцев, как правило, **требовал принятия ими крещения.** Сохранение православной веры в иноэтничном окружении являлось показателем проявления традиционной твердости народного духа казаков. При этом следует учитывать,

что многие казачьи сообщества, в том числе и ранние группы терских казаков, сложились на окраинах России раньше раскола 50-х — 60-х гг. XVII века, и поэтому в их среде сохранялось православие в дониконианском старообрядческом виде. Но и эта вера была православной. Она строго оберегалась казаками даже в условиях господства ислама в инородной этнокультурной среде, в которой оказывались казаки. Красноречивый пример этого — сохранение православия в течение более 200 лет некрасовскими казаками, длительное время проживавшими в границах Турции и ее владений. Абсолютное большинство кубанских и донских казаков на Северном Кавказе являлось приверженцами ортодоксального официально принятого и поддерживаемого православия. Исторических данных о существовании действовавших мечетей в станицах Терека и Кубани и, тем более, войсковых исламских священников в казачьих формированиях в моем распоряжении никогда не было, и нет. Создание станиц «казачьих братьев» из числа инородцев не предполагало содействия развитию ислама в их среде. Обычно было наоборот. Выходцы из кабардинцев, ингушей и других коренных народов региона, селившиеся возле русских городков и казачьих станиц, **принимали православие** и пополняли прослойку так называемых «новокрещенов», а позже и собственно православных христиан.

Когда в период реформ 1860—1870-х годов стало допускаться поселение «иногородних» в казачьих станицах, среди этих иногородних могли быть и неправославные. Однако они к казакам не причислялись, не участвовали в формах казачьего самоуправления и традиционного быта.

Религиозная ситуация в стране, включая казачьи области, существенно усложнилась в связи с принятием в ходе Первой революции в России 17 апреля 1905 года именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату об укреплении начал веротерпимости, где впервые в российской истории законодательно утверждались не только права на свободу вероисповедания неправославных лиц, но и устанавливалось, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит государственному преследованию. Но и в этих условиях именно родовые казаки в первую очередь оставались верными православию.

История казачьих войск в большей мере отражала второе сословно-служилое направление развития казачества. В составе казачьих формирований, особенно в конце XIX-начале XX века, несли службу представители различных народов и вероисповеданий, но они находились на правах приписных или наказных и следовали общероссийским государственным нормам, в которых ключевая и ведущая роль в духовной сфере принадлежала Русской Православной Церкви. Перед боем в армейских и иррегулярных частях службу вели православные священники, нередко участвовавшие и в боевых действиях.

Православная вера стала духовной основой для возрождения казачества на рубеже 1980-х — 1990-х годов и поэтому создаваемые казачьи общества и объединения закрепляли в уставах обоснованное положение о том, что казаком может являться только православный гражданин нашего Отечества или зарубежья.

Эдуард Бурда, кандидат исторических наук, г. Майский, Кабардино-Балкария

— Первая такая попытка увеличения численности казачьего населения на Кавказе за счет кавказских народов была связана с основанием Моздока, когда в 1765 году была сформирована горская казачья команда. Сообщая о происхождении этого общества, майор Кудинов писал, что «один из семейства записывался в казаки и тем избавлял остальных от возврата их владельцам. От сего случая семейство определенное в казаки именовалось казачьей братьею». Здесь речь идет о горцах, бежавших от своих хозяев. Уже во времена генерала Алексея Петровича Ермолова предпринималась попытка зачислить в казаки всех живущих в Моздоке, но она не увенчалась особым успехом. От начальника Кавказской области генерала Еммануэля потребовали объяснения, почему вместо предназначенных к поступлению 771 человека «поступило только 110 **новокрещенных черкес**».

Попытка царского правительства обратить в казачество кабардинцев и абазин аула Бабуковского, который им было разрешено основать в 1790 году, так же закончилась неудачей. В 1861 году более половины населения станицы Бабуковской были «освобождены от казачьего ведомства» и расселены, согласно их желанию, по мирным аулам.

Наиболее успешно протекала агитация по переходу в казачье сословие среди осетин-дигорцев и осетин-иронцев. В 1824 году во время формирования Горского казачьего полка осетины официально вошли в состав полка, а их селения — Черноярское и Новоосетинское — были переименованы в станицы.

Также совершенно безболезненно произошло обращение в казачье сословие и грузин, проживающих в слободе Александровской около Кизляра. В 1838 году они вошли в состав Терско-Кизлярского полка, а слобода Александровская была переименована в станицу.

В состав гребенских казаков вливались также группы чеченского населения. К ним относятся гуноевцы, жившие в станице Червленной. Согласно данным этнографической экспедиции, гуноевцы, **не хотевшие принять ислам**, ушли из горной Ичкерии в Гудермес, откуда часть их переселилась в Червленную (которую чеченцы называли «Камышовой крепостью»), а часть — в Зибир-юрт и Старый Юрт (предание о переселении части гуноевцев, **не хотевших принять ислам**, в Червленную было записано Б. К. Калоевым в селении Гуни в 1959 году).

Кроме гуноевцев в гребенских станицах в наши дни живет немало потомков чеченцев, одновременно переселившихся к гребенским казакам из других районов Чечни. Это Егоркины, Бусунгуровы, Титкины — в станице Червленной, Закаевы и Костиковы — в станице Гребенской. В станице Петропавловской жили чеченцы из тейпа Шикарой, в казачью станицу они ушли по той же причине, **не захотев принять мусульманство**.

При этом нужно отметить, что ни в одном из известных исторических документов, а также исследованиях дореволюционных и советских историков **не встречается упоминаний о казаках — ингушах**.

В период Кавказской войны, начиная с 1804 по 1854 год из представителей горских народов

в помощь российским войскам были сформированы мелкие иррегулярные части, например милиция Аварская, Грузинская, Гурийская, Дагестанская, Джаро-Лезгинская, Ингушская, Мингрельская, Назрановская, Осетинская, Чеченская и другие. Все кавказские иррегулярные части по своей организации **были схожи с казачьими полками** и подчинялись Главному управлению казачьих войск, использовались же они, в основном, как вспомогательные отряды.

Что касается Собственного Его Императорского величества конвоя, то он ведет свою историю с начала 1811 года, когда из сынов героической Запорожской Сечи, переселившихся на Кубань, была основана Черноморская гвардейская сотня. Затем, в 1828 году был образован лейб-гвардии Кавказский Горский полускадрон. Император Николай I принял решение привлечь горские народы на службу в свой конвой по нескольким причинам. Во-первых, чтобы показать горцам, что он не боится их и даже доверяет им свою охрану, во-вторых, хотел показать горцам Россию, Санкт-Петербург, жизнь страны, которой они противостоят, убедить их в том, что Россия не стремится их уничтожить, а желает мирного сосуществования.

В Кавказский Горский полускадрон конвоя набирали представителей самых влиятельных и знатных фамилий. Нередко это были близкие родственники и даже дети тех, кто с оружием в руках остервенело и фанатично противостоял России. После окончания службы в конвое и возвращении домой они рассказывали обо всем увиденном и тем самым влияли на своих сородичей. Как бы сейчас сказали — создавали положительный имидж Российского государства в глазах горцев. Таким образом, привлечение горцев к службе в конвое было весьма умным и дальновидным шагом Николая I, сыгравшим положительную роль в успешном завершении Кавказской войны. Все горцы, побывавшие в конвое, становились верными сторонниками России, это же передавалось их детям и внукам.

Что касается вероисповедания, то Горский полускадрон был чисто мусульманский, но он и не считался казачьим, да и создавался временно. С окончанием Кавказской войны при императоре Александре II его расформировали, как выполнившего свою задачу. С этого времени из горцев лишь казаки-осетины проходили службу в конвое.

Ингушей в казачестве не было, были единичные представители офицерства, в казачьих полках они считались временно прикомандированными, как и чеченцы, дагестанцы и другие представители Кавказа, исповедовавшие ислам. В списке конвоя, выпущенного к столетию этого подразделения в 1911 году, перечислены имена конвойцев — ингушей, служивших в Горском полускадроне, — их всего восемь человек...

В дореволюционной истории казаки на Тереке исповедовали православие старообрядческого (нескольких течений) толка и православие официальное.

Феликс Киреев, научный сотрудник Института истории и археологии Республики Северная Осетия — Алания

— Вторжение представителей ислама в казачью среду — весьма тревожная тенденция, которая не может не вызывать тревоги. И дело не в том, что среди казаков появляются мусульмане, а в том, что последние начинают диктовать свои условия и навязывать свои порядки.

До революции среди казаков были мусульмане, так же как и старообрядцы, буддисты и др., и все они служили под казачьими знаменами с надписями «С нами Бог» и с ликами Иисуса Христа, Божией Матери, получали награды с изображением святого Георгия и других православных святых.

Казачество в целом считалось православным, казаков называли «воины Христовы», и наличие в его рядах представителей других религий не было заметным на общем фоне. Ведь казаки — это народ, и как у любого другого народа, в его среде могли быть представлены разные конфессии.

Что касается казачества в Ингушетии, то уже давно идут разговоры о том, что ингуши якобы были казаками, и о том, как много их служило в царском Конвое. Но все это лишь на уровне домыслов, реальных фактов за всем этим нет! Не стоит забывать о том, что казаком нельзя стать, им нужно родиться. Казаки — это не род войск, это народ, это состояние души, образ жизни. Читайте классику — хоть Льва Толстого и Петра Краснова, хоть Михаила Шолохова — кому что нравится...

Что касается ингушей, служивших в казачьих войсках до революции, то к началу Первой мировой войны в Терском казачьем войске служило около 400 офицеров. Из них ингушами были: полковник Эльберт Нальгиев (в будущем генерал) его сыновья

хорунжие Кургок и Юлий, и есаул Андрей Базоркин. В Кубанском казачьем войске служили есаул Габерт Ахриев и сотник Мусса Саутиев. Можно еще добавить полковника (затем генерала) Сафарбека Мальсагова, командира Дагестанского конного полка. И это все! А говоря о службе ингушей в Императорском Конвое, то кому интересно, читайте «Положение о Собственном Его Императорского Величества Конвое». Там ясно сказано из кого он комплектовался — из казаков Терского и Кубанского войск. Кто утверждает обратное, пусть назовет конкретные имена.

Какое-то время в составе Конвоя был Горский эскадрон, и в нем были команды из армян, грузин и даже мусульман, но замечу, что в целом к казакам Конвой не имел отношения. Это была обычная гвардейская часть в которую набирали, в том числе, и казаков. Даже когда он стал полностью казачьим, он не относился к казачьим войскам.

Еще необходимо напомнить, что до революции каждое казачье войско было не каким-то военным формированием, а административно-территориальным образованием. Иначе говоря, к примеру, Терское казачье войско, это аналог нынешней национальной республики с титульной нацией «терские казаки». А казачьи части были в составе Русской Императорской армии и служить в ней могли не только казаки. Но служить в казачьих частях и быть казаком это совершенно разные вещи, о чем ныне многие забывают.

Думаю, что после выступлений людей, которые большую часть своей жизни посвятили изучению истории казачества, мне добавить уже нечего, и читатели вполне смогут сами сделать свои выводы. Замечу только, что в обществах Терского казачьего войска проходят сходь, где активно обсуждается эта тема. И мнение терцев однозначно — православная вера для казака превыше всего!

Ирина Щербакова, Ставрополь

PS Похоже, что та болезнь, которую подхватили и не заметили поводьры возрождающегося казачества, начинает давать сбой. Хочется верить, что обновившийся казачий организм способен вырабатывать

антитела и эффективно бороться с новыми мутирующими формами заразы, то и дело штурмующая ненавистный казачий иммунитет.

Смертельная болезнь души, **безверие**. Нет ревностной веры в Бога, нет знаний канонов Православия. Исполняемый Закон Божий — это дар благодати. Заповеди Христа — это то лекарство, которое блокирует и уничтожает любой вирус на подходе к человеческой субстанции.

Мы живём в беззаконии, сами являясь аккумулярующим фактором беззакония, мы нагло требуем к себе законной справедливости. Господь, любя нас, оберегает нашу жизнь через оставленное апостолами учение в Святом Писании. Мы, не принимая такого бесценного дара, погибаем и старательно делаем вид, что не понимаем, от чего.

Причина одна — лень, а надо бороться. Царствие Небесное берётся силой. Немало больных людей, лёжа в стационаре, легкомысленно относятся к наставлениям лечащего врача. Причина та же самая — лень. Лень обволакивает разум сонным состоянием, и человек спит духовным сном. Священство, любящее свой народ, наставляет словами — «прежде, чем лечить тело, вылечи свою душу».

Это мой крик души к вам, братья казаки! Столько раз слышал, как многие атаманы и казаки то и дело называют казачество воинством Христовым. Почему же тогда Церковь Христова, узница стойкого богатырского непобедимого духа, остаётся без казаков на церковных службах? А ведь в Церкви находится богатство такое, что несравнимо ни с какими богатствами всего мира. Святые дары Царя Небесного, Кровь Его и Тело, через которое мы наследуем Его Царство, будущего нескончаемого века! С принятием святых даров казаки перестают быть ряжеными перед Богом и людьми. Без принятия в себя Христа казачество превращается в казлячество. Имеющий уши да слышит.

*Спецкор журнала на Сев. Кавказе,
казак ТКВ Крекер А. П.*

РУКОПАШНАЯ СХВАТКА У ЧИМТАНЫ, ИЛИ КТО ПЕРВЫМ ВСТАЛ — ТОГО И ТАПОЧКИ

(В ожесточенной схватке и зубы становятся смертельным оружием)

2-й батальон 149-го гвардейского мотострелкового полка относился к разряду так называемых "рейдовых" батальонов на всем протяжении своего присутствия на территории ДРА. Имея место постоянной дислокации в Кундузе, 2 мсб непрерывно участвовал в боевых действиях, причем, далеко не только в зоне своей ответственности. Вехи боевого пути нашего батальона растянулись от восточных районов Бадахшана (Бахарак, Ишкашим) на северо-востоке до реки Герируд на северо-западе Афганистана. От Асмара на реке Кунар у Пакистанской границы — на востоке, до Иранской границы в провинции Герат — на западе. От вдоль и поперек исхоженных провинций: Тахар, Балх, Джаузджан, Фарьяб, Кундуз, Бадахшан, Саманган — на севере, до южных провинций: Забол, Гильменд, Пактия.

Второй батальон участвовал в большинстве Панджшерских операций. В Кунарской операции 1985 года. Ходили на Хост, участвовали в известной операции "Магистраль". Бывали в зеленке Чарикарской долины. Облазили все окрестности вокруг Саланга. Участвовали в Мармольских операциях. Нахрин, Ишкамыш, Сеид, Бурка, Кучи, Карабатур, Мулла-Гулям, Калафган, Алихейль, Шутуль, Хисарак, Турани, Кафшан, Ханабад, Базарак, Пушту-Базар, Талукан, Чинари-Гунджишкан, Пьявушт, Мохаджир, Бахарак, окрестности Кишима и Файзабада помнят смелость и отвагу наших бойцов. Наш батальон также участвовал в боевых действиях в провинциях Газни, Нангархар, Парван, Лагман, Вардак, Баглан, Пактика, Логар.

За 9 лет в Афганистане путь был пройден немалый. Немного в 40-й армии было батальонов с такой или более богатой географией и биографией боевых действий. Чтобы описать все эти события, понадобился бы не один энциклопедический том.

Здесь же вашему вниманию предлагается не самый результативный, не самый тяжелый, но достаточно необычный и запоминающийся бой из ратной жизни нашего батальона ирзведывательной роты полка. Дело было в последних числах апреля 1984 года.

Из достаточно надежного источника были получены разведанные о месте базирования банды, которая создавала большие проблемы. Без взаимодействия с афганской армией, своими силами была разработана хитроумная операция по уничтожению зарвавшихся душманов. Для наживки запустили дезинформацию о прохождении колонны с продовольствием и ГСМ. Само собой устроили дело так, чтобы "маршрут следования" проходил через весьма удобное для засады место в "зеленке". Насколько это возможно убедились, что деза дошла до "клиента" и была принята за чистую монету. Естественно, ложная колонна,

обозначив выдвижение, по упомянутой дороге не пошла бы.

Нашей задачей было — вычислить маршрут и время выдвижения банды на засаду и "радушно" встретить ее, перехватив на марше. При этом самая большая сложность заключалась в том, как незаметно выдвинуться и занять необходимые позиции таким образом, чтобы многочисленные басмотские соглядатаи и доносчики не сорвали этих весьма перспективных планов. Ведь вся окружающая местность, куда планировалась операция, находилась под контролем басмачей и без ведома "духов" — здесь даже осел чихнуть не смог бы.

Чтобы минимизировать возможность досрочного обнаружения организованной нами засады, надо было занять позиции перед самым прохождением банды. И с этой задачей нам помогли справиться свои кундузские вертолетчики. Летуны были опытные. В Афгане служили в основном уже по второму разу, а посему летали над ним как боги.

Накануне запланированного выхода задействованных на реализацию разведывательных данных подразделений, кундузские асы крупными силами вылетали в район, который был выбран местом проведения ложной полковой операции и очень убедительно обозначали высадку вертолетного десанта. Но перед этим, чтобы всё выглядело, как положено, по упомянутой территории была произведена артиллерийская подготовка, в полном соответствии с существующей в подобных случаях практикой. Лётчики, в свою очередь, тоже потрудились на славу, сделав необходимое количество вылетов. Чтобы у "духов" создалось полное впечатление того, что все, имеющиеся в наличии, силы полка брошены на уничтожение другой банды и у них развязаны руки для своего чёрного дела. Надо отметить, что ложная высадка оказалась очень удачным отвлекающим маневром.

В сторону района имитации боевых действий 4-я мср вылетела ещё затемно. Значительную часть маршрута летели низко, в двух десятках метров над едва различимыми вершинами деревьев в "зеленке". Лётчики хорошо изучили маршрут, поэтому в полной мере использовали существующие складки местности. Траектория полета проходила, как бы "облизывая" существующий рельеф, почти "под копирку" повторяя его контуры. Пройдя над ложным районом, где, как положено обозначили "высадку", сделали "ход конем" и направились к месту реального десантирования, обозначая для противника возвращение на базу. Ведь ещё накануне летуны "приучили" душманов, что приблизительно этим маршрутом из более

отдаленного района, где "полным ходом идет полковая операция", "домой" возвращаются винтокрылые машины с пустыми бортами. Так как летели низко, а местом высадки нашей роты была, заранее присмотренная летчиками, узкая, но достаточно продолговатая "плешка"* в зарослях большой кундузской "зеленки", то, проходя над ней, "вертушки" немного снизившись, замедляли скорость и, практически, не зависая на одном месте, "вытряхивали" нас на ходу. Десантированные таким образом, мы веером разбегались под сень растительности. В это время рассвет был ещё в середине своего пути. Четко просматривались лишь очертания предметов. Тут же заняли круговую оборону, обеспечивая прикрытие высадки очередного подразделения. Когда подоспели "вертушки" с 5-й мотострелковой ротой, и она быстро и удачно покинула борта, наша рота снялась и выдвинулась на следующий промежуточный рубеж. Где высаживались разведроты и остальные силы батальона мы визуально не видели, но то, что у них тоже все прошло удачно слышали по связи.

Перед вылетом тщательно, как перед каждой засадой, проверили, чтобы снаряжение было грамотно подогнано, чтобы ни у кого ничего не гремело и прочее. Например, снаряженные пулеметные ленты к пулеметам ПК при укладке в коробки для б/к уплотняли и изолировали от металлических стенок тонким слоем ваты, чтобы полностью исключить, возникающие в движении, продольные и поперечные колебания ленты в коробке. От этих незначительных колебаний возникало ритмичное соприкосновение металла

о металл, которое естественно издавало негромкие, но не менее ритмичные характерные звуки. Помноженные на количество пулеметов Калашникова в роте, особенно в ночной или рассветной тиши, эти звуки были отчетливо слышны на расстоянии достаточное для того, чтобы преждевременно себя обнаружить. Учли даже это, как и многое другое. Тем, у кого не было, сшили самопальные жилеты-разгрузки для магазинов, ручных гранат и пиротехники. В общем, отнеслись по-взрослому и поэтому всё сделали так — "как доктор прописал". Уж очень хотелось прищучить банду, которая специализировалась на колоннах и попила много кровушки.

Заключительная часть нашего выдвижения на засаду проходила по оврагу. Кстати сказать, окружающая местность была испещрена многочисленными буераками (с почти сухими руслами, проходящими по дну), ручьями и канавами. Дело было в междуречье. А если точнее, основные действия, описанных здесь событий, разворачивались на территории между кишлаками Чимтана, Араб и Гортапа. Несколько поближе к Чимтане. Всего в нескольких километрах на северо-запад отсюда река Ханабад впадала в реку Кундуз. Бассейны этих рек объединялись и пересекались как раз в районе нашего местонахождения. Повсюду вокруг мелкие овражки и ложбины соединялись в более крупные. Нерукотворный ров, по которому двигалась 4-я мср, тоже не был исключением. Понимая, что находимся в вотчине душманов, передвигались скрытно и бесшумно. По этому поводу все были тщательно проинструктированы. Банда же, находясь на своей

4-я рота (позывной "Рулет") после памятного боя у кишлака Чимтана с образцами трофейного оружия. Сладок и радостен миг победы. 28.04.1984 г.

территории и не подозревая о нашем присутствии, вела себя более нагло и развязно, забыв об осторожности. Это и погубило её. В тишине раннего утра бойцы боевого охранения слышали шум передвижения душманов задолго до того, как они подошли к нам вплотную. Звуки разговора, бряцание оружия и даже смех — отчетливо доносились до нашего слуха с той стороны, откуда приближался противник. Как уже упоминалось, 4-я рота, будучи в гпз (головной походной заставе) батальона, передвигалась, соблюдая все меры предосторожности и на момент, когда банда обнаружилась себя брд (боевой разведдозор) роты обследовал более крупный враг и местность к нему прилегающую. Стало ясно, что басмачи приближаются к этому месту по соседней ложбине и в скором времени подойдут к точке соединения их лога и нашего. Времени на раздумья не оставалось, изготовились к бою, заняв позиции по верхней кромке балки, облюбованной батальоном.

Здесь следует пояснить, что наш и соседний (душманский) буераки последние 80—90 метров перед соединением проходили очень близко друг от друга. Расстояние между ними на этом участке колебалось от 15 до 40 метров. Что очень комфортно для броска гранаты. Чем и воспользовалась наша рота. Когда "голова" банды втянулась в объединенный враг на 15—20 метров, по отмашке командиров, бойцы роты выполнили команду: "Гранатами огонь". (Естественно, что задействованы были только те гвардейцы, которые не раз успешно отрабатывали данный элемент в составе подразделения). Метнув одну за другой по три оборонительных ручных гранаты Ф-1, выскочили в атаку. Среди "духов" царили хаос и паника. Всё произошло для них настолько внезапно, что никто не мог ничего понять. Шли, мило беседуя, совершая "утренний моцион", предвкушая легкую добычу и возможность поживиться. Вдруг: разрывы, разрывы, разрывы — которые уничтожали и калечили. Рой осколков, дым, пыль, кровь. Сразу десятки убитых и раненых. Что происходит? Ведь так не бывает и не должно быть! Не успели рассеяться дым и пыль, как, словно из-под земли, выросла "стена" из шурави, которые быстро приближались. С перекошенными лицами и орущими ртами, держа наперевес оружие, которое извергало огонь и смерть. "Что делать? Куда бежать? Куда прятаться? Эх, если бы можно было провалиться сквозь землю", — крутилось в ошалевших головах.

Наверное, приблизительно так это выглядело со стороны душманов. Появись вместо нас инопланетяне, из приземлившейся у них на глазах летающей тарелки или стая чертей, произведенный ими эффект был бы куда меньше. Паника была невообразимой: кто падал на землю, закрывая голову руками; кто, стоя на коленях, тянул руки к небу; кто ползал на четвереньках; кто, пробежав несколько метров в одном направлении, разворачивался и бежал в другом; кто хватался за оружие; кто вытягивал его перед собой, словно пытаясь за ним спрятаться или прикрыться.

Конечно, были и те, кто оказывал беспорядочное сопротивление: бросались в рукопашную, отстреливались, но не прицельно, а как бы, пытаясь отмахнуться от внезапно возникшего наваждения. Этих, ещё

до конца не пришедших в себя, но не потерявших присутствия духа басмачей, надо было выбивать в первую очередь. Чтобы они не успели окончательно сориентироваться в происходящих вокруг них событиях, а затем организовать и возглавить осознанное коллективное сопротивление. Ведь оружия и обученных для этих целей людей у противника хватало с избытком.

Нам же казалось, что время словно остановилось или, по крайней мере, значительно притормозило свой обыденный ход. "Духи" двигались, как при замедленной съемке, плавно шевеля конечностями и, чем-то напоминая огромную кучу раков в корзине, которая долго стояла на солнцепёке. Причем "замедленная съемка" происходила не в одном ритме, а как бы рывками — то ускоряясь, то замедляясь. При этом, чем ближе был противник и чем сильнее становилось ощущение угрозы для собственной жизни, тем медленнее двигалась "пленка" окружающего мира и тем быстрее начинал двигаться ты сам. Всё вокруг, что было привычно, известно и понятно — вдруг изменилось настолько, будто попал в другое измерение. Зрение стало таким объемным, как-будто можно было видеть все, что творится вокруг тебя чуть ли не на 360 градусов, к тому же одновременно и не поворачивая головы. Видно было (а может, каким-то образом известно), кто бежит позади тебя, что творится по бокам с обеих сторон сразу, и даже, как бы это было ни удивительно, что находится за спиной и на спине "духа", находящегося или возникшего перед тобой. Это все можно было бы видеть, если в это время находиться над самим собой в полете на небольшой высоте. Но ракурс обзора-то был другим, не сверху. Предметы и люди вокруг как-то отличались от повседневных своей геометрией, а именно — чуть изменившимися пропорциями и углами соединения составных частей. Появилась способность слышать избирательно — именно те звуки, которые несли необходимую информацию, выделять их из невообразимой звуковой какофонии боя. Однако были моменты (в самых критических ситуациях), когда звук словно отключали и "замедленная съемка" продолжалась в полной тишине. Даже цвета и запахи стали другими. Более насыщенными и богатыми множеством оттенков. Причем цвета не более яркие, а именно насыщенные, с какой-то другой структурной составляющей. Подобным образом изменилась и структура поверхности многих окружающих предметов. Визуально она стала более зернистой: шероховатой, чешуйчатой, пупырчатой, ребристой и так далее, в зависимости от материала из которого состояла. В описываемом состоянии измененного сознания значительно вырастали физические возможности: сила, скорость, гибкость, координация, чувство расстояния, скорость принятия решений и так далее и тому подобное. Несколько утрируя, но чтобы была понятна разница между состоянием в которое человек может впасть во время массового ближнего боя и его обычным состоянием, сравним эти категории на примере поведения и ощущениях двух стоящих рядом людей. Один вдруг рванулся вперед и обежал всё, что находилось перед ними. Там поприседал, там на одной ноге поскакал, там покувыркался, тут упал — отжался, при этом успев зафиксировать и проанализировать всё, что творится вокруг. Затем вернулся

на место с которого выбежал, а тот, кто рядом с ним стоял, за период отсутствия соседа моргнул разок — от силы дважды, даже не заметив, что какое-то время находился один.

В общем, следует прямо сказать, что ощущения были, мягко говоря, несколько иными, нежели при более привычном дистанционном бое. Когда от противника чаще всего защищает какое-никакое укрытие и имеется некоторое видимое расстояние, которое разъединяет с ним. Всё это создает некий, пусть даже порой чисто психологический, тем не менее, защитный барьер за которым способно укрыться наше беспокоеное подсознание.

Иное дело, когда противник прямо перед тобой. Моментами на расстоянии вытянутой руки или того ближе. Здесь тебе ни реальных укрытий, ни защитных психологических барьеров. Хоть в носу друг у друга ковырайся. Вот тут и наступает пора, разбуженных чувством крайней опасности и желанием выжить, древних инстинктов, которые не раз спасали в трудную минуту наших далеких предков. (Широко известно несколько основных классических моделей поведения в самых критических ситуациях. Их суть заключается в различной реакции некоторых представителей животного мира на внезапно возникшую опасность, таящую в себе реальную угрозу для жизни. Предлагаемый выбор не особо велик. Либо, как страус — "засунуть голову в песок" и будь, что будет, авось пронесёт. Либо, как антилопа — "броситься со всех ног

наутек", надеясь, что спасут и вынесут родимые. Либо, как лев, загнанный охотниками в "угол", который, собрав в кулак всю силу, ловкость и отвагу — отчаянно бросается на врага, предпочитая, если не удастся вырваться из западни, то лучше бесстрашно погибнуть в схватке, чем позволить лишиться себя свободы и загнать в ненавистную клетку. Конечно, плюс к упомянутым, возможны некоторые комбинированные варианты). У кого инстинкты включатся быстрее и подсознание выберет правильную в сложившейся обстановке модель поведения у того и будет больше шансов остаться в живых. Как показало время — нас инстинкты не подвели.

По воспоминаниям, в упомянутое состояние тогда попали отнюдь не все, но достаточно многие бойцы и офицеры нашего батальона. Разница при обсуждении данной темы заключалась лишь в том, что одни, сами того не желая, вошли в более глубокую стадию этого состояния, другие в более легкую, поверхностную. К примеру, как разные стадии гипноза. Опять же, долго — применяя общепринятые временные параметры, в этом состоянии находиться вряд ли возможно. Активная фаза измеряется секундами, реже минутами. Может накатывать волнами — прилив-отлив, в зависимости от ситуации. Такие вот видимые и ощущаемые метаморфозы произошли вокруг и внутри многих из нас всего за несколько мгновений, если измерять в единицах привычного для всех времени. Не приведи Бог встретиться с противником находящимся в таком

*Вылет "Рулетов" (4мср) на одну из засад. Вперед... и даже с музыкой.
На "взлетке" кундузского аэродрома. 1984 год.*

Образцы трофейного оружия, взятого гвардейцами второго батальона в бою у кишлака Чимтана. Провинция Кундуз. Весна 1984 года.

трансе, когда ты — в состоянии обычного человека. Шансов не будет. Судя по всему, к такому же умозаключению пришло и значительное количество наших оппонентов с противоборствующей стороны. Причем, в первые же секунды столкновения, возможно, почувствовав абсолютное превосходство неприятеля на подсознательном уровне. Мало приятного — воевать не с людьми, а с "киборгами" какими-то.

В момент экстремальной ситуации, когда чувством страха и опасности пропитан весь воздух вокруг и видно даже, как клубится дымок из дырочек пробитых пулями из твоего автомата в одежде противостоящего врага, включились неизученные и неведомые человеческие способности и возможности. Кто испытывал подобное, без труда поймет меня. Описать же данное состояние, всё многообразие ощущений, и зрительных восприятий очень сложно, а, скорее, в полной мере и невозможно, так как запас смыслового значения слов, употребляемых нами в обычной жизни, весьма ограничен. Но не для нашей жизни, а именно для описываемого состояния, когда весь смысл не в словах, а в ощущениях и образах. Но зато после, когда всё заканчивается и внутреннее напряжение спадает, на какое-то время наступает пора полного душевного опустошения и физического изнеможения. В голове царит полная пустота, а если и возникает редкая мысль, то она ползет медленно-медленно, словно цепляясь за потерявшие смазку извилины. Ставшему ватным телу требуется полный

покой, а когда появляется необходимость двигаться, то каждое движение дается с усилием и напряжением. По-видимому, именно таким образом мы способны в кратчайший срок компенсировать резкие затраты энергии, возникшие после нахождения в состоянии экстремального разума и сверхсилы, в результате чего демонстрировали краткий запредельный всплеск своих способностей. Используя в своем арсенале такие контрасты, наш организм действует подобно маятнику, качнувшись по инерции из одной крайней точки в другую.

Да, братцы, РУКОПАШНАЯ — это скажу я вам не фунт изюма. И уж если сравнивать визуально с чем-то гастрономическим, то скорее даже "сельдь под шубой". (Если конечно слоями пошла). Такая же разноцветная, многослойная, разной консистенции. Правда, по всей видимости, далеко не первой свежести. А посему "благодаря" в своем процессе совсем не комильфо. (Как выяснилось, происходящее оказало весьма неожиданное воздействие на работу самых различных систем организма человека. Сказались индивидуальные физиологические особенности. У одних горлом попер наружу, не до конца переваренный, вчерашний ужин. Другие и таких среди басмачей было не мало, обмочились и обделались, не снимая штанов. Тяжёлый дух человеческих испражнений наложился на едкий запах пота и изрядно пролитой крови, ко всему этому букету примешался достаточно резкий запах пороховой гари. Так что амбре над местом схватки стояло неслабое. Извините за натуралистические подробности, но ближний бой на войне — это не уикенд с пикником на природе).

При таком столпотворении, взглянув со стороны, не всегда сразу поймешь, кто кого гоняет и за кем будет заключительное слово. В общем, получилось достаточно острое национальное "блюдо". К тому же с укоренившимися историческими традициями. Так что, как водится в подобных случаях — набегались, настрелялись и намахались прикладами и индивидуальным шанцевым инструментом досыта.

Конечно, штатное огнестрельное оружие в основном старались применять по прямому назначению. Но, если того требовала обстановка, не задумываясь, пускали в ход приклады. А на локальных участках, там, где неприятель пытался оказывать жёсткое сопротивление в дело пошли даже, взятые ранее, трофейные пистолеты (в основном китайского и испанского производства), а также ножи и саперные лопатки. Ведь это только в боевиках можно стрелять бесконечно и не надо тратить драгоценного времени на смену магазинов и прочих емкостей для боеприпасов. Помощь "дополнительного инвентаря" особенно пригодилась на первом этапе вхождения в непосредственное соприкосновение с противником, когда он ещё не был окончательно сломлен и держался хоть не совсем организованно, но кучно. В те кульминационные моменты решался будущий исход боя и, поистине, любое промедление было смерти подобно.

Поэтому, как и полагается в критических ситуациях — сработал инстинкт самосохранения. Под воздействием этой особенности большинства живых существ у многих бойцов (в свете всего описанного выше) порой получалось так, что самые различные

части тела действовали абсолютно автоматически, значительно опережая осмысленную необходимость в данных телодвижениях. При этом организм продемонстрировал многое из того, что в него было заложено Создателем на такие экстренные случаи.

Уже позднее, проанализировав произошедшее, пришли к пониманию того, что помимо навыков и умений, которым удалось обучиться за прожитые годы, мы, самым неожиданным образом, способны в моменты исключительной опасности выделять такие фортели, о существовании которых в перечне своих достижений совершенно не подозревали.

И коль уж сказано, что "всё познаётся в сравнении", то современные "бои без правил" выглядели бы в сравнении с тем, что творилось в гуще этой массовой схватки — забавой не в меру расшалившихся в песочнице детишек.

Помимо перечисленного выше, очевидцы зафиксировали как минимум один случай применения в качестве вспомогательного "ударного" приспособления типа кастет ручной гранаты Ф-1 без запала и два прямо скажем полуэкзотических случая, когда в качестве реального боевого оружия были использованы собственные зубы. Причем весьма эффективно. Так можно сказать, что в 50% случаев, раны нанесенные зубами, привели к летальному исходу и во вторых 50%, пострадавшему были нанесены серьёзные увечья, окончательные последствия которых остались неизвестны. Так как этого, покалеченного зубами "духа", успели добить другим, более подходящим для этого оружием. (То есть, смерть от боевого применения передних зубов наступила в одном случае из двух, имеющихся в наличии. Правда, стоит упомянуть, что в результате приложенных титанических усилий и один зуб тоже был сломан. Но эта жертва,

конечно же, не идет в никакое сравнение с ценностью спасенной человеческой жизни. Подробности этого события описаны чуть ниже).

В тот день многим из нас впервые (причем с достаточно близкого расстояния) довелось видеть, как резво могут бегать, казалось бы, совсем неживые люди. Конечно же, большинство убитых и тяжелораненых душманов вели себя прилично и падали почти сразу, как полагалось в подобных случаях. Но в то же время среди бойцов оппонирующей стороны встречались отдельные индивиды, которые всерьез поражали своей живучестью и нежеланием покидать сей мир без лишнего телодвижений. Наверное, в последние предсмертные мгновения они находились в состоянии полной паники и растерянности, а потому ещё не понимали, что их реально вычеркнули из списка живущих на этом свете. Некоторым в грудь или в живот, а кому-то в спину всадили не менее половины магазина, но они словно бессмертные продолжали бежать куда-то. Этому часть черепа снесло, мозги торчат наружу, кровяца ручьем хлещет, а он несется, ничего не видя перед собой и не разбирая дороги. Среди упомянутых вражеских "недобитков" встречались такие, которым удавалось пробежать несколько десятков метров, прежде чем они окончательно падали и затихали навсегда. Из имевших место случаев аномального поведения, происходивших на самой грани небытия, особо отложилось одно достаточно сюрреалистическое зрелище. У довольно рослого худющего "духа" сверху из головы торчала рукоять ножа, вогнанного в череп неприятельского воина почти что на всю длину клинка. И этот басмач с ножом в голове (чего само по себе было вполне предостаточно, чтобы спокойно лежать недвижимым трупом) носился кругами как заведенный. Несколько раз он падал,

Конвоирование пленных душманов после боя у Чимтаны.

но тут же вскакивал и кидался бежать уже в каком-нибудь другом направлении, но опять же, почему-то неизменно по дуге окружности. Подобным образом, получалось так, что обезумевший бедолага оказывался на линии огня то у одного стрелка, то у другого. В общем волею случая (на момент, когда душман упал окончательно) дырок в нем наделали как в хорошем швейцарском сыре. Навсегда запомнилось, как этот убитый вражеский воин лежал весь изрешеченный пулями, уткнувшись лицом в зеленую траву, с торчащей из головы рукоятью самодельной финки. Левая рука поверженного врага была неуклюже повернута под туловище, правая же откинута в сторону и из сжатой в кулак ладони выглядывал сухой ком родной для него афганской земли. Довершало апокалипсическую картину то, что из его уже совершенно бездыханного тела довольно обильно валил натуральный пар. Просто фантазмагория какая-то. Может, скажу несколько не к месту, но чем не достойный сюжет для кисти незабвенного Сальвадора Дали?

Следует отметить, что в период этого незаурядного боестолкновения произошло немалое количество счастливых курьёзов и случаев фатального везения с нашей стороны.

Так, к примеру, в момент, когда один из офицеров четвёртой роты резко развернулся для стрельбы по цели слева, крайняя пуля, выпущенной с фронта в его сторону пулеметной очереди, пробив навывлет одежду, лишь чиркнула по его спине. При этом малограммовая малышка показала всю свою недюжинную мощь, сбив с ног здорового мужика, словно песчинку сдутую порывом ветра. Чем, по всей видимости, чуть не убив сама, спасла этому офицеру жизнь или как минимум изрядное количество здоровья. Потому как, в то мгновение, когда лейтенанта швырнуло обниматься с землей, над ним прошла теперь уже автоматная очередь, пущенная с той стороны, в которую офицер собирался стрелять до этого. То есть, если бы командир взвода не упал, сбитый таким бесцеремонным образом, то он в лучшем случае открыл огонь одновременно с противником, также выбравшим его мишенью. И эпизод, скорее всего, закончился бы взаимным огневым поражением.

Но, как говорится — это был наш день. Потому что, даже гранаты, выпущенные по советским воинам из ручных противотанковых гранатометов, проходили стороной от намеченных целей. Так в один из моментов, когда два гвардейца, коими были Валерий Дубровин и Абдулла Абдуллаев, вели огонь по противнику из положения стоя, расположившись спиной к спине, не более чем в полуметре друг от друга, между ними прошуршала, обдав волной теплого воздуха, граната из РПГ. Далее, упомянутая душманская "злодейка", проделав значительный путь и не зацепив никого, разорвалась, долетев до зарослей "зеленки". Но для гвардии рядового Абдуллаева "сюрпризы" от этих грозных вражеских боеприпасов на этом отнюдь не закончились. Буквально через несколько секунд после произошедшего, Абдулла, споткнувшись на бегу, пытается сохранить равновесие, находясь, как полагается в подобных случаях, в пригнувшемся к земле положении и в этот момент очередная душманская граната приглаживает "пышную" шевелюру

воина, слегка чиркнув по его голове оперением стабилизатора. На счастье, в результате произошедшего соприкосновения боец потерял всего лишь клочок волос и кусочек кожи. И, слава Богу, что для Абдуллы в той схватке всё обошлось столь малой кровью. Поистине, вовремя кочка под ногу подвернулась.

Помнится, ещё одному лейтенанту 7,62 мм пуля из китайского автомата пробила насквозь, но не навывлет, висящую на его левом боку радиостанцию Р-148. При этом высунув кончик своего заостренного носика из не до конца пробитой стенки корпуса в сторону везучего офицера. Как бы погрозив ему пальчиком на этот раз.

Другой офицер батальона, действуя в самой гуще рукопашной свалки, получил ножевое ранение в плечо левой руки. Вроде бы неприятность. Но опять-таки, с какой стороны посмотреть. Ведь матерый вражеский воин бил взводного тесаком в самое сердце, а офицер успел отклониться и подставить под коварный удар свое плечо. Басмач же за свою дерзость заплатил жизнью.

В прочитанных вами строках перечислена лишь малая толика произошедших в том бою счастливых "случайностей", некоторые подробности которых удалось извлечь из глубин памяти. А вот спустя несколько часов, после того апрельского боестолкновения с басмачами, десятки военнослужащих батальона взахлеб рассказывали захватывающие истории о том, как они чудом остались живы. Жалко никто не догадался записать тех коллективных воспоминаний. Как видите, Ангелам Хранителям пришлось усердно потрудиться в тот непростой для нас весенний денёк.

Через какой-то достаточно небольшой промежуток времени, те члены душманского сообщества, которые не остались в лощине на месте первоначального боестолкновения: убитыми, ранеными, сдавшимися в плен, впавшими в протрацию — воспользовавшись царившей неразберихой и столпотворением, бросились враспынную, куда глаза глядят. В азарте схватки за ними кинулись наши бойцы. Вот уж, поистине, всё смешалось на поле боя в эти минуты. Можно было видеть, как за группой "духов" бегут несколько наших. За ними опять "духи", которые находясь в протрации, не видят или не понимают за кем бегут, потом опять наши. В этом многослойном броуновском движении нужно было умудриться держаться организованно — подразделениями. Ни в коем случае не отрываясь от своих. Поэтому, каждый гвардеец должен был чётко знать и выполнять свой маневр. Офицеры и сержанты старались держать ситуацию под контролем, корректируя действия подчиненных. Командирам приходилось сдерживать самых азартных, рвущихся вперед воинов, что порой удавалось с большим трудом, подгонять отстающих и замешкавшихся (в том числе тех немногих, которые пытались схорониться за спинами товарищей). Присутствующая слаженность коллективных действий подтверждала, что бойцы твердо знали задачу подразделения и свою собственную. Кто куда движется, кто кого прикрывает, кто в каком секторе ведет огонь и прочее. При всём кажущемся бардаке всё-таки удалось организовать достаточно стойкое взаимодействие между ротами в батальоне, между взводами в каждой роте и т.д. Несмотря

на нестандартность и сложность обстановки батальон продолжал в полном составе успешно выполнять боевую задачу. Так что громили врага общими усилиями. Случались, конечно, и накладки, от которых в подобных ситуациях никуда не уйти. Ведь все живые люди, а тут такое творится. Но в общем результате сработали четко и славно.

Из врезавшихся в память наиболее ярких эпизодов описываемого боя, стоит упомянуть, как Нурик Алибаев, тогда еще "молодой", неопытный боец, сошелся в рукопашной с "духом" богатырской стати и размеров. Нелегко пришлось Нуриддину не в своей весовой категории. Поискав, но не найдя из последних сил более весомых аргументов, наш Нурик, почти задохнувшись под тяжестью "духовского" исполина, изловчился и порвал оному глотку зубами. При этом, сломав себе верхний клык, и окончательно лишившись сил на некоторое время. Так что, услышав не то слабое рычание, не то сдавленный хрип, по окончании активной фазы боестолкновения, воины роты перевернули тело погибшего великана и извлекли из-под него полузадохнувшегося, липкого и мокрого от чужой крови и собственного пота Нуриддина. Немного отдышавшись, Нурик, в то время ещё не твердо владеющий русским языком, произнес фразу, несколько перекликающуюся с фразой аксакалов из фильма "Белое солнце пустыни": "Что, не слышите? Давно здесь лежу!". За что тут же получил закрепившееся за ним прозвище "Бобо", что означает дедушка. Прозвище оказалось кстати, так как Нуриддин был на редкость мудрым и рассудительным. Всегда держался с достоинством. Воевал умело и со смекалкой. В подразделении имел заслуженный авторитет и уважение.

Поэтому, сложно выразить словами всё то сожаление, которое испытал каждый из нас, когда Нуриддин героически погиб на Кунарской операции в мае 1985.

В другом запомнившемся эпизоде, Василий Иванов (который в бытность воином младшего призыва, после выхода с ротой на свои первые "боевые" сразу же заслуженно попал в категорию "шарящих") срезал с пояса очередью из автомата китайца, выросшего словно из-под земли и целящегося в нашего комбата из гранатомета с расстояния 40—50 метров. Потом он же, в пылу погони за "духами", заметил, как группа из пяти душманов юркнула в одно из ответвлений оврага. Василий пристроился следом. За ним, чтобы прикрыть друга, ещё один Василий, но по фамилии Ткачук и с пулеметом ПК.

Об особом применении этого грозного оружия, в описываемом бою, хочется сказать отдельно. Пулеметы, выручавшие нас не раз в различных сложных ситуациях в боевой обстановке, в рукопашной, при непосредственном контакте с противником, как говорится, нос к носу, оказались почти бесполезными в качестве огнестрельного оружия. В данных условиях, их огневая мощь могла нанести нашим подразделениям солидный урон, так называемым "дружественным огнем". Поэтому, пулеметчики, боясь зацепить своих, вынуждены были прекратить огонь и использовали свое убойное оружие в качестве неслабых дубин. Благо парни были в основном крепкие и здоровья махать таким "дубьем" хватало.

Вернемся к Иванову. Наш Вася, стреляя на бегу из автомата, забил троих из пытающихся скрыться "духов". Убегая, душманы, конечно, отстреливались, но прямо скажем не совсем убедительно, не прицельно. Далее, на его глазах двое оставшихся в живых беглецов пытаются заскочить за кустарник у стенки оврага, чтобы притаиться за ним. Как потом выяснилось, за этой порослью была небольшая пещерка — вымоина. Так вот, в тот момент, когда первый уже нырнул за кажущиеся такими спасительными густые ветви, а второй стремился последовать примеру товарища, набегают Иванов.

Второй душман, разворачиваясь, давит на спусковой крючок автомата, но не успевает повернуть оружие на нужный угол, ведь у Васи выигрышное положение — ему разворачиваться не надо, да и выстрелил он, судя по всему, на какое-то мгновение раньше. Очередь, выпущенная душманом, не достигает цели, а сам он падает, сраженный огнем Василия.

Поняв, что не отсидеться из-за куста выскакивает, вскидывая "бур", спрятавшийся "дух". Иванов, находясь в положении изготовившегося к стрельбе, нажимает на спуск, но его безотказный автомат молчит, магазин пуст. В это время басмач продолжает вскидывать "бур". Это описывать долго, а происходит-то всё в малые доли секунды. Вся ситуация разворачивается на глазах Ткачука Василия, который приближается, пытаясь помочь тезке, но стрелять из своего ПК не может, так как товарищ на линии огня. Вот уж, когда нет ни мгновения — ни оценить, ни понять, ни подумать. Момент истины. Разве что остановить время на какой-то промежуток, чтобы успеть ещё что-то сделать.

Вася успел. Бросив автомат в душмана, он попал срезом дульного тормоза-компенсатора прямо в переносицу врагу. То есть, в мгновение, в которое он надавил на спуск и выстрела не последовало, тут же произошёл инстинктивный бросок штатного оружия. Моджахед, не успев выстрелить, бросает "бур" и хватается за разбитую голову. В этот момент, как коршун, держа в замахе пулемет, налетает Ткачук и с разбега, со всего маха обрушивает свою импровизированную "дубину" на голову невезучего душмана, забивая его до состояния трупa. А ведь не имеющие для нас никакого значения в повседневной жизни — незначительные доли секунды туда-сюда и ... все могло сложиться совсем с иным результатом.

В то время, когда Василий Ткачук добивал басмача, выскочившего с "буром" из-за злополучной растительности, подбегает третий Василий — по фамилии Сорока, тоже с ПК и ... дает пулеметную очередь по назначенному "крайним" кустарнику. Первые два Василия хотели было возмутиться неразумными действиями тезки, но так и замерли, вытаращив глаза и пооткрывав рты. Потому что, всем троим на удивление, из-за "волшебного" представителя азиатской флоры вывалился третий "клиент", в богатой чалме и с никелированным маузером в руке.

Сорока, икнув, произнес: "А цэ шо за людына? Побачте! Шо цэ такэ? Нэ, цэ нэ минтай по-ляхски! Я вам кажу! Цэ — Облеман Коти!". Так оно и вышло. Людына — "Облеман Коти", как назвал его Василий Сорока, оказался главарем уничтоженной нами банды.

На что указали его соратники, плененные бойцами батальона. Убежав раньше других, он схоронился за поистине "роковым" кустарником — в пещерке и, возможно, благополучно бы отсиделся. Но оказалось — не судьба. "Картину маслом" испортили подчиненные, волею случая составившие компанию шефу, сами, судя по всему, об этом не помышляя. А тут еще Сорока подскочил возмущенный, что всех завалили — ему никого не оставили. Но вышло, что не всех. Приберегла судьба сюрприз.

Вот такие чудесные "факиры" и "фокусники" служили с нами. Одна тройца Василиев — "два хохла и чуваш", чего стоит. Каждый из них достоин, чтобы о его боевых похождениях книгу написали. Особенно Иванов. Ну, а пока книг никто не пишет, обойдемся хотя бы добрыми словами о наших боевых друзьях. У Васи Иванова было прозвище — "Ванька" (производное от фамилии). Что весьма символично. Ведь именно "пехотный Ваня", обладающий такими ценными для воина качествами, как: терпение, мужество, неприхотливость и смекалка — вынес на своих плечах все самые тяжелые моменты во всех войнах, которые вела Россия.

"Пехотный Ваня" — первым и по праву расписался на Рейхстаге. И это помнят, что бы ни говорили, политики и верховные главнокомандующие всех ведущих стран Мира.

Так и наш гвардии рядовой Иванов Василий Ильич своей, без преувеличения сказать героической службой — всегда подтверждал самые лучшие эпитеты, сказанные о "пехотном Ваньке".

А вы говорите: "Тупорылая пехота!".

После ряда, начавшихся неожиданно для одной из сторон, описанных выше совместных "мероприятий", очень немногим представителям наших оппонентов удалось спастись бегством от вездесущих воинов шурави. Десятка не наберется. По нашим данным бачей бородачей семь-восемь от силы. А ведь банда была нехилая, не менее двухсот басмаческих единиц. И до сей встречи с нами имела статус неуловимой, крайне дерзкой и везучей. Но фортуна, как известно, женщина капризная. Посему — не всё коту масленица, бывает и постный день.

Ко всем прочим бедам душманов, полковая разведрота заблаговременно заняла позиции в зарослях "зеленки", расположенной на пути наиболее вероятного отхода, попавшей в засаду банды. И этот расчет оказался верным. Основная часть немногочисленной группы — приблизительно два или два с половиной десятка человек, которые шли в аръегарде банды и с началом боя сразу же кучно бросились наутек, наскочили аккуратно на засаду, устроенную нашими разведчиками. Надеясь на спасение в зарослях крупной "зеленки", к которым они стремились изо всех сил, басмачи нашли свою смерть буквально на пороге своего избавления от преследователей, встреченные шквальным огнем разведчиков почти в упор.

Кроме того, некоторое количество самых шустрых и быстрых "духов", из тех, что после первых же разрывов ручных гранат не стали искушать судьбу и оказывать сопротивление невесть откуда взявшимся шурави аскерам, а почти сразу же кинулись бежать вправо от направления движения банды и вскоре

запыхавшиеся выскочили на возделанные поля перед кишлаком, тоже оказались не самыми везучими из басмачей. Хотя, понятное дело, что они всерьез лелеяли надежду на спасение, которое казалось таким близким и доступным. Но, почти увильнув от одной напасти, потерявшие прыть от длительного быстрого бега душманы нарвались на другую и в данном случае совершенно непреодолимую. Этих "самых хитрых" бандюков безжалостно гоняла по полям и помимо всего прочего нещадно давила "гусками", подоспевшая к последнему акту "марлезонского балета" "броня" батальона и разведывательной роты, внезапно "нарисовавшаяся", вместо ожидаемой басмачами "гуманитарной помощи". Тем самым осуществилась заветная мечта некоторых контуженных, да и попросту "отмороженных" войной механиков-водителей — догнать на "бээмпэшке" вооруженного "духа" и "намотать" его на гусеницу своей боевой машины.

Только в районе "духовского" оврага убитыми насчитали около 120-ти душманов, остальные их погибшие собратья встретили смерть в радиусе нескольких сот метров от эпицентра первоначальной стычки. Примерно двадцати бандитам удалось сдаться в плен, что, прямо скажем, при таком накале страстей было совсем непростой задачей. К тому же, если учесть, что буквально за несколько дней до этого в одном из ущелий неподалеку от Саланга (Дарваза) на тщательно подготовленную засаду нарвались дивизионные саперы и подразделение нашего 1-го мотострелкового батальона, потеряв при этом 17 человек убитыми и около 30 ранеными. И по упомянутой причине наши бойцы, будучи в расстроенных чувствах, рвались отомстить врагу с гораздо большей злостью. Но уж, на то у каждого своя судьба. Да и старшее командование настоятельно требовало сохранить пленных для получения важной информации.

В состав разгромленной банды наряду с местными "духами" входили китайские и арабские наемники и инструкторы. Помимо автоматов и "буров" душманы были вооружены большим количеством ручных гранатометов, различных пулеметов и снайперских винтовок. Непосредственно в бою были взяты порядка двухсот единиц стрелкового оружия. Справедливости ради надо отметить, что разведка у мятежников была организована на очень высоком уровне, и нам очень повезло, что всё сложилось именно таким образом. Среди бумаг, найденных у главаря басмачей, было много таких, которые содержали секретную информацию о наших войсках. Графики и маршруты движения войсковых колонн, позывные, основные и запасные частоты радиосвязи некоторых подразделений. Таблица с тактико-техническими данными советского вооружения и техники и так далее и тому подобное.

Но, как говорят: "Своя рубашка ближе к телу". Поэтому, нас больше всего потрясла информация о своем батальоне. Она содержала довольно свежие данные: должности, звания, фамилии и имена почти всех офицеров батальона, их позывные. Суммы денежных вознаграждений за голову каждого. Точно такая же информация содержалась на офицеров разведроты нашего полка и на офицеров дивизионного разведбата. При этом все три перечисленных подразделения были выделены в категорию особо

опасных и, имелась строгая рекомендация, — услышав наши позывные, соблюдать крайнюю осторожность. (Думается, что значимую часть этих весьма ценных данных душманы получили от сбежавшего из-под следствия советского офицера. Коим был "оказавшийся" в середине марта в плену у неприятеля подполковник Н. Л. Заяц. По-видимому, с той поры заветная информация пошла "гулять" по всем весомым местным бандам).

Такой вот авторитет имели у противника упомянутые кундузские подразделения в зоне своей ответственности.

Что подтвердил случай, произошедший несколько позже. Суть дела была в следующем. Часть подразделений первого мотострелкового батальона нашего полка попали в довольно сложную ситуацию на участке между Ханабатом и Талуканом. Зажали наших однополчан достаточно плотно. Противник имел и численное и позиционное превосходство. Спас положение командир взвода гвардии старший лейтенант Алимов Саидкарим (более известный в части под бытовым псевдонимом "Карим"), проявив в критический момент недюжинные способности дипломата. Используя личное знание узбекского и таджикского языков, Саидкарим, обвешанный ручными гранатами, словно рождественская ёлка наряженными праздничными шарами, прикрывшись несколькими авторитетными аксакалами, пошёл на переговоры с главарями местных басмачей. Признав значительный перевес противника в сложившейся обстановке, "Карим" заявил, что советские солдаты и офицеры будут биться до последней капли крови и если не будет другого выхода, то героически погибнут все, стараясь убить как можно больше душманов. "А что будет потом, вы подумали?" — спросил гвардии старший лейтенант Алимов у талуканско-ханабатских курбашей. Те, понятное дело, ухмыльнулись и стали отпускать в адрес командира взвода различные колкости по поводу того, чем он сможет им навредить после того, как они ему отрежут голову и некоторые другие части тела. "Карим" дал им насладиться чувством собственного превосходства в сложившейся ситуации и твердо сказал: "Мертвый — не сможет навредить или отомстить живому. За мертвых мстят живые. Вам это самим хорошо известно. За нас — есть кому отомстить, если мы здесь погибнем. Придут наши друзья, наши братья. "Блеск" придет, "Рулет" придет, "Банан" придет, "Амбула" придет, "Кобра" придет. Вы знаете, о ком я говорю. От них вы не сможете спрятаться, если они все будут искать именно вас. Они найдут и убьют каждого из вас. Эти шурави аскеры шутить с вами не будут. Кто тогда будет смеяться? Подумайте!" Приблизительно такими словами гвардии старший лейтенант высказал свою мысль, делая особый упор на позывные рот нашего батальона, позывной разведроты нашего полка и позывной разведывательно-десантной роты дивизионного разведбата. В успехе своей миссии "Карим" не был уверен, но хватался за соломинку, которую ему подкинуло подсознание.

Старшие "духи" подумали-подумали, пораскинули мозгами и ... дали подразделениям первого батальона уйти без боя. Они поверили словам офицера, решив, что проблем у них и так хватает, а потому, незачем

будить лихо пока оно тихо. Наш батальон в это время участвовал в армейской операции за пределами зоны ответственности дивизии. Вернувшись и узнав о произошедшем, мы были крайне удивлены и смущены. Но Саидкарим — умница, как ему в голову пришло такое учудить! Сколько жизней спас! Убедил и уболтал бородатых! Поистине случай из серии, когда и один в поле воин. Каких только чудес на войне не бывает!

Вернемся к бою у Чимтаны. Тоже ведь достаточно сложная и нестандартная ситуация сложилась — совсем не из ординарных. Многие в ней удивляет и заставляет задуматься. Война, как известно, это очень сложное и многогранное понятие. На ней происходит всякое, порой неподдающееся никакой стандартной логике. Изредка случалось и такое.

Это, конечно, далеко не единственный пример результативных операций без потерь с нашей стороны, но до такой сумасшедшей рукопашной больше не доходило. Вообще, рукопашная схватка — нехарактерное, довольно редкое явление для Афганской войны того периода. Тем более что в описанном ближнем бою нос к носу сошлись, порядка четырехсот человек. Насколько мы знаем, противник старался избегать этого вида боевых действий, подозревая, а может и, понимая, что ствол в ствол, глаза в глаза у него не будет шансов одержать победу.

Тогда, чтобы удостовериться в истинности полученных результатов произошедшего и самому во всем разобраться, на место боя прилетал начальник штаба Туркестанского Военного Округа генерал-полковник Г. Ф. Кривошеев. Судя по его поведению, он был искренне поражен всем увиденным. Григорий Федотович приказал построить всех участников успешной боевой операции и выступил перед строем подразделений с теплой благодарственной речью. Начальник штаба округа называл нас орлами и настоящими героями, говорил, что за время своих частых командировок на эту землю никогда прежде не видел подобного. Затем, пройдя вдоль строя, генерал лично пожал руку каждому солдату, сержанту и офицеру, пообещав, что все принимавшие активное участие в этом бою, будут награждены правительственными орденами и медалями. Но не приятные слова и лестные обещания высокого начальника окрыляли и переполняли радостью и гордостью души и сердца наших воинов, прежде всего, а то, что они бились плечом к плечу, не на жизнь, а насмерть, защищая и прикрывая друг друга, и все остались живы и в основном здоровы. Этого положительного запала хватило всему личному составу батальона на долгие месяцы.

Противник тогда не выдержал энергетики нашего напора и дрогнул. Ведь в его рядах каждый воин сражался сам за себя, а у нас, каждый за всех и все за каждого. И это не громкие слова, а имеющая место объективная реальность. У басмачей началась настоящая паника, и они бросились враспыленную, беспорядочно отстреливаясь. Мы знали, что они не были трусами, но здесь ими на протяжении всего боя владела одна мысль — убежать. Потому что, настойчиво и дерзко преследуя неприятеля, наши гвардейцы от самого начала схватки и до её конца не выпускали инициативу из своих рук и не давали противнику опомниться и осмыслить

происходящее. Душманы поняли, что столкнулись с неведомой для себя доселе силой — непробиваемого коллективного Единства и Бесстрашия.

То, что наш батальон не потерял ни одного человека, было большим чудом и без Божьего провидения здесь, конечно же, не обошлось. Главным отличием почти всех наших самых успешных операций было то, что командовали подразделением при их проведении свои непосредственные начальники. Вторым немаловажным условием было то, что мы не посвящали в свои реальные планы дружественную афганскую армию и госбезопасность. В этих случаях исключалась утечка информации о месте и времени начала проведения операции. В противном случае, о том, куда выдвигаются наши боевые порядки, знали даже маленькие дети из соседних кишлаков.

P.S. В тот период времени подобных десантированных с бортов вертолетов было очень много, и сами моменты высадок в общих чертах были очень похожи друг на друга. Поэтому неудивительно, что все они перемешались в голове. Запомнилось что-то особое. Например, когда высаживались под огнем или когда при этом были раненые и убитые. Когда сбивались, идущие на высадку, "вертушки" с десантом. Как на Файзабадской операции в марте или над Багланом в октябре 1984 года.

С середины марта по конец мая 1984-го проводилась масштабная операция по поискам (живым или мертвым), сбежавшего из-под следствия на угнанном им БРДМе, бывшего начальника разведки 108 мсд (затем начальника разведки 122 мсп, затем офицера оперативного отделения 201 мсд) подполковника Заяц Николая Леонидовича. Этот перебежчик, воспользовавшись предоставленным ему доступом, успел прихватить из сейфа оперативные карты и прочие секретные документы, имеющие для противника хоть какую-то ценность. За два с половиной месяца упомянутой операции общими усилиями были разгромлены (полностью или частично) восемь душманских банд. Взято много складов и схронов с оружием. Делалось всё возможное, чтобы "духи" не преправили этого предателя в Пакистан.

Главари банд, после всех понесенных потерь, были сами не рады, что связались с таким хлопотным делом. Уж, больно высокой ценой им пришлось заплатить за этот "жирный" бакшиш для Пакистана, западных разведслужб и политиков.

Будучи плотно обложенными и постоянно преследуемыми, басмачи передавали беглого подполковника из одной местной банды в другую. По полученной от пленных душманов информации оказалось, что беглец побывал в том числе и в уничтоженной у кишлака Чимтана банде.

Позднее при ведении переговоров главари моджахедов клятвенно уверяли, что сами расстреляли Н.Л. Заяца, чтобы таким образом избавиться от навалившейся проблемы. При этом всячески тянули время и показывали то одно место его захоронения, то другое. В результате, было выкопано несколько человеческих останков и отправлено в Союз на экспертизу. По другим неподтвержденным данным "духам" всё-таки удалось преправить беглеца в Пакистан. Наш батальон был подключен вплотную к "охоте"

за Зайцем сразу же по возвращению с Файзабадской операции. И хотя, описанный выше, вылет на реализацию разведывательных данных проводился в общих рамках этой широкомасштабной операции, тем не менее, следует отметить, что он имел свои характерные отличительные особенности.

В бою у кишлака Чимтана наиболее отличились:

Гвардии сержанты — Саух Юрий, Евчук Михаил, Буженица Флорий, Мандебура Владимир, Долгов Сергей, Шипила Михаил, Карданов Арсен, Казаков Евгений, **Черонко Александр**, Кузнецов Владимир.

Гвардии рядовые — Дубровин Валерий, Иванов Василий, Ткачук Василий, Сорока Василий, **Абдуллаев Абдулла**, Боков Курейш, Явный Игорь, Аржерусов Константин, Ильенков Владимир, **Иригов Виктор**, Каширский Станислав, Кириченко Пётр, Матренкин Александр, Матниязов Умар, Калабухов Юрий, **Алибаев Нуриддин**, Буренок Анатолий, Майоров Леонид, **Абакумов Алексей**, Закаличный Сергей, Гилязетдинов Ильдар, Филипов Вадим, Корвин Сергей, Искандеров Ильдар, Чекина Григорий, Масловский Андрей, Каримов Миркасим, Якушин Владимир, **Акчебаш Виктор**, Арсаналиев Бават, Мадаминов Ортигали, Раджапов Насридин, Кондратов Алексей, Жиганов Юрий, Алимбаев Атхам, Сауля Александр.

** "плешка" — в данном случае, достаточно ровный, лишенный растительности (за исключением невысокой травы), сравнительно небольшой участок местности, окруженный со всех сторон деревьями и кустарником. Учитывая значительные размеры Кундузской "зеленки" и наличие в ней изрядного количества "пропleshин" (открытых участков) более крупных размеров, более мелкие можно называть "плешками" или "полянами". "Плешка", упоминаемая в качестве места высадки 4-й роты, сохранилась в памяти, как имеющая размеры приблизительно 40х70 метров, а может даже и 40х80 метров, во всяком случае с рулеткой и штангенциркулем никто не ползал и не замерял. Не до этого было. Раз эта площадка была заранее выбрана летчиками и вполне их устраивала, то нас она устраивала тем более. Ведь мы доверяли им свои жизни, не задумываясь. Каждый делал свою работу по мере сил, знаний и умений. То, что на описанную выше "плешку", были десантированы две роты 2-го батальона 149-го гвардейского мсп это точно. На какие площадки высаживалась разведрота и остальные силы нашего мотострелкового батальона не видел и не знаю, а "сочинять" не хочу. Известно лишь, что у этих подразделений были иные площадки для десантирования. Главное то, что все справились с поставленной задачей без потерь.*

Автор статьи:
Щенников Владимир Витальевич

Казачка в папахе — это по казачьи?!

«Спустя время раскрасневшаяся Мавра, с платком, съехавшим набок, торо-чила на проулке бабьей толпе:

— И что он, милушки, нашел в ней хорошего? Хоть бы баба была, а то так... Ни заду, ни пуза, одна страма. У нас девки глаже ее выгуливаются. В стану — перервать можно, как оса; глазюки — черные, здоровющие, стригеть ими, как сатана, прости бог. Должно, на сносях дохаживает, ей-бо!

— На сносях? — дивились бабы.

— Кубыть, не махонькая, сама трех вынянчила.

— А с лица-то как?

— С лица-то? Желтая. Глаза тусменные, — небось не сладко на чужой сторо-нушке. А ишо, бабоньки, ходит-то она... в Прокофьевых шароварах.

— Ну-у?.. — ахали бабы испуганно и дружно.

— Сама видала — в шароварах, только без лампасин. Должно, буднишные его подцепила. Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи шаровары, в чулки во-братые. Я как разглядела, так и захолонуло во мне...»

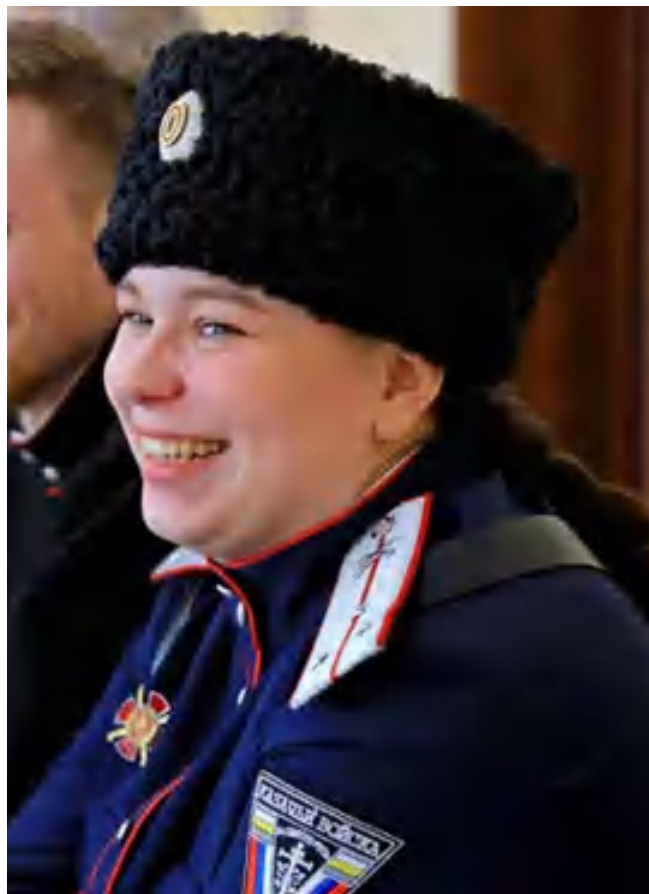
Шолохов «Тихий Дон»

Роман Шолохова «Тихий Дон» не зря начинается с описания истории деда, который привез с Турчины молодую ясырку. Пока чудил казак с молодой женой, таскал ее на руках и сидел с ней до заката на кургане, то молчал хутор, но терпел. А вот с момента, когда прошел слух, что турчанка носит мужскую одежду, началась травля, закончившаяся убийством молодой женщины. Почему хуторяне пошли на это?

Для представителя традиционного патриархаль-ного общества, существовало четкое разделение по гендерному признаку: то что разрешено мужчине, запрещено женщине и наоборот. Ни в коем случае не мог мужчина надеть женское платье, а женщина не могла даже подумать о том, чтоб надеть штаны или гимнастерку. Было только одно исключение — скоморошчыи игрища. Но в быту или на праздниках, или в походах — никакого переодевания не было.

Возрождающееся казачество столкнулось с про-блемой, что современные женщины стали активнее, чем их бабушки. Женщина сегодня редко носит пла-тье, а уж сарафан или казачью пару редкая барышня оденет на праздник. Девушки, а не парни, составляют костяк секций верховой езды и джигитовку, они ак-тивнее посещают военно-патриотические клубы, стремятся надеть военную форму и с оружием в руках защищать свою родину. И получается, что в казачьих клубах и кадетских корпусах появляются девичьи под-разделения, а девушки надевают стилизованную под казачью форму. Насколько это правильно? Попробуем разобраться. Далее это мое авторское мнение, которое построено на опыте работы в казачьем клубе и на на-блюдениях за работой аналогичных организаций.

И так, представим ситуацию кадетского корпуса или военно-патриотического казачьего клуба. На за-нятиях все равны — все ходят в одной форм. Зачастую это камуфляж, либо зеленый, либо черный. Камуф-ляж давно стал привычной формой одежды для раз-ных слоев населения. Его носит и армия, и полиция, и охрана, и ГУИН, и дачники с рыбаками. Удобный

Вероятно, впервые в истории казаков юга Кузбасса атаманом хутора Орловский на казачьем круге была избрана женщина — 21-летняя Анастасия Федотова. Что из этого эксперимента получится покажет время.

Фото: Ярослава Беляева

Разве не так должна выглядеть молодая казачка?

и практичный он прочно занял свое место в сердцах казаков и рукопашников, занимающихся прикладными видами. Самое главное, что являясь фактически спецодеждой, он потерял гендерную принадлежность, и стал формой и для мужчин, и для женщин. Поэтому многие и казаки, и старики сквозь пальцы смотрят на казачек, одетых в камуфляж.

Но вот наступает праздник или строевой смотр, или торжественное мероприятие, и встает вопрос парадной формы. Парни надевают традиционную форму — гимнастерки, штаны с лампасом, фуражки. А вот что надеть девушкам? Тут и возникает вопрос скоморошечьего игрища — папахи и кубанки на женских головках, кителя с юбками. Смотрится это, конечно, интересно, но смотрится это не по-казачьи.

дтверждения давайте посмотрим на фотографии казачек. Мы видим, что казачки владели пикой, и винтовкой, и пистолетом, что и ездить верхом, и могли дать достойный отпор противнику (вспомним историю со станицей...). Но мы видим, что даже позируя с оружием, казачка не надела на себя ни чекмень, ни лампасы. Почему ей это? Она же женщина. Так что сами казачки подсказывают нам решение — девушки — казачки на праздниках и строевые смотры вполне могут надевать традиционные платья. Смотреться это будет красиво и лично.

Современные казаки не охотно учат свои обычаи, одевают лампасы, они помнят, что надо «ходить по поводу и без, что можно ходить верхом и крутить усы, а еще надо всем кричать «родовой казак» и потому учиться владеть оружием и ездить верхом не нужно: «гены подсказывают». Просматривая фотографии с праздников можно увидеть, как такие казаки забавы рассказывают своим женам или подружкам папаху и фуражку. А ведь папаха — это символ принадлежности к казачьему мужскому сословию. В парадной форме была иконка, наверхи папаху украшает «чтоб в бою Боженька видел, где казаки». Для многих предков папаху была так же дорога, как для современного бойца спецназа дорог его «краповый» берет. Напяливать ради бахвальства на кого-либо фуражку нельзя.

Актуально обошел вопрос о казачках, занимающихся строевой ездой и джигитовкой. Здесь каждая организация решает его по своему.

Наш Казачий военно-патриотический клуб «Пернач» решил действовать следующим образом: на тренировках наши девушки занимаются в камуфляже или спортивной форме (бриджи, кофты), а на выступлениях надевают черные штаны без лампасов и ичиги, сверху непрозрачная блузка или футболка, волосы сплетаются в косу. Как видите, элементов казачьей формы практически нет и их использование вполне логически объяснимо.

Юрий Шаровский,
руководитель КВПСК «Пернач»
и спецкор журнала «Казачье братство»
по Новосибирской области

История казачества

В вопросе о личности Ермака учёные до сих пор не пришли к единому мнению. Чаще всего его называют выходцем с вотчин промышленников Строгановых, ушедшим затем «полевать» на Волгу и Дон и ставшим казаком. Другое мнение: Ермак – благородного происхождения, тюркских кровей...

Кто же ты, Ермак Аленин?

Слово «казак» или, как писали в старину, «козак» — тюркского происхождения. В основе его лежит корень «каза», имеющий двоякий смысл: напасть, гибель, урон, утрата, лишение чего-либо; беда, бедствие, несчастье, злослучие, стихийное бедствие.

Кзаками у тюркских народов называли людей, отставших от Орды, обособившихся, ведущих своё

хозяйство отдельно. Но постепенно так стали звать и опасных людей, промышлявших разбоем, грабивших соплеменников. Тот факт, что понятие «казачество» зародилось у тюркских народов, может быть подтверждён материалами источников.

В 1538 году московские власти отмечали, что «на поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы,

крымцы и иные баловни казаки, а и с наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят». Заметьте, «с ними смешавшись ходят». Следовательно, национальность для казаков большой роли не играла, главное — образ жизни.

Иван Грозный решил привлечь степную вольницу на свою сторону. В 1571 году он отправил гонцов к донским атаманам, пригласил их на воинскую службу и признал казачество как военную и политическую силу.

В 1579 году польский король Стефан Баторий повёл на русскую землю сорокатысячное войско. Иван IV торопливо собрал ополчение, куда вошли и казацки соединения. В 1581 году Баторий осадил Псков. Русские войска пошли на Шклов и Могилёв, готовя контрудар.

Комендант Могилёва Стравинский спешно сообщил королю о подходе к городу русских полков. Он очень подробно перечислил имена русских воевод. В самом конце перечня значатся: «Василий Янов — воевода казаков донских и Ермак Тимофеевич — атаман казацкий». Шёл июнь 1581 года.

В то время атаман Ермак состоял на государственной службе и был хорошо известен противнику.

Тогда же подняли головы и правители Большой Ногайской Орды, кочевавшие за Волгой. Они хоть и признавали себя подданными московского царя, но были не прочь пожить на русской земле, когда основные воинские силы сосредоточены на северо-западных границах. Назревал большой набег...

Ивану IV вовремя донесли об этом. В Ногайскую Орду направился посол В. Пепелицын с богатыми дарами для задабривания правящих ханов. Одновременно царь обратился к волжским казакам, чтобы они готовились к отражению набега. У тех с ногайцами были давние счёты. Многие казаки, взятые в плен, попали на невольничьи рынки, а то и просто были замучены.

Когда в августе 1581 года на реке Самаре появился Пепелицын, возвращавшийся из Орды с ногайским послом и 300 всадниками, казаки кинулись на них, не желая знать, для чего те пожаловали на русскую землю. Ногайцы были изрублены, несмотря на присутствие царского посла, и лишь 25 человек прискакали в Москву и пожаловались Ивану Васильевичу, что казаки порубили их товарищей. Перечислялись имена волжских атаманов: Иван Кольцо, Богдан Барбоша, Савва Болдырь, Никита Пан.

Не желая обострять отношений с Ногайской Ордой, Грозный повелел хватать казаков и казнить их на месте. Но на самом деле то был лишь тонкий дипломатический ход.

Не останавливаясь на описании дальнейших событий, укажем лишь, что имена самого Ермака и его атаманов, участвовавших позже в сибирском походе, были довольно хорошо известны современникам. Кроме названных выше, в различных сибирских летописях часто упоминаются Матвей Мещеряк, Черкас Александров, Богдан Брязга, Иван Карчига, Иван Гроза. У остальных сподвижников Ермака известны лишь имена без прозвищ, или, как мы сейчас говорим, без фамилий.

Имя или кличка?

Попробуем разобраться с происхождением кличек-прозваний тех, чьи имена сохранила для нас история. Все они делятся по двум признакам — по происхождению или по наиболее типичным чертам характера: Мещеряк — человек родом из Мещёры; Черкас — выходец из Украины; Пан — уроженец Польши.

А вот как можно «перевести» на современный язык прозвища казачьих атаманов, данные им за какие-то привычки, особенности характера, манеры поведения: Кольцо — человек, не задерживающийся долго на одном месте, говоря современным языком — «перекаати-поле». Скорее всего, необычайно ловкий человек, уходящий от расплаты, неуловимый. Брязга — от воровского термина того времени — брэнчать, брякать. Применяется также к людям, ввязывающимся в ссоры, дразни. Такая кличка могла быть дана человеку, вечно чем-то недовольному, брюзге. Карчига — прозвище человека с сильным голосом.

Про такого говорили: «Карчит, как ворон на ели». Болдырь — так в старину звали людей, рождённых от разноплеменных родителей. Например, в Астрахани болдырем мог быть ребёнок от брака русского и калмычки, а в Архангельске — от русского и самоедки (ненки) или зырянки и т. п. Барбоша (от барабошить) — так в Рязанской губернии звали суетливых, суматошных людей; в Вологодской — бормочущих себе под нос, говорящих невнятно; в Псковской — собирающих вздорные слухи и т. п. Вероятнее всего, эту кличку носил человек непоседливый, суматошный. Гроза — суровый, грозный человек.

Главная заковыка — с самим атаманом Ермаком. Его нельзя отнести ни к первой, ни ко второй категории прозвищ. Некоторые исследователи пытались расшифровать его имя как видоизменённое Ермолай, Ермила и даже Гермоген.

Но, во-первых, христианское имя никогда не переименовывалось. Могли применять различные его формы: Ермилка, Ерошка, Еропка, но никак не Ермак. Во-вторых, имя его известно — Василий, а отчество — Тимофеевич. Хотя, строго говоря, в те времена имя человека в соединении с именем отца должно было произноситься как Василий Тимофеев сын. Тимофеевичем (с «ич») могли звать лишь человека княжеского рода, боярина.

Известно и прозвище его — Поволский, то есть человек с Волги. Но мало того, известна и фамилия его! В «Сибирской летописи», изданной в Петербурге в 1907 году, приводится фамилия деда Василия — Аленин: звали его Афанасий Григорьев сын.

Если всё это собрать вместе, то получится: Василий Тимофеев сын Аленин Ермак Поволский. Впечатляет!

Попробуем заглянуть в словарь Владимира Даля, чтобы там поискать объяснение слову «ермак». «Ермак» — малый жёрнов для ручных крестьянских мельниц.

Слово «ермак» несомненно тюркского происхождения. Пороемя в татаро-русском словаре: ерма — прорыв; ермак — канава, размывтая водой;

ермаклау — бороздить; ерту — рвать, драть. Похоже, что жёрнов для ручной мельницы получил название от последнего слова.

Итак, в основе слова «ермак» лежит довольно определённый смысл — прорыв, прорва. А это уже довольно точная характеристика. Даже поговорка есть такая: «Прорва, а не человек». Или: «В него всё как в прорву».

Но почему Василия Аленина прозвали Ермаком, а не Прорвой, ответить трудно, скорее всего, невозможно. Но, собственно, кто доказал, что Ермак Аленин был русским по происхождению? Раз воевал на стороне московского царя, то, значит, сразу и русский?

Возьмём наугад несколько княжеских родов из книги «История родов русского дворянства»: Аганины, Алачевы, Барашевы, Еникеевы, Ишеевы, Кошаевы, Мансуровы, Облесимовы, Сулешевы, Черкасские, Юсуповы и так далее — всё это «инородческие» фамилии, выходцы из Золотой Орды, служившие русским царям. А русским в старину, да и сейчас тоже считают того, кто принял православное крещение и сам себя считает русским человеком.

Говоря языком следователя, очень большие сомнения вызывает и фамилия нашего героя — Аленин. То, что с «оленем» она никоим образом не связана, ясно и без пояснений. В русском языке ранее не существовало слов, начинавшихся на букву «а». Арбуз, арба, алыча, аркан — все они имеют происхождение тюркское. Так что и Аленин — фамилия явно заимствованная всё у тех же соседей и наверняка переименованная на русский манер для более удобного произношения.

Заглянем ещё раз в словарь татарского языка: ал — алый, розовый; ала — пегий; алакола — пятнистый; алама — дурной человек; алапай — неопрятный человек; алга — вперёд. Как видим, вариантов сколько угодно. И, наконец, аллах или алла — Бог, Божество. Походят и имена: Али, Алей, Алим. В одной из летописей приводится описание внешности Ермака: «лицом плоск» и «волосом черен», а, согласитесь, для русского человека характерно удлинённое лицо и русые волосы. Странная получается картина — Ермак имеет тюркское происхождение, да и Аленин от того же корня отросток!

А как же с именем Василий? Имя он мог получить при крещении, а отчество от крёстного отца, звавшегося Тимофеем. Это практиковалось на Руси сплошь и рядом, так почему не могло произойти и с нашим героем? В XVI веке на службу к московскому царю переходили многие князья и мурзы из Казанского, Астраханского, Ногайского ханств. Искали с ним дружбы и князья ханства Сибирского. Чаще всего факты перехода ни в каких документах не фиксировались, а если и была такая запись, то утрачена безвозвратно. А «родственники» у Ермака появились гораздо позже, приписанные знаменитому атаману летописцами, пожелавшими выяснить его родословную.

Само же имя Ермак (или кличка-прозвище) неоднократно встречается в летописях и документах. Так, в Сибирском летописном своде записано, что при закладке Красноярского острога в 1628 году участвовали атаманы тобольские Иван Фёдоров сын

Астраханев и Ермак Остафьев. Возможно, что «ермаками» прозывались весьма многие казачьи атаманы, но лишь один из них стал национальным героем, прославив своё прозвище «взятием Сибири».

В нашем случае самое интересное то, что имя Василий заменено прозвищем Ермак, а фамилия Аленин и вовсе редко употреблялась. Так и остался он в памяти народной как Ермак Тимофеевич — атаман казачий. А русский народ всегда стремился к краткости и выражению сути: скажет, как печать поставит.

В народном понимании Ермак — символ прорыва, небольшого ручейка, который вековые валуны ворочает, пробивая себе дорогу. Потаённый смысл имени перерос в символ общенародный.

И очень символично, что погиб славный атаман не от стрелы или копья (народный герой не может пасть от руки врага), а в борьбе со стихией — утонул в бурном Иртыше. Кстати, в названии могучей сибирской реки лежит тот же корень, что и в прозвище нашего героя — «ерту»: рвать, ковырять, прорывать. «Иртыш» переводится как «землей», рвущий землю. Не менее символичен тот факт, что Ермак Тимофеевич погиб на «ермаке» — на островке, образованном небольшим ручейком, который и зовется у местного населения «ермак».

Зачем Ермак в Сибирь ходил?

Оказывается, и на этот простой вопрос не так-то легко ответить. Хотя более уместно его сформулировать так: по чьему поучению Ермак двинулся в сибирский поход?

В многочисленных трудах о легендарном герое существуют три общепринятые точки зрения на причины, побудившие казаков совершить поход, в итоге которого огромная Сибирь сделалась провинцией русского государства:

Иван IV благословил казаков, ничем при этом не рискуя; поход организовали промышленники Строгановы, чтобы обезопасить свои городки от набегов сибирских военных отрядов; казаки, не спросив ни царя, ни хозяев своих, пошли в набег «за зипунами», то есть с целью грабежа.

Ни одна из этих причин, рассмотренная в отдельности, не может объяснить мотивы похода.

Инициатива Ивана Грозного отпадает сразу: царь, узнав о походе, отправил Строгановым грамоту с требованием незамедлительно вернуть казаков для обороны городков, которые как раз в это время подвергались нападению отрядов вогульских князей и воинов хана Кучума, возглавляемых его старшим сыном Алеем.

Версия о Строгановых как вдохновителях похода тоже не годится: отпускать от себя казаков им было невыгодно как с военной точки зрения, так и с экономической. Общеизвестно, что казаки изрядно пограбили их запасы (продовольственные и ружейные), прихватив всё, что плохо лежит. А когда хозяева попытались воспротивиться подобному произволу, то им пригрозили «живота лишить». В Москву жаловаться на самоуправство «охранничков» не побежишь, и волей-неволей Строгановы сделались соучастниками сибирского похода. Но думается, что

всё-таки против своей воли. Здесь, в крепостях, казаки им были гораздо нужнее, и перспектива «покорения Сибири» им и в голову не приходила. Куда там горстке казаков тягаться с могущественным ханством! Даже после успешного захвата сибирской столицы набеги со стороны вогульских князей на строгановские вотчины не прекратились.

Самовольный поход казаков «за зипунами» также сомнителен. Если речь шла о лёгкой и богатой добыче, то казакам следовало бы по логике вещей отправиться по старой дороге через Урал в Югру, северные земли Приобья, которые давно уже были московскими вотчинами, где не один раз побывали русские ратники.

Ермаку и его дружине не было необходимости искать новую дорогу в Сибирь и идти на верную гибель против хорошо вооружённых воинов хана Кучума. В югорской земле, где и пушнины гораздо больше, местные правители, уже изведавшие силу русского оружия, были бы гораздо сговорчивее. Так нет, казаки, рискуя собственной головой, упрямо стремятся на Туру, оттуда на Тобол и Иртыш. По дороге захватывают несколько городков, и поживы должно бы хватить на всех, но Ермак приказывает плыть дальше, до самой сибирской столицы. У атамана иные цели, скорее личные, чем государственные...

Но вот взята столица Сибири — Искер. Можно бы с почётом уходить обратно на родину, как это и происходило испокон веку во всех войнах. Противник признаёт себя побеждённым, обязуется платить дань, не воевать с победителем — и на этом всё заканчивается. Но Ермак даже не делает попыток замирения с Кучумом. Проходит одна зима, другая, а он преспокойно плавает по сибирским рекам, приводя к присяге («шерсти») местное население. А, собственно говоря, кто дал ему такое право? Может, он царскую грамоту на то имеет? Или он чувствует себя не просто победителем, но... хозяином этой земли?!

Вспомним, с какой неохотой переселялись уже значительно позже русские крестьяне в Сибирь. Тут тебе не земля обетованная, а каждый божий день надо бороться с голодом и холодом. Куда как спокойнее жить на обустроенной земле, где и родни полно, и с питанием не так сложно, да и защита от супостатов имеется. Ведь те же казаки на зиму из Дикого Поля уходили обратно на родину. А в отряде Ермака какой-то особый народ подобрался, что и домой идти не желает, и смерти не боится. Предположения, что русский мужик мечтал прославиться совершением ратных подвигов, болел за государство, построены на песке.

И ещё один интересный момент: на подмогу казначеству в Сибирь посылается воевода князь Семён Болховский, а вместе с ратниками ещё два военачальника — хан Киреев и Иван Глухов. Все трое не чета какому-то безродному казацкому атаману! Но нигде в летописях и речи нет о том, чтоб управлять дружиной стал кто-то из них. А на Руси издавна тот выше по воинскому званию, у кого происхождение знатнее. Так неужели князь Болховский стал бы подчиняться атаману Ермаку?! Правда, к несчастью, князь в первую же зиму умер от голода (или

от болезни) в Искере, но двое других остались живы и Ермаку подчинились.

Что-то здесь не так! Вывод напрашивается сам собой: происхождение Ермака Аленина довольно высокое, и он вполне мог быть выходцем из князей сибирской земли, которых затем истребил явившийся из Бухары хан Кучум. Тогда становится понятным, почему Ермак на этой земле вёл себя как хозяин, а не как обычный завоеватель того времени. И личные счёты он сводил с ханом Кучумом, а не с кем-то иным. Кучум был для него врагом номер один. Поход Ермака был направлен на то, чтобы вернуть сибирский престол кому-то из родственников его династии и выдворить из Сибири бухарского завоевателя.

Только этим можно объяснить и тот факт, что местное население не поднялось на борьбу с русскими дружинами — во главе их шёл один из родственников сибирских князей, пусть и принявший православную веру, но свой по крови. А Кучум был для них чужаком; как уже не раз отмечалось, имя его в переводе с татарского означает «пришелец», «переселенец», «степняк».

А что Сибирь после похода Ермака стала русской провинцией, так то лишь восстановление исторической справедливости — ещё в 1555 году сибирские правители Едигер и Бек-Булат признали себя подданными Москвы и исправно посылали туда дань. Первоначально признал эту зависимость и хан Кучум, да только потом на свою же голову решил рассориться с Иваном Васильевичем. Что из этого вышло, каждому школьнику известно.

Смена династий на сибирском троне

Именно такой вывод можно сделать, если внимательно прочесть следующий документ из Есиповской летописи: «Приидоша вестницы ко царю Кучуму и поведаша ему, яко идет на него воинством многим князь Сейдяк Букбулатов сын из Бухарские земли, иже от убиения его крыся тамо, и воспомяну отечество свое и наследие восхоте, и отмстити кровь отца своего Бекбулата хочет». Далее сообщается, что Кучум «убоялся страхом велием» и, узнав, что от него бежал со своими людьми придворный vizирь Карача, «восплакался плачем великим и рече» весьма горькие слова, смысл которых в следующем: кого Бог не милует, того и друзья оставляют, становясь врагами.

Кого Бог не милует... Вероятно, людей, нарушивших его заповеди, проливших кровь законных правителей. Вот в этом-то и признался низложенный сибирский правитель. Обратим внимание, что в летописях ни разу не сообщается об открытом нападении хана Кучума на Ермака и его дружинников, находящихся в Искере. Конечно, это можно объяснить страхом или малыми воинскими силами. Но если бы бывший сибирский хан боялся казаков, то он давно ушёл бы из этой земли, а меж тем воинство Ермака таяло буквально на глазах. Нет, тут действовали иные законы, а не животный страх, который приписывается престарелому хану многими исследователями.

И если он, Кучум, испытывал страх, то это был страх перед законным правителем Сибирского ханства.

И всё же Кучум решился напасть на Ермака во время их ночёвки на Багайском «ермаке». Но необходимо сразу оговориться, что сообщают об этом нападении русские источники, а в преданиях сибирских татар оно рисуется несколько иначе. Да и можно ли верить показаниям людей, бросивших своего атамана, а затем уже излагающих картину боя в выгодном для себя свете? Побывав на месте гибели легендарного атамана, мне так и не удалось найти место, откуда нападавшие могли бы подкрасться незаметно даже под покровом ночи. В гибели Ермака очень много неясного, и любой следователь наших дней, поручи ему выяснить обстоятельства смерти казачьего атамана, нашёл бы массу противоречий в показаниях свидетелей.

Думается, Кучум выбрал ночное нападение — если принять русскую версию последнего боя — не только для внезапности (казаки могли под покровом ночи ускользнуть незаметно для нападающих), а, скорее, для того, чтобы противник не мог знать, кто напал на них. Кучум боялся встретиться лицом к лицу с Ермаком. А так поступает лишь виновный!

Казаки, ожидавшие возвращения Ермака в Искере, потеряли не просто своего предводителя, но правителя завоёванной страны и «бежаша к Руси», а «град же Сибирь оставивша пуст». Об этом сразу же стало известно сыну Кучума Алею, и он занял ханскую ставку. Опять вопрос: почему не Кучум, а его сын? Ниже летописец объясняет причину нежелания Кучума вернуться в опустевшую столицу — возвратился князь Сейдяк: «И собрался со всем домом и с воинскими людьми, и приде ко граду Сибири, и град взят, и царевича Алея и прочих победы и из града изгна. Приемлет же сей отчизну отца своего Бекбулата и тако пребыша во граде». Итог известен: свергнута династия Шейбанитов вместе с правителем Кучумом и его детьми, и воцаряется законная сибирская династия Тайбугинов.

На второе лето после гибели Ермака по Иртышу приплыли к Искеру суда воеводы Ивана Мансурова. Узнав, что город занят законным правителем Сейдяком, русские воины поплыли дальше на север и основали городок у иртышского устья при впадении в Обь. Похоже, что к тому времени в Сибири воцарился мир. И когда воевода Данила Чулков прибыл на иртышские берега, то никто не помешал ему заложить город Тобольск и столь же спокойно жить совсем неподалёку от старой столицы Сибири. Кучум, который кочует где-то вблизи, не нападает на законного правителя Сибири, а до русских ему, похоже, и дела нет. У Сейдяка, продолжившего традиции своего отца, к русским нет никаких претензий. Мир?

Но сложившееся равновесие решились нарушить не кто-нибудь, а русские поселенцы. Может, самому Сейдяку они и верят, но рядом с ним находится бывший визирь Кучума Карача. Именно он хитростью заманил к себе атамана Кольцо с товарищами и там расправился с ними. Он обложил зимой казаков в Искере, когда многие умерли с голоду. Такому человеку доверять было никак нельзя. А далее происходит весьма ординарное для того времени событие:

князя Сейдяка, Карачу и некоего царевича Казачьей орды Салтана пригласили в «град Тобольск», усадили за стол и предложили испить вина за здоровье присутствующих. Может, законы ислама не позволяли тем пить хмельное, может, вино оказалось чересчур крепким, но поперхнулись все трое. Это было истолковано как сокрытие злого умысла, и всю троицу повязали, перебив сопровождавшую их охрану. Правда, затем именитых сибирцев отправили в Москву «к великому государю», где их приняли с почестями и пожаловали землями с крепостными.

А что же Кучум? Летописи сообщают, что он и не пытался приблизиться к Тобольску, кочуя вблизи и разоряя поселения местных жителей. Он вёл войну с бывшими своими подданными, но не с русскими. Взяли в плен и отправили в Москву одного за другим его сыновей, да и ему самому неоднократно направлялись грамоты с предложением перейти на русскую службу. Но состарившийся хан гордо ответил, что он «вольный человек» и вольным умрёт. Вернуть себе сибирский престол он так и не сумел.

Гибель двух противников — Ермака и Кучума — покрыта некоей тайной. Неизвестны могилы их, и лишь предания живут в татарском народе.

Кстати, говоря о могиле Ермака, следует обмолвиться, что, по преданию, похоронили его на Баишевском кладбище «под кудрявою сосной» неподалёку от мавзолея преподобного Хаким-Аты — шейха-проповедника, принёсшего ислам на сибирскую землю. Вряд ли мусульмане — а Кучум настойчиво вводил в своем ханстве ислам как государственную религию — допустили бы погребение иноверца рядом с прославленным святым.

Очень много вопросов возникает, когда начинаешь перечитывать сибирские летописи несколько под иным углом зрения, чем было принято ранее. Дело в том, что все летописи писаны русскими авторами, которые героев разводили на две стороны: с одной стороны — русские, с противоположной — татары. И всё. В результате и хан Кучум оказался татарин (хотя никогда таковым не был), и Ермак с его тюркским, по сути, прозвищем-кличкой зачислен в былинные герои земли русской. Героизация поволжского атамана дала сказочного героя-богатыря наподобие Ильи Муромца, но тем самым притушила, стёрла саму суть сибирского похода, оставив на поверхности лишь конечный результат — присоединение Сибири к России.

Народ уже сказал своё слово и брать его назад не собирается. Да и нужно ли снимать краски с холста, чтобы убедиться, что под ярким красочным слоем находится грубая основа — серая и невзрачная?

Ермак в народном сознании сделался героем; Кучуму досталась участь злодея, хотя его трагическая судьба даёт ему право на иной ореол, а свободолюбие и независимость делают честь его личности. Но теперь уже ничего не изменишь... Вряд ли мы с вами сегодня сможем ответить, кто был на самом деле атаман Ермак, но то, что это был далеко не лубочный герой, которого мы привыкли видеть в нем, несомненно.

Казак В. Софронов

«Терская Голгофа»: История и современность

Тезис о том, что Северный Кавказ является «зоной катастрофы», современная российская власть пытается если не опровергнуть, то особо не афишировать. Только постоянные сообщения о взрывах, обстрелах и все новых и новых «ликвидациях глав террористического подполья» опровергают бравурные сообщения официальной пропаганды о «стабилизации обстановки».

Реальной стабилизации нет и в обозримом будущем не предвидится, а вот перспектива обвальной катастрофы весьма просматривается. В настоящее время почти отсутствует объективное информационное освещение реального положения дел в северокавказском регионе, качественный социологический и политологический анализ, практически не ведется системная научно-историческая работа, хотя история, что не секрет, уже давно стала частью пропагандистско-психологической войны.

Существующая в кавказских делах ситуация «когнитивной слепоты» обрекает современных

российских «власть предержащих» как на совершение новых ошибок, так и на повторение прежних, сделанных десятилетия и даже столетия назад их предшественниками...

В настоящее время североосетинский город Беслан стал известным всему миру по беспрецедентному теракту 1–3 сентября 2004 года, когда террористы захватили школу с детьми. Но мало кому известно за пределами Северного Кавказа, что Беслан был местом и другой, не менее масштабной трагедии, одной из самых страшных в истории казачества, Северного Кавказа и, что вряд ли будет преувеличением, России в целом.

В 1920 году большевистские руководители Кавказа Сергей Киров и Григорий Орджоникидзе приняли решение о выселении терских казачьих станиц по реке Сунже и прилегающих к городу Грозному и передаче их чеченцам и ингушам. Под явным влиянием уже тогда признанной ошибочной свердловско-троцкистской доктрины «расказачивания» эти два руководителя решили изменить расстановку социальных сил на Северном Кавказе и создать для советской власти прочную опору в виде «революционных горцев», борющихся в союзе с большевиками под зеленым знаменем пророка против поддерживавших в большинстве своем белое движение терских казаков. Сделав ставку на союз «революционных горцев и городского пролетариата Северного Кавказа», Киров и Орджоникидзе решили выселить все терские казачьи станицы, располагавшиеся на правом берегу реки Терек, с передачей их земель и имущества «горской бедноте».

27 марта 1920 года терские казаки — жители станиц Аки-Юртовской, Тарской и Сунженской вооруженными большевистскими отрядами были изгнаны из своих домов и построены в колонны. Никакое имущество казакам брать не разрешали, только семьям казаков-красноармейцев разрешили брать имущество, но не более одной телеги. Колонны пеших казаков-выселенцев под вооруженным конвоем двигались несколько десятков километров к железнодорожному разъезду Далаково, ныне город Беслан.

Путь к Беслану стал «маршем смерти». Всех пытавшихся бежать и тех, кто уже не мог идти, в первую очередь детей и стариков, конвоиры убивали. Вдоль дорог также стояли заранее собравшиеся чеченцы и ингуши, как писали тогда в документах — «группы возмущенных горцев», которые, не трогая конвоиров, убивали идущих в колоннах казаков. По словам современников, вся дорога до самого Беслана была покрыта телами убитых. Но и на конечном пункте — станции Далаково мучения выселяемых

не закончились. Несколько сотен, а, возможно, и тысяч казаков — ввиду отсутствия вагонов, — были расстреляны из пулеметов и изрублены шашками на лугу в нескольких километрах от станции. Тела убитых были захоронены в заранее вырытых огромных ямах.

Истребление терских казаков продолжалось в течение всей весны 1920 года. Впоследствии были полностью выселены еще несколько станиц — Ермоловская, Закан-Юртовская (Романовская), Самашкинская, Михайловская, многие станицы были выселены частично. Точное число погибших во время мартовско-апрельской резни 1920 года неизвестно. Современными исследователями называются цифры от 4 000 до 35–38 000 человек. Но вряд ли эта цифра меньше 10 000.

Целей, поставленных большевистскими гауляйтерами, достигнуть не удалось — скорее были достигнуты прямо противоположные цели. Выселение взбудоражило все терское казачество, возникла серьезная угроза массового антисоветского восстания. Выселение-уничтожение казаков не привело к «союзу горцев и пролетариата». Чеченцы и ингуши, сразу же разграбив выселенные станицы, как правило, имущество (вплоть до оконных рам и дверей) вывозили арбами в свои родовые горные аулы, а в станицы заселяться не спешили. Полуразрушенные, разграбленные, почти незаселенные станицы представляли собой жалкое зрелище. Современники писали, что «на улицах валялись части разбитых сельскохозяйственных машин, дома стояли без окон и рам. Поля были не засеяны, а на уже засеянных хлеб не убирался и осыпался. Часто хлебные поля вместо уборки чеченцы использовали как пастбища, загоня в осыпающуюся пшеницу скот».

Помимо угрозы восстания всего казачества, «союз горцев и пролетариата» обернулся тем, что «столица кавказского рабочего класса» — Грозный — оказалась полностью в горском окружении, что очень быстро привело к росту бандитизма и к трудностям со снабжением продовольствием. Быстро выяснилось, что казаки, — «народ-помещик», по выражению главного чеченского большевика Асланбека Шерипова, — были главными производителями продовольствия, которыми и кормился «революционный пролетариат» Грозного и Владикавказа. На землях выселенных станиц, где до выселения было образцовое по тем временам сельхозпроизводство, в течение 1920 года практически ничего не было произведено, что было одной (наряду с засухой) из причин страшного голода 1921 года на Северном Кавказе.

Большевистское руководство в Москве быстро поняло, что Киров и Орджоникидзе «перегнули палку». Процесс выселения, по которому планировалось выселение всех казаков с правобережья Терека, в приказном

порядке был приостановлен. Но выселенные станицы были оставлены за горцами. На территории Чечни и Ингушетии тогда возникла независимая от большевиков, живущая набегами и грабежами, своеобразная «пиратская республика Тортуга» — которую потом большевикам пришлось вооруженной силой ликвидировать (при помощи тех же терских казаков, кстати) в 1925 году.

Но вернемся к Беслану. Осетины — жители города — землю, на которой произошла бойня 1920 года, никогда не использовали в сельскохозяйственных целях, лишь пасли скот. Ямы-могилы были присыпаны лишь тонким слоем земли, и осетинам часто приходилось с лопатами в руках засыпать обнажавшиеся от дождей и ветра казачьи кости. Причем эту скорбную работу, как рассказывали автору жители Беслана, приходилось выполнять вплоть до 90-х годов, когда за местами гибели казаков начали следить целенаправленно.

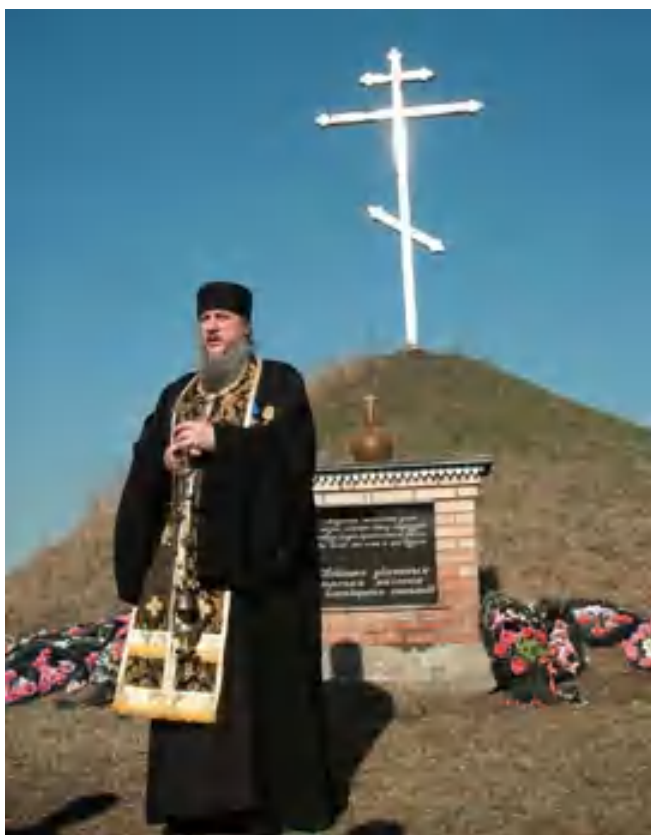
В начале 90-х годов рядом с местами массового убийства казаков был насыпан курган, на котором был поставлен православный крест, а у основания был воздвигнут мемориальный памятник. На краю луга, примерно в километре от памятного кургана, с недавнего времени находится другое скорбное место — «Город ангелов» — кладбище жертв бесланского теракта 3 сентября 2004 года.

Казаки из современного Терского казачьего войска уже много лет отмечают День поминовения жертв 1920 года. В 2010 году траурные мероприятия были проведены 20 марта. Более 500 казаков — представителей всех отделов ТКВ приехали в Беслан для участия в траурной церемонии после заседания в городском Дворце культуры, где были заслушаны выступление атамана реестрового ТКВ Бондарева и речь Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Совета по делам казачества при Президенте РФ 18 октября 2009, текст которой зачитал священник отец Сергей.

В своем выступлении атаман ТКВ Василий Бондарев отметил, что в настоящее время Правительство России намерено усилить роль реестрового казачества в общественной жизни России. Казачество

за века своего существования делом доказало верность и преданность России и Православию, поэтому нравственный и патриотический потенциал казачества в современной российской жизни очень востребован. Для реестрового казачества, вступая в которое, люди берут на себя обязательство государственной службы, вводятся дополнительные права — в частности, право на ношение при форме холодного оружия. Только реестровые казаки получают право носить при форме боевое холодное оружие. Форма реестровых казаков унифицируется. Вводится единообразная полевая и парадная форма. Для кубанского и терского реестровых казачьих войск парадная представляет собой папаху, черную без украшений черкеску, пояс с кинжалом, шашку. Бешметы, башлыки и верх шапок у терского войска синие, у кубанцев красные. Бешметы офицерского состава об-

шиваются серебряным галуном. Но это форма только для реестровых казаков. Как отметил в своем выступлении атаман Бондарев: «Форма «общественников» даже отдаленно не должна напоминать форму реестрового казачества».

Далее в выступлении В. П. Бондарева говорилось, что руководство России «...надеется на реальную помощь казачества, особенно на Северном Кавказе, в укреплении законности и правопорядка, ибо, как учит история, в том числе и последних лет, без казачества радикальное исправление ситуации на Кавказе вряд ли возможно». Как отмечал атаман Бондарев: «Сейчас происходит сокращение армии, и на нас, реестровое казачество, возлагаются функции вооруженного резерва».

В тексте речи патриарха Кирилла, зачитанной отцом Сергием, затрагивались самые острые проблемы положения казачества в современном российском обществе. Так, в частности, было сказано: «Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божьей в человеческой истории. Происходит настоящее чудо, ведь русское казачество пытались истребить едва ли не поголовно. В представлении тогдашней власти казаки были наиболее крепкой в вере частью общества. Это действительно было так. Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши ценности. Именно поэтому казачество и подверглось жесточайшим репрессиям, пострадав, может быть, больше, чем какая-либо иная социальная группа старого общества...»

Государственная власть стремится помогать объединению казаков, предлагая целый ряд важных инициатив. Сейчас очень важно, чтобы государство взяло на себя ответственность за выработку правовой базы войсковых казачьих обществ. Именно государство призвано регламентировать казачью службу, которая в первую очередь видится как служба ратная. Так, присвоение очередных званий казакам, как нам кажется, должно быть регламентировано государственными органами.

Для казачьих войсковых объединений (такое, по крайней мере, мое личное глубокое убеждение) должна быть выработана единая символика и установлена единая военная форма, потому что появление принятых в государстве и государством санкционированных символов выведет казачество из-под критики тех, кто недоброжелательно относится к казачьему сообществу и презрительно называет казаков «ряжеными»... Дело, конечно, не в форме, дело в самом служении...

Что же касается связи Церкви и казачества, то хотел бы сказать о самом главном. Перед Церковью стоит очень большая задача — воцерковление наших казаков. Быть православным — это не значит фольклорно исполнять традиции, быть православным — это не только уметь креститься и снимать шапку в храме. Быть православным — это значит сопрягать, в первую очередь, нравственный Божий закон со своей жизнью. То, чем всегда было сильно казачество — сила духа, а без сильной веры не может быть сильного духа. Вот почему и существовала такая органическая связь между Церковью и казачеством. И так важно, чтобы эта связь сегодня укреплялась.

Казачество — это не только внешние отличительные символы, знаки; казачество — это образ жизни, в частности, формируемый под духовным воздействием православной веры. Вот почему, сознавая важность возрождения казачества, я принял решение взять под особое Патриаршее духовное водительство казачье сообщество России».

После заседания в Дворце культуры казаки посетили бесланский храм святого Георгия Победоносца, а затем «Город ангелов» — кладбище жертв бесланского теракта 03.09.2004 года, где отец Сергей отслужил заупокойную службу. Оттуда казаки-делегаты проехали на пригородный луг — место трагедии 1920 года, где после построения с развернутым

войсковым знаменем колонна казаков прошла к мемориальному кургану жертв 1920 года. Там, после траурного церемониала, отец Сергей также отслужил заупокойную службу по казакам — жертвам большевистского террора.

Если говорить о роли и месте казачества в жизни современной России, то никаких позитивных эпитетов не находится. Да, власть и Церковь повернулись к казакам. Но почему только сейчас? Не потому ли, что ситуация стала по настоящему катастрофичной? История, причем не только последних лет, учит, что власть обращается к казакам только в самых крайних случаях, пока не возникает ситуация «поклевки жареного петуха». Пока нет такой ситуации, власть готова сотрудничать хоть с дьяволом, но только не с той частью своего народа, которая имеет перспективы духовной самодостаточности и социальной самоорганизации.

Все последнее двадцатилетие слышатся разговоры о том, что «власть вот-вот начнет поддерживать казачество». Но «реальная поддержка» свелась пока только к принятию аморфных законодательных актов, отпечатыванию похожих на военный билет удостоверений «реестрового казака», и бесконечному «введению и утверждению» шевронов, образцов формы и штамповке крестов и медалей. Единственной пример реального дела — это созданный в 1995 году из терских казаков «батальон имени Ермолова», который быстро зарекомендовал себя в Первой Чеченской войне как высокобоеготовое воинское соединение. И почти сразу после своего возникновения был без объяснения причин расформирован. С тех пор уже 15 лет разговоры о казачьих военных формированиях идут, идут и идут.

А сформированный из «лучших друзей терских казаков» «Ямадаевский батальон» существует реально, его активно пиарят. И военная миссия в Ливане без него не могла обойтись, и в войне с Грузией без чеченских воинов победы бы не было...

Самое страшное, что за последние годы не только не оформилось заново, но и окончательно было размыто понятие «казачество». Что есть казачество? В чем его смысл, его суть? Ответы на эти вопросы никто дать не может.

Особый «казачий дух», — историко-этническая ментальная модель, мировоззренческая система, включающая в себя готовность к вооруженной борьбе за некие государственно-религиозные (включая коммунизм) ценности, — все это существовало и существует, но в последнее двадцатилетие исчезало с катастрофической быстротой. Множество вопросов, — о сути современной России, о сути ее власти, о сути современной церкви, — для людей, осознающих себя казаками остаются без ответа. Ситуация постоянного фрустрационного «когнитивного ступора» убивает духовную основу казачества.

Противостоящие государственным — «реестровикам» казаки — «общественники» очень любят задавать вопросы типа: «Служить государству? Какому?» Далее речь с упоминанием фамилий Абрамовича, Чубайса, Кадырова, Квачкова, Ульмана, Аракчеева... И что в этой ситуации могут ответить

«реестровики»? «Наше дело не думать, наше дело служить»?

Современное казачество как организация все более напоминает закрытый клуб. Вернее, несколько грызущихся между собой клубов, наибольший из которых — прогосударственное «реестровое казачество».

Если же брать конкретно ситуацию на Северном Кавказе, то за последние двадцать лет в отношении казачьего (русского, осетинского и не только) населения было сделано столько подлостей и преступлений, что сейчас становится проблематичным его существование не только в Чечне и Ингушетии, — там уже все ясно, — а и в Дагестане, Кабардино-Балкарии и даже на Ставрополье. Ямы заполненные телами терских казаков — это реальность не только Беслана 1920 года. Придет время, и станут люди узнают о захоронениях 90-х годов в Знаменской и Червленной.

Еще в двадцатые годы выселение и резня терских казаков были названы «терской Голгофой», история этого названия имеет более широкие временные границы. Еще не закрытые границы.

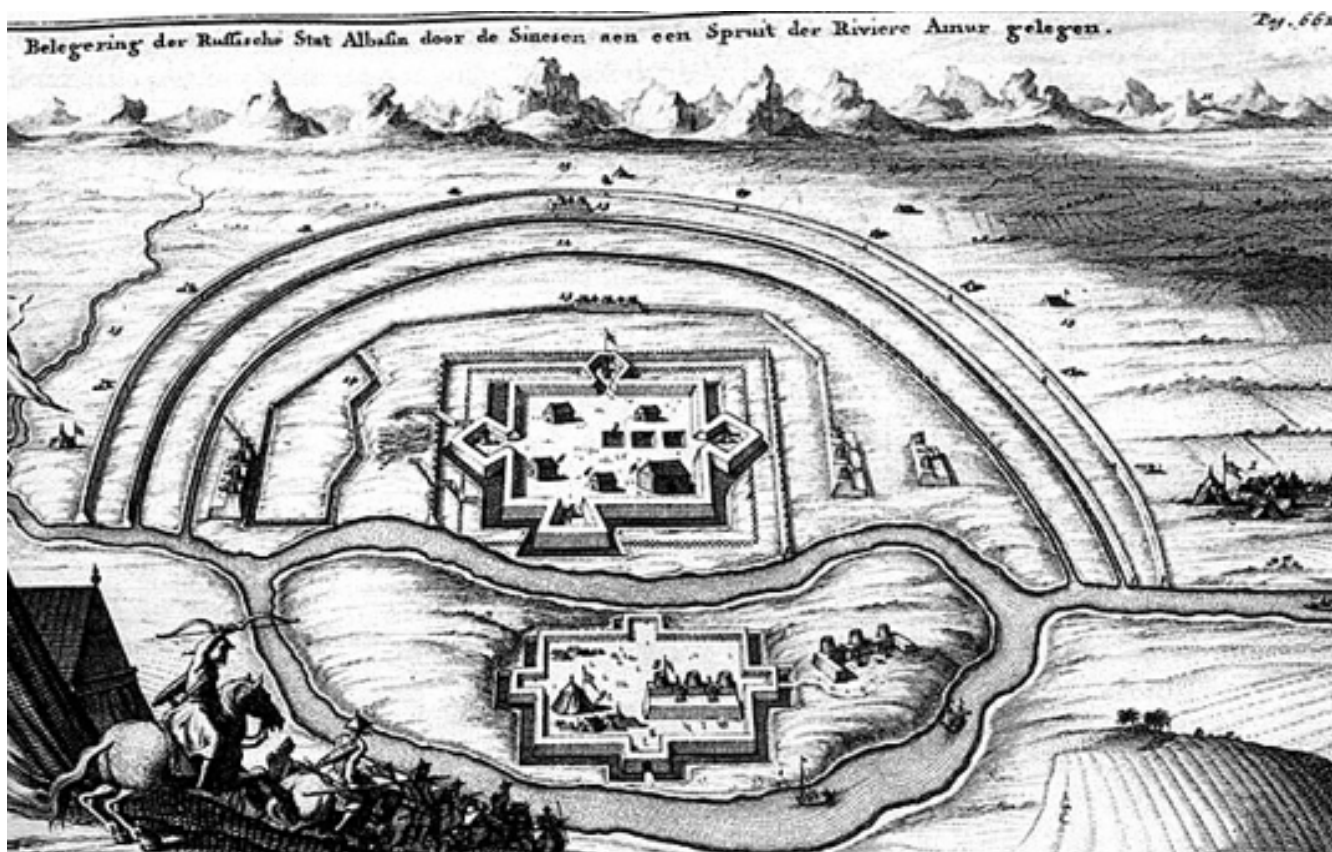
В мае 2005 года Владимир Путин побывал на шолоховском юбилее в Вешенской. Там, наряду с другими, выступил атаман реестрового Терского казачьего войска. В своем выступлении, больше напоминавшем крик боли, он, в частности, сказал, что ситуация с русским населением Чечни и Ингушетии «перешла порог необратимости».

В беседе с автором статьи, стоя в 2 метрах от мемориального памятника жертвам геноцида 1920 года, атаман ТКВ Василий Петрович Бондарев свои слова подтвердил.

Юрий Сошин

Казацкие Фермопилы: битва за Амур

автор статьи — Николай Лысенко

Гравюра с изображением осады Албазина, 1686 год

Почему, выдержав героическую осаду Албазина, Россия в 1689 году отдала Приамурье Китаю

«Путник, весть донеси нашим гражданам в Лакодемонне, что, Спарты исполнив завет, здесь мы костями полегли». Эти гордые слова высечены на огромном камне, поставленном на холме у входа в Фермопильское ущелье в Греции. Здесь в сентябре 480 года до н.э. произошла знаменитая битва трехсот спартанцев под командованием царя Леонида с персидской армией Ксеркса. Герои погибли все до единого, но обеспечили столь необходимое время для соединения отрядов греческих городов-полисов в единую армию.

У казаков на Дальнем Востоке тоже есть свои Фермопилы. Это Албазинский острог, оборона которого в 1685 и 1686 годах навсегда останется одной из самых героических страниц в истории России. Так же как и спартанцы Леонида, казаки сумели ценой невероятных усилий и жертв удержать свой важнейший

стратегический рубеж на Амуре. И, так же как и спартанцы, были преданы.

«По казацкой росписи, яко Кромы, воздвигнут...»

Как было уже упомянуто в статье «Албазинская осада: казаки против китайцев», сразу же после возвращения в Албазин атаман Алексей Толбузин со всей энергией принялся восстанавливать Албазинский острог. В основу нового сооружения был положен не старомосковский или сибирский опыт фортификации, основанный на использовании деревянных конструкций, а казацкий, донской. В официальной «сказке», отправленной в Москву, нерчинский воевода Иван Власов написал: «Албазинский острог сдеется

добрым, понеже по казацкой росписи, яко Кромы, воздвигнут...» В устах воеводы-москвиты упоминание о том, что Албазин построен «яко Кромы» звучит как вердикт гарантированной неприступности новой крепости: в 1685 году служилые «государевы холопы» помнили, конечно, бесславную для московской рати осаду крепости Кромы в Смутное время, которую полгода успешно оборонял донской атаман Андрей Корела.

Казацкие крепости отличались не высотой стен, а широким использованием для целей фортификации земли — этой особенностью казацкая фортификация прямо копировала опыт древнеримских военных лагерей. Казаки рыли глубокие рвы, земля из которых высыпалась на широкие решетчатые срубы из крупных стволов деревьев, в итоге получался сравнительно невысокий вал с широкой верхней площадкой, по которому можно было передвигать даже небольшие пушки. Такая конструкция казацких крепостей обеспечивала возможность быстро перемещать наличные силы обороняющихся (коих у казаков никогда не было с избытком) на наиболее угрожаемые, чреватые прорывом направления штурма. Кроме того, в земле легко увязали ядра, а выброшенная взрывом фугаса земля практически не имела поражающего эффекта.

Новая Албазинская крепость стала, по-видимому, наиболее мощным фортификационным сооружением в верхнем течении Амура, даже Айгунь — главный китайский форпост в регионе — уступал Албазину. Впрочем, Албазин тоже имел свою «ахиллесову пяту» — недостаток артиллерии: в крепости находилось всего восемь старых медных пушек и три легких затинных пищали, каким-то образом «доживших» в Нерчинске со времен Ерофея Хабарова. В отчаянной суете подготовки к вторжению китайцев приволокли в Албазин и тяжелую мортиру, стрелявшую пудовыми ядрами. Это орудие, бросающее ядра по высокой параболе, было бы бесценно для штурмующих, однако совершенно бесполезно при обороне. К тому же при своем огромном калибре мортира буквально «съедала» дефицитный порох.

Казацкий немец

Главным оборонительным ресурсом Албазина были, бесспорно, люди. Простые люди — донские, тобольские и забайкальские казаки — совершенно сознательно и без всякого административного принуждения вернулись в Албазин вслед за своим мужественным и решительным атаманом Толбузиным. Сам «батько Лексий» не знал, казалось, устали. Возникло ощущение, что он появлялся одновременно всюду: на строящемся пирсе, на смотровой башне, в глубоких, специально вырытых в основании валов пороховых погребах, у артиллерийских расчетов.

Другой очень ценной фигурой грядущего стратегического сражения между Московией и Китаем был немец Афанасий Бейтон — блистательный военный гений Албазина. Будучи прусским офицером, Бейтон поступил на службу в русскую армию в 1654 году и сразу же принял участие в начавшейся русско-польской войне 1654—1667 годов. Еще до ее окончания его

перевели на службу в Томск, где в числе других офицеров из числа иностранцев он обучал великорусских рейтаров для формирующихся полков «нового строя».

В Томске в 1665 году Бейтон женился на казачке и, как всякий немец долгое время живущий в России, совершенно искренне обрусел. Он поверстался в казаки, принял православие и за заслуги был переведен на повышение в Москву в «дети боярские». Однако, в затхлых полувизантийских чертогах тогдашней Москвы «казацкому немцу» Афанасию показалось невероятно тоскливо, и он подал челобитную о переводе в Енисейск — случай беспрецедентный для собственно великорусского дворянства.

В Сибири Бейтону пришлось участвовать во множестве казацких рейдов против джунгар и енисейских киргизов, причем во всех походах немец проявил себя как превосходный командир и отличный товарищ. Небольшого роста, со свислыми на запорожский манер усами, в синем казацком чекмене и мохнатой папахе немец Бейтон практически не отличался на вид от окружавших его казаков. Это отличие было видно и слышно только в бою: вместо казацкой шашки, немец предпочитал тяжелый прусский палаш, а вместо волчьего воя, привычного для атакующих казаков, яростно кричал «Mein Gott!» Между воеводой Толбузиным и Бейтоном установились дружеские отношения. У обоих основным мотивом деятельности были не личные амбиции или обогащение, а военный успех в борьбе с Китаем.

Казаки и китайцы: борьба воли

Возрождение Албазина произошло столь быстро, что в штабе Айгуньской группировки китайской армии вначале не хотели верить свидетельствам лазутчиков. Потом пришло раздражение: казаков обвинили в вероломстве. Раздражение китайских военачальников было тем сильнее, что императору Канси уже доложили о полной победе над «ми-хоу» [дословный перевод с китайского: «люди с лицами, похожими на обезьяны». — Н.Л.]

Ненависть китайцев к казакам Албазина возростала еще и от того, что в отличие от прошлых лет, казаки под командованием Бейтона явно пытались перехватить военную инициативу. 2 октября 1685 года на дальних подступах к Албазину (на так называемом Левкаевом лугу, в районе современного Благовещенска) казацкая сотня перебила китайский пограничный дозор из 27 человек. В ответ 14 октября маньчжурская конница Канси атаковала и сожгла Покровскую слободу, частью перебив, а частью пленив русских крестьян-переселенцев. Казаки Бейтона бросились в погоню, но маньчжуры успели уйти на правый берег Амура, перейти который казакам помешал начавшийся ледоход. Однако уже в начале ноября, по первому льду, Бейтон перешел Амур и уничтожил на месте сожженного маньчжурами села Монастырщина китайский разезд. В начале декабря казаки успешно атаковали на китайском берегу Амура маньчжурское село Эсули, сожгли его, и, взяв пленных, благополучно ушли в Албазин.

В ответ китайцы совершили дерзкий рейд прямо в сердце Албазина: всего в 10 верстах от крепости они

полностью сожгли русское село Большая заимка. Эта дерзость воспламенила казаков, и они решили ответить так, чтобы навсегда отбить у китайцев желание «делать поиски» на Албазин. Удар было решено нанести прямо в центр стратегического развертывания Айгуньской группировки войск Канси по военному лагерю Хума, который служил основной базой для рейдов китайских войск вверх по Амуру.

Ранним утром 24 февраля регулярный маньчжурский разъезд вышел за стены Хумы на построение. Не успели маньчжуры сесть на коней, как со склона ближайшей сопки раздался согласованный прицельный залп: восемь кавалеристов были убиты на месте. Вслед за этим из боковой лощины, примыкающей к крепости, с яростным волчьим воем к Хуме ринулся казацкий «спецназ»: пешие, специально отобранные пластуны, вооруженные кинжалами и пистолетами. Маньчжуры попытались уйти в ворота крепости, но не тут-то было: напуганные волчьим воем лошади обрывали уздечки, рвались на волю, топтали упавших всадников. Не прошло и нескольких минут, а ворота Хумы уже были широко распахнуты захватившими их пластунами. Маньчжурский гарнизон внутри крепости попытался отбить ворота, но было поздно — в них на заиндевелых конях влетели две сотни казаков Бейтона. Пошла рубка. Ее итогом стали сорок маньчжурских трупов, десяток пленных и дотла сожженная Хума. Бейтон потерял семь человек.

Новая битва за Албазин

Сожжение Хумы потрясло кабинет императора Канси: стало ясно, что без новой масштабной военной экспедиции против Албазина не обойтись. Опытный стратег Канси решил не торопиться, но затем решить проблему раз и навсегда: казаков нужно было выбить

не только с Амура, но и вообще из Забайкалья. Тайная канцелярия императора, получив это указание, вскоре подготовила детально разработанный военно-стратегический доклад: своего рода китайский план «Барбаросса».

Согласно этому плану, китайская армия должна была всеми силами ударить по Албазину. Одновременно союзные Китаю монголы должны были, действуя по восточной оконечности Байкала, перерезать все русские коммуникации, ведущие к Нерчинску — главной военной базе москвитов в Забайкалье. Затем концентрическими ударами китайцев с востока, а монголов с запада, Нерчинск должен быть захвачен и уничтожен вместе с окрестным русским населением. Стратегическим итогом кампании должна была стать полная зачистка Забайкалья от русских — объединенная монголо-китайская армия, по планам Канси, выходила к Байкалу, где должен быть построен мощный военный форт.

Лантань, главнокомандующий экспедиционным корпусом, поступив в личное подчинение императору Канси, начал военные действия 11 июня 1686 года. Силы китайской армии были немалыми: 3000 отборных маньчжурских кавалеристов и 4500 китайских пехотинцев при 40 орудиях и 150 военных и грузовых судах.

Девятого июля 1686 года армия Китая подошла к Албазину. Казаки уже ждали ее: все русское население окрестных деревень было вовремя укрыто за стенами, а уже колоссящиеся поля — сожжены.

Медленно рассредоточиваясь, армия Лантаня постепенно окружила крепость. К новому, отлично срубленному пирсу подошли китайские суда. Лантань, удовлетворенно обозревая с коня свою военную армаду, не подозревал сопротивления. Как же впоследствии он пожалел о своей беспечности!

Ворота Албазина неожиданно распахнулись, и из них, вниз по крутому склону амурского берега, ринулось пять сотен вооруженных до зубов «казацких людей». Их удар был страшен: китайские пехотинцы, не успевшие перестроиться с походного порядка на осадный, были смяты, началась паника. Залитые с головы до ног чужой и своей кровью, без усталости разя кинжалами обезумевшего врага, казаки упорно прорывались к берегу — туда, где были пришвартованы китайские суда с оружием и провиантом. Еще один натиск, и они ворвались на пирс — ближние китайские корабли запылали — как раз именно те, на которых находилось продовольствие для китайской армии. Казалось, разгром армии Лантаня был близок: только один удар трех-четырёх сотен казаков во фланг фактически опрокинутой китайской армии мог решить все дело. Увы, но даже одной резервной сотни — привет царедворцам Московии — у воеводы Толбузина не было: десятилетия бездарной переселенческой политики еще раз в полной мере продемонстрировали свои плоды.

Флангового удара казаков не могло произойти, зато его сумели нанести маньчжурские кавалеристы, вовремя подошедшие к месту битвы. К чести казацкого немца Бейтона, он ждал этот удар: быстро перестроенная фланговая сотня ударила встечь маньчжурам

и обеспечила полный порядок отхода казаков в крепость.

Лантань был страшно раздосадован произошедшим, более того, перед ним сразу во весь рост встала проблема продовольственного обеспечения армии. В ярости полководец Канси приказал казнить командиров тех китайских формирований, которые обратились в бегство. Впрочем, в дальнейшем практику «карающего меча» пришлось оставить: 13 июля Бейтон повторил вылазку из Албазина практически с тем же результатом: китайцы снова побежали, маньчжуры фланговым ударом опять сумели остановить наступающих казаков. Лантаню стала полностью ясна главная слабость Албазина: отсутствие необходимого числа защитников. Поняв это, полководец Канси перешел к методичной осаде крепости.

Испытание бледной смертью

Первоначально китайский полководец приказал перейти к массированной бомбардировке крепости из всех стволов «ломовой артиллерии». Стрельбы было много, но крепость, построенная по казацкой технологии, все обстрелы выдержала. Правда, через два месяца методичных обстрелов гарнизон Албазина понес действительно тяжелую утрату: 13 сентября китайское ядро оторвало ногу выше колена воеводе Алексею Толбузину. От болевого шока и большой кровопотери тобольский атаман скончался через четыре дня. «Казацкий немец» Бейтон очень горевал о потере товарища. Позже он искренне напишет в своем рапорте: «Пили мы с покойным одну кровавую чашу, с Алексеем Ларионовичем, и он выбрал себе радость небесную, а нас оставил в печали».

Вдоволь попалив по Албазину, Лантань в 20-х числах сентября 1686 года решил склонить гарнизон к сдаче. Командованию крепости с отпущенным русским пленным Федоровым было передано письмо: «Вы большие силы не сердите, скорее сдайтесь... А коли так не будет, отнюдь добром не разойдемся». Бейтон ответил твердым отказом и с издевкою отпустил за стены крепости трех пленных маньчжур: мол, за одного русского трех ваших «богдойцев» отдаю.

Лантань понял намек и немедленно бросил войска на штурм Албазина. Штурм шел непрерывно всеми силами китайской армии пять суток (!) и не дал атакующим никаких результатов. Потом, до начала октября, полководец Канси еще дважды поднимал свои войска

на штурм казацких Фермопил — и снова безрезультатно. Более того, в ответ на штурмы казаки перешли к вылазкам. В результате наиболее результативной из них, пятой по счету, были взорваны артиллерийские склады и вновь сгорело доставленное с низовьев Амура продовольственное зерно.

В результате к середине октября положение экспедиционной армии Лантаня очень осложнилось. Только безвозвратные потери в живой силе составили более 1500 человек, на исходе были боеприпасы, продовольственный паек на одного солдата был уменьшен в четыре раза. Соппротивление казаков в Албазине было столь ошеломляюще эффективно, что личная канцелярия императора Канси вынуждена была выпустить специальный циркуляр для иностранных послов с объяснением неудач на Амуре. «Объяснение» было составлено, разумеется, с учетом китайского менталитета: «Русские, находящиеся в Албазине, стоят насмерть, поскольку выбора у них нет. Все они — осужденные на казнь преступники, которые не имеют возможности вернуться на родину».

В начале ноября 1686 года Лантань отдал приказ о прекращении всех активных операций против Албазина и о начале «глухой» осады. Китайский полководец не принял бы, возможно, это опрометчивое решение, если бы знал, что из 826 защитников крепости в живых осталось только 150 человек, а вся центральная площадь крепости превращена в кладбище. В Албазине свирепствовала цинга — все основные потери казаки понесли не от пуль китайцев, а от «бледной смерти» и связанных с ней болезней. Сам Бейтон из-за опухших изъязвленных ног с трудом мог передвигаться на костылях.

Впрочем, в китайском военном лагере положение было немногим лучше. Уже в декабре, как результат казацких вылазок, у Лантаня практически закончилось продовольствие — китайская армия стала походить на толпу отощавших, с трудом способных держать оружие людей. Отступить от Албазина Лантань также не мог: суда китайской флотилии вмерзли в Амур, а маньчжурские лошади были либо съедены, либо пали от отсутствия фуража. При сильных морозах пеший марш предельно истощенных людей, протяженностью более 500 км, к сожженному казаками форту Эсули мог стать для всей китайской армии смертным приговором.

В сложившейся ситуации, будь у московитской администрации в Забайкалье хоть какие-то наличные

военные силы, одного удара военного отряда в 200—300 человек было бы достаточно, чтобы покончить раз навсегда со всем китайским экспедиционным корпусом.

Военные итоги казацких Фермопил

Сведения о военном конфузе китайской экспедиционной армии в Приамурье стали, наконец, достоянием дипломатических кругов стран Азии и Европы. Империя Цин с целью сохранения политического престижа отказывалась отводить свои войска с Амура, хотя истощенных солдат экспедиционного корпуса накрыла эпидемия: за январь-февраль 1687 года китайцы только от болезней потеряли более тысячи солдат. Тем не менее, Лантань, не получив приказа к отступлению, сцепив зубы, продолжал «глухую» осаду Албазина. Впрочем, казацкую крепость в начале 1687 года защищали, наверное, уже не люди, а несломленный дух погибших здесь героев: в Албазине осталось только 66 защитников, из которых держать оружие могли только девятнадцать казаков.

Приказ о полном снятии осады Лантань получил лишь в начале мая 1687 года. Нестройная толпа человеческих теней, в которых с трудом можно было узнать яростных маньчжурских воинов, неспешно потянулась вниз по течению Амура. Далеко от Албазина это воинство отойти не могло: уже через десять верст китайцы разбили лагерь, в котором солдаты Канси приводили себя в порядок вплоть до конца августа. Только 30 августа жалкие остатки корпуса Лантаня отплыли на судах в сторону Айгуня. Нашествие закончилось крахом.

В итоге албазинских Фермопил влияние Империи Цин в бассейне Амура стало призрачным. Успех под Албазинском был не единственным. Казаки Якутского воеводства жестко подавили восстание тунгусов, инспирированное китайскими эмиссарами. Преследуя тунгусов, казаки обнаружили в районе Тунгирского

волока крупный китайский отряд и полностью его уничтожили. Казаки Нерчинска наголову разгромили мунгальских ханов — союзников Канси. Потеряв несколько тысяч всадников, мунгалы (монголы) безоговорочно вышли из войны, и теперь ни о каком концентрическом ударе на Нерчинск с двух сторон уже не могло быть и речи. В Енисейске для отправки на Амур было подготовлено четырехтысячное казацко-русское войско. Казалось, Московская Русь навсегда вошла во владение богатейшими землями по Амуру. Увы, это только казалось...

Тяжкие переговоры

20 июля 1689 года в Нерчинске начались русско-китайские переговоры о заключении мира. Со стороны москвитов их вел Федор Головин — известный впоследствии деятель «гнезда Петрова». Головин был типичнейшим представителем московской элиты предпетровского времени — эпохи слома великорусской национальной идентичности в результате разрушительных реформ патриарха Никона. Острого ума, но беспринципный, чудовищно изворотливый, но волевой, с легкостью «шагая по головам» для личной карьеры Федор Головин мог бы с успехом реализовать свою дипломатическую миссию в Нерчинске, если бы над ним висел топор безусловной царской воли. Увы, этой воли в Нерчинске не чувствовали: в Москве разворачивался финальный акт борьбы царицы Софьи Алексеевны и юного Петра I за власть. Головин был предоставлен, по существу, сам себе и с явной пользой для себя распорядился этим положением.

С китайской стороны дипломатическую миссию возглавил командующий гвардией императора, князь Сонготу. В состав делегации вошел уже известный нам Лантань, а также два иезуита-переводчика: испанец Томас Перейра и француз Жан-Франсуа Жербильтон.

Переговоры проходили непросто. Главным камнем преткновения был, разумеется, Албазин. Китайцы требовали безусловного уничтожения этих казачьих Фермопил. Федор Головин был готов признать суверенитет Китая над низовьями Амура, но при условии сохранения границы между Русью и Китаем по Албазину. Инструкция, полученная Головиным в Посольском приказе Московии, четко требовала сохранения Албазина в качестве восточного военного форпоста Руси. Был момент, когда князь Сонготу попытался «перевернуть шахматную доску»: он начал угрожать немедленной войной, — благо цинские послы прибыли в Нерчинск в сопровождении войска в 15 тысяч человек и специального полка артиллерии. Головин, не удосужившийся заранее подтянуть к Нерчинску военные силы, мог опираться только на сводный корпус из русских стрельцов, казаков и тунгусов, общей численностью не более трех тысяч человек. Тем не менее, в этом случае Головин проявил решимость: он заявил Сонготу о своем согласии прервать переговоры и стал демонстративно укреплять стены Нерчинска.

Сонготу, увидев решимость русских к борьбе, вернулся к переговорам. Китайский князь поступить иначе просто не мог, ибо накануне получил четкую инструкцию самого императора, где Канси предписывал существенно умерить территориальные претензии к русским. «Если границей сделать Нерчинск, то русским посланцам, — писал Канси, — негде будет останавливаться, и это затруднит общение... Можно сделать границей Айгунь».

Китайский форт Айгунь располагался более чем на 500 км восточнее Албазина, а это значит, что китайцы были готовы не только смириться с существованием Албазина, но даже передать москвитам огромную полосу земли к востоку от крепости.

Такая податливость Канси была, разумеется, не случайной. Албазин не был взят, стены крепости укреплялись. На монгольско-китайской границе стало очень беспокойно: вчерашние союзники явно готовились к войне с Китаем. Однако наиболее тревожным событием стало мощное вторжение джунгаров в западные провинции Цин. Верховный хан джунгаров Галдан настойчиво предлагал Московской Руси совместную военную интервенцию в Китай. Канси не испытывал иллюзий относительно того, знает ли Федор Головин об этих инициативах джунгарского хана. Головин, разумеется, об этом знал. Знал... — и сдал Албазин!

Преданы и забыты

Как это произошло, до сих пор не понятно ни одному историку в мире. Как можно было согласиться на тотальное уничтожение не занятой противником крепости, при этом безвозмездно передав ему свыше 1 млн. квадратных километров? С росписью Федора Головина на Нерчинском договоре Московская Русь теряла практически весь бассейн Амура, завоеванный казаками, вплоть до тихоокеанского побережья. Были утрачены стратегически важные высоты Большого и Малого Хингана. А с утратой плодородных земель среднеамурских равнин Русь автоматически теряла зерновую (то есть продовольственную)

самодостаточность Забайкалья и Восточной Сибири. Теперь каждый килограмм зерна нужно было возить в Нерчинск или Якутск не с расстояния 700—800 км, а с Урала и Западной Сибири, то есть на расстояние 3,5—4 тысячи километров!

Когда Федор Головин вернулся в Москву, он не пытался объяснить царю Петру I, как можно было в исключительно благоприятных внешнеполитических условиях потерять за столом переговоров то, что было надежно защищено казацкой стойкостью в кровавой борьбе. Полную ликвидацию крупной золотой казны, которая была выдана ему в Посольском приказе на нужды подкупа иностранных послов, а также «иных воровских и прелестных людей», Головин объяснил необходимостью ... подкупа переводчиков-иезуитов. Только благодаря этой щедрой мзде, проклятые католики согласились-де помочь москвиту уломать, наконец, упертых, абсолютно негибких «богдойцев».

Знаменитая русская поговорка о том, что если не пойман — значит не вор, родилась, бесспорно, в мрачных коридорах приказов Московии. Федор Головин не был пойман за руку. Первым из великих русских бояр срезав бороду и закулив вонючую трубку, он сделал блистательную карьеру при Петре I. Кому была занесена взятка за сдачу и уничтожение Албазина — Головину или все же иезуитам миссии Сонготу — навсегда останется тайной. Однако за гранью времени не может остаться здравый смысл: зачем платить-то было, когда по инструкции императора Канси миссия Сонготу должна была передать во владения Руси не только Албазин, но практически весь средний Амур?!

Существует старая казацкая легенда о том, как есаул Бейтон прощался с Албазином. Получив чудовищный приказ Федора Головина, в котором предписывалось «... город Албазин разорить, и вал раскопать без остатку, а служилых людей с женами и с детьми и со всеми животы вывести в Нерчинск», Бейтон собрал казаков на берегу Амура. Он долго убеждал их, что уходить надо, что реальных сил из Московии за все время после осады так и не пришло, что китайцы все равно вернуться и снова будет рубка, будет кровь. Казаки упрямо спорили, отказывались уходить. Тогда Бейтон в ярости выхватил из ножен свой тяжелый палаш и со словами: «Не бывать нам в Албазине — как этому палашу не всплывать!» — швырнул оружие в Амур. И тут, о диво! Палаш, поддержанный мощным водоворотом, вдруг всплыл рукояткою вверх — как будто в виде креста — и, сверкая золоченой полосой на солнце, медленно, очень медленно ушел ко дну...

После ухода казаков из Албазина русские люди смогли вновь выйти на высокие берега Амура только через двести лет — во второй половине XIX века.

В Фермопильском ущелье уже через 60 лет после гибели трехсот спартанцев был поставлен суровый, прекрасный в своей мужественной простоте памятник. В маленьком селе Албазино Амурской области, таком же медленно угасающем, как и тысячи других сел России, памятника павшим казакам до сих пор нет.

«КАЗАЧЬЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ!»

Под таким названием проходил конкурс в Забайкалье, и, казалось бы, какое это может иметь отношение к Чегдомыну? Но хитросплетение человеческих судеб закручивается иногда в такие спирали, что остается только изумляться...

Кто-то слышал, а кто-то и нет, что у нас в Чегдомыне существует некое казачье сообщество, и в нём даже есть атаман. Видели иногда на праздниках людей в казачьей форме, — вот, пожалуй, и всё, что чегдомынцы о них знают.

Образовалось казачье хуторское общество в Чегдомыне в 1995 году, начиналось оно с девяти семей. По мере возрастания численности из хуторского общества перешло в станичное, сейчас оно объединяет около ста семей тех, кто относит себя к казачеству. Входила эта структурная единица в состав Амурского казачьего войска, охватившего три Дальневосточных региона: Хабаровский край, ЕАО и Амурскую область.

Центр Казачьего движения находится в Хабаровске. Во главе войска стоит избранный Большим Казачьим кругом атаман. Казачье войско согласно официальным документам является резервом армии Российской Федерации.

На самом деле, если обратиться к истории казачества, во все времена это была наиболее демократизированная часть общества: все атаманы, начиная с хуторских и станичных общин, и до самого верхнего уровня выбирались простым большинством голосов при общем голосовании. А если атаман не оправдывает доверия избравших его казаков, то его запросто тем же самым большинством и снимут, не дожидаясь окончания трёхлетнего срока.

Атаманом нашей Чегдомынской общины был избран Александр Семёнович Селин, являющийся, собственно, вдохновителем и инициатором образования общины.

Приехал он в Чегдомын в 1986 году из Забайкальского края. Главной чертой принадлежности к казачьему роду считает «особый казачий дух», который человек ощущает в себе, даже не будучи знаком со своими родовыми корнями. Особое казачье мироощущение, «казачий дух» не химера и не фикция, все это реально существует, и особая казачья ментальность свойственна довольно широким массам людей. Зато мироощущение органично присуще старшему поколению, поэтому особенно важно, размышляет Александр Семёнович, возрождение казачьей культуры, чтобы молодёжь и дети пропитывались атмосферой казачества с малых лет, тогда они вырастут настоящими казаками. Поэтому вопросам воспитания подрастающего поколения уделяется серьёзное внимание. Ребятам из подшефного детского дома даже была пошита казачья форма за собственные средства, в контакте с воинскими частями их знакомят с солдатским бытом, оружием, мальчишкам это интересно. Есть идея создать кадетский класс на базе одной из чегдомынских школ, даже достигнуты определённые договорённости, сложности заключаются в том, чтобы найти преподавателей по специфическим предметам: все казаки — люди работающие, найти определённые часы для занятий с кадетами сложно, так же, как и найти профессионального военного за отдельную плату.

После долгих лет становления казачьего движения, вернее даже, его возрождения в России, наконец, стали появляться законы, регулирующие взаимоотношения между движением и государственными структурами. Одним из них является закон 2005 года (лежавший под сукном» около восьми лет!) «О государственной службе российского казачества». Основная направленность закона — привлечение казачества к несению государственной службы. Прежде всего, в военной и правоохранительной сферах.

Кроме того, казачьи караулы всегда привлекались в различных чрезвычайных для Отечества ситуациях: пожары, стихийные бедствия, в случае угрозы войны, другие нештатные происшествия.

С некоторых пор российские власти направляют свои усилия на возрождение и укрепление традиций русского казачества. Несколькими своими Указами президент России Дмитрий Медведев учредил на государственном уровне гербы, знамёна и иные символы казачьих обществ. В октябре минувшего года В.В. Путин подписал стратегию развития российского казачества до 2020 года.

Идеология движения основывается на трёх главных факторах: патриотизм, вера и порядок. Ещё независимость и чувство собственного достоинства. Представитель казачества не может существовать без веры. Общевоинской совет казаков — казачий круг, не проходит без присутствия и благословения священника. Примечательно, если священник покидает круг — собрание считается недействительным. Главная обязанность казака — служить Отечеству, главная привилегия — защищать Родину.

Дед Чегдомынского казачьего атамана был настоящим казаком, полным Георгиевским кавалером — четыре ордена всех степеней за службу Отечеству, — таких наград удостоивались далеко не все, это говорит о многом. В дореволюционной России существовало правило: при встрече генерала и рядового — полного Георгиевского кавалера, — генерал отдавал честь первым. Кроме того, он был награждён серебряным оружием за отдельные заслуги, его вручали только особо отличившимся в боевых действиях. Своими наградами не хвалился, жил достойно, работал, не покладая рук, на своём хозяйстве. И когда его пришли раскулачивать, казак отдал всё, но отказался снять казачью форму. Его расстреляли тут же, в собственном дворе.

Баллада о казаке

Посвящается земляку Панфилову Николаю Петровичу,
полному Георгиевскому кавалеру,
уроженцу с. Уктычо, Актагучинской станицы.
Убит за отказ снять казачью справу

Не бедно жил казак и не богато.
В народе говорили: «середняк».
Трудился от рассвета до заката,
Работал споро, а не кое-как.

Добротный дом имел, хозяйство,
А как без этого? Семья!
Не знал гордыни и зазнайства,
Жил, свой достаток не тая.

А вот гордиться было чем герою:
Георгиевский полный кавалер!
Но не любил бахвалиться собою
И сыновьям подал такой пример.

Награды снял: не те играли гимны,
А вот казачью форму не снимал.
В ней было что-то для него святое,
Её, как плоть свою воспринимал.

Но вот настали времена лихие,
И раскулачивали всех, кто крепко жил,
И гибли люди часто неплохие,
Кто труд любил и честью дорожил.

...Пришли к нему. Он даже удивился:
Какой же я кулак, вы что, всерьёз?
Но тут же очень скоро убедился —
Напрасно прозвучал его вопрос.

Они забрали все, что он годами
Своим трудом и потом наживал,
Своими работающими руками,
Как мог свой мир казачий создавал.

Хотел, чтобы сыны не забывали,
Что казаки они! — что б в мире не стряслось,
Чтобы обычай казачьи соблюдали, -
Уж так в роду у них искони повелось.

И вот всего лишился в одночасье,
И одного не мог никак понять:
За что же невзлюбили его власти,
Что так могли до нитки обобрать.

Стоял он посреди двора пустого,
Здесь взяли все, что можно было взять.
Еще коснулись самого святого:
Казачью форму приказали снять.

Блеснул в глазах холодный огонек
И кулаки до боли в мышцах сжались.
И понял он тот роковой намек:
Они над ним прилюдно издевались.

Не мог он этим людям подчиниться,
В нем встрепенулся к воле вечный зов,
Не мог он с произволом примириться,
Отвага погнала по жилам кровь.

Он медленно, но твердыми шагами
Пошел на них, сжимая кулаки.
В какой-то миг они стали врагами,
Хотя и были, в общем, земляки.

Он шел на них один и без оружия,
Смотря без страха недругам в глаза,
А тучи над героем все сгущались,
И приближалась страшная гроза.

Они еще раз грубо приказали:
Снять форму, или он «пойдет в расход».
Но, видно, казака они не знали:
Не предаст он свой казачий род.

...И грянул выстрел, намертво сразивший
Не сломленного духом удальца.
За честь мундира голову сложивший,
Он казаком остался до конца.

Они убили казака-героя,
Но род казачий продолжает жить.
И вряд ли кто когда-нибудь сумеет
Заставить род тот голову склонить.

...Прошли года, пришло иное время,
И вновь казачеству горит зеленый свет.
И вольный ветер вновь ласкает стремя
И никаких запретов больше нет.

А род героя здравствует поныне,
Внук оседлал казачьего коня,
Он служит атаманом в Чегдомыне,
Заслуги предков помня и храня.

Крепки казачьи корни на Руси!
И дух казацкий крепок, не сдаётся,
А это значит: жив казачий род!
И, слава Богу, не переведется!

Что тут можно добавить? В современной России было бы совсем нелишне воспитать в подрастающем поколении хотя бы малую толику бывшего патриотизма. И завершить хочется строками, принадлежащими самому атаману А.С. Селину:

«Научу я детей и внучат
Свято верность Отчизне хранить,
Вечно песням казачьим звучать!
Вечно Славе казачьей жить!»

В редакцию журнала регулярно поступают материалы от казаков в которых они пытаются анализировать ситуацию и дать правильную оценку всех событий происшедших и происходящих в современном Российском казачестве. У многих своя точка зрения и каждый пытается донести до широкого круга читателей свою правду.

Что бы установить достоверность событий редакция старается разместить на страницах журнала все точки зрения казаков и выявить все наши ошибки и просчеты, что бы не допустить их повторений на новом отрезке истории. Сейчас как никогда очень важно разобраться в происходящих событиях и насколько это возможно разрешить все основные противоречия, что бы недопустить еще больших промахов и вывести казачество из того крайне непростого положения в которое оно угодило сегодня. Ведь каким быть казачеству, решать не только Господу Богу, но и нам нынешнему поколению казаков.

Краткий очерк о современной истории Уссурийского казачьего войска (1990-2017 гг.)

1. Возрождение

В 1990 году, в связи с происходящими в стране событиями, высшим руководством КПСС было принято решение о возрождении российского казачества в форме общественной организации, которая находилась бы под влиянием партийных функционеров и своей патриотической направленностью способствовала бы сохранению авторитета КПСС во всех слоях быстро меняющегося общества.

После получения соответствующих указаний и инструкций в Приморском крае работу по возрождению исторического Уссурийского казачьего войска поручили действующему работнику политпросвещения г. Пастухову, который имел казачьи корни и соответствовал обозначенным критериям вышестоящих партийных органов. Имея всестороннюю поддержку от всех структур тогдашней власти, им были проведены во Владивостоке первые казачьи круги (собрания), на которые собрались потомки казаков Уссурийского казачьего войска (УКВ), и других войска. По завершении этой процедуры на всех исторических территориях казачьих войска России состоялся Большой круг (БК) казачьих делегатов от всех войска, на котором были приняты учредительные документы и избран Верховный атаман казачьих войска России г. Мартынов. В Приморском крае на должность атамана УКВ была отобрана кандидатура военного журналиста газеты «Боевая вахта» Полуянова В. А., и после согласования с заинтересованными органами он был избран атаманом УКВ.

Таким образом по указке сверху произошло возрождение УКВ в организационном смысле ибо о возрождении казачества, как исторически сложившейся общности людей со всеми традициями и государственной службой по факту, речи и быть не могло. Цель была одна-удержаться у власти, используя любых союзников.

В это время происходит распад СССР, уходит с политической сцены КПСС, а возрожденные на бумагах казачьи войска, неожиданно для многих политиков, укрепляются, растут числом и начинают оказывать

влияние на общественно-политическую обстановку в стране. Новая власть России естественно, так как в ней осталось порядочно бывших партийных работников, не могла допустить, чтобы такая высокоорганизованная и патриотичная общественная сила осталась без её влияния и приняла конструктивные меры. В администрации Президента РФ в срочном порядке издается Указ « О государственной службе российского казачества», которым предусматривается в искусно завуалированной форме создание на самом деле вертикали власти в казачьих войсках России, под видом предоставления возможностей казаку справлять различные виды госслужбы и получать за это какие-то льготы.

После многосторонней обработки Верховный атаман и войсковые атаманы развернули активную деятельность по подготовке казачьих обществ к вступлению в государственный реестр казачьих войска РФ на предписанных условиях и при активном участии органов власти на местах. И, уже, к выборам Президента РФ в 1996 г., такая работа была завершена изданием Указов Президента РФ об утверждении в должности атаманов казачьих войска России, в том числе и Полуянова В.А. Для руководства казачеством создается в составе администрации Президента РФ Главное управление казачьих войска России, но начальником назначен не г. Мартынов (?!), хотя ему было обещано это кресло после формирования госреестра.

2. Расслоение

Затаив обиду, г. Мартынов в 1997 г. делает турне по всей России и воссоздает общественные казачьи войска из преданных ему казаков во главе с собой, умело используя при этом отсутствие реальной госслужбы и, тем самым, помогает власти ослабить казачье движение и его влияние на социально-политическую обстановку в обществе. Если бы власть хотела иметь в России единое казачество, то она легко прекратила бы эту самодельность.

В УКВ фактическое расслоение началось в 1998 г., когда г. Пастухов, Киреев, Нечаев и К в ноябре в г.

Владивостоке, ул. Гоголя, 27 на Совете атаманов УКВ попытались сместить Полуянова В. А. Однако попытка не удалась и тогда г. Пастухов со своими сподвижниками, а Киреев и Нечаев рулили казачеством в Приморье, вывел из состава реестрового УКВ городских казаков, и затем учредил общественную организацию. В декабре того же года по разрешению стариков УКВ г. Пастухов был допущен на Большой круг УКВ, на котором присутствовал начальник Управления Президента РФ по делам казачества Дейнекин П. С., но в первом же перерыве его покинул, тем самым выразил нежелание возвращаться в состав УКВ., так как обновленная КПРФ создавала свой электорат.

Такая ситуация, поощряемая властью, на восьмом году возрождения казачества позволила появиться под эгидой казачества самым разным и с самыми разными намерениями общественным организациям, что еще больше способствовало расслоению российского казачества.

Принцип «разделяй и властвуй» оказался очень кстати потому, что надеявшихся на госслужбу людей объединилось около 5-и млн. человек и они представляли реальную общественную силу, с которой надо было считаться.

В 2001-м г. атаман Приморского отдела УКВ г. Григораш увел из состава отдела несколько казачьих обществ под лозунгом «объединения» с общественными организациями, но договориться с ними не получилось и, таким образом, в Приморском крае вместо одной стало три казачьих организации со своими правилами, а потом начали плодиться самостийные хутора и станицы.

3. Борьба за атаманскую власть

За атаманскую власть в УКВ борьба началась в 1998 г., о чем уже говорилось в предыдущих разделах, а в 21-м веке приобрела бескомпромиссный характер. В 2005 г. во время проведения Совета атаманов УКВ в пгт. Камень-Рыболов Ханкайского района Приморского края местный атаман г. Козырев завел разговор о том, чтобы в г. Уссурийске поставить своего человека г. Доценко, так как по его мнению атаман г. Петрук не справляется. Получив ответ, что такие действия противоречат уставным документам, г. Козырев этому не внял, и отправил г. Доценко жить в Уссурийск. И тот г. рейдерским путем захватил власть в казачьем обществе, а когда войсковое правление не утвердило г. Доценко-он учредил казачье общество вне УКВ.

В 2006 г. атаман Камчатского казачьего округа УКВ г. Бянкин, выполняя наказ своих сподвижников, за неделю до очередного БК УКВ прибыл в Приморье и уговаривал атаманов помочь ему в смещении войскового атамана Полуянова В. А.

На БК УКВ г.г. Бянкин, Козырев, Доценко и К попытались сорвать его проведение, но были с позором изгнаны стариками УКВ.

С 2007-го г. органы власти, видя нарастающее недовольство существующей системой госслужбы (точнее отсутствием её), сделали ставку на то, чтобы войсковые атаманов получили должности заместителей руководителей субъектов РФ, стали ручными

и соответственно не могли проводить независимую политику в оценке госслужбы и самостоятельно управлять казачьими войсками. Так и вышло.

В Приморском крае власть, зная принципиальность и неуступчивость атамана УКВ Полуянова В. А., пошла более скрытным путем. Назначили так называемого куратора г. Мельникова, якобы для помощи УКВ, который стал активно влезать в войсковые дела вместе с аппаратом федерального инспектора, затем начались совещания с участием на первых ролях изгнанных из УКВ любителей атаманской (хоть маломальской) власти и недовольных Полуяновым В. А.

В апреле 2009 гг. Мельников официально от имени администрации края собирает общее собрание жителей, относящих себя к казакам, но вместо собрания, вопреки казачьим традициям и положениям уставных документов, «проводит» БК Приморского отдела УКВ, на котором «избирают» ручного атамана г. Доценко. И, само собой, юстиция края считает эту клоунату законной.

Дальше-больше! В августе 2009 гг. Мельников организует и проводит «БК УКВ» в кустах на территории у «Народного дома им. Пушкина А. С.», где его «избирают» войсковым атаманом, хотя срок полномочий у Полуянова В. А. по указу Президента РФ истекает только в 2010 г. И опять для власти все правильно.

А вот когда в январе 2010 г. в г. Магадан прошел БК УКВ, то его решения были вторым судом (первый суд мы выиграла) по представлению прокуратуры ДФО признаны недействительными.

В конце концов осенью 2010 г. при помощи всех заинтересованных структур власти атаманом назначили (по бумагам избрали) г. Мельникова, который в 2016 г. оставил службу в администрации края и войсковое правление из исторического Владивостока перекочевало в г. Хабаровск.

Почему так сложились события, в чем причины?

Попробую кратко объяснить:

1. Личные амбиции в ущерб казачеству — г.г. Мартынов, Козырев, Доценко.
2. Выполнение распоряжений старших товарищей — г.г. Пастухов, Мельников, Бянкин.
3. Непонимание основных принципов возрождения — г. Григораш и часть стариков УКВ.
4. Разрушение надежды на становление госслужбы казачества — из-за этого настоящие казаки перестали радеть за единство УКВ.
5. Власть в очередной раз использовала российское казачество в своих интересах.

А есть ли в Приморском крае сегодня казачество?

Да, есть! Это Союз независимых казаков Дальнего Востока Уссурийского казачьего войска, атаман которого казачий полковник Агеев Николай Иванович находится в пгт Ярославка Хорольского района.

И сегодня эти казаки делают самое главное для себя и своих детей — кропотливо складывают по кирпичику фундамент новой казачьей общности людей во имя сохранения казачьего рода с его традициями и обычаями в современной истории!

Да поможет нам Бог!

Начальник штаба Уссурийского Казачьего Войска с ноября 1998 г. по март 2010 г. Сафронов В. И.

Казачья доля по ту сторону Амура

Революционные события 1917 года и Гражданская война положили конец историческому казачеству — уникальному военно-земледельческому сословию царской России. В последовавшие десятилетия бывшее казачье население было физически уничтожено или растворено в крестьянской массе. Отдельной части казаков, напротив, удалось сохранить свою культурную самобытность, но за это они заплатили утратой родины. Многотысячное российское казачество оказалось рассеянным по всему миру: от Канады до Филиппинских о-вов.

На Дальнем Востоке начало эмиграции положили амурские казаки. Впервые их массовый исход на китайский берег Амура состоялся весной 1918 г. после провала Гамовского мятежа и первого провозглашения в Амурской области советской власти. Через полгода, с изменением политической обстановки на Дальнем Востоке, большинство эмигрантов вернулось на родину.

Однако уже в начале 1920 г. белое движение в Приамурье потерпело новый крах. Тогда с «красного острова» в заречную Маньчжурию ушли практически все офицеры, а также рядовые казаки, не принявшие советскую власть. Центром их пребывания, как и двумя годами раньше, стал город Сахалин, расположенный напротив Благовещенска.

Еще одна колония эмигрантов сформировалась ниже по течению Амура, напротив поселка Димского Поярковского станичного округа, в селении Чикадэ. В 1920-е гг. численность ее колебалась в пределах 200 чел. Многие казаки мелкими группами проживали в других китайских селениях вблизи своих хуторов и станиц.

Вслед за Амурской областью осенью 1922 г. пало и белое Приморье — последний оплот антисоветских сил. Поэтому еще одна партия амурских казаков прибыла в Китай морским путем в составе дальневосточной казачьей группы генерала Ф. Л. Глебова. Большая их часть осела в Шанхае и его окрестностях.

В 1924 г. в Амурской области вспыхнуло крупное крестьянско-казачье восстание, вызванное налоговой политикой большевиков. Его подавление привело к пополнению эмиграции в приграничье. В отличие от беженцев 1920 г., в основном офицеров и станичной верхушки, теперь в Китай уходили семьи рядовых казаков.

Бегство амурцев в Маньчжурию продолжалось и позднее, особенно в 1931—1932-е гг. — в разгар коллективизации. Так, в январе 1931 г. в районе Сахалина перешли границу 310 амурских крестьян. Однако не всем удавалось найти убежище в Китае. В 1932 г. около 80 казаков, бежавших из села

Константиновка Амурской области, попали в руки генерала Ма и были возвращены в СССР. После советско-китайского конфликта 1929 г. в Советском Союзе был ужесточен пограничный режим, поэтому массовая эмиграция стала невозможной. Теперь только отдельные смельчаки пытались пересечь границу, как правило, безуспешно.

Как правило, казаки долго не засиживались в маньчжурском Приамурье и перебирались в другие районы Китая, прежде всего — на линию КВЖД и в Харбин. Вероятно, им тяжело было находиться вблизи родных селений, не имея возможности их посетить. К началу 1930-х гг. на правобережье Амура оставалось всего около 500 русских беженцев.

Место и характер расселения казаков за границей определялись главным образом стремлением найти работу, улучшить материальные условия и возродить традиционный хозяйственный быт. Главная масса беженцев, в большинстве своем рядовые казаки, селилась в приграничных районах и по линии КВЖД на лесных и других концессиях.

Попытки воссоздания традиционного уклада жизни предпринимались казаками-эмигрантами в разных странах, однако для этого требовались определенные условия, близкие по сути тем, в которых развивалось казачество на землях родины. Такие условия существовали в отдельных районах Китая. Обширные приграничные территории, на которых поселились казаки, пустовали и нуждались в интенсивном заселении и хозяйственном освоении. Таким образом, казаки-эмигранты в Китае смогли реализовать те задачи, которые исторически им уже приходилось решать в своем отечестве.

Земледелие играло важнейшую роль в жизни эмигрантов. Обустроив свое хозяйство, некоторые из них со временем переходили к товарному производству сельскохозяйственной продукции. Казаки успешно занимались разведением племенного скота, садоводством и виноделием, промысловой охотой и рыболовством, маслоделием и мукомольным производством. В их ведении были переработка кожи и шерсти, лесозаготовительная и лесоперерабатывающая промышленность, пошив обуви и одежды, извозный промысел и торговля.

В городах, где в основном осели офицерство и интеллигенция, можно было встретить казаков за разными занятиями. Одни служили в конторах, торговых предприятиях, магазинах, иные подрабатывали случайной поденщиной и уроками. Кроме того, станичники устраивались сторожами, шоферами, трудились в механических мастерских, служили в Китайской армии.

Помимо амурцев в дальневосточном зарубежье оказались представители всех казачьих войск России. Особенно много было забайкальцев и уссурийцев, уральских, сибирских и оренбургских казаков.

В силу исторических обстоятельств казачество отличалось особым положением в российской диаспоре, являлось наиболее организованной ее частью. Краткая казачья эмигрантская памятка гласила: «Держись своих привычных сообществ, своего войска, своих станиц, общеказачьего единения (вернее не попадешь в широкие провокационные сети), будь казаком и на чужбине». Казаки не растворялись в массе русских эмигрантов, а проживали, как правило, обособленно в зарубежных казачьих станицах, объединялись вокруг своих станичных и войсковых атаманов.

В числе первых зарубежных казачьих объединений была Амурская станица в Харбине, образованная в 1924 г. Она возникла благодаря инициативе группы офицеров и казаков Амурского казачьего войска (АКВ). Первым станичным атаманом единогласно был избран бывший депутат Государственной думы и войсковой атаман АКВ Иван Михайлович Гамов. В дальнейшем станицу возглавляли Р.А. Вертопрахов, Ф.П. Алексеев, А.Н. Лазарев, А.П. Карякин, Н.М. Шалыгин.

Помимо названных выше имен в эмиграции оказались бывшие члены войскового правления, полковники С.А. Мунгалов и Г.С. Толстокулаков, войсковой старшина Б.П. Воробей. Эти и многие другие офицеры-эмигранты некогда составляли костяк Амурского казачьего войска. По данным на декабрь 1942 г., в Амурской казачьей станице числилось: 2 генерала, 6 штаб-офицеров, 17 обер-офицеров, 4 военных чиновника, 58 вахмистров, урядников и рядовых казаков, 54 женщины и 18 детей (всего 159 чел.).

Казаки-амурцы, состоявшие в харбинской станице, представляли почти все станичные округа Амурского казачьего войска. Особенно выделялся Николаевский округ, давший наибольшее количество эмигрантов — участников Зазейского восстания.

Помимо Харбина, другим центром концентрации эмигрантского казачества стал город Шанхай. В 1920-е гг. здесь также возникли станицы. Всего их насчитывалось восемь. 2 апреля 1925 г. состоялось собрание амурских казаков, которые постановили образовать в Шанхае собственную станицу, «которую наименовать в честь шефа нашего войска доброй памяти графа Муравьева-Амурского». Станичным атаманом единогласно был избран есаул В.В. Сараев.

Первоначально численность станицы не превышала 20 чел., однако в дальнейшем она поступательно увеличивалась. Отчасти этому способствовало постановление станичного схода: «всех казаков-амурцев принимать в свою станицу, хотя бы они находились и в других городах Китая». Единственным ограничением был запрет исповедовать большевистские идеи. 1 июля 1925 г. в станице числилось уже 40 чел., включая женщин и детей.

К сожалению, о шанхайской станице им. Н.Н. Муравьева-Амурского сохранилось значительно меньше сведений, чем об аналогичном объединении в Харбине. Тем не менее, материалы, находящиеся в нашем распоряжении, позволяют сделать вывод о высоком уровне самоорганизации амурцев в Шанхае. Тем более что в 1930-е гг. шанхайская станица пополнилась выходцами из Харбина. В это время японцы установили тотальный контроль над российской диаспорой в Маньчжурии, поэтому многие харбинцы переезжали в другие регионы Китая и, прежде всего, в более вольный Шанхай.

Зарубежные станицы в Китае формировались не только по войсковому принципу, они могли включать представителей разных войск. Так, например, на 1 января 1940 г. в общеказачьей станице на станции Ханьданчзы числилось 153 чел., из них — 21 амурец. Причем 14 — с фамилией Руденко.

В конце 1944 г. в связи с растущей безработицей в Северо-Восточном Китае началось организованное переселение эмигрантов, желающих заниматься сельским хозяйством, в Тоогенский район провинции Синьцзин. Здесь были основаны три станицы: Петропавловская, Ново-Покровская и Воскресенская. В апреле 1945 г. в них проживало 673 переселенца — 302 семьи, из них 53 казачьи. Наибольшее представительство имели амурские казаки — 15 семей (по данным декабря 1944 г.).

Возрождение станиц и поселков на чужбине способствовало дальнейшей консолидации казачества, рассеянного по всей планете в формате союзов. Это были крупные объединения, включавшие основную массу казаков определенного региона, страны пребывания или даже нескольких стран. Союзы объединяли казаков из разных войск, независимо от их политических симпатий и пристрастий. Руководство, как правило, находилось в руках авторитетных лидеров казачьей эмиграции, которые пользовались поддержкой местных властей.

Первоначально казачьи станицы в Маньчжурии входили в состав Восточного казачьего союза. Активную работу в правлении ВКС вели амурские казаки: доктор К.С. Коренев, генерал-майор Р.А. Вертопрахов и генерал-лейтенант Е.Г. Сычев. Однако в 1935 г. под нажимом Японской военной миссии Восточный казачий союз был закрыт.

Казачьи станицы в Маньчжурии перешли под юрисдикцию семеновского Союза казаков на Дальнем Востоке (СКДВ). С 1937 г. уже все казаки дальневосточного зарубежья независимо от желания обязаны были состоять в СКДВ.

На 1 декабря 1938 г. в Союзе насчитывалось 27 станиц, из них 3 на территории Северного Китая и 24 на территории Маньчжурии. Из маньчжурских 9 находились в Харбине, а 15 были разбросаны по всей линии КВЖД. В состав Союза входили преимущественно казаки Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск.

В «Справочнике-списке руководящего и рядового состава — членов бе-логвардейского “Союза казаков на Дальнем Востоке”...», изданном архивным отделом УМВД по Хабаровскому краю в 1950 г., числится 7 175 фамилий. По более поздним подсчетам хабаровских исследователей, к концу 1930-х гг. в Союзе состояло более 20 тыс. чел., включая женщин и детей.

В Шанхае тоже существовал казачий союз, образованный в апреле 1925 г. Основу Казачьего союза в Шанхае (КСШ) составили станицы города и его окрестностей. В числе учредителей был атаман амурской станицы есаул В. В. Сараев.

В 1934 г. при союзе был образован совет казачьих старейшин. Он был призван заниматься урегулированием вопросов, касающихся казаков, проживавших вне Шанхая. В совет вошли уважаемые в казачьей среде командиры, в том числе последний войсковой атаман Амурского казачьего войска полковник А. Д. Кузнецов.

Данные о численности КСШ весьма противоречивы: от 118 членов в середине 1920-х гг. до 1 тыс. чел. в середине 1930-х гг. Следует учесть, что состав союза не оставался постоянным на протяжении всей его деятельности.

Итак, после первых лет тяжелой адаптации основной массе дальнево-сточного казачества удалось найти собственное место по ту сторону Амура, во многом благодаря усердию и организованности. При этом, оказавшись в чужой стране, казаки стремились не только улучшить свое материальное положение. Вдали от родных областей остро стоял вопрос сохранения национальной самобытности.

В Шанхае эту функцию выполнял «Казачий дом» (клуб), официально открытый в сентябре 1929 г. Он одновременно являлся административным центром и местом проведения культурно-просветительных мероприятий. При клубе работали школа и летняя площадка для казачат, небольшая библиотека и даже кинематограф.

Амурская казачья станица в Харбине добывала паспорта новым казакам-эмигрантам, по возможности оказывала им материальную помощь, устраивала их на службу или работу, помогала бедным учить детей в школе. Именно Амурской казачьей станице принадлежала инициатива устройства в Харбине казачьих вечеров, которые приносили небольшие деньги. Первый такой вечер состоялся в 1932 г.

Большую роль в деле изыскания средств играли Дамские кружки, образованные по инициативе женщин-казачек и имеющиеся во многих эмигрантских станицах. Кружки, возглавляемые, как правило, женами станичных атаманов, успешно совмещали благотворительность с просветительской деятельностью. Большой популярностью пользовались собрания, называемые «Чашка чая», цель которых состояла в формировании собственных фондов. Систематически устраивались вечера с патриотической концертной программой. Характеризуя деятельность центральной женской организации, Е. Г. Сычев

писал: «Дамский Кружок с самого начала нашей работы внес в сухую атмосферу мужской деятельности Союза какую-то особую сердечную теплоту, осветил нашу тяжелую работу искрой горячего женского участия».

Женщины составляли значительную долю в казачьем зарубежье. Как правило, эмигрировали семьями. Так, список казаков харбинской Амурской станицы в 1937 г. включал 160 чел., среди которых было только 12 несемейных. На казачек легла забота о воссоздании в зарубежье прежнего хозяйственного уклада, сохранении семейных традиций и духовности. Именно женщины в казачьей семье всегда были наиболее последовательными носителями православной культуры.

Православная Церковь, к слову, стала для эмигрантского казачества главным центром духовного единения. Казаки приходили в храм для того, чтобы окунуться в атмосферу России и вспомнить родные станицы. После крушения политических, экономических и других объединяющих основ лишь Православие определяло их мировосприятие. Там, где церкви отсутствовали, все же регулярно справлялись престольные праздники и проходили службы в честь святых, почитаемых как небесных покровителей этих селений.

Широкий размах у казаков-эмигрантов получило издательское дело. Печать была органом просвещения, средством коммуникации для беженцев, а также основным источником информации о событиях, происходящих на родине и в остальном мире.

Амурские казаки стояли у истоков казачьей периодической печати в ки-тайском зарубежье. Хотя справедливости ради следует заметить, что первой однодневной казачьей газетой, появившейся в Маньчжурии, был «Сибирский казак» (19 декабря 1929). Но уже следующими по времени выхода были три однодневные газеты, выпущенные Амурской казачьей станицей в Харбине под заголовком «Амурский казак» (№ 1 от 30 марта 1932, № 2 от 19 июня 1932, № 3 от 30 марта 1933). Ответственным редактором был Е. Г. Сычев. Также он редактировал журнал «Россия и казачество», отражавший интересы Восточного казачьего союза.

Кроме того, периодически выходили издания, посвященные трем дальневосточным войскам: Амурскому, Уссурийскому и Забайкальскому. Среди них были «Дальневосточный казак», «Дальневосточное казачество», «Желтый лампас».

Всего же в дальневосточной эмиграции казаками было издано несколько десятков газет, журналов и книг. Почти все зарубежные казачьи издания, а также около 3-х тыс. томов по истории казачества и военного содержания были сосредоточены в библиотеке «Казачьего дома» в Харбине. О степени читательского интереса свидетельствует тот факт, что в отдельные дни библиотека не могла вместить всех посетителей. Помимо этого еженедельно

в помещении Союза делались доклады по истории казачьих войск.

Большое значение уделялось воспитанию подрастающего поколения. В станицах казачат обучали верховой езде, стрельбе и джигитовке. Каждое воскресенье при СКДВ проходили занятия «Казачьей смены» — ребят в возрасте 8—14 лет. Здесь они проходили строевую подготовку, занимались гимнастикой, изучали историю казачьих войск, знакомились с делами и подвигами великих русских людей. По данным 1937 г., обучение в «Казачьей смене» проходило 80 казачат, из них 9 амурцев.

В феврале 1934 г. при СКДВ был организован кружок молодежи, который вскоре развернулся в Молодую станицу имени атамана Семенова. Ее составили более 70 молодых казаков из разных войск. В дальнейшем численность станицы увеличивалась, расширялась и сфера деятельности. Кроме учебной команды, были организованы кружки по изучению японского языка, по истории войск, спортивный, шахматный, литературный и театральный. С 1940 г. молодежную станицу возглавлял амурский есаул В. С. Коренев, служивший до этого товарищем атамана Амурской станицы в Харбине.

История казачьих станиц в Китае обрывается в 1945 г. после окончания Второй мировой войны. С приходом советских войск на территорию Маньчжурии все эмигрантские организации закрылись, а их члены либо были репатрированы в СССР, либо выехали в США и Австралию. Ввод советских войск и начало репрессивной политики стали толчком

к последней волне эмиграции — теперь уже за пределы Китая.

До этого печального финала в течение двух десятилетий зарубежные амурские станицы выполняли такие важные функции, как сохранение казачьей культуры и войсковых традиций, благотворительная деятельность и взаимовыручка станичников, просвещение и патриотическое воспитание молодого поколения.

Во многом организованность казачьей эмиграции является заслугой войсковой элиты: бывших атаманов, членов войскового правления, командиров и старших офицеров. Именно они были инициаторами создания эмигрантских станиц и казачьих союзов, осуществляли текущее управление ими, отстаивали казачьи интересы перед местными властями, активно занимались общественной деятельностью. Хотя иногда эта активность вырождалась в борьбу амбиций между отдельными атаманами, что не способствовало консолидации казачества.

Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что вдали от родной земли в условиях чуждой этноконфессиональной среды войсковые станицы и казачьи союзы, управляемые авторитетными лидерами, позволяли поддерживать культурную казачью самобытность. Однако о естественном ее воспроизведении уже не могло быть речи, так как казаки утратили основу своего исторического бытия — служение Отечеству.

В. А. Пушкарёв

-
- 1 Абеленцев В. Н. Амурское казачество XIX — XX вв.: сб. статей и публикаций. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Дарурского, 2004. — С. 155, 159.
 - 2 Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М.: ИД «Русская панорама», 2004. — С. 179.
 - 3 ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.
 - 4 Сергеев О. И. Жизнь казачества в условиях зарубежья (Китай): опыт сохранения традиций // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX — XX вв.: сб. науч. ст. Хабаровск, 2006 — С. 154.
 - 5 Казачий клич, 1938. — С. 52.
 - 6 Россия и казачество, окт. 1933. — С. 7.
 - 7 ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.
 - 8 ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.
 - 9 Абеленцев В. Н. Указ. соч. — С. 163—164.
 - 10 ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
 - 11 ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 12 а, 24—27.
 - 12 ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 11. Л. 42—45 об.
 - 13 Лазарева С. И. Мероприятия БРЭМ по улучшению экономического положения казаков-эмигрантов в Маньчжурии // Казачество Дальнего Востока России в XVII — XXI вв.: сб. науч. ст. Вып. 3. Хабаровск, 2011. — С. 190—191.
 - 14 Абеленцев В. Н. Указ. соч. — С. 115—117.
 - 15 История казачества Азиатской России. Т. 3. XX век. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. — С. 186.
 - 16 Справочник-список руководящего и рядового состава членов Белогвардейского «Союза Казаков на Дальнем Востоке», — находившегося на территории Маньчжурии. Хабаровск: Архивный отдел УМВД по Хабаровскому краю, 1950. — 326 с.
 - 17 Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н. Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (На материалах Харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 81.
 - 18 ГАРФ. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
 - 19 Ван Чжичэн История русской эмиграции в Шанхае/пер. с кит. М.: Русский путь, 2008. — С. 394—395.
 - 20 Аурилене Е. Е. Российская диаспора в Китае (1920—1950). Хабаровск: «Частная коллекция», 2008. — С. 141—143.
 - 21 Ван Чжичэн Указ. соч. — С. 394.
 - 22 ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.
 - 23 Россия и казачество, окт. 1933. — С. 25.
 - 24 ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 5, Л. 9—17.
 - 25 Сергеев О. И. — С. 159.
 - 26 Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г.: сб. статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. — С. 127.
 - 27 Казачий клич, 1938. — С. 55.
 - 28 ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 7. Л. 126.
 - 29 Дальневосточный казак, март 1934. — С. 30; Казачий клич, 1938. — С. 55.

Конференция в Тюмени

27 октября 2017 г. в Тюменском Государственном университете состоялась пятая Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» посвященная 100-летию российских революций 1917 года. Основная тема конференции — «Казачество России в великих революционных потрясениях 1917 года: уроки и выводы».

На мероприятии присутствовали участники из 14 российских регионов. Было подготовлено около 40 докладов и сообщений, выпущен сборник научных статей. В нем рассматриваются следующие вопросы: участие казаков в Февральской и Октябрьской революциях: события, причины, особенности и факты; казачество и власть: уроки и выводы противостояния 1917 года; возрождение казачества в России: восстановленная справедливость и объект научного изучения; казачий фольклор и художественная литература о революционных событиях 1917 года, а также другие аспекты казаковедческой тематики. Адресован сборник научной общественности, практическим работникам, которые занимаются патриотическим воспитанием молодежи, представителям казачества и органов государственной власти различных регионов России. В данной конференции приняли участие так же казаки историки — краеведы Томской области, в том числе члены МОО Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока, представив свои научные доклады и изыскания.

Учредителями конференций выступили: Тюменская областная Дума; Тюменский государственный университет; Центр региональных справочных

изданий ТюмГУ; Комитет по делам национальностей Тюменской области; Обско-Полярная казачья линия СКВ Союза казаков России (ЯНАО); Тюменское областное отделение «Союз казаков Тюменской области» МОО «Сибирское казачье войско» (Тюмень); Южно-Тобольское отдельное казачье общество (Тюмень).

Особую благодарность выражаем Зайцеву Геннадию Степановичу директору Центра региональных справочных изданий, руководителю общественного центра по изучению истории и культуры казачества Тюменского государственного университета, кандидату исторических наук, казачьему полковнику, заместителю атамана Сибирского казачьего войска, Союза казаков России за радушный прием и достойную организацию мероприятия.

Редакция журнала "Казачье Братство"

Неизвестный городовой

— Хочешь, покажу тебе дом, в котором я родилась и жила, когда была маленькой? — однажды спросила меня бабушка.

Шли «застойные» семидесятые. Мне было тогда только семь лет, а в этом возрасте ещё трудно представить, что бабушка тоже была маленькой. Пойти посмотреть дом «маленькой бабушки» было, конечно, интересно. И вскоре мы стояли в незнакомом просторном дворе, выходящем на узенькую улочку, недалеко от Московских ворот.

— Вот это и есть наш дом, — сказала бабушка, указывая на обшарпанную жёлто-серую громадину, — Московский проспект раньше называли Забалканским, а улица эта — Заставская. Тут мы и жили — я, мама и папа — Александр Степаныч, твой прадедушка. Мастером он был на фабрике «Скорород». А тогда, до революции, нашу фабрику называли «Товариществом Санкт-Петербургского механического производства обуви».

— До революции? — удивился я. — Так ты что, жила здесь при царе?!

— При царе, ягодка. И революцию помню — вот, какая я у тебя старая, — улыбнулась бабушка.

— Ты участвовала в революции! — с восхищением посмотрел я на бабушку (не мог же, по моему тогдашнему разумению, человек, если он жил в то великое время, не принять участия в таком историческом событии). В детском саду и в школе нам так много рассказывали про революцию, а в кино и по телевизору так часто показывали революционные фильмы, что в первом классе мне казалось, будто я всё-всё про революцию знаю. Уже в пять лет я мог отчеканить наизусть:

*Мы видим город Петроград
В семнадцатом году:
Бежит матрос, бежит солдат,
Стреляют на ходу.
Рабочий тащит пулемёт.
Сейчас он вступит в бой.
Висит плакат: «Долой господ!
Помещиков долой!»*

И я представил, как бабушка летит на броневике по улицам Петрограда. И поправляя пальцем очки на переносице, как это делает Валерка из «Неуловимых мстителей», наводит пулемёт — стрелять по помещикам. А потом, вместе с матросами, стреляя на ходу, бежит по Дворцовой и влезает на ворота Зимнего дворца. Вот это да!

— Ох, что ты, — засмеялась бабушка, — я ж тогда совсем маленькая была, меньше, чем ты сейчас. А вот день, когда революция произошла, помню.

— А у Зимнего дворца ты была? Расскажи, ну, расскажи, пожалуйста!

— Хорошо, слушай. Только у Зимнего-то я не была. Когда Зимний брали, мы про то и не слышали. Революция, она же раньше началась — в феврале. Я её вот здесь и видела, на Заставской. Нас, малышни, тут было много, так стайкой по дворам и бегали, играли. Вот мы все и побежали смотреть, как рабочие убивали городового.

— Городового? Кто это — городовой?

— Ну, это так до революции милиционеров называли... Когда революция случилась, рабочие и пошли городового — милиционера то есть — убивать.

Я приоткрыл рот от удивления: в систему моего детского миропонимания бабушкины слова никак не укладывались, ведь милиционеры — они бандитов ловят, жуликов всяких. Я же сам видел. В кино. Если где-то вдруг объявятся жулики или бандиты, то придут милиционеры с собаками и всех защитят. Рабочие — они же хорошие. И милиционеры — хорошие.

Зачем же рабочим убивать милиционера? Разве они бандиты?..

— Ну, как тебе объяснить, — задумалась бабушка, — мазурики они были, те рабочие. Я и сама не знаю, откуда они — может наши, скороходовские, а может с вагоностроительного... А городовые за порядком в городе следили, чтобы не безобразничал никто. Вот, к примеру, рабочие напьются или начнут озорничать, драться, городской придёт — хватить их за шкирку и в участок. Рабочие их за то и не любили. Пойдём, я тебе кое-что покажу.

Бабушка взяла меня за руку, и мы перешли на другую сторону улицы, к четырёхэтажному дому на углу Заставской и Московского (сейчас это дом № 130 по Московскому проспекту).

— Здесь он и лежал, городской, — указала бабушка на асфальт. — Они ведь как его убивали-то. Схватили, значит, городского — много их собралось, ему одному, конечно, не справиться было — и затащили его на крышу. Вот этого самого дома. Ох, говорят, и шибко над ним измывались — злобу вымещали. А потом, поизмывавшись вволю, натешившись, так с крыши вниз и сбросили.

Бабушка широко распротёрла в стороны руки и неестественно повернула голову набок.

— Вот так он лежал, в чёрной шинели, руки раскинул — прям, как чёрный ворон. Глаза закрыты, но живой ещё. Кровь горлом так и шла, а он всё воз- дух ртом захватить пытался. Мы маленькие были, глупые. Подбегали к нему смотреть — дышит или уже не дышит...

Я живо представил себе эту страшную картину — гогочущую на крыше толпу, лежащего в кровавой луже человека в чёрной шинели, а рядом — присевшую на корточки и впервые заглядывающую в лицо смерти маленькую пятилетнюю девочку, мою бабушку. Стало жутко.

— Бабушка, а потом. Что было потом?

— А потом рабочие эти самые, ну, революционеры то есть, пошли жечь участок. Здесь рядом, в Степановом доме, на углу Заставской с Волковской — там на первом этаже и был полицейский участок. А в участке — это уж потом рассказывали — бумаги важные хранились, картотека на ворьё всякое, да на хулиганьё местное. Вот, чтоб следов никаких не оставалось, и подожгли. Мазурики. Дым валил чернющий, по всей Заставской пепел летел — революция...

Мы шли вдоль Московского проспекта, и бабушка продолжала что-то рассказывать про то, как она работала закройщицей на «Скороходе» — всю жизнь в одном и том же цехе — как её там все уважали и даже занесли её имя в особую Книгу Почёта фабрики. И ещё про то, как однажды к ним на митинг приехал выступать сам Киров. Но всего этого я уже почти не слушал. Из головы не выходила история про городского. Сердце сжималось от чувства обиды за человеческую жестокость и содеянную людьми несправедливость. И до слёз было жалко человека в чёрной шинели...

— А вот здесь была наша церковка, — сказала бабушка, остановившись возле грязного пустыря, на котором собирались компании местных ханыг.

— Очень красивая была наша церковка — Спасо-Преображенская Московской заставы. Меня в ней крестили. В тысяча девятьсот двенадцатом году. Она, как теремочек была. Вот тут алтарь. А там — куполочки, много куполочков...

Бабушка смотрела куда-то в небо, будто и в самом деле разглядывала там свои куполочки. И я посмотрел. Но ничего не увидел. Кроме серого ленинградского небосвода и грязного, усеянного брошенными окурками и пробками, пустыря, на котором очередная троица ханыг уже пристраивалась приговорить бутылку «Столичной».

— Куда ж она подевалась твоя церковка?

— Сломали её... злые люди.

— Фа-ши-сты!?! — догадался я. Ведь я уже знал, что самые злые люди — это фашисты. Надежда Васильевна нам в школе рассказывала. И ещё мне тогда очень нравился фильм «Четыре танкиста и собака», где наши всё время побеждали фашистов.

— Нет, ягодка, это ещё до войны было. После революции по всему Питеру церкви стали закрывать да ломать. Вот, и нашу Спасо-Преображенскую взорвали. Мазурики...

— Мазурики? Те, которые... городского...

— Может те, а может и другие, — вздохнула бабушка, — много их было тогда, мазуриков. Вырастешь — всё поймёшь...

С тех пор минуло немало лет. Давно умерла бабушка и давно нет на Заставской улице никого, кто помнил бы революцию. До неузнаваемости перестроен

двор, в котором жила семья мастера Товарищества Петербургского механического производства обуви «Скорород». Вместо грязного пустыря, где в начале семидесятых предавались Бахусу и сквернословию местные ханыги, теперь разбит благоустроенный сквер с ровными дорожками. Говорят, существует и проект восстановления Спасо-Преображенской Московской заставы церкви. Дай-то Бог! Может, когда-нибудь вновь засияют над Забалканским-Московским «бабушкины» куполочки...

А дом № 130 по Московскому проспекту сохранился. По какой-то удивительно символической случайности в нескольких шагах от того места, где в 1917 году погиб городской, теперь оборудован Участковый пункт полиции. Там несут свою службу уже другие полицейские, которые, наверное, даже не подозревают о трагедии, что произошла здесь сто лет назад, когда озверевшая от сознания своей полной безнаказанности толпа расправилась — с их предшественником. Как его звали? Сколько ему было лет? Осталась ли у него семья, дети? Теперь не скажет никто.

Историки утверждают, что в февральские дни 1917-го Петроградская полиция осталась единственной государственной структурой в Северной столице Империи, которая до конца сохранила верность Присяге и пыталась остановить начавшуюся катастрофу. Но горстка разбросанных по огромному городу полицейских, лишённая подкрепления, имевшая приказ не отвечать на провокации и фактически оставшаяся без командования, уже ничего не могла сделать с агрессивными настроенными революционными толпами и примкнувшими к ним бандами уголовников. Около ста сорока полицейских чинов были убиты и зверски растерзаны толпой прямо на улицах Петрограда. Мученический подвиг стражей порядка оказался никем не замеченным. И никому не нужным. А «героями» тех дней были провозглашены — их убийцы...

Впоследствии мальчику, расспрашивавшему бабушку о революции, доведётся увидеть революцию не раз — уже собственными глазами. Увы, не только по телевизору. И познать, что у всех революций — одно лицо. Все они начинаются с заявлений о благих намерениях, с призыва «Долой!» и с... убийства городских. Все сопровождаются поджогами и беснованием толпы. А заканчиваются — реками безвинной крови, войнами, разрухой и неисчислимыми страданиями для народов, пораженных бедствием революции.

Но рано или поздно люди извлекут должные уроки из беспрерывно повторяющихся кровавых драм своей истории, и романтизация-оправдание революций выйдет, наконец, из моды. Зло назовут злом. И тогда, быть может, на доме, что стоит на углу Заставской улицы и Московского проспекта, как грозное напоминание, появится мемориальная табличка с надписью: «Здесь, в феврале 1917 года, исполнив свой служебный и гражданский долг, оставаясь верным Присяге, мученически погиб НЕИЗВЕСТНЫЙ ГОРОДОВОЙ Петроградской столичной полиции. Имя его Ты, Господи, веси!»

Игорь Борисович Иванов

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Древлеправославный Иркутско-Амурский архив Русской Православной Старообрядческой Церкви и Большекаменский центр научно-исследовательских инициатив приглашают к сотрудничеству в архивной и исследовательской деятельности казачьи общественные организации и объединения, православные и древлеправославные (старообрядческие) религиозные организации, образовательные учреждения и частных лиц.

Основное направление деятельности:

- история;
- этнография;
- религиоведение;
- этнология;
- родосведение и иные, смежные направления науки.

Архив располагается в г. Большой Камень Приморского края, принимает активное участие в региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях, семинарах и форумах. Сотрудничает с государственными структурами, образовательными организациями Восточной Сибири и Дальнего Востока.

По вопросу сохранения частных архивов и архивов соответствующих общественных и религиозных объединений и организаций, обращаться по адресу:

dv.eparhia@yandex.ru, тел. 8 (914) 650-09-85

**Руководитель архива —
протоиерей Елисей Елисеев**

TISA — СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ГОСУДАРСТВУ

Валерий Филимонов

К статье В. Ю. Катасонова «Соглашение о торговле услугами как элемент глобального управления»...

Итак, 50 ведущих стран мира в обстановке повышенной секретности ведут переговоры о подписании одного из самых античеловеческих и либеральных соглашений — договора по торговле услугами (Trade in Services Agreement, TISA). По замыслу сторон, документ должен был оставаться секретным не только на протяжении продолжающихся переговоров, но и в течение пяти лет после вступления в силу.

Реализация этого соглашения означает окончательный захват власти на планете Земля представителями неолиберальной олигархической верхушки. Это вызов всему человечеству.

Преступники во фраках и смокингах, назвавшие себя «настоящими друзьями услуг» [1], хотят захватить в свои нечистые руки всю систему жизнеобеспечения. Транснациональные банки и корпорации объявляют войну суверенному государству как институту власти и регулирования всех процессов на собственной территории.

Термин «услуги», как определено в Соглашении TISA, практически охватывает весь спектр земной человеческой деятельности — от строительства, энерго- и водоснабжения, газотранспортной системы, водоотведения, инжиниринга, всех видов транспорта, бухгалтерского учета, маркетинга, рекламы, банковского дела, страхования и телекоммуникаций — до образования, здравоохранения,

охраны окружающей среды, культуры, розничной торговли и многих других сфер [2].

В случае заключения договора будет окончательно закреплено в интересах транснациональных структур торжество так называемого свободного рынка в области платных электронных «услуг». В первую очередь это коснется компьютерных, банковских и финансовых технологий. Фактически государства и законодатели лишатся малейшей возможности участвовать в решении экономических и финансовых проблем. Традиционные институты власти будут уничтожены — они рухнут, словно карточные домики.

Предпосылки к этому закладывались в течение нескольких десятилетий и привели к желаемому для мировой олигархии результату. Президент Центра глобальных интересов (Вашингтон, США) Николай Злобин констатирует: «Суверенные государства теряют свои возможности монопольно управлять главными процессами на собственных территориях. Мировая экономика становится все более глобальной, взаимосвязанной и разветвленной, в ней уже очень трудно, а зачастую невозможно провести границы между различными национальными экономиками. Бизнес стал по природе своей межгосударственным. Как, впрочем, и финансовая система, которая сегодня уже не может быть организована «по национальному признаку», а функционирует как единый, пусть и не очень здоровый, глобальный механизм. Система распространения информации давно уже перестала замечать государственные границы, она реально

стала глобальной... Система суверенных стран — основа уходящего миропорядка — слабеет буквально на глазах, ее традиционные функции размываются и исчезают... Межнациональные корпорации оказывают все большее влияние на принятие внешнеполитических решений... Уже сегодня невозможно определить, где кончается экономика твоей страны и где начинается экономика другой страны. Мы живем в эпоху размывания национальных экономик. Национальные правительства превращаются в провинциальных менеджеров» [3], [4].

Уже сегодня вся планета фактически стала единым всемирным рынком, где реальные правила игры диктуют не национальные государства, а наднациональные институты. Идеологи этого рынка считают, что и человек должен стать своего рода товаром, вещью среди вещей, пронумерованным «биообъектом», а в конечном счете — киборгом — существом, жестко управляемым по заданному алгоритму.

Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать откровения Бжезинского, Аттали, Этциони и других идеологов глобализма. В частности, Жак Аттали утверждает, что наступает новая эра — «эра денег», которая на самом деле станет эрой антихристианской технотронной тирании. Электронные деньги станут универсальным эквивалентом всех ценностей, в том числе и духовных, в самом ближайшем будущем: «Ритмом закона будет эфемерность (однодневность — авт.), высшим истоком желания будет нарциссизм» (эгоизм, самолюбование, доходящие до самовлюбленности — авт.), — пишет Аттали. Даже новичок в христианстве поймет, что от подобной «духовности» веет вечной погибелью, а построение подобной системы — дело явно богоборческое...

Жак Аттали, крупный глобалист, который был президентом Европейского банка реконструкции и развития. Он разрабатывал идею «всемирного государства», называя такое мироустройство «финансовой цивилизацией». В своих книгах Аттали провозглашал откровенно сатанинские идеи: разрушение семьи, превращение одних людей в товар (в том числе, в «запчасти» и в пищу! — авт.), другие должны составить нацию «новых кочевников» — номадов, не имеющих ни Родины, ни дома, ни нормальных человеческих привязанностей [5]...

Поэтому неслучайно стороны соглашения TISA занимаются разработкой «новых более эффективных мер регулирования», связанных с Интернетом, электронной торговлей и трансграничными информационными потоками. Это касается личных данных пользователей, финансовой информации, облачных технологий и цифровых товаров [6].

Эксперты отмечают: «Американские лоббисты заявляют, что свободный обмен данными «необходим для международного делового сотрудничества», а также для того, чтобы правительства стран не приняли слишком много «необоснованных и излишних мер», направленных на ограничение деятельности американских компаний. Представитель США также отметил, что во многих странах защита данных настолько «расширена», что это мешает обеспечению «действительно глобального обслуживания». Сейчас видимо Америке мало глобального обслуживания

от АНБ. Также настаивают на том что бы упразднить требование к иностранным компаниям хранить данные в той стране, где они были собраны» [7].

Если США настоят на своей позиции, и без того мифическое понятие «защита персональных данных» окончательно канет в Лету. Беспрепятственный сбор и широкое распространение самых конфиденциальных сведений о гражданах станут повседневной нормой.

О конституционных правах на достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, религиозные убеждения можно будет забыть раз и навсегда.

Профессор Валентин Юрьевич Катасонов пишет: «К обсуждению проекта СТУ (То же, что TISA — Соглашение о торговле услугами — авт.) упорно не приглашают Россию, Китай, Индию, Бразилию, ЮАР. Их даже официально не уведомили о существовании такого проекта. Фактически это политика их изоляции. То есть СТУ нацелено не на сотрудничество, а на противостояние. Недаром Барак Обама говорит, что Америка не может позволить таким странам, как Китай, писать правила глобальной экономики. Мол, эти правила должны писать США» [8].

Тем не менее, с помощью неких тайных рычагов подготовка к вступлению в глобальную систему по торговле услугами России готовили давно. Положения, ведущие к демонтажу национального независимого государства и передаче конституционных полномочий органов власти по обеспечению прав граждан в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и прочих жизненно важных областях наднациональным банковским и коммерческим структурам были заложены еще в «Концепции формирования информационного общества в России» от 28 мая 1999 года № 32: «На начальном этапе создания социально значимых информационно-коммуникационных систем и комплексов (в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и других) государство берет на себя основные расходы, но в дальнейшем уходит с рынка. При этом предполагается, что значительные финансовые ресурсы будут поступать от населения в виде оплаты предоставляемых информационных и коммуникационных услуг...» [9]

Что же будет после «ухода государства с рынка»? Граждане России будут переданы как «электронное население» владельцам информационно-коммуникационных систем и баз данных, в том числе, представителям наднациональных банковских и коммерческих структур. Правительство, как и запланировано, передаст свои полномочия собственникам систем. Эти коммерческие, наднациональные структуры уже не будут иметь никаких конституционных обязанностей перед гражданами РФ. Конституцию РФ заменят «законы рынка», хозяева систем будут обладать абсолютной властью над «электронным» населением.

Об этом, кстати, было сказано в программных статьях главного аналитика верхней палаты российского парламента Александра Давыдова «О некоторых социально-политических последствиях становления сетевой структуры общества», «Сеть как

основная форма грядущей организации общества» и «К вопросу о перспективах возникновения корпоративных юрисдикций», опубликованных еще в 2002 году в «Аналитическом вестнике» № 17 (173) Совета Федерации РФ: «Мировым сообществом будет коренным образом пересмотрено понятие «государственный суверенитет». Ведь в настоящее время суверенитет государства — это, по сути, суверенитет бюрократической системы управления, взявшей на себя право тем или иным способом осуществлять верховную власть на некоторой территории

Государство, как структура, будет утрачивать связь с какой-либо конкретной территорией, приобретая все более международный характер... По мере воплощения данной тенденции понятие «государственный суверенитет» потеряет прикладной смысл, потому что государство уже не будет обладать атрибутами, такими, например, как территория или внутренние дела, которые в настоящее время позволяют применить к нему термин «суверенитет»...

В сфере государственного строительства нужно не обособляться, а превращать интересы страны в интересы партнеров по мировому сообществу... В этой связи следует ожидать того, что все более откровенно руководящую роль будут играть негосударственные инструменты идейного воздействия на властную элиту, формирующие у нее единство мнений и действий. Такие как Трехсторонняя комиссия и Бильдербергский клуб» [10].

Уже не секрет, что эти «негосударственные инструменты» являются проводниками античеловеческих планов глобальных финансово-олигархических кланов. К чему приведет воплощение этих планов показал Жак Аттали: «В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они столкнутся с откровенными предрассудками и страхом. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной» [11].

Соответственно в статьях А.В. Давыдова говорится о возникновении общественных конфликтов, носящих «дикий и архаичный характер». Поэтому «методы ведения дел» будут опираться на «опосредованные и силовые отношения» [12].

Возвращаясь к положениям упомянутой выше «Концепции формирования...», необходимо отметить, что цель любой банковской и коммерческой структуры — это не обеспечение конституционных прав граждан, а извлечение прибыли. Причем цель эта — «законная». Рынок все таки...

Способы достижения данной цели выбирает хозяин информационных систем. Новый собственник информационно-коммуникационных систем и комплексов («в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и других») может считать, что самой удобной для него формой идентификации личности является микрочип, вживленный в тело человека. Всем «клиентам»

и будет предложена эта «форма учета персональных данных». Правовой основой обеспечения права на медицинскую помощь, образование, социальную защиту и других прав будет гражданско-правовой договор «об оказании платной услуги». Оплатил услугу, выполнил требования договора о вживлении микрочипа, предложенные собственником системы — сможешь осуществить свое «право». Не уплатил или не согласился с условиями договора — медицинские, социальные и другие услуги не получишь.

Во исполнение так называемых «международных обязательств», в Российской Федерации уже принят не только целый ряд концептуальных документов (Концепций, Стратегий и Федеральных целевых Программ), реализация которых направлена на ускоренную интеграцию России в единое глобальное информационное общество, но и ряд противоречащих Конституции РФ законов и подзаконных актов, в частности, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2011 года № 654-р «О базовых государственных информационных ресурсах», Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 года № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», Постановление Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2012 года № 928 «О базовых государственных информационных ресурсах», Распоряжение Правительства РФ от 19 сентября 2013 года № 1699-р «Об утверждении Концепции введения в РФ удостоверения личности гражданина РФ, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации» и ряд других антиконституционных нормативных актов.

Этими документами предусматривается «трансграничная передача данных» и «интероперабельность российских электронных систем с их иностранными аналогами», обеспечение «информационной прозрачности и открытости государства» [13].

Согласно «Конвенции Совета Европы о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» (ратифицирована РФ в 2006 году — авт.), предполагается «автоматическая обработка» персональных данных, включающая в себя автоматический сбор персональных данных человека и его автоматическую идентификацию. Причем декларируемая в Конвенции «защита» персональных данных на самом деле оборачивается нарушением всех прав и свобод человека. Более того, открывается возможность бесконтрольно передавать персональные и другие данные по всему миру и обрабатывать их за пределами РФ. При этом граждане

автоматически лишаются не только права собственности на свои персональные данные, но и права доступа к ним (!)

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ закрепляет возможность «трансграничной передачи» персональных данных — передачи персональных данных на территорию иностранного государства, органу власти иностранного государства, иностранному юридическому лицу и даже иностранному физическому лицу (!), а также вводит добровольно-принудительное «согласие» граждан на обработку их персональных данных, включая самые конфиденциальные.

В развитие «Концепции формирования...» в ускоренном порядке и без всенародного обсуждения был принят Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [14], в корне меняющий закрепленную в Конституции РФ концепцию отношений гражданина и государства, превращая полномочия и конституционные обязанности органов власти и чиновников всех уровней в коммерческую деятельность по предоставлению «платных электронных услуг».

В разряд «товаров» и «услуг» последовательно переводятся все виды человеческой и общественной деятельности, вплоть до функций органов власти. Это в итоге должно привести к полной потере государством своего суверенитета. «Приватизация власти», осуществляемая путем приватизации «государственных услуг» (так теперь называют виды деятельности власти), будет означать, в свою очередь, превращение граждан в простых клиентов частных структур, что означает демонтаж самого государства как такового.

Федеральный закон № 210-ФЗ полностью разрушает традиционное представление о государстве и праве. При этом практически полностью упраздняются права и свободы человека, закрепленные в статьях 2, 3, 7, 15, 18, 23, 24, 28, 29, 35, 38, 39, 41, 43, 71, 72, 80, 82, 110–114, 130–133 Конституции РФ.

Конституционные полномочия и обязанности органов власти по обеспечению и защите прав и свобод граждан противозаконно трансформируются в коммерческую деятельность (!) по предоставлению платных электронных «государственных услуг» негосударственных, в том числе, и транснациональных, структур (особенно учитывая вступление России в ВТО).

Недаром депутат Государственной Думы Владимир Иванович Кашин при обсуждении этого «нормативного акта» еще на стадии законопроекта 20 ноября 2009 года заявил: «По большому счёту, мы сегодня имеем право сказать, что в таком полупустом зале совершается конституционный переворот. И по-другому сказать нельзя... Потеря государственности, через всеобщий электронный Гулаг или электронное правительство. Потеря всего и вся. И с точки зрения, если взять глобальную систему, и если почувствовать, что мы — это звено глобальной системы, то тогда не о чем говорить, по большому счёту, сегодня о русском народе, о любой другой нации... Мы просим, уважаемые товарищи, особенно авторов: что

вы делаете, опомнитесь! Кто вас гонит под эту гильотину?!» [15] Тем не менее, в 2010 году «думское большинство» послушно проголосовало «за»...

Закон практически нарушает права каждого гражданина России. Кстати, неконституционное понятие «государственные услуги» заимствовано российскими чиновниками из Женевских и Тунисских документов, принятых на Всемирных встречах по построению единого наднационального глобального информационного общества.

Председатель «Союза православных юристов», адвокат Московской областной коллегии адвокатов, Почётный адвокат России Ольга Алексеевна Яковлева отмечает: «Ключевыми понятиями Конституции РФ являются права и обязанности. Они есть и у граждан, и у государства. Права граждан не продаются и не покупаются. Конституция России гарантирует нам, гражданам право на достойную жизнь, социальное обеспечение, бесплатную медицинскую помощь, образование и другие права.

Обязанность по обеспечению наших прав возложена на государство. Свои обязанности государство должно для граждан выполнять бесплатно. Сегодня именно эти основополагающие принципы незаметно, но последовательно вытесняются из законодательства и жизни общества и государства. В информационном обществе могут существовать только продавцы и покупатели, клиенты и структуры, предоставляющие различные услуги. Неважно какие, парикмахерские или пенсионные, медицинские или образовательные. Наши конституционные права на пенсионное обеспечение, бесплатные медицинскую помощь и образование, другие права становятся лишь услугами, которые оказываются коммерческой структурой на платной основе и по её правилам» [16].

Современные революционеры-реформаторы, уничтожающие все, что обещали реформировать, подошли к заключительной фазе глобальной революции — реформированию и разрушению самого государства. Поэтому конституционные обязанности государства и государственных служащих подменяют коммерческими услугами. Граждане останутся один на один с глобальной олигархической плутократией, одержимой оккультной человеконенавистнической идеологией.

Антиконституционный закон № 210-ФЗ предусматривает выдачу всем гражданам универсальной электронной карты (УЭК), которая станет для человека единственным источником жизнеобеспечения. УЭК — это идеальный инструмент для тотального контроля над личностью и жесткого управления ею, превращающее человека в объект манипуляций и лишаящее его богоданной свободы.

Вслед за универсальными картами будут внедряться «более прогрессивные способы и средства идентификации граждан», о которых сказано уже немало (см. мои статьи «Обличение лжи и заблуждений века сего», «Не желаете ли стать киборгом?», «Человек должен оставаться человеком», «Как превратить гражданина в киборга? — Всем по чипу!»)

По замыслам «сильных мира сего» свободные граждане должны превратиться в роботизированное,

полностью управляемое стадо. Согласно секретным протоколам Соглашения TISA по финансам, телекоммуникациям, электронной коммерции, воздушному и морскому транспорту, профессиональным услугам и прозрачности движения физических лиц, будет осуществляться тотальная слежка за «потребителями услуг», которых загонят в глобальную систему электронных безналичных расчетов.

В. Ю. Катасонов справедливо отмечает, что конечная цель Соглашения TISA — «полная ликвидация суверенных государств» [17]. Таким образом, появляется небывалый в истории человечества институт частной власти. TISA — последний этап подготовки к пришествию антихриста.

Государства уже не смогут гарантировать гражданам их неотъемлемые права и свободы на своих «прозрачных» территориях, а условия жизни на планете Земля будет диктовать глобальная олигархия, использующая информационно-финансовые технологии как инструмент для порабощения человечества. Эта антихристианская «мировая элита» и выдвинет из своей среды единого политического и религиозного лидера.

Отсюда однозначно вытекает вывод: Россия ни в коем случае не должна вступать в какие бы то ни было дискуссии по вопросам присоединения к Соглашению TISA. Более того, пора задуматься о выходе из ВТО, участие в которой уже нарушает суверенитет государства, заставляя власти России действовать по правилам, установленным наднациональными структурами.

В сложившейся в мире политической ситуации необходимо рассчитывать только на собственные силы и ресурсы. Россия, действительно, единственная в мире абсолютно самодостаточная страна, способная существовать в режиме замкнутой экономики (автаркии). Наша Родина занимает первое место в мире по совокупности природных богатств, дарованных нашему народу Господом Богом. Она обладает: 2/3 мировых запасов пресной воды; 2/3 мировых запасов леса; 1/2 — запасов газа; 40% — железной руды; 30% — алмазов; 30% — драгоценных металлов; 30% — угля; 20% — алюминия и так далее.

Уместно вспомнить здесь замечательные слова митрополита Одесского и Измаильского, сказанные на VIII Всемирном Русском Народном Соборе в 2004 году: «Секулярный мир давно устремился к построению «рая на земле», что ведет к поклонению человекубогу — антихристу. Поэтому мы должны остановить ниспадение России в бездну исторического небытия, а мир, если угодно воле Божией, сохранить от скорого обладания «сыном погибели и человеком греха» (2 Сол. 2, 3)...

Силы зла, строящие «новый мировой порядок» антихриста, сознают, что только Россия — могучая православная держава, правопреемница истинной веры и истинной государственности, — может помешать им. Поэтому в их план входит и окончательное разрушение и расчленение России, чтобы не допустить ее возможного возрождения...

Мы никогда не должны забывать, что миссия России, прежде всего, — духовная, то есть Россия всегда должна опираться на духовные ориентиры, должна

отвращаться от греха и последовать правде Божией. Эта система координат абсолютна и незыблема!..

В настоящее время единственно спасительным путем для России и стран с православным населением может быть выход из системы глобально насаждаемых греховных законов мирового развития — по повелению святого апостола Павла: «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас» (2 Кор. 6, 17).

В практическом осуществлении такая государственная идеология должна ставить своей целью защиту добра и противодействие злу во всех сферах общественной жизни: законодательстве, экономике, культуре, церковной жизни. И единственно православной стратегией в таком случае является автаркия, т. е. максимально возможная самодостаточность и самоизоляция от опасных внешних влияний при опоре на собственные силы и средства, конечно, без ущерба для развития всех полезных взаимоотношений с внешним миром. Это не бегство от реальности, не национальная гордыня и не мракобесная утопия, а необходимая государственная оборона, основанная на православном учении о сопротивлении злу» [18].

Не пора ли вспомнить и слова Благочестивейшего Государя Императора Александра III: «У России есть только два верных союзника. Это ее армия и ее флот» [19]?

В. П. Филимонов,
русский писатель-агиограф и публицист

[1] http://www.world-psi.org/sites/default/files/documents/research/ru_report_tisa-good-friends_lr.pdf

[2] http://wpristav.ru/news/tisa_novyj_mekhanizm_lobbированија_interesov_ssha/2015-06-09-11241

[3] <http://www.rg.ru/printable/2013/05/29/zlobin.html>

[4] Московский комсомолец. № 25470. 8 октября 2010.

[5] http://biografik.ru/stati/gorizont_kak_svitok.html

[6] <http://cont.ws/post/91879>

[7] Там же.

[8] http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/15/soglashenie_o_torgovle_uslugami_kak_element_globalnogo_upravleniya/

[9] <http://www.iis.ru/library/riss>

[10] Аналитический вестник № 17 (173). Издание Аналитического управления Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 10.05.2002. С. 1–7.

[11] Аттали Ж. На пороге Нового тысячелетия. М. 1993.

[12] Источник № 10.

[13] ФЦП «Электронная Россия на 2002–2010 годы».

[14] <http://www.rg.ru/2010/07/30/gosusl-dok.html>

[15] Стенограмма пленарного заседания Госдумы 20 ноября 2009 года.

[16] <http://rv.ru/content.php3?id=10141>

[17] Указанный источник № 8.

[18] http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/02/04/doklad/

[19] Алферьев Е. Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль. 1983. с. 23–24.

Представляем новое произведение Алтайского историка-краеведа, казака — члена Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока Евгения Киринчука. Данное произведение ранее не было представлено широкому кругу читателю и в полном объеме представлено только на страницах нашего журнала.

Белоярские казаки на Кузнецкой линии

историческая повесть, часть первая

Евгений Киринчук

Глава первая

1.

Сентябрь 1739 года, беспокойно нынче на созданной в прошлом году Кузнецкой оборонительной линии. А линия эта была создана для обережения русских пограничных поселений Кузнецкой земли. Пограничная линия тянулась от Кузнецкой крепости через Бийский острог, потом по правому берегу реки Оби до Белоярской крепости и дальше по берегу Оби до Малышевой слободы. Беспокойные соседи джунгары и телеуты частенько переправляются через Обь и пытаются собирать дань с тогулов и теленгитов перешедших в русское подданство. Старая калмыцкая дорога, идущая степью вдоль Касмалинского бора, не раз видела большие улусы кочевников идущих пограбить в приобье местных теленгитов и тогулов. Жившее когда-то по берегам реки Барнаулки племя кетов, кочевники вырезали полностью ещё до прихода русских казаков. Остатки кетов растворились в теленгитских и тогульских родах.

Телеутский зайсан Байгорок Табунков, выпущенный воеводой Кузнецка из плена, где по приказу воеводы мыл голыми руками нужники, заявил притенении на землю где кочевал до пленения. Собрав отряд из телеутов недовольных правлением русских, Байгорок постоянно угрожал нападением на Бийскую, Белоярскую крепости, Бердский острог и Малышеву слободу. В открытую зайсан телеутский боялся нападать на русские селения, но в деревнях вокруг острогов, жители боялись далеко отъезжать от крепостей. Крестьяне говорили, что у них начал пропадать скот

и что стали они встречать конных телеутов рядом со своими селениями.

В Белоярской крепости казаки постоянно находились в разъездах на дистанции, которая тянулась вверх по реке Оби до впадения в неё реки Чарыша, вниз по Оби до устья Чумыша. От крепости Белоярской до Чарышского устья 120 вёрст, до Чумышского устья 64 версты. Казачьи разъезды, по тридцать конных казаков, еженедельно выезжали на охрану линии, да ещё и посылали по двадцать казаков каждый месяц на охрану демидовских заводов в предгорье Алтая на реку Белую и Чарыш. На службе в демидовских заводах тоже беспокойно. Степники киргиз-кайсаки часто нападали на заводские поселения и казаки Белоярска нередко вступали в стычки с коварными киргизами.

Присланная на линию в помощь казакам рота драгун поручика Фадеева, была разбита повзводно на линии и взвод присланный в Белоярскую крепость находился в основном в Малышевской слободы где казаков не было. Драгуны так же как и казаки белоярцы, постоянно находились в конных разъездах и их разъезды встречались на устье реки Чумыша у деревни Речкуновой. В пяти верстах от Речкуновой был построен небольшой острожек с башней, окружённый частоколом, где постоянно находился небольшой отряд казаков с десятником. Конные разъезды на Белоярской дистанции осуществлялись с мая месяца по ноябрь. Зимой бегали казаки на лыжах, так как на конях не пробьёшься, снегу много, да и кочевники уходили на зиму в предгорье.

Зацепилась туча за сосны белоярского мыса и льёт уже два дня без продоху. Стены и башни крепости почернели от дождя, отливая блеском мокрых брёвен. На башнях казаки караульные ёжась от сентябрьской мокроты, покрикивают каждый час. «Славен город Томск» — это с башни что над протокой обской, с западной стороны крепости, «Славен Тобольский город» — это с северной башни кричит казак, «Славен Бийский острог» — хрипло донеслось с южной башни, «Славен Кузнецк» — звонко кричит казак с восточной башни, «Славна Сибирь Матушка» — это с проезжей башни. Не спят дозорные казаки смотрят в серость дождя, не подойти врагу к крепости Белоярской незамеченным.

Уже двадцать два годочка стоит крепость Белоярская, возвышаясь над поймой реки Оби, защищая рубежи России на юге Сибири. За эти годы поубавилось набегов кочевников на землицу кузнецкую, испытали басурмане силу казачьей сабли и мощь пушек крепостных. На Белоярскую крепость набегов не было, сразу как казаки крепость поставили дали бой басурманам и видать запомнили нехристи силу белоярцев. А вот в деревнях что относятся к крепости беспокойно. Приходили мужики в Белоярск из Повалихи деревни, говорили что видали на том берегу Оби человек с тридцать калмыков с оружием, ни как задумали что то не хорошее. Комендант крепости приказчик Семён Гилёв, приказал выслать разведку за Обь из пяти казаков на лодке, до Барнаульской деревни. Ещё пятерых конных казаков отправил до Повалихи, разузнать кого там мужички видели. Остальным казакам при крепости быть, на случай если нападут кочевники.

К полудню, из крепости выехала казачья станица (конный разъезд) и не торопясь двинулась в сторону деревни Повалихи. Под промозглым сентябрьским дождём синие и коричневые кафтаны казаков намокли и сливались серостью с соснами и кустами, тянувшимися вдоль боровой дороги. Остроконечные шапки, оторочены мехом и мохнатые папахи казаков намокли от дождя и потяжелели. В станице было двое старых, матёрых казаков и трое молодых.

Старые вояки, Кирила Белых и Степан Кротов, были из тех казаков, кто пришёл с Иваном Максюковым ставить Белоярскую крепость. Белых был из волжских казаков и в Сибирь попал совсем молодым, со своим отцом Фирсом. Ватага вольных казаков, ушла с Волги вместе с семьями, от боярской власти, искать лучшую жизнь в богатой Сибири. Казаки года два промыкалась на сибирских просторах, потеряв треть повольников в схватках с местными кочевниками, казаки пошли на службу к воеводе Тобольскому. Раскидала жизнь служивая волжцев по острогам и крепостям, по службам ближним и дальним. В 1714 году Кирила с батькой Фирсом попал в отряд Ивана Буткеева, ставил с ним Бердский острог. Оттуда с другими казаками попал в отряд Ивана Максюкова. Когда Максюков пошёл

на Бию-реку ставить острог, Белых вместе с отцом остались Белоярской крепости.

Белых был казак среднего роста, годов шестидесяти. Черные когда то волосы и борода, поседел на службе государевой. Серые, глаза смотрели на мир со строгостью и мудростью, накопленной за годы нелёгкой казачьей службы. Молодые казаки побаивались и уважали Кирила. Старые казаки рассказывали как в одной схватке с джунгарами, Кирила попал в засаду и один зарубил пятерых басурман. Когда казаки пришли на подмогу к Белых, он уже разделался с противниками и стоял весь в крови улыбаясь. Сам Кирила ни когда не говорил об этом случае, но хорошо помнил безумный оскал смерти на лицах джунгар. Помнил, как он крутятся чёртом, сбитый с коня, обезумев от отчаяния, рубился с врагами. Как одолев последнего, радовался, тому что выжил. С той схватки пошёл казак на повышение и стал десятником.

Кротов же Степан, был чуть ниже среднего роста, коренастый, светловолосый, смешливый казак. Возраста одинакового с Кирилой Белых, но выглядел молодо. Всегда неугомонный и готовый пошутить на чем угодно. В Сибирь казаки Кротовы попали из города Рыльска, где царь Михаил Фёдорович в 1632 году даровал им, природным донцам, за службу землю. Служили Кротовы не за страх а за совесть, оберегая границы Руси от поляков и крымчан. Так бы там, в Рыльске и остались, но дед Степана, предприимчивый Кирей, во время восстания Кондратия Булавина, возил булавинцам порох и свинец. Казаков Булавина разгромили, самого атамана, Кондратия Афанасьевича убила донская казачья старшина, а рыльского, беломестного казака Кирея Кротова схватили и приговорили к повешению. И повесили бы, да тут царю Петру шибко понадобились казаки, для службы в Сибири и заменили казнь на бессрочную службу в сибирской землице. Так со всей семьёй Кирей Кротов попал в Томск, там и помер, а сыновья и внуки пошли служить службу царскую, по острогам и землям беспокойным, азиатским. А свой неугомонный характер, от старого Кирея, казаки Кротовы так и не растеряли, и не заморозили в таёжных, сибирских землях. В Белоярскую крепость Кротовы попали с тем же Максюковым, строили крепость. Потом остались служить службу станичную, в разъездах, да дозорах.

Молодые казаки станицы, Андрейка Сартаков, Васька Кондаков и Ванька Зудилов, были уже сыновьями первых белоярцев, коренными сибирскими казаками. С малолетства, на ровне со старшими несли службу казачью — «доколе в силах».

Казаки разъезда одеты были по походному в старых выцветших кафтанах, мохнатых папахах и остроконечных суконных шапках, отороченных мехом. Все имели сабли и кинжалы, у каждого по ружью. Пики были только у молодых Кондакова и Зуудилова. У Белых за поясом было два пистоля, у Кротова кистень и аркан притороченный к седлу.

Небольшие, сибирские кони, мелкой рысью, неумолимо бежали по боровой дороге.

— Да твою же мать! Как дождь — так на службу! Что за жизнь та такая, пёсья. — громко ругался молодой казак Степан Кротов. — Больше тридцати годов на службе всё гоняют как щенка!

— Сколько я тебя знаю Степа, всё ворчишь да ба-лаболишь. — Проговорил с упрёком Кирила Белых, бывший старшим в станице. — Молодняк молчит а ты всё лаишься.

— Дак молодняку и не положено, как молоко на губах обсохнет — тады пусть и говорят. — Не унимался Кротов.

— Хорош гундосить Кротов. Лучше ружьё укутай, намокнет чем пулять будешь.

Кротов осмотрел притороченное к седлу драгунское ружьё и снова заворчал.

— Приеду до дома Петьке, сыну всю спину нагайкой исполосую. Говорил гадёнышу, «Ладом укутай ружбайку, дождь на дворе». Как попало овчиной укутал стервец.

— Самому, Степа, нужно на службу собираться, а не малолетка заставлять. — Погрозил плетью Белых.

Так под дождем миновали казачьи дома за велижанами и выехали на дорогу в сторону Юдиной деревни. Молодой казак Василий Кондаков, ежась от сырости дремал в седле, его товарищ Андрейка Сартаков шутя, не сильно приложился нагайкой по крупу коня Кондакова и конь взвился свечой и помчал в галоп. Кондаков проснувшись, успел ухватиться за луку седла и проскакав саженой десять развернул коня и подняв нагайку, попёр на Сартакова.

— А ну не балуй малолетки! — грозно прокричал Белых. — Щас обоих взгрею.

— Кирила Фирсыч, так этот поганец Андюха, первый мого коня нагайкой вдарил! — С обидой прокричал Кондаков.

— Так ты Васька не спи на службе, — отъехав с дороги, боясь расправы, отвечал с улыбкой Сартаков.

— А ну замолчь оба! Ещё раз так пошутите — сам вас обоих плетью отхожу и голыми к сосне привяжу. Хай вас шутников оводы пощекотають.

Молодые казаки молча съехались и зная крутой нрав Белых предпочли ехать без шуток. Кротов молча стеганул обоих слегонца нагайкой и пробурчал.

— Кирила, а дай я им по пять плетей врежу. Всё веселей ехать будет.

— Ты угомонись тоже. — Белых погрозил кулаком. — Не равён час на калмыков нарвёмся, а вам всё шутковать. Не на свадьбу едем, в дозор, еслив кто за-был!

Проехав деревню Юдину казаки выехали на перекрёсток за околицей. Кротов подъехал к Белых.

— Ну и как дале побезим? По низу через Кармацкую, или верхом через Зудилову?

— Побёгли по верху. Там бором быстрее до Пова-лихи дойдем. — ответил Белых.

— Забирай правой, соколики, — крикнул Кротов и первым направил коня в сосновый бор.

— Повезло тебе Ванька! — громко сказал Кондаков казаку Зудилову. — С батей увидешся!

Ехавший позади всех Иван Зудилов, молча кивнул и улыбнулся. Давно он не был у отца с матушкой на заимке. Соскучился.

— Кирила Фирсыч, — обратился к Белых, молодой Зудилов. — Дозволь вперёд поехать, к своим заскачу, а?

— Скачи Ваня. Сафону передай, нехай самовар греет, у бати твоего и обсохним.

— Я мигом домчу! Сам самовар и растоплю! — Повеселев крикнул Зудилов и огрев коня нагайкой помчался вперёд по дороге.

— Эй! Торопыга! Мёду, мёду не забудь достать! — крикнул вслед удаляющемуся Ивану, Кротов.

Станица ехала среди огромных, вековых сосен, ку-стов малины и калины тянувшихся по краю дороги. Высокие мачтовые сосны наклонили от тяжести до-ждя лапы и при сильном порыве ветра обливали казаков брызгами воды. Рядом с соснами кое-где присоседились берёзы и осины и перешептывались тревожно листвою, как будто говоря — « Ну куда вас станичники в непогоду понесло»? Потихоньку дождь ослабевал. На западе начало пробиваться сквозь тучи солнце. Уже под небольшим дождём станичники перешли в брод реку Черемшанку. Небо сжалилось над станичниками и солнце стало жарко греть на-мокшие кафтаны и папахи. Казаки приободрились, при солнышке-то куда веселей в разъезде. Через час дождь кончился и станица выехала из бора на боль-шую поляну, где и была деревня Зудилова.

Деревня Зудилова была дворов двадцать пять и тянулась вдоль реки Черемшанки, окруженная со всех сторон сосновым бором. Лет двадцать назад казак Сафон Зудилов приглядел это место и женив-шись переехал сюда. За это время из заимки Зудилова превратилась в деревню, обросла избами и людьми. Новосёлы выкорчевали поляны под поля и огороды и зажила деревня не бедней других. Селились в Зу-диловой белоярские казаки вышедшие в отставку и переселенцы из Томска городка, Кузнецкой крепо-сти, Бердского острога и крестьяне из России — ис-кавшие волю в Сибири. Места хватало всем.

Проехав два дома от околицы, казаки завернули ко двору Сафона Зудилова. У ворот встречал сам хо-зяин, казак лет пятидесяти. Сафон Зудилов был од-ним из тех казаков что ставили Белоярскую крепость. Сафон через два года женился на дочке переселенца из Томского городка, выпросил землю под заимку и с тех пор жил вне крепости, но на службу выходил как и все казаки гарнизона. Уже на заимке у Зуди-лава родился старший сын Иван, после ещё два сына и дочь. Так и жили казаки Зудиловы то на службе, то на пашне, то в бору бортничали, медок у диких пчёл добывали.

— Здорова Сафон! — обрадаванно крикнул Кирила Белых, прыгнул с коня и обнял Зудилова

— Здорова Киря, односум ты мой старый, — Сафон с радостью собрал в охапку Белых.

— Ты Сафон свата то не забыл? — Улыбаясь весь рот, подходил Кротов.

— Тебя сват забудешь! Ты и мёртвого поднимешь и напомним о себе! Здорова Стёпа!

Молодые казаки поздоровались и скромно стояли у коней.

— Ванька! Самовар созрел? Веди станичников чаёвничать.

— Всё готово батя! Проходите казаки к столу под навес, за чаем согреться. — Молодой Зудилов уже в сухой одежде, (успел приодеться) повёл казаков под навес у дома где стоял стол с лавками.

За чаем казаки рассказали Зудилову куда едут. Сафон вспомнил, что тоже видел в пойме чужие конские следы.

— Я Кирила, капканы на ондатру ставил у протоки, по вдоль камыша глядь, следы. В сторону Повалихинской деревни пошли. Присмотрелся, а кони то не кованные, не наши. Думал сёдни к обеду в Белоярскую к приказчику, а тут Ванька сын прибёт, говорит вы сами едете искать кто шалит.

— Ты Сафон давай — ка с нами. Укажешь где следы видал. — Заговорил Белых и шутливо добавил. — Хватит за юбку жёнину, да за плуг держаться. Ты покаместь дома — смотрю пузу наел. На коня то залезешь, казак?

— Да задержится он дома то! — К казакам из избы, вышла жена Сафона, Марья, статная казачка лет пятидесяти. — Здравствуйте станичники! Он Кирила, то в лесу медок качает, то в пойме капканы ставит, то сетёшки на протоках ставит. По неделе дама то не бывает, а как свои дела бросит так и на службу в крепость собирай его.

— Здорова сватья! — юркий Кротов первый подскочил к Марье и поцеловал троекратно. — Ты всё цветёшь, любезная. Эх зря я тогда тебя сватать ездил Сафону! Надо было самому с тобой пожениться! Я бы Маня только возле тебя бы и сидел, и на службу бы не ходил!

— Да все вы кзачьки перекаати-поле, какая разница. Вам дом родной — хуже плена калмыцкаго! Только сабелькой махать да с ружья пулять в свет Божий! Одно слово — казаки.

— Да забирай ты её сват! — шутя проговорил Зудилов. — Достала своим хозяйством сил нет! Говорил я ей, бабе неразумной! Нельзя мне на огороде да в поле уставать, вдруг басурмане нападут — а я уставший? Как врага победу, ежлив не рукой, не ногой пошевелить не смогу? Или ещё хуже, руки в мазолях — как я саблюку то держать буду и тебя с добром твоим обороню?

— Балаболка ты Сафон, ох и балаболка. Ладно пойду управляться. Служите уже вояки!-Марья с улыбкой пошла в сторону хозяйских построек. — Ты домой то Сафон когда явиши?

— Ты Мария не волнуйся! — ответил вместо Зудилова Кирила Белых. — Как следы в плавнях проверим — так верну тебе и мужа и сына. Не сумливайся!

— Ну Бог вам в подмогу станичники!

Сафон пошёл собираться и наказал сыну Ивану седлать коня. Через полчаса тронулись в шестером в сторону поймы Оби.

Глава вторая

1.

Выехав за околицу Зудилова, казаки нагнали конного тогула Барку. Барка был человек лет семидесяти и проживал в деревне Зудилова на заимке. Годов пятнадцать назад приехал он в деревню и сразу пошёл к Сафону Зудилову и попросился поселиться рядом с деревней в бору.

Сафон тогда удивился и спросил тогула, «А что это ты у меня то просишься, я здесь не хозяин. Селишь если хочешь, только в Белоярскую съезди и у приказчика запишись в ясачные». На что Барка ответил, «Ты здесь первым стал жить у тебя и спрашиваю». На следующий день тогул поехал в крепость и вернувшись выбрал поляну в бору, в полуверсте от дома Сафона и построил небольшую избушку.

Занимался старый тогул зимой охотой, летом пропадавал на протоках в пойме, ловил рыбу и собирал травки всякие для лечения. Ни одного жителя деревни поднял на ноги и излечил от хворей всяких. Барку уважали в Зудиловой и побаивались, многие думали что он колдун или шаман, но мальчишки деревенские часто бегали со старым тогулом на рыбалку и помогали ему собирать травку всякую. Сафон Зудилов больше других сдружился с Баркой, у него научился добывать мёд диких пчёл и другим премудростям жизни в бору.

— Здорова сосед! — не доезжая сажень пять до тогула, крикнул Сафон.

— Здравствуй Сафон и всем казакам здравствовать и удачи на охоте! — Сильным не старческим голосом ответил тогул.

— Куда старина направился? — спросил Кирила Белых.

— На протоки, думал порыбачить, да говорят люди немирные из за Оби пришли. Посмотрю что за люди. — отвечал Барка.

— Ты старой не боишься? А ну как заарканят тебя разбойные и уволокут в степи свои!

— Я старый, меня не продашь и работать шибко не могу. Не боюсь.

Зудилов наклонился к Белых и сказал.

— Давай Кирил возьмём с собой старика. Лучше него не кто следы не читает. Да и шутит Барка насчёт старости, силища в ем как в медведе.

— Дедушка айда с нами, — заговорил с тогулом Белых. — Мы как раз по тому же делу в пойму и бегим. Ты же там все ручейки и кочки знаешь, сможешь?

— Помогу Кирила! Казакам всегда помогу. Вы мне помогали и не раз.

Белых вспомнил, как годов десять назад напали на Барку в пойме киргизы и уволокли бы тогула, но на его счастье услышали казаки шум драки и отбили Барку. Потом дивились станичники, на месте драки нашли троих убитых тогулом кочевников. «Как ты старый троих бугаёв, сумел завалить?» Но что Барка отвечал «Случайно, они с коней попадали и зашиблись». Подивились казаки и с того случая ещё больше уважали тогула.

— Вот и ладно старина! Айда станичники! — Белых первым тронул коня и казаки с Баркой последовали за ним.

Вдруг из бора выбежал огромный волкодав и с рычанием кинулся на казаков пугая коней.

— А ну цыц Табет! Свои это! — крикнул Барка.

Пёс успокоился и зарылся рядом с тогулом. Казаки с изумлением осматривали собаку.

— Вот это псина! Что твой телок годовалый! Иде ты такого волкодава урвал Барка! — с восторгом сказал Кротов.

— У киргизов за Обью поменял на нож. Шибко хороший пёс, за такого и ружья не жалко. Он у них пораненный был, киргизы думали помрёт, я выходил. Шибко хороший! Один на волков ходит не боится. Его даже рысь обходит.

— Да годов пять назад я таких у киргизов видал. Когда за Алей бегали. — подержал разговор Белых. — Я у них просил продать, да не в какую. Друзей говорят не продаём!

— Вона как! Друзей! — удивился Кротов.

— А что Стёпа, иной человек хуже пса. Собака не продаст и не убежит при беде. — задумчиво проговорил Белых.

— Так то оно так, Кирия. Вот помню с Кузнецкого купцов провожал до Змеиной горы, так в степе, за Чарышом, на нас разбойные напали. Мужики, что подрядились охранять добро купеческое, все по кустам попрятались. Мы с Ефимкой Назаровым вдвоем отбивались. — ответил Кириле Белых Кротов и замолчал.

— Ну и как? Дядька Степан, отбились? — спросил молодой Зудилов.

— Аюшки? А да, отбились. Только Назарова стрелой басурмане поранили. Через неделю помер казак. Добрый был товарищ Ефимка. Мы с ним ещё Бердский острог вместях ставили. — ответил Степан.

Дальше казаки ехали молча, поглядывая по сторонам, только старый тогул что то тихо напевал себе под нос

2.

В Повалиху въехали к вечеру и решили тут и заночевать. Заодно и расспросить местных мужиков, каких чужаков они видели.

Деревня Повалиха находилась в пятнадцати верстах от Белоярской крепости вниз по течению Оби. Деревня раскинулась по берегам речки Повалихи, в четырёх верстах от впадения её в Обь. Петля по лугу змеёй, речка приютила на своих берегах незамысловатые крестьянские дворики с обязательными кустами черёмухи и сирени.

Первым здесь поселился Филип Попов с семьёй, лет двадцать назад. Следом пришёл Михайло Дедюхин с домочадцами и пошли за ними переселенцы со всех острогов сибирских, застраивая домами рубленными в связь, берега Повалихи и кромку бора соснового. Зажила, задымила печками, деревня Филипа Попова на речке Повалихе.

Казаки въехав в деревню, направились к двору Дедюхина, известного охотника на всю Белоярскую округу. Двор Михайлы находился у бора и был

огорожен высоким тыном в пол бревна. За тыном лаяли собаки, разрывая вечернюю тишину громким гавканьем. Пёс старого Барки Табет, нехотя рыкнул как лев и собаки за забором завизжали.

— Ты глянь-ко! Как воевода рывкнул! Аж псы за забором испужались! — смеясь сказал Степан Кротов.

— Да, сурьёзная у тебя псина старик! — обратился к тогулу Белых.

Старый тогул с улыбкой кивнул и свесившись с седла потрепал волкодава за гриву.

— А ну, кто там балует! — послышался голос хозяйина двора из-за забора. — Смори, собак спущю!

— Напугал ежа — голой жопой! — громко засмеялся Стёпка Кротов. — Мишка свои мы! Казаки с Белоярской! Отчиняй ворота, а то штурмой брать будем!

— Кротов ты чё-ли? Ась?- голос хозяина из-за забора подобрел.

— Я Мишаня! Отчиняй свою крепость, да принимай на постоя!

Степан Кротов хорошо знал Михаила Дедюхина, вместе не раз ходили охотиться на зверя всякого. Не одну ночь вместе коротали у костра в бору.

— Отчиняю станичники! — ворота со скрипом открылись и хозяин с факелом в руках встречал поздних гостей.

— Здорова вечерял Михайло! Куда коней ставить? — поздоровавшись спросил Кирила Белых.

— Здорова, здорова Кирила Фирсыч! Сейчас сына крикну, он коников ваших определит, напоит и овса подсыпет на ночь! — хозяин крикнул в сторону избы. — Санька займись конями! Проходите в избу станичные! Милости просим!

Казаки поставив коней под навес у овина направились в дом.

В избе Дедюхина было по холостяковски уютно. Жена Авдотья годов пять как померла, завалило сердечную в лесу старой берёзой. С тех пор Михайло жил один с пятью ребятишками, старшему Саньке годов семнадцать, остальные погодки.

Большая, русская печь разделяла избу на две горницы. В первой уютился сам Михайло во второй половине обитали ребятишки. У окна стоял грубо сработанный стол и две лавки, стена у печи была с полатями, в дальнем от печи углу у окна стояла кровать. У топки печи по сиротски стояла единственная табуретка в доме.

— Э, да тут мы все то не поместимся. — оглядев горницу проговорил Белых. — Молодняк, давай ка все втроём к коням. На сеновале заночуете, а мы тут старые кости погреем.

Трое молодых казаков послушно вышли из избы и пошли к коням. Санька, старший сын Дедюхина увязался с ними.

— Ну как тут Мишаня поживаешь? По первому снегу на зайца пойдём? — Усаживаясь на лавку заговорил Степан Кротов.

— А чё не пойти то, пойдём Стёпа. — возясь с самоваром ответил Дедюхин.

— Не о том спрашиваешь Степан. Ты Михайло скажи, что за люди чужие из за Оби пожаловали? — Кирила Белых внимательно посмотрел на хозяина избы.

— Дык я то не видал что за люди. Следы видал, киригизы али калмыки пожаловали. Бог их знает! У речки Кислухи, тама и следы. Можа проходом, можа и пошарапать христиан местных. Но не купцы точно.

— Как увидел что не купцы? — спросил Белых.

— Так вона с вами тогул то не прячется. В избу зашёл, с вами смотрю катается. А енти скрытно прошли, по тропкам коровьим крались, вдоль протоков да по кустам. Никак прячутся.

— И куда, думаеш шли то? — Белых зачесал задумчиво свою бороду.

— Да по следам видать в сторону Речкуновой. Мы с Филипом Поповым, туды Ваську Карпова послали. Речкуновских казаков упредить. Да к вам, в Белоярскую, человека отправляли.

— Ну вот мы и прибёгли. А что в Речкунову отправили, молодцы! Ни че найдем гостей. Так а сколько их было?

— По следам, человек с тридцать не боле. Заводных коней с имя с два десятка, следы не так глубоко как у тех, что под всадниками.

— Ладно, давайте спать. Завтре, до петухов по следам пойдем. Гаси лучину хозяин.

Казаки легли на лавки, а Барка лёг у дверей, положив под себя волчью шкуру и под голову свой замшевый мешок.

Глава третья

1.

Утренний, осенний туман молоком окутал деревню. Казаки и тогул Барка быстро попрощались с Дедюхиным и выехали на дорогу до деревни Речкуновой. Дорога шла высоким, поросшим сосновым бором, берегом протоки Оби. Дорога известная, от Повалихи до Речкуновой тридцать вёрст. Не раз белоярские казаки в разъездах проходили от крепости до Речкуновой, где встречались с драгунами из Малышевой слободы. В небольшом острожке Речкуновой был у казаков пост сменный, где стояли по месяцу десятков белоярцев со старшим десятником.

Миновав бор казаки вышли на большой луг, раскинувшийся версты на три вдоль речки Кислухи. Небольшая речка Кислуха текла из бора с северной стороны и впадала в реку Повалиха, в версте от обской протоки. Подойдя к речке казаки начали внимательно осматривать коровьи тропы и прибрежные кусты.

Молодой Иван Зудилов в кустах увидел некованные конские следы и прокричал.

— Батя! Казаки! Вона следики, у черёмухи! Давай сюда!

Первым к Ивану подъехал тогул Барка со своим Табетом. Спешившись, старик наклонился над вываленными в глине конскими следами. Подняв рукой кусок глины, понюхал и проговорил.

— Байгорок, старый шайтан. Однако встретимся вскорости. — и повернувшись к съезжающимся

казакам, громко сказал. — Табунков это. Старый лис со своими нукерами. Не с добром он из-за Оби прибег.

— Почему знаешь, что Байгорок это? — спросил Белых.

— Знаю, он это! — уверенно проговорил старый тогул.

— Ну он, так он. Веди Барка по следу. Глянем куда это старый лис пошёл!

Тогул по молодому вскочил на коня, крикнул своему псу «Ищи, Табет» и показал рукой на следы. Волкодав взял след и мелкой рысью, уверенно повёл казаков за собой.

— Ты видал? — Кротов удивлённо развёл руками. — А ведь день прошёл, дождище лил, а псина след взяла! Не Барка, ты точно шаман! А пёс твой с нечистой, ей-Богу, по ночам в догонялки играет!

Молодые казаки перекрестились, на всякий случай, Сафон Зудилов улыбнулся в светлую бороду, а Кирила Белых одобрительно кивнул и громко сказал.

— Хватит лясы точить! Айда братцы за тогулом!

Версты две Табет вёл казаков вдоль речки, потом резко повернул на запад и повёл людей к обской протоке. Светло-рыжие бока пса мелькали в густой траве, но он уверенно, опустив белую морду к следу, рысил к протоке. Семеро всадников молча шли рысью за огромным волкодавом. Подойдя к протоке Табет остановился и закрутился на месте. Казаки спешили и старый тогул указал на размытые следы, теряющиеся в песке обского плёса.

— Ну и куда они пошли, а? На песку то не увидим! — Андрей Сартаков в сердцах плюнул в песок.

— Найдем, не боись. — слезая с коня сказал Белых, — Зудилов, ты с тогулом пойдёшь вниз по протоке, посмотрите там можа наследили гости. Сына с собой возьми. А ты Кротов бери с собой Сартакова и вверх по течению, далеко не уходите. Версты две пройдёте и назад. Кондаков, возьми мого коня и вон там под вётрами схоронись. Я здесь, по берегу гляну.

Казаки разъехались, как указал старший. Белых, скинув кафтан и заломив папаху на затылок начал оглядывать прибрежный песок. Пройдя сажень десяти по кромке воды, казак заметил не размытый конский след и наклонился разглядывая его. «Так, след в воду уходит. — рассуждал про себя Кирила, — Неужто за протоку ушли? В плавнях островов тьма, если за протоку, искать их там год будем. Вот незадача». Кирила выпрямился и посмотрел на другой берег протоки. Ни чего не заметив, развернулся и пошёл к Кондакову.

— Васька, коней не рассёдывай, подпругу ослабь. Будем ждать остальных.

В это время Степан Кротов с Сартаковым медленно ехали по кромке плёса и внимательно осматривали траву у песка.

— Вона, видал Андрейка, косуля с косулёнком на водопой ночью ходила. — Показывая на следы говорил Кротов. — Не, сюда нехристи не пошли. Где человек прошёл, животина дня три не пойдёт.

— Ну дак чё, дядька Степан, дале не пойдём?

— Пойдём, ешё с пол версты глянем и назад. Ты Андрейка по траве гляди, а я по песку гляну.

Казачи тронулись дальше, глядя под копыта своих коней.

Тогул Барка с казаками Зудиловыми идя вниз по протоке следили за волкодавом Табетом. Пёс рассеянно нюхал песок и часто оборачивался и подбегал к кромке воды.

— Чёй-то пёс твой Барка, всё назад оглядывается. — наблюдая за собакой проговорил Сафон Зудилов.

— За протокой телеуты, — сказал тогул. — Точно, там они. Табет следов не видит, а носом видишь за воду показывает.

— Так чё мы тогда вниз то идём? — Удивился молодой Иван.

— Старший сказал две версты пройти, значит пройдем. Эх сынок малолеток ты и есть малолеток. — Сафон с укоризной посмотрел на сына. — Ить служба в том и служба, что бы командира слушать.

Осмотрев две версты берега, казаки и тогул повернули обратно. Через час, собравшись вместе, казаки стали думать — гадать как дальше поступить.

— Надо станичники на тот берег протоки идтить. По всему видать там басурмане спрятались. — заговорил Кирила Белых. — Ты тут Зудилов все протоки знаешь, где думаешь они прячутся?

— На том берегу, верстах в трёх на север, есть старая хибарка рыбацья. Думаю они там. Темноты дождутся и по ночи уйдут. — отвечал Сафон — А вот куда далее пойдут? Тут братцы им сам чёт проводник.

— Знамо куда! Пошарапать, да пограбить. — со злостью проговорил Кротов. — А хибару ту и я знаю. Года два назад, я там по осени рыбалил. Помнишь Кирила, кастрюка на два пуда приволок? Вот с етих мест его и брал!

— Ты что скажешь Барка? — Белых повернулся к тогулу.

— Однако там он. По солнышку ему не пройти — казаки поймают, а ночью «старый лис» пойдет на Чумыш. Там люди его улуса до сих пор кочуют. Мне люди говорили, Байгорок хочет свои земли обратно забрать. Ездил он говорят, в Ургу к кайтанши и тот обещал ему помочь урусов согнать, если Байгорок поднимет телеутов и ойратов на войну.

— Вона чё «старый лис» задумал! — Кротов нервно сжал рукоять сабли. — Не, ты слышал Белых? Он поганка такая, у воеводы в Кузнецке дермо выносил, а тут воевать собрался. Вояка мать его!

— Не ерепенься Стёпа. Урезоним Байгорока. Только подумать надо, как сподручней его сварганить. — Белых начал рассуждать вслух — Приказчик Гилёв с Белоярской, на лодках послал ещё казаков за Обь, в Барнаулку деревню. Они как там посмотрят и должны протоками до нас дойти. Я как их посылали, со старшим из их, Иваном Точиловым, договорился. Если в Барнаульской спокойно они, на кислухинский плёс придут и тут встретимся.

— Втренимся то втсенимся, а их, басурман три десятка, а нас, даже если казаки Точилова подойдут и полтора нету. — Зудилов свинул шапку на затылок и задумчиво проговорил. — Расклад не в нашу

сторону. Опять же, еслив Табунков послал к своим на Чумыш, их ещё сотни две набезит. Так Барка?

— Две сотни не набезит. — старый тогул посмотрел на Зудилова. — Телеуты устали воевать. Им однако, лучше ясак казакам давать, чем Байгороку и кайтанши зюнгарскому. Байгорок если не доволен, может и конями порвать, и глаза вырезать, и в рабство продать. Ведь если Табунков не отдаст кайтанши полный ясак, его самого зюнгары в котле сварят. А казак не лютует. Казак, если ему ясак недодать, скажет — «Ладно морда немытая, на следующий год всё сполна отдашь. А нет, нагайкой по заднице!» Однако казакам лучше платить ясак чем зюнгарам. Нагайкой по заду луше, чем конями порвут. Моя так думает.

— Развеселил старый, спасибо! — улыбнулся Белых, глядя как казаки засмеялись. — Так говоришь не пойдут за Байгороком телеуты? Это хорошо, значит сами сладим с Табунковым! Давай казаки под ветлы, там лагерем встанем пока Точилов на лодках подойдет. Готовте коней к переправе, ружбайки и припасы лучше крепите, что бы не замочить на переправе. Подкрепимся, пока ждём и с Богом станичники. Костра не разжигать.

2.

Точилова с казаками ждали часа два. За это время перекусили, проверили и закрепили на сёдла оружие и припасы. Лодка с казаками вышла из — за поворота протоки, держась правого берега. Увидев лодку Белых вышел на песок плёса и махнул папахой. В лодке заметили Кирилу и пошли на вёслах к месту где он стоял.

— Здорова дневали станица! — поздоровался и первым спрыгнул с лодки Иван Точилов. Обернувшись в лодку к своим казакам, Иван крикнул. — Дошатики на берег братцы, воду вычерпайте и отдышайте покаместь.

Точилов был казак сорока лет, чуть выше среднего с рыжей, курчавой бородой и усами. Из — под запорожской, овчиной папахи, лихо вывалился огненный чуб. Синий когда-то, казачий кафтан, был одет на одно плечо и свободный, правый рукав развивался на ветру как крыло. Серая, холщовая рубаха была распахнута на груди, выставляя большой православный крест на показ. Весь вид Ивана Точилова говорил о его лихости и бесшабашности. Предки Точилова запорожские казаки, были высланные в Сибирь за то что пограбили посольство крымского хана.

— Здорова Иван! — обнявшись с Точиловым сказал Белых. — Как на Барнаулке, видал басурман?

— Да нема их там, бисовы сыны где то с чёртом в карты играют, можа здесь!

— Здесь, так и есть! — Белых рассказал Точилову про следы.

— Значит думаешь Кирила, что на том берегу протоки ховаются?

— Думаю так.

Казаки с лодки подошли к ветле, где располагалась конная станица. Поздоровались, поговорили, посмеялись.

— Хлопцы грузи сѣдла с оружием на дошатик! — крикнул Белых — Молодняк, раздевайся, с конями в плавь пойдете.

Переправлялись в два захода. Сначала оружие с припасами перевезли, оставили стеречь старшего Зудилова и в обрат, за казаками со старым тогулом. Молодые казаки Андрей Сартаков, Иван Зудилов и Василий Кондаков, раздевшись до исподнего погнали коней в воду. Кони фыркавая зашли в протоку и поплыли на другую сторону.

Тогул Барка позвал своего пса в лодку, но пѣс Табет недружелюбно посмотрел на дошатик и сам, в плавь переправился через протоку. Кротов сидя в лодке смотрел на плившего волкодава и дивился.

— Не, видали братцы? Не хочет с нами морда собачья плыть в лодке! Места ему мало! Ну точно воевода!

Барка молча улыбался в седые, редкие усы. Переправившись казаки и тогул вышли из лодки и начали разбирать свои вещи. Пес молча вышел на берег, отряхнулся от воды и опустив морду, нырнул в прибрежные кусты.

На берегу Белых и Точилон решили разделиться. Кирила со своими казаками, на конях пойдѣт до рыбацкой хибарки по кустистому берегу. Точилон со своими, на лодке пойдут по протоке вниз. Пройдя место где стоит рыбацья хибара, что бы басурмане не поняли что их нашли, высадутся на берег и устроят засаду. Белых решил что телеуты не примут боя и постараются уйти дальше в пойму. Там то Точилон их и встретит и огнѣм из ружей заставит остановиться. Ну а дальше, как Бог даст, либо бой — либо сдадутся телеуты с Байгороком Табунковым.

Подождав когда лодка с казаками Точилова уйдѣт ниже, за поворот протоки, Белых собрал свою стаицу в круг.

— Значица так соколики. Зудиловы с Баркой пойдѣте вперед на полверсты. Идите чуть правее и скрытно без коников, ежлив что не шумите, пошлите Ваньку к нам и ждите. Мы же братцы, — Белых обратился к остальным казакам, — верхами шагом пойдѣм следом и поглядывай во все глаза. Кротов бери левее саженой на двадцать и смотри по кустам. Если пойдут калмыки в пойму левее, свиснешь коршуном. Ружбайки на седле держи, пики к сѣдлам приторочите. С богом станичники!

Казаки молча выдвинулись кустами к рыбацкой избушке. Кротов направил коня левее остальных и пропал в кустах. Остальные положив ружья на сѣдла и подождав пока тогул с Зудиловыми скроются в зарослях ивы, шагом двинулись за ними.

Степан Кротов взяв ружьѣ на изготовку медленно пробирался сквозь заросли ивы и ежевики. Старый охотник он замечал все следы которые попадались на его пути. « Ты смотри, кабан зашѣл на острова! — думал про себя казак. — Надо будет после службы сына Петьку взять и за кабанчиком сгонять. Сала на зиму да мяса набьѣм». Степан аж облизнулся представляя задуманную охоту. « Опа! Следики басурманские, посмотрим!»

Степан спешил и наклонился что бы лучше разглядеть следы. На кочке была сорвана трава конским

копытом, рядом в небольшой луже виднелись еще два следа конского копыта.

— Видать тожа по следу кабана калмыки шли, — шѣпотом пробурчал себе под нос Степан, — не киргизы точно, те магометяне, кабана не едят, телеулы это Байгороковы.

Потрогав след рукой казак определил по сухости, что проходили здесь вчера. Степан пошѣл по следу. Через саженой десять, конские следы повернули назад к протоке.

— Не взяли кабанчика, — прошептал весело Кротов, — ну и славно! От меня знать не уйдѣт морда звериная! Жди клыкатый теперя меня с сынокѣй!

Кротов повернул обратно и шагом тронулся дальше, отмахиваясь рукой от наседавших оводов.

Кирила Белых с двумя казаками двигались, вытянувшись цепью в сторону рыбацьяй заимки. Белых с Сартаковым впереди а Кондаков чуть отстал ведя на поводу коней Зудиловых и Барки. Кирила молча смотрел под ноги коню и держался чуть видных в траве следов кочевников. Заросли ивы низко наклоня ветки, мешали продвижению и казаки руками убирали их с пути. Сартаков вынул из ножен саблю и попытался было рубить мешающие ветки но Белых подѣехал к нему в плотную и прошептал.

— А ну спрячь саблюку! Хочешь что бы нас услышали косоглазые? Спрячь быстро, пока стрелу телеутскую горлом не поймал.

Сартаков виновато спрятал саблю в ножны. Так они прошли с версту. Заросли ивы начали редеть и впереди в пол версте угадывалась поляна с избушкой. Казаки спешили и спрятав коней в кустах стали скрытно наблюдать за поляной. Поляна где стояла рыбацкая хибарка, была саженой сто и вся заросшая высокой, по пояс, травой. Лишь небольшая тропа, извиваясь между кочками, проглядывалась натоптанными, свежими следами.

Вдруг с права от них зашуршали кусты, казаки вскинули ружья на изготовку. Из зарослей травы показалась казачья шапка отороченная мехом и казаки опустили оружие. Ползком к ним прокрался Ванька Зудилов.

— Кирила Фирсыч! — громким шѣпотом проговорил Зудилов. — Я это Ванька, не палите!

— Говори Иван, — Белых подошѣл к молодому казаку.

— Здѣся они! Батя с Баркой ближе к берегу протоки поползли, меня к вам направили. Батя наказал, что бы вы пока не шумели. Они стрельнут еслив что.

— Лады, Ваня! Выбери место и держи на прицеле поляну. — Белых указал молодому Зудилову место, чуть правее залѣгшего Сартакова.

Глава четвѣртая

1.

Сафон Зудилов и старый тогул Барка ползком добрались к рыбацкой избушке со стороны протоки и притаились наблюдая. Волкодав Табет увидев чужих глухо зарычал, тагул что то шепнул псу и он молча лѣг рядом.

Избушка стояла на краю поляны у раскидистых, огромных тополей, прячась в тени деревьев. Восточная сторона поляны выходила на протоку, где был сооружён незамысловатый причал для рыбацких лодок. Пару лодок лежали днищами в верх на просушке, ещё одна старая лодка была протоплена в воде. Тропинка от причала уперлась в ограду. Старая ограда из жердей была обвешена рваными сетями и местами совсем заросла диким вьюном. За оградой, на задней стороне к зарослям ивы и ежевики стояли осёдланные кони на привязи. На сёдлах были приторочены колчаны со стрелами, саадаки, старые круглые шиты и перемётные кожаные сумки. Рядом с самой избушкой лагерем расположилось около трёх десятков телеутов. Кочевники негромко переговариваясь готовили на костре пищу.

Вдруг на поляну со стороны протоки галопом въехали двое телеутов и спешившись за оградой быстро зашли в рыбацкую хибару. Через малое время из избушки вышло несколько телеутов громко говоря о чём то. Среди вышедших один старый кочевник отличался от всех богатой одеждой и оружием. Приехавшие телеуты руками показывали на протоку и о чем спорили с богато одетым стариком. Среди гортанной речи кочевников Зудилов несколько раз расслышал — «казак урус».

— Барка о чём это они? — шепотом спросил Зудилов.

— Которые пришли, говорят, казаки на лодке проплыли, наверно нас ищут. И просят Табункова идти назад. Ты, говорят, нам сказал что казаки не будут нас искать и мы спокойно дойдём до улусов на Чумыше.

— А он им что?

— Не бойтесь, говорит, они нас не заметили. Если бы заметили стрелять из ружей стали бы. Шайтан старый.

— Вона чё, испужались басурмане. — Зудилов улыбнулся в седую бороду. — Ты Барка давай к казакам и скажи что бы шумнули. Я посла их пальну пару раз, если в мою сторону пойдут. Так на Точилова и выгоним стервятников степных.

— Ладно, моя быстро вернётся! По Табункову не стреляй, якши?

— Якши, якши давай скорей беги. Смотри с десятков разбойников к коням пошли, видать расходятся. Не все с Табунковым дальше идти согласны.

С десятков кочевников направились к коням и начали подтягивать подпруги. И гортанно говоря показывали на запад, в сторону Оби.

Барка не успел уйти как со спины к ним выполз Степан Кротов. Улыбаясь Степан, тихо проговорил.

— Куды собрался старый? Вас как котят со спины бери и пеленай. Следопыты, хы-хы!

— Кум, ты как здесь? — обрадованно спросил Зудилов.

— Кирила послал. Говорит иди подмогни старым пердунам, а то среди их только пёс на бой способный! — волкодав Табет как будто понял и завилял хвостом. — Видал понимает псина. Белых сказал они сейчас стрельнут из ружей, а мы сдеса следом пальнём. Так что Барка не торопися, здесь воевать будем

вместях с твоим Табеткой. Ну и вы нам с ним подмогнёте! — Кротов довольный своей шутке разулыбался во все свои белые зубы.

— Лодно балабол, сядь вон там левее, за поваленным тополем и ружбайку не забудь зарядить! — Зудилов улыбаясь показал на лева от себя. — Ты Барка с Табетом правее, шагов на пять схоронись и как крикну пали из своего ружья. Понял сосед?

— Понял Сафон, моя не дура, моя шибко с Байгорком поквитаться надо!

В это время с южной стороны поляны, громко раздался голос Кирилы Былых.

— Эй, некрещёныя, кидай оружию и ложись на землю. Не лягите стрелять зачнём!

Телеуты взвыли как звери и кинулись оголя сабли в сторону голоса Белых. Байгорок Табунков выхватил из-за пояса кремневый пистоль и стрельнул на голос.

— Как хотите нехристи! Станичники пли! — после крика Белых раздался залп из трёх ружей.

Залп в речной пойме прогремел громко и раскатисто. Двое телеутов упали и закорчились в траве. Остальные отпрянули к избушке и бросились к коням. Старый предводитель телеутов присел в испуге и начал кричать на своих нукеров, размахивая разряженным пистолем. Телеуты которые хотели уйти раньше, вскочили в сёдла и во весь опор поскакали к протоке. Тут же из зарослей ивы раздался крик Сафона Зудилова.

— Пали, браты! — ещё один залп со сторорны воды сбил троих верховых.

Телеуты сбились с галопа и отпрянули к рыбацкой хибарке. В панике десятка полтора кочевников, попадали на землю и раздались крики о пощаде. Но не все телеуты готовы были сдаться, восемь нукеров со старым Табунковым бросились в заросли ивы, малины и ежевики, надеясь пробиться к Оби.

На поляну выскочили верхом Белых с тремя казаками размахивая саблями, с другой стороны от протоки выбегали Зудилов, Кротов и Барка со своим волкодавом. Грозный пёс сбил одного убежавшего телеута с ног и вцепился в горло кочевнику. Остальные увидев огромную собаку в ужасе попадали крича «Шайтан, шайтан». Кони, плохо привязанные к ограде, разбежались от грохота выстрелов и Байгорок прикрываясь за конями, уже с семью нукерами уходил в заросли. Степан Кротов прицелился из пистоля и выстрелил в след убежавшим. Раздался крик в кустах и Кротов с Баркой бросились туда. Грозный волкодав оставив разорванного телеута помчался за хозяином.

— Стойте Кротов, Барка. Могут заманивать! — крикнул вслед преследующих Зудилов, но Степан с тогулом и псом уже скрылись в зарослях.

— Да нехай гонят, — обратился к Зудилову подъезжающий верхом Белых, — Там их наш хохол шабутной с казаками встренят. Помогай лучше молодняку вязать нехристей.

Зудилов направился к молодым казакам, которые спешили и начали вязать арканами сдавшихся телеутов.

2.

Иван Точилов с казаками Петром Коробейниковым, Кондратом Казанцевым, Андреем Баюновым и Осипом Ощепковым в это время высадившись на берег и спрятав лодку в кустах, двинулись с севера острова к рыбацкой избушке.

— Ну хлопцы гойда, до хаты рыбарей. Ты Андрий с Кондраткой бери влева и тишком, без гомону у перэд. Я з Петрой и Осипом правой стороной двину. Айда козаченьки, подкинем пэрцу пид хвост басурманам! — Точилов заправил бравый чуб под рыжую запорожскую папаху и двинулся первым.

Казаки тихо начали продвигаться к месту где была хибарка рыбаков. Пройдя версту услышали выстрелы и крики остановились.

— Ось як, без нас Кирила Фирсыч начал! — проговорил лихой потомок запорожцев, — Ну нечёго хлопцы, мы их здесь гопака плясать научим. Ховайтесь братья пид ракетами и жди. Як побегут на нас пуляй со всех ружей, посла в сабли. Чую попляшем на свадьбе у сатаны з нехристями. Затаись и жди!

Казаки растянулись цепью, перегородив тропу от избушки, залегли начали ждать с ружьями наготове. Через некоторое время послышался шум ломающихся кустов и на казаков начали выбегать нукеры Табункова. Первые четверо не опасаясь засады выбежали на тропу и тут их встретил весёлый голос Точилова.

— Шо бесенята свадьба с Керилой не понравилась? Ну нэ чёго, с нами попляшите! Огонь хлопцы!

Залп положил троих нукеров на землю, один присел и завизжал от боли. На тропу выбежали ещё трое нукеров прикрывая собой Багорока Табункова.

— О цэ дило! А я уж думал шаблюка моя бэз угашения останится! Рубай их братья!

Замелькали сабли казаков и телеутов и пошла рубка знатная. Здоровенный нукер выхватив из ножен огромный тесак кинулся на Точилова. Иван с улыбкой отбил первый удар и защищаясь саблей отступил на шаг. Нукер был на голову выше Точилова и на нём был массивный железный панцирь. Думал нукер, что с лёгкостью расчистит себе дорогу к бегству. Ещё один страшной силы удар тесака обрушился на славного потомка вольных запорожцев. Задержав удар гардой сабли, Точилов припал на одно колено и выхватив кинжал из-за пояса, вонзил его в живот врага, между пластин стального панциря. Нукер вскрикнул и выронив тесак из руки всем своим весом упал на Ивана, придавив Ивана к земле.

— Браты Ивана зашибли! — крикнул Андрей Баюнов — Руби в капусту нечисть басурманскую. Мстите братья за Точитлова!

Казаки с тройной силой набросились на нукеров Табункова и не жалея ни кого рубили врага. Старый лис Табунков поняв что здесь не пробиться, бросился было назад, но тут на него выскочил волкодав Табет, а за ним тогул Барка и Кротов. Поняв что не уйти, Байгорок вынул саблю из ножен и встал, готовый дорого продать свою жизнь.

Волкодав кинулся было на Табункова но окрик хозяина заставил его остановиться. Пёс встал в стойку и глухо зарычал на Байгорока.

Разгорячённый погоней Кротов бросился было на телеутского зайсана, но Барка крикнул ему.

— Степан, стой! Мой Байгорок, у меня с ним свои счёты!

— Ну смотри Барка! Твой значит твой. — и Степан отошёл в сторону с саблей наголо.

Увидев это телеутский зайсан Табунков глядя на Барку заговорил на своём языке.

— Отойди старый охотник, я тебе зла не желаю. У меня с урусами война!

— Больше чем ты мне зла сделал — уже ни кто не сделает. — ответил старый тогул — Вот и встретились старый лис, сейчас ты заплатишь мне за смерть моей семьи.

Табунков смутился на немного, но взяв себя в руки проговорил.

— Кто ты старик? Я тебя не помню! Уйди, а то раскрою твой череп своим клинком!

— Вспомни шакал князька Чеоктана, у которого ты вырвал глаза и повесил его на берёзе! Вспомни сын шайтана его мать! Которую ты сварил в котле и скормил своим собакам! Вспомни отродье злых духов, как продал его детей в рабство джунгарам! Вспомнил шакал?

Табунков отпрянул назад и мотнул головой, как бы отмахиваясь от всплывших образов погубленных им. Старый Барка в это время достал из — за пояса топор и поднял его над головой.

— Вспомни, исчадие ада, брата его которого ты травил медведями, на потеху джунгарским контайши? Вспомнил? Это я! Я выжил тогда и поклялся на той берёзе, где ты повесил брата, найти тебя и отомстить. Ты долго прятался шакал, у воеводы в Кузнецке моя ему нужники, но я поклялся дожидаться когда он тебя отпустит и порезать на ремни. Тогда ты ушёл! Но духи рода моего помогли мне найти тебя здесь! Готовся к смерти старый облешший лис, она уже пришла за тобой!

Барка со всей силы опустил свой топор на голову Табункова, тот неуклюже пытался защититься саблей, но страх сковавший его, не дал ему это сделать. Топор с громким хрустом опустил на череп телеутского зайсана, разбив перед этим саблю Байгорока на мелкие части.

Табунков упал с раскроенным черепом на землю и волкодав Табет бросился на его грудь, вонзив свои громадные клыки ему в горло.

— Не тронь его Табет, — хрипло проговорил тогул. — Пусть его сожрут лисы.

Пёс послушно отпустил тело Табункова и встал рядом с хозяином. Старый тогул устало опустился на землю и прислонившись к стволу ивы и закрыл глаза.

— Да брат, знатно ты его уделал, — сказал Кротов осматривая убитого телеута. — Видать много он тебе зла сделал! Ты посиди здесь старый, а я посмотрю что там с другими, якши?

Барка открыл глаза и молча кивнул Степану. Как только Кротов пошёл в сторону казаков Точилова, добывающих нукеров, Байгорок поднялся и взяв за ноги убитого им Байгорока и потащил в заросли острова.

— Не будет тебе шакал покоя и на том свете! — бурчал себе под нос старый тогул. — Не похоронят тебя как человека. Лисы сожрут твоё поганое тело, вороны склюют всё до последнего куска кожи.

Протащив Байгорока саженей двадцать, Барка нашёл старую разрытую барсучью нору. Немного раскопав проход норы, он закинул туда тело Табункова и после засыпал песком и закидал ветками. Потом постояв немного медленно пошёл на голоса казаков. Выйдя к месту где была схватка Байгорок подошёл к казакам.

На тропе где была рубка, казаки стаскивали в кучу изрубленных нукеров. Подойдя к самому большому нукеру Кротов увидел торчащую из-под него голову в запорожской папахе.

— Эво на! Иванка, неужели погиб хохол? — Степан начал стаскивать труп нукера с Точилова.

— Не дождёшься, бисова дэтина! — хрипло раздался голос Точилова. — Ось это громада мэнэ ребры переломала. Здоровенный хряк басурманский.

— Живой! — Кротов повернулся к остальным казакам. — Братцы давай сюда Живой Иванко.

Втроём казаки подняли Точилова и положили на снятые кафтаны. Кроме поломанных рёбер на Иване не было ни одной царапины.

На вытопанную после боя поляну у тропы, выехал верхом Кирила Белых и спрыгнув с седла подбежал к казакам наклонившемуся над покалеченным Иваном Точиловым.

— Что тут у вас братушки? Иван жив, ну слава Богу. Кирила перекрестился и взял за руку раненого товарища.

— Да чё ему, хохлу будет то? — весело проговорил Кротов — Пока мы там рубились, он видишь дружба нашёл, обниматься полез да не рассчитали дружки и помяли друг друга! — Степан показал на огромного нукера убитого Точиловым.

Белых подошёл к громадному телеуту. На мёртвом лице убитого застыл последний оскал смерти.

— Да Ваня пошто с дружкой то так? Видеешь, он то улыбался как тебя увидел, а ты его ножичком приглубил! — не унимался Кротов.

— Та пошёл ты к едрене фене! — давая улыбку на лице, прохрипел Точилов. — Кирила Фирсыч! Убери эту холеру вид мэнэ, я нэ дыхнуть нэ рукой шевелить нэ могу, а вин, бисова дэтина, ржёт як тот мерин!

— Ладно, ладно, станичники, — с усталой улыбкой проговорил Белых — Давай Иванку к избушке несите. Там молодняк с Зудиловым телеутов стерегут связанных. Вот там и побалагурим!

Казаки подняли Точилова на руки и понесли в сторону рыбацкой хибарки. Белых осмотрел порубленных нукеров и сказал.

— А какой из них Табунков то? Барка ты же говорил что он здесь с нукерами!

— Ушёл старый лис, — не глядя в глаза Кириле проговорил Барка — Ушёл, думаю далеко.

— Так эта... — начал было удивлённый Кротов. — Ты же, эта, топориком...

Старый тогул поднял глаза на Степана и тот смутился.

— А, да Кирила убёг старый шакал, — Кротов тоже опустил глаза, — Не догнали, один он ушёл.

— Жаль, — Кирила внимательно посмотрел на Барку и Кротова — Ну ушёл так ушёл. Главное чтобы не повертался поганка старая.

— Не вернётся Кирила. — Уверенно проговорил Барка. — Моя точно говорит не придёт Байгорок ни когда больше.

— Ну — ну, дай то Бог! Пошли любезные и мы к остальным.

Казаки и тогул медленно пошли в сторону рыбацкой избушки. Огромный волкодав Табет рысил рядом пригнувшись во все стороны и останавливаясь на шорохи листьев.

3.

Казаки привели оставшихся в живых телеутов в Белоярскую крепость. Приказчик Семён Гилёв взяв с них клятву на шерсти и крови, что они ни когда больше не будут воевать против русских и отпустил.

Точилов Иван через две недели встал на ноги и вновь выступал на службу как и все казаки.

Барка со своим псом Табетом прожили ещё год в Зудиловой деревне и ушли. С тех пор ни кто из казаков не видел старого тогула, но часто вспоминали и Барку и его огромного волкодава Табета.

Кирила Белых через два года попросился в отставку и поселился на заимке своего отца Фирса на реке Лосихи.

Кротов тоже после Белых через год ушёл по старости в отставку и поселился в Велижановке у крепости, позже потомки Степана Кротова переехали на заимку Сорочий Лог.

Казаки Зудиловы так и остались в своей деревне и по сей день живут потомки славных казаков в селе Зудилово.

Крепость Белоярская простояла ещё двадцать лет. После этого управление Белоярской волости было перенесено в деревню Юдина и она стала называться Белоярской слободой.

Кузнецкая линия была отодвинута к Алтайским горам и стала называться Колывано-Кузнецкая, чуть позже линия стала Бийской.

Потомки славных белоярских казаков большей частью переселились на Колывано-Кузнецкую линию и поставили там три станицы; Верх-Алейскую, Антоньевскую, Чарышскую и множество казачьих посёлков.

Почти двести лет ещё, верой и правдой служили казаки алтайских станиц — защищая границы Государства Российского, участвовали во всех войнах до 1920 года. После Гражданской войны казачьи станицы переименовали в деревни и села. Славные сыны казаков Алтая воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, участвовали во всех войнах и конфликтах СССР, геройски проявили себя в Афганской и Чеченской войнах, не посрамив памяти своих славных предков, **КАЗАКОВ БЕЛОЯРСКОЙ КРЕПОСТИ!**

В конференц-зале КРСУ состоялся ежегодный войсковой круг Семиреченского казачества

10 декабря 2017 года, в конференц-зале Кыргызско-Российского Славянского университета состоялся Праздничный казачий Круг, посвященный 150-летию основания Семиреченского казачьего войска Союза казаков России. В мероприятии приняли участие более 90 процентов представителей Семиреченского казачества, более сотни казачьих кадетов, духовенство Бишкекской епархии.

В президиуме находились:

Войсковой атаман, казачий полковник Зуев Александр Михайлович. Объединение Юридических лиц ОЮЛ «Союз «Казачи Семиречья» (КР);

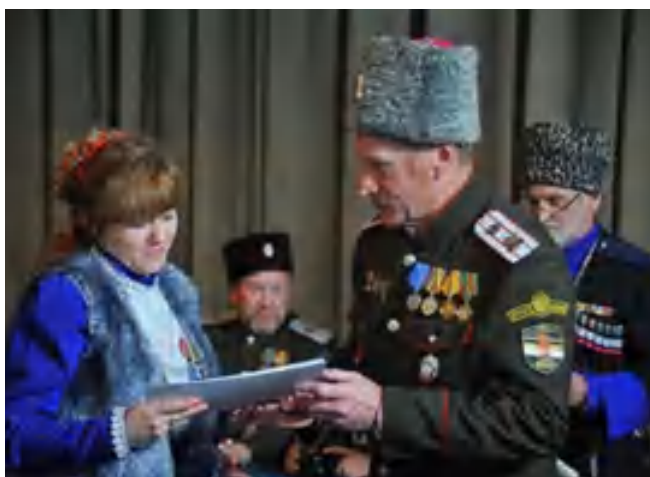
Начальник штаба, казачий полковник Демченко Михаил Сергеевич. Объединение Юридических лиц ОЮЛ «Союз» Казачи Семиречья» (КР);

Товарищ Верховного Атамана «Союза казаков России» — войсковой старшина Дыгерн Сергей Алексеевич (РФ);

Заместитель Верховного Атамана «Международного казачьего центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом», председатель отделения межрегиональной общественной организации Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока — казачий полковник Савченко Федор Олегович (РФ);

Представитель «Союз «Сибирского, Уральского, Оренбургского, Семиреченского казачьих войск» — войсковой старшина Мезько Петр Ерофеевич (КЗ);

Руководитель Россотрудничества Посольства РФ в КР Крусткалн Эдуард Феликсович;

Духовник казаков и руководитель епархиального отдела по связям с казачеством протоиерей Алексей Зайцев.

После внесения казачьего знамени была пропета молитва «Царю Небесный» в исполнении хора Владимирского собора. Войсковой священник протоиерей Алексей Зайцев совершил молебен на начало доброго дела.

По завершении молебна дежурный есаул Демченко МС предоставил слово войсковому атаману Зуеву Александру Михайловичу, который зачитал доклад-отчет о проведенной работе за 2017 год.

Участникам Праздничного Круга были зачитаны Обращения — епископа Бишкекского и Кыргызстанского Даниила, Верховного Атамана Союза казаков России, члена Совета по казачеству при Президенте РФ полковника Задорожного П.Ф. Атамана Союза сибирских, уральских, оренбургских и семиреченских казаков полковника Толмачева С.М. и Атамана Казачьего Народного Союза США полковника Холодова С.А.

Далее с приветственными словами выступили все члены Президиума.

На Круге было принято единогласное решение о продлении полномочий Александра Зуева, как войскового атамана еще на один год. Не смотря на то, что на эту должность человек избирается сроком на 5 лет, правила проведения круга требуют подтвердить его полномочия.

Так же на Круге были подведены итоги работы ОЮЛ и организаций входящих в него. В этом году отличилось общественное объединение «Казачья Святая Георгия» станицы Бишкекская. Объединение уже зарекомендовало себя, как сильную и активную организацию. Ее атаман Владимир Киселев в этом году единогласно был избран на должность атамана центрального округа.

Кроме того, Кругу был представлен постоянно действующий Совет стариков. Его председателем стал казачий полковник Иван Иванович Стоян.

Во время Круга был зачитан Приказ, согласно которого были произведены повышения чинов, вручение наград и грамот.

Завершилось мероприятие праздничным концертом с участием народных ансамблей, хоров и выступлением воспитанников спортивно-прикладного клуба «Ратник».

Спецкор журнала Федор Савченко

https://www.eparchia.kg/uploads/news/image/1635/VIK_0967.jpg

Николай Менжинский

Родился Николай Федорович 31 октября 1947 года в п. Магдагачи. Отец Николая Федоровича, 1888 года рождения, был участником Первой мировой войны, имел ранения. Мать была потомственной казачкой. В семье росло 11 детей.

И уже с малых лет Николай взял в руки баян.

В 1963 году устроился работать в Магдагачинское локомотивное депо, где проработал 42 года, занимая различные должности и в 2006 году ушел на заслуженный отдых.

Вся его жизнь неразрывно связана с музыкой, с песней. Николай Федорович музыкант-самоучка, мастерски владеет музыкальными инструментами — баяном и гармонью, является душой любой компании.

Николай Федорович вырастил 3 дочерей, имеет 6 внуков.

В 2010 году Николай Федорович стал победителем конкурса «Супер-стар» в номинации «Маэстро».

На празднование 100-летнего юбилея п. Магдагачи им было написано произведение «Гимн Магдагачи», утвержденное как официальный гимн поселка.

В этом же году Николай Менжинский принимал участие в создании ансамбля казачьей песни «Звонница».

В сентябре 2011 года Николаю Федоровичу присвоено звание «Почетный житель п. Магдагачи».

В феврале 2013 года вышел сборник стихов Н. Ф. Менжинского «Амурский перезвон». Им написано более 50 песен, многие из которых входят в репертуар ансамбля «Звонница».

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

День прошёл. Устал немножко.
С бани вышел. Хорошо!
В руки взял свою гармошку.
Пальцы бегают ишо.

Пробегусь по голосам,
Сверху, для порядка.
Дам теперь вздохнуть басам.
Эх! моя трёхрядка!

Мастер делал для души,
Голос подбирая.
Песня льётся в даль и в ширь
Устали не зная.

Заиграй, гармошка, песню,
Чтоб согрелась душа.
Запоём, с тобою, вместе.
Эх, какя песня хороша!

Высоко взлетают звуки,
Разливаясь вдоль реки.
Слушают их дети, внуки,
Молодёжь и старики.

Стукнула одна калитка,
А за ней другая.
Вот идёт сосед, Никитка,
За ним «Дорогая».

Тащат самовар, нагретый,
Огурец, капусту.
Значит, есть бутылка где-то,
Коли есть закуска.

А Егор приносит сало,
На стол ставится пакет.
А в пакете, так бывало,
И чего там только нет?

Перья лука и окрошка,
Колбаса и хлеб, ржаной.
— Давай дёрнем, понемножку.
Вон Иван идёт, с женой.

Сумочка, у них, цветная,
Торчит горлышко.
Самогоночка родная,
Радость, горюшко.

Тут Василий появился.
Ширь и стать! Краса красой!
Сразу, с ходу извинился,
Что пришёл опять босой.

Надоела эта обувь!
В тракторе весь день. Жара.
Ноги отдохнут немного,
Сенокосная пора.

— Где твоя? — Корову доит.
Как закончит, прибежит.
Ваську оставлять не стоит.
Кто поманит- убежит.

Савватей, невзрачный малый.
Он приехал на коне.
Закусил рюмашку салом
И уселся на бревне.

— Сам грызешь, а лошадь
держишь.
Паутов привёз с собой.
Отпусти, свою Надежду,
Пусть идёт на водопой.

— Да её ить не поймаешь!
Стоит только отпустить.
А на утро, сам ведь знаешь,
Ехать надо, докосить.

— Путо, вон висит на шее,
Про него, поди забыл?
Ноги спутал хорошее,
Где поставил, там добыл.

Лошадь, Савватей отвёл
в сторонку
Спутал, гриву потрепал,
Лихо свистнул, ей вдогонку,
И опять пришёл на «бал».

Женщины на стол собрали.
Всё порезали ладком.
Светке кости перебрали,
Чай залили кипятком...

Казачи стоят в сторонке.
Ждут команды, сесть за стол.
— Эх! Красивы наши жёнки!
Как заманчив женский пол!

Лишь команда прозвучала,
Вмиг уселись на скамью.
Ложки дружно застучали.
— Жрать охота! Мать твою.

Уничтожив, всю окрошку,
Наливают по второй.
Я опять беру гармошку,
Я, с гармошкою, герой!

И запели жёны, наши,
Трёхголосье строят в лад.
Про красу лесов и пашен,
Казача, игривый взгляд...

Захватила сердце песня.
На щеках блестит слеза.
— Наливай по третьей, если
Затуманились глаза.

Что-то тихо стало вдруг.
А не встать ли нам во круг?
— Растяни меха пошире!
Друг ты нам, али не друг?

Из-за тополя Василий,
Руки спрятав, за спиной,
Топнул, пяткою по пыли,
Дёрнул чёрной головой...

Лебедем, плывёт навстречу
Василинушка — краса.
Как красивы её плечи!
Эх! Как пара хороша!

Саватей пошёл вьюном.
Юркий, маленький, как гном,
Сколько силы, в этом малом!
Сколь энергии-то в нём!

У него подруга Настя,
Та частушечки поёт.
Сыплет дробью.
Смотришь — счастье!
Видно весело живёт.
Ах ты, русская частушка!
Мал стишок, да ёмкий
Полетела хохотушка,

По родной сторонке.
А Иван встал стеной.
Руки растопырил.
И пошёл, заводной,

Сделай круг пошире!
То носок, каблукочок,
Взвизгивает бойко.
Ольге всё нипочем.

Радость, да и только.
Пыль подняли столбом!
Лица зарумянились.
Вот вздохнули, потом

Все за стол направились.
Наливает Таня чай.
— Водка кончилась чай?
Ванечка, с тоской спросил

— Всё. Не дам. И не проси.
Чай горячий, с молоком,
Требует беседы.
Кто о чём, а кто о ком,
Деревенских бедах.

Трудно стало нынче жить,
Цены вон, кусаются.
Молодёжь кем хочет быть?
В город собирается.

Как-никак, а там работа.
Семью можно создавать.
Здесь же волком выть охота,
Растуды, в гробину мать.

Погляди! Каки красоты!
Зарастают все поля.
Плакать, иногда охота.
Эх, ты Русская земля.

Берег опустел Амурский.
Меньше стало деревень.
Без разбора лес Даурский
Пилят все, кому не лень.

Для того, чтоб по дешёвке
Закупить массив лесной,
Словно звери, будто волки,
Осенью или весной

Проезжают по дорогам,
Из ракетницы палят.
Не боятся даже Бога,
Так в народе говорят.

И стал лес уже не ельник,
Не сосняк и не листвяк,
Он теперь сплошной горельник
И пойдёт за просто так.

Уж не ходят пароходы.
Их не видели давно.
Сколько было здесь народа!
Дружно жили, заодно.

Была школа и больница.
Стадион и клуб большой.
Строились дома, теплицы.
Жить здесь было хорошо.

От Российского народа
Здесь колючку возвели.
Нам, к Амуру нету хода.
Вот и сели на мели.

Не проехал скупщик ловкий,
И продали огурцы,
Помидоры, лук, морковку...
Как свести, теперь, концы.

А Китайцы рыбу ловят
Прям на, нашем, берегу.
— Хватит попусту злословить!
Я уж слышать не могу.

— Баба цыц! Казак гутарит.
Дай хоть здесь поговорить.
Телевизор байки дарит,
Лишь бы мозги задурить.

Вон, поют одну заразу.
С голым задом крутятся.
Мозги вывернут не сразу.
А задолбать, получится.

Корпуса комбайнов стонут,
На полях заброшенных.
Взять правительство, да в омут.
Было б по-хорошему.

Не радеют за Россию,
Всё им денег подавай.
— Тань, Никита уже синий.
Нам по рюмке наливай.

Эта просьба, вот беда,
Улетела в никуда.
И никто её не слышал,
И не видел никогда.

— Миллиардами воруют!
Всё разграбить норовят.
Люди мрут — они жируют,
Но красиво говорят.

Мордобой, стрельбу, насилье,
В ранг величия возвели.
Где бы взять такие силы,
Чтобы с матушки Земли
Всяку нечисть уничтожить,
Чтобы корни не дала.

Налей рюмку, подытожим
Наши главные дела.
Вновь ввести закон, чтоб вора
Можно было расстрелять.
И имущество, которое
Он украл, в казну забрать.

Чтоб налоги отчисляли
В местные бюджеты,
В те, где уголь добывали,
Нефть и газ..., при этом
На работу брали местных,
Главное, чтоб молодёжь.
Здесь осталась. Интересных
Дел таких, ты где найдёшь?

Дать закон, чтоб наши дети,
Супротив отца и мать,
Не могли, на целом свете,
Даже голоса подать.

Развели! Права ребёнка!
Не имеешь права бить.
А сколь обосранных пелёнок,
Пока мал, пришлось отмыть.

Вон Андрею сын глаз выбил.
На бутылку тот не дал.
Ранее никто не видел,
На отца б руку поднял.

Да его б за это дело
Плетью б били. Вой не вой.
А потом, срамное тело
В прорубь, и толкнут ногой.
Чтобы не было могилы.
Не срамил казачий род!

Где бы взять такие силы?
Как бы повернуть народ?
Мы пока вели беседу,
Женщины убрали стол.

Чтоб управится к обеду,
Савватей домой ушёл...
Солнце скрылось за горою,
Над рекой туман поплыл,
Комары, над ухом, ноют,
Конь заржал, там пёс завыл...

Вот попели, поплясали,
Посмеялись, разошлись.
Мы вдвоём, с тобой остались.
Сядь ко мне, к плечу прижмись.

Я гармонь возьму, под мышку.
Обниму тебя рукой.
Глянем сорванца-сынишку,
Дверь закроем. На покой.

Не успел закрыться глаз,
Загудела дудка.
То пастух дудит, как раз
Делает побудку.

Надо встать, доить корову,
Выгнать, в стадо проводить.
Вот и наступил день новый.
Солнце встало! Будем жить!

19.01.2013 г.

О СЕБЕ

Получил документ,
Пенсионер по старости.
Испытал, в тот момент,
Ну, ни капли радости.

С чувством жизни прожитой
Я с работой простился.
С настроением убитым,
Я домой возвратился.

Одна радость была-
Подрастают внуки.
Знать не зря жизнь прошла.
Время нет для скуки.

Сон нейдёт, не беда!
Я пораньше встану.
Для работы тогда
Инструмент достану,
Карандаш да тетрадь
И баян в придачу.
Стану песни писать,
Не могу иначе.

С песней встретить рассвет,
Край, родной прославляя
Лучше жизни сей, нет!
Лучше жизни не знаю.

Я пишу о работе,
Девичьих страданиях,
О рыбалке, охоте,
О казачьем сознание,
О великой России,
О праздниках наших,
Небесах, самых синих,
О реках и пашнях,
О железной дороге,
Труд людей прославляя,
О борьбе и тревоге —
Обо всём, что я знаю.

И пусть завидуют мне
Молодые, бравые!
А званием, пенсионер,
Горжусь по праву я.

10.03.2010 г.

Фото из старинных казачьих альбомов

